

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№4 2017

Казань - 2017

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №4 2017г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2017. – 152.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*В.В. Авилова – д.э.н., проф; Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент;
А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент; Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.;
Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.И. Барина, П.М. Советов</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ МОЛОКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	7
<i>С.В. Ильин, Л.А. Ильина</i> ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГЧП (МЧП) НА ОСНОВЕ ОРГАНИЗАЦИИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ	11
<i>Е.В. Кулагина, М.А. Грицай, И.Е. Карасев, Б.К. Смагулов</i> АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О РАЗВИТИИ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	14
<i>И.В. Львов, Н.Г. Мамаев, В.И. Тарасов, С.М. Ушков</i> МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СНИЖЕНИЕ «СИНДРОМА БОЛЬНОГО ЗДАНИЯ»	18
<i>М.Х. Мавлянова, Ф.Н. Шайхутдинова, В.В. Авилова</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ СТРАН ЕАЭС	21

10.01.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>А.В. Голубков</i> У ИСТОКОВ АРИСТОКРАТИЧЕСКИХ САЛОНОВ И ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМИИ: «ГОЛУБАЯ ГОСТИНАЯ» МАРКИЗЫ ДЕ РАМБУЙЕ	24
<i>И.Ф. Фаттахов</i> БОРЬБА ЗА МИР НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА “СОВЕТ ЭДЭБИЯТЫ” (СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА)	27

10.02.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Л.М. Ахметзянова</i> ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИГРА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ Д. ХАРМСА	30
<i>И.Я. Балабанова, А.В. Агеева, Т.Е. Калегина</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА	33
<i>И.Я. Балабанова, М.С. Лукина, Г.В. Матушевская</i> ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК ЭЛЕМЕНТ РИТОРИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	36
<i>Бассам Аль Хатал, С.А. Ржанова</i> ТЕЛЕВИДЕНИЕ ИРАКА: ВРЕМЯ МЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	40
<i>М.И. Кондакова</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА СТУДЕНЧЕСКИХ ДЕБАТАХ	43
<i>А.В. Кулешова, И.С. Марченкова</i> ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ «FAITS DIVERS» (ПРОИСШЕСТВИЙ)	47
<i>Линь Ли</i> ВКРАТЦЕ О СХОДСТВАХ И РАЗЛИЧИЯХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ	51
<i>У.О. Малярчук-Прошина</i> МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОЦЕНОЧНОЙ КОННОТАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ	55
<i>Д.Е. Меренкова</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СКАЗОВОЙ МАНЕРЫ Н. С. ЛЕСКОВА С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	60
<i>Д.Ц. Очиржапова</i> ДИФТОНГИ В ЕСТЕСТВЕННОМ ФОНЕТИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ	63
<i>М.С. Попова</i> СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИТУАЦИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	66
<i>Л.Д. Раднаева</i> СТАТИСТИКА ЗВУКОВЫХ ЕДИНИЦ В СВЯЗНОМ ТЕКСТЕ	69

<i>Е.В. Серебрякова, Н.И. Хомутская</i> ПЕРСОНИФИКАЦИЯ КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ АВТОРОМ И ЧИТАТЕЛЕМ ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	72
<i>Л.М. Хусаинова</i> О ПРИНЦИПАХ ОРФОГРАФИИ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА	76
<i>И.В. Шерстяных</i> СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ КОНЦЕПТА В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «РАЗГОВОР ПО ДУШАМ»)	79
<i>М.В. Шурупова</i> АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ ЕДИНИЦ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА)	83

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.В. Астафьев, Л.К. Астафьева, Е.Я. Балашова</i> ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	86
<i>Б.М. Басов, В.В. Веселова, Н.А. Кравцова, В.В. Рожкова</i> НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	89
<i>И.М. Булатова</i> НАУЧНАЯ СТАТЬЯ: НАПИСАНИЕ И ОПУБЛИКОВАНИЕ	93
<i>С.А. Бутковская, З.А. Власова, А.М. Волкова</i> ДИНАМИКА УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА	97
<i>Г.С. Вяликова, А.В. Леонова, Ю.Б. Финикова</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	101
<i>Альмира М. Гарифуллина, Айсылу М. Гарифуллина</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ В ДЕТСКОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ	104
<i>О.М. Гильмутдинова</i> УЧЕНЫЕ КАЗАНИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	108
<i>З.К. Давлетбаева</i> ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРЕВЕНЦИИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ	111
<i>С.В. Дмитриченкова</i> НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	114
<i>Ж.И. Зайцева, Н.И. Губочкина</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕЙЛОРОВСКОЙ ПРОИЗВОДНОЙ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «РЯДЫ МАКЛОРЕНА»	117
<i>Л.Б. Исаева, Р.Р. Сабитова</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	120
<i>А.У. Киньябулатов, А.В. Гончаров, Р.З. Нуриманов, А.М. Галимова, Р.А. Галимова, С.М. Шамсутдинов, М.А. Каримов</i> МУЗЕЙ СТОМАТОЛОГИИ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВРАЧА	123
<i>Г.Ф. Мратхузина, Д.В. Бобков, Д.А. Мратхузин</i> СПЕЦИФИКА ИНДИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ	126
<i>Г.Ф. Мратхузина, Р.И. Хораськина</i> ВОСТОЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ КАК ЦЕНТР НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ (КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ИСТОРИОГРАФИИ)	129
<i>Р.Р. Султанова</i> НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ КАЗАНИ (1919 - 1922 гг.)	132
<i>Г.В. Токмазов</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ ПРИНЦИПА АЛИГОРАМНОСТИ ПРИ ЭРЕВНОМЕТРИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ	136
<i>Н.М. Швецов, М.Н. Швецова, И.М. Докучаева</i> ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА БУДУЩЕГО ЮРИСТА	139

АННОТАЦИИ

142

THE RELEASE MAINTENANCE

08.00.00 – ECONOMIC SCIENCES

<i>O.I. Barinova, P.M. Sovetov</i> ORGANIZATIONAL AND FUNCTIONAL MODEL OF COST MANAGEMENT FOR MILK PRODUCTION IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS	7
<i>S.V. Ilyin, L.A. Ilyina</i> MAIN PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION OF PPP (MPP) PROJECTS ON THE BASIS OF ORGANIZATION OF JOINT-STOCK COMPANIES	11
<i>E.V. Kulagina, M.A. Gritsay, I.E. Karasev, B.K. Smagulov</i> ANALYSIS OF PUBLIC OPINION ON DEVELOPMENT CHILDREN AND YOUTH TOURISM IN OMSK REGION	14
<i>I.V. Lvov, N.G. Mamaev, V.I. Tarasov, S.M. Ushkov</i> MODERNIZING PROCESSES DIRECTED ON THE REDUCTION OF THE "SYNDROME OF THE PATIENT BUILDING"	18
<i>M.Kh. Mavlyanova, F.N. Shaikhutdinova, V.V. Avilova</i> PERSPECTIVES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF EAEU HIGH-TECH PRODUCTION	21

10.01.00 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LITERARY CRITICISM

<i>A.V. Golubkov</i> THE SOURCES OF ARISTOCRATIC SALONS AND FRENCH ACADEMY: THE BLUE CHAMBER OF MADAME DE RAMBOUILLET	24
<i>I.F. Fattakhov</i> THE STRUGGLE FOR PEACE IN THE PAGES OF THE JOURNAL "SOVIET ODBIATY" (SOVIET LITERATURE)	27

10.02.00 - PHILOLOGICAL SCIENCES –LINGUISTICS

<i>L.M. Akhmetzyanova</i> LEXICAL AND GRAMMATICAL GAME IN LITERARY SPEECH OF D. KHARMS	30
<i>I.Y. Balabanova, A.V. Ageeva, T.Y. Kalegina</i> COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN THE LITERARY DISCOURSE	33
<i>I.Y. Balabanova, M.S. Lukina, G.V. Matushevskaya</i> EVALUATIVE VOCABULARY AS AN ELEMENT OF THE RHETORIZATION OF TOURISM ADVERTISEMENT DISCOURSE (A CASE STUDY OF THE FRENCH AND THE RUSSIAN LANGUAGES)	36
<i>Bassam Al Hathal, S.A. Rzhanova</i> IRAQ TELEVISION: THE TIME OF MEDIA TECHNOLOGY	40
<i>M. Kondakova</i> SOME PROSODIC FEATURES OF PUBLIC SPEECHES ON STUDENT DEBATES	43
<i>A.S. Kouleshova, I.S. Martchenkova</i> THEMATIC CLASSIFICATION OF FAITS DIVERS (ACCIDENTS)	47
<i>Lin Li</i> ANALYSIS THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN RUSSIAN AND CHINESE ONLINE CHATTING LANGUAGES	51
<i>Uliana O. Maliarchuk-Proshina</i> MECHANISMS OF IMPLEMENTATION OF EVALUATED CONNOTATION IN MODERN MEDIATEXTS	55
<i>D.E. Merenkova</i> SOME INDIVIDUAL FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE LESKOV'S TALE MANNERS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH	60
<i>D.TS. Ochirzhapova</i> DIPHTHONGS IN NATURAL PHONETIC ENVIRONMENT	63
<i>M.S. Popova</i> SINTACTICAL REPRESENTATION OF THE SITUATION OF MANIPULATION IN CONTEMPORARY ENGLISH LANGUAGE	66
<i>L. Radnaeva</i> STATISTICS OF SOUND UNITS INCOHERENT TEXT	69
<i>E.V. Serebryakova, N.I. Khomutskaya</i> PERSONIFICATION AS A LINK BETWEEN AUTHOR AND READER IN LITERARY INTERPRETATION	72
<i>L.M. Khusainova</i> ON THE ORTHOGRAPHIC PRINCIPLES OF THE BASHKIR LANGUAGE	76

<i>I.V. Sherstyanykh</i> THE SPECIFICS OF IMPLEMENTING THE CONCEPT OF SPEECH GENRE (FOR EXAMPLE, THE SPEECH GENRE "A HEART-TO HEART-TALK")	79
<i>M.V. Shurupova</i> ABBREVIATION AS A MEANS OF LANGUAGE UNIT ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF AMERICAN SLANGISMS)	83

13.00.00 – PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>V.V. Astaviev, L.K. Astafyeva, E.Y. Balashova</i> THE ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN THE MILITARY HIGH SCHOOL	86
<i>B.M. Basov, V.V. Veselova, N.A. Kravtsova, V.V. Rozkova</i> SCIENTIFIC RESEARCH WORK OF STUDENTS AS THE MOST IMPORTANT PART OF THE SYSTEM OF EDUCATION	89
<i>I.M. Bulatova</i> SCIENTIFIC PAPER: WRITING AND PUBLISHING	93
<i>S.A. Butkovskaya, Z.A. Vlasova, A.M. Volkova</i> DYNAMICS OF THE LEVEL OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN THE PROCESS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF PERSONALITY OF A PROFESSIONAL	97
<i>G.S. Vyalikova, A.V. Leonova, J.B. Finikova</i> FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHER IN THE PROCESS OF EDUCATIONAL COOPERATION	101
<i>Almira M.Garifullina, Aisilu M.Garifullina</i> PEDAGOGICAL TECHNOLOGY FOR PREPARING FUTURE TEACHERS TO WORK IN THE CHILD MULTICULTURAL ENVIRONMENT	104
<i>O.M. Gilmudinova</i> KAZAN SCIENTISTS IN SCIENCE AND EDUCATION IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY	108
<i>Z.K. Davletbaeva</i> PERSONALITY-ORIENTED APPROACH IN RELATION TO THE PREVENTION OF ANTISOCIAL BEHAVIOR OF STUDENTS	111
<i>S.V. Dmitrichenkova</i> NEW CHALLENGES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN THE FIELD OF PROFESSIONAL COMMUNICATION	114
<i>Zh.I. Zaytseva, N.I. Gubochkina</i> THE USE OF TEYLOROVSKAYA DERIVATIVE AND COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF THE THEME "ROW OF MAKLORENA"	117
<i>L.B. Isayeva, R.R. Sabitova</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IN A NON-NATIVE LANGUAGE LEARNING ENVIRONMENT	120
<i>A.U. Kinyabulatov, A.V. Goncharov, R.Z. Nurimanov, A.M. Galimova, R.A. Galimova, S.M. Shamsutdinov, MA Karimov</i> MUSEUM OF STOMATOLOGY OF BASHKIR STATE MEDICAL UNIVERSITY AS EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR FORMING DOCTOR	123
<i>G. Mratkhezina, D. Bobkov, D. Mratkhezina</i> SPECIFICS OF INDIAN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION: INNOVATIVE ASPECT	126
<i>G. Mratkhezina, R. Khoraskina</i> ORIENTAL PEDAGOGICAL INSTITUTE AS THE CENTER OF THE NATIONAL EDUCATIONAL SYSTEM (A BRIEF REVIEW OF THE SOURCE STUDY AND HISTORIOGRAPHY)	129
<i>R.R. Sultanova</i> PEOPLE'S MUSIC SCHOOLS OF KAZAN (1919 – 1922)	132
<i>G.V. Tokmazov</i> ANALYSIS OF THE PRINCIPLE OF ALIGORAMICITY AT THE EREVNO METRIC ANALYSIS OF EDUCATIONAL OBJECTS	136
<i>N.M. Shvetsov, M.N. Shvetsova, I.M. Dokuchaeva</i> FORMATION OF SPIRITUALITY AND PATRIOTISM OF THE FUTURE LAWYER	139

ABSTRACTS	142
------------------	-----

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00

О.И. Барина, П.М. Советов

Вологодская государственная молочнохозяйственная академия
экономический факультет, кафедра экономики и менеджмента
Вологда, barin510@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ МОЛОКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье выявлены факторы, оказывающие наибольшее влияние на результаты деятельности отрасли молочного скотоводства Вологодской области. Снижение воздействия внешних факторов возможно только через механизм государственного регулирования. Авторами для повышения конкурентоспособности и устранения влияния внутренних факторов предложена и обоснована организационно-функциональная модель рационального управления затратами на производство молока в сельскохозяйственных предприятиях.

Ключевые слова: *затраты, себестоимость, оперативное управление затратами, центры ответственности.*

Решение задач повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия предполагает необходимость активизации факторов внутренней среды по снижению затрат на производство продукции, в том числе посредством совершенствования управленческих воздействий на характер их формирования и использования. В этой связи на кафедре экономики и менеджмента Вологодской ГМХА осуществляется исследование управления затратами на производство молока.

Целью исследования является обоснование рациональной модели управления затратами на производство молока. Предмет исследования – процесс управления производственными затратами на молоко в сельскохозяйственных предприятиях. Объект исследования – производственные затраты на молоко.

Вологодская область является крупным производителем молока в регионах Европейского севера РФ, занимая в общем объеме предложения 26,5%. Основными производителями сельскохозяйственной продукции здесь являются сельскохозяйственные организации. В 2015 году ими произведено 92% молока, 80% мяса скота и птицы, 97% яиц. В структуре товарной продукции сельского хозяйства области наибольшую долю занимает молочное скотоводство, на котором специализируется 88% предприятий [1]. В сельхозорганизациях (табл. 1) за период с 1995 года по 2015 год поголовье КРС сократилось более, чем в 2 раза.

Таблица 1 - Анализ производства молока в сельскохозяйственных предприятиях Вологодской области за 1995-2015 гг. [2]

Показатели	Годы							Темп роста, %
	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015	
Поголовье КРС, тыс. гол	329	253	193	176	157	142	143	43,5
в т.ч. коров	138	110	89	82	74	68	68	49,3
Удой на 1 корову, кг	2059	2975	4219	4890	5524	6028	6411	311,4
Валовой надой молока, т	306,3	338,0	381,9	392,5	390,4	407,9	433,9	141,7
Рентабельность производства молока, %	16,0	42,8	20,6	21,5	15,3	32,4	27,5	-

При этом за счет улучшения породности стада, внедрения новых технологий содержания коров и повышения сбалансированности их кормления аграриям удалось добиться повышения удоя молока на 1 корову до 6411 кг в 2015 году, что в 3,1 раза выше уровня 1995 года, вследствие чего возрос валовой надой за анализируемый период на 41,7%.

Однако остается сравнительно невысоким и неустойчивым уровень рентабельности производства молока в сельскохозяйственных организациях, что объясняется влиянием большого количества как внешних, так и внутренних факторов. С одной стороны, это является следствием монополии устанавливаемых перерабатывающими предприятиями закупочных цен на реализуемое сельхозтоваропроизводителями молоко, а с другой стороны, систематически возрастающими затратами на производство молока. Себестоимость производства молока (рис. 1) составляет от цены реализации 75–83%.

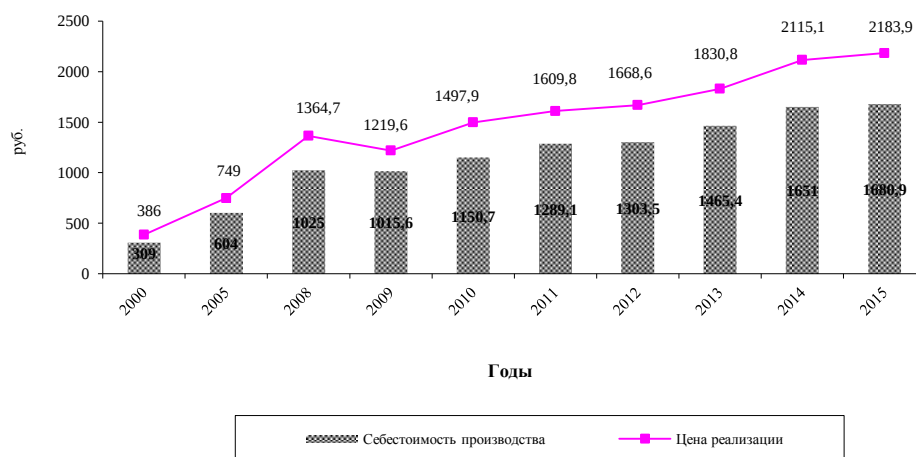

Рис. 1 – Цена реализации и себестоимость производства молока в сельскохозяйственных предприятиях Вологодской области в 2000-2015 гг. (в расчете на 1 центнер) [2]

Темп роста себестоимости молока в 2006, 2009, 2011, 2013 годах превысил темп роста цен его реализации. Главной внешней причиной роста себестоимости молока являются высокие затраты на материальные ресурсы, которые потребляет сельское хозяйство. Их доля составляет от 56 до 70 % от всей себестоимости. По данным Росстата за 2015 год цены на электроэнергию в области повысились по сравнению с предыдущим годом на 6,3%, газ - 7,2%, комбикорма - 22,5%, горюче-смазочные материалы - 5,7%, промышленные товары - 15,6%, в тоже время цены на сырое молоко возросли лишь на 4,1% [2]. Однако, как показало исследование, рост себестоимости обусловлен влиянием и внутренних факторов, таких как низкое качество менеджмента и отсутствие современных технологий в деятельности организации. Устранение влияния внешних причин возможно только лишь через меры государственного воздействия, в то время как внутренние проблемы, хозяйствующие субъекты могут решить самостоятельно. Для этого требуется четкая организационная модель управления затратами на производство молока, подкрепленная методическим и информационным обеспечением. В этой связи на кафедре экономики и менеджмента Вологодской ГМХА осуществлено научное исследование проблемы управления затратами на производство молока одним из результатов которого является разработка организационно-функциональной модели управления затратами отображенная в общем виде на рисунке 2.

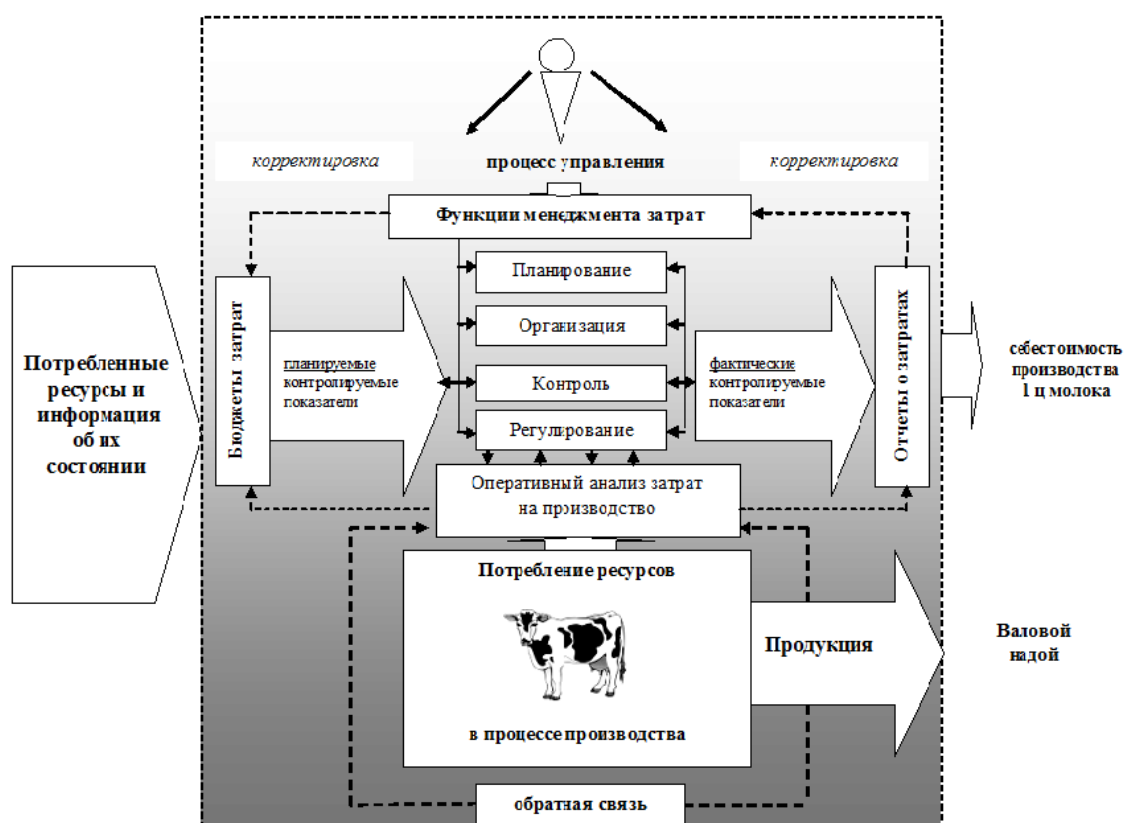

Рис. 2 - Организационно-функциональная модель управления затратами на производство молока в сельскохозяйственном предприятии

Здесь организация управления затратами концептуально отображена, начиная со стадии потребления ресурсов, которые, изменяя свою вещественную форму, трансформируются в затраты по осуществлению процесса производства молока. Входными данными в модели служат ресурсы и информация об их состоянии. Руководителям технологической системы и ее подсистем по производству молока, представляющей по сути своей центр концентрации ресурсов и ответственности за их использования, ежемесячно доводится бюджет, в котором установлены плановые натурально-стоимостные контролируемые показатели об объемах производства и расходах на их достижение. Информация о фактически складывающихся затратах отражается в установленной системе бухгалтерского и управленческого учета. Руководитель центра, сопоставляя фактические значения с плановыми, устанавливает и устраняет причины их несоответствия, опираясь на механизм мониторинга и выявляемые в ходе анализа его возможности и предпосылки экономии используемых ресурсов [1].

В центрах затрат консолидируются действия менеджмента по формированию персонифицированной ответственности работников подразделения и участков за размер затрат. Повышение эффективности управления затратами достигается посредством сочетания централизации и децентрализации управления путем дифференциации полномочий и ответственности по уровням управления с выделением площадки и субъектов осуществления затрат по месту их возникновения («точек» ответственности), не нарушая существующую иерархическую структуру. Такими «точками» производственных затрат, выступают структурные подразделения, как площадки формирования и осуществления затрат, потребления производственных ресурсов, а произведенная продукция отрасли (молоко, приплод, привес) выступает носителем затрат.

Площадками формирования и осуществления (функциональными центрами затрат) укрупненно выступают: 1) структурные подразделения (цех молочного животноводства, цех откорма) отрасли животноводства; 2) животноводство, как технологическая подсистема сельхозпредприятия; 3) сельскохозяйственная организация в целом, как товаропроизводящая система. Расходуя полученные ресурсы, труд и квалификацию работников, функциональные

центры затрат воздействуют на объект труда для получения продукции. Их целевая ориентация состоит в достижении рационального использования ресурсов и их минимизации, выполнении плана производства продукции высокого качества (жирность молока, сортность). С площадок осуществления затрат оперативная информация о затратах и объемах произведенной продукции поступает по каналам бухгалтерского и управленческого учета в существующей структуре управления для принятия решений.

Преимуществом представляемой организационно-функциональной модели управления затратами на производство молока является консолидация полномочий и ответственности менеджеров. Ответственность менеджера распространяется на результаты решения задач организации эффективного использования материальных ресурсов, бесперебойной работе сельскохозяйственной техники и соблюдении норм расходов на ее содержание [1]. На каждой обособленной площадке формирования затрат (центре ответственности) вводится мониторинг расходов и результатов деятельности, отражающий объемы произведенной продукции, ее качество и перечень регулируемых затрат. Индикаторами мониторинга деятельности центра затрат являются затраты на корма, материалы, медикаменты, услуги машинно-тракторного парка. Результат деятельности центра ответственности определяется через расчет индекса достижения цели по каждому регулируемому показателю. Предложенная модель апробируется в сельскохозяйственных организациях Вологодского района.

Таким образом, сформированная модель управления затратами на основе центров ответственности в отрасли молочного скотоводства позволяет управлять затратами на каждом уровне ответственности, начиная с точек возникновения затрат, заканчивая в целом всей отраслью хозяйства. Информация из центров затрат поступает к руководству в необходимый интервал времени, что позволит менеджеру оперативно принять управленческое решение по минимизации затрат [1]. При выполнении плановых показателей затрат по центрам ответственности работники могут быть премированы, что способствует повышению материальной заинтересованности и эффективности деятельности хозяйства в целом.

Список литературы

1. *Баринова О.И.* Управление затратами на производство молока в сельскохозяйственных организациях: монография / О.И. Баринова; под научной редакцией П.М. Советова. - Вологда-Молочное: Вологодская ГМХА. - 201 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – М., 2016. – 725 с.

08.00.05

¹С.В. Ильин к.э.н., ²Л.А. Ильина к.э.н.

ФГБОУ ВО Уфимский государственный авиационный технический университет,

¹кафедра «Управление в социальных и экономических системах»,²кафедра «Финансы, денежное обращение и экономическая безопасность»

Уфа, ilsv.58@mail.ru, list@ufanet.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГЧП (МЧП) НА ОСНОВЕ ОРГАНИЗАЦИИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

В работе обозначены основные принципы реализации проектов государственно-частного (муниципально-частного) партнерства на базе организации различных форм акционерных обществ.

Ключевые слова: акционерное общество, орган государственного (муниципального) управления, государственно-частное (муниципально-частное) партнерство.

По действующему в настоящее время законодательству все акционерные общества (АО) определены как публичные и непубличные. Публичным является акционерное общество (ПАО), акции и иные конвертируемые ценные бумаги которого размещаются в свободном доступе и публично обращаются в соответствии с российским законодательством о ценных бумагах. Все остальные АО являются непубличными акционерными обществами (НАО).

Предлагаются к рассмотрению ключевые положения применения механизма государственно-частного партнёрства (ГЧП) или муниципально-частного партнёрства (МЧП) при создании инфраструктурного объекта акционерных форм собственности.

Традиционно выделяют два подхода к организации разных форм АО с применением механизма управления имуществом инфраструктурных объектов участниками проекта ГЧП (МЧП) [1].

а) Создание новых инфраструктурных объектов с акционерной организационно-правовой формой (ПАО и НАО) и приобретение (распределение) акций данных объектов между участниками ГЧП (МЧП).

б) Акционирование уже действующих объектов государственной (муниципальной) собственности участниками ГЧП (МЧП) и (или) дополнительная эмиссия акций создаваемого объекта.

Основные особенности создания и оформления правоотношений сторон при организации вновь создаваемого инфраструктурного объекта с акционерной организационно-правовой формой были рассмотрены ранее в статье [2] и в данном случае целесообразно выделить следующих основных положений.

В рамках рассматриваемого подхода учреждается новое юридическое лицо, осуществляющее непосредственное оперативное управление создаваемым объектом.

Учредители – участники ГЧП (МЧП) заключают между собой учредительный договор, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по созданию и дальнейшему развитию АО, размер уставного капитала общества, категории и типы акций, подлежащих размещению среди учредителей, размер и порядок их оплаты, а также права, обязанности и гарантии соучредителей.

Главными направлениями на данном этапе деятельности являются установление формы (ПАО или НАО) и разработка системы и структуры органов управления АО. При этом необходимо принимать во внимание, что оптимальной являются такие структура и состав органов управления обществом, которые, с одной стороны, служат защите интересов всех участников проекта, с другой – не препятствуют принятию коллегиальных стратегических решений по оперативному управлению имуществом создаваемого общества. Выбор конкретной формы акционерного общества зависит от возможной необходимости в целях дальнейшего развития и эффективного функционирования привлечения новых источников

финансирования посредством реализации эмиссии. В соответствии с законодательством НАО могут распространять акции только среди своих акционеров – соучредителей проекта ГЧП (МЧП), поэтому объем привлекаемых НАО финансовых средств может быть меньше, чем у ПАО.

Главным способом защиты имущества соучредителя – органа государственного (муниципального) управления (ОГМУ) как участника проекта ГЧП (МЧП) является, прежде всего, закрепление за ним блокирующего пакета акций. Он же в данном случае обладает решающим голосом при принятии стратегически важных решений по управлению деятельностью и развитию созданного АО. В дальнейшем, при увеличении уставного капитала общества размещение дополнительных акций целесообразно осуществлять таким образом, чтобы в распоряжении ОГМУ всегда находился блокирующий пакет (золотая акция).

На практике в большей степени имеет место реализация второго из выделенных подходов к организации АО на базе механизма ГЧП (МЧП). Принципиальная схема создания инфраструктурного объекта в данном случае проиллюстрирована на рисунке 1.

Если в создании нового инфраструктурного объекта участвует уже функционирующее бюджетное предприятие (организация, учреждение), то именно ОГМУ выступает собственником его имущества. Этот объект должен быть оценен, включён в программу акционирования, после выполнения которой собственник имущества вносит его в качестве вклада в уставный капитал создаваемого АО.

При реализации проекта ГЧП (МЧП) в форме АО соучредители вкладывают средства (имущество) в уставный капитал вновь создаваемого юридического лица, осуществляющего оперативное управление инфраструктурным объектом. При этом за органом государственного (муниципального) управления всегда должен оставаться контрольный пакет акций (золотая акция), а субъекты частного бизнеса оплачивают свою долю в уставном капитале, в основном путём приобретения акций инфраструктурного объекта.

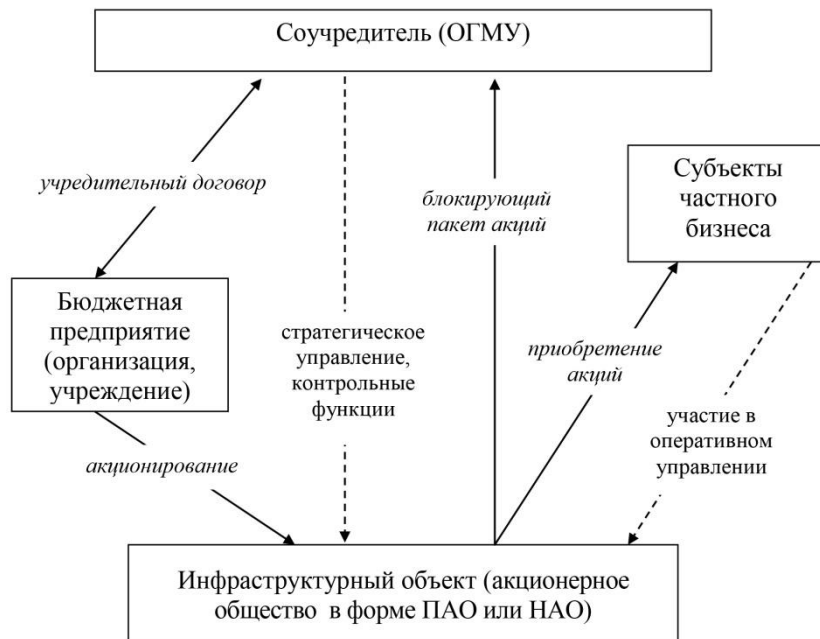

Рис. 1 – Схема создания инфраструктурного объекта в форме АО при реализации проекта ГЧП (МЧП) на базе действующих объектов государственной (муниципальной) собственности

После финансового закрытия этапа создания инфраструктурного объекта (выполнения имущественных обязательств и оплаты взносов в уставный капитал всеми соучредителями проекта) ОГМУ как основной собственник может передать свой пакет акций созданного АО в оперативное управление вновь образованному юридическому лицу, заключив с ним в обязательном порядке специальный договор на условия распоряжения пакетами акций.

Принципы и система распределения доходов и рисков от деятельности инфраструктурного объекта определяются внутренними документами вновь созданного юридического лица (учредительный договор, устав и пр.) и регулируются действующим законодательством.

При определении формы АО следует обратить внимание на то, что особенностью ПАО является наличие возможности дополнительной эмиссии акций, публично реализуемых на биржевых торгах. В этом случае включение субъектов частного бизнеса в механизм ГЧП (МЧП) происходит путём приобретения ими на биржевых торгах акций инфраструктурного объекта. Данный подход является более рискованным для соучредителя ОГМУ. В качестве защиты его имущества в данной ситуации необходимо установить, что при дополнительной эмиссии акций ПАО уже зарегистрированные акционеры имеют преимущественное право на их приобретении. Но этого недостаточно. Риски потери государственного (муниципального) имущества значительно возрастают, если существующие акционеры – представители частного бизнеса воспользуются своими преимуществами по приобретению размещаемых акций, а соучредитель в лице ОГМУ по каким-либо причинам не сможет реализовать подписку на акции, или блокирующий пакет уже сформирован ранее в результате сложившихся долей акционеров в уставном капитале. Поэтому в учредительном договоре и уставе инфраструктурного объекта обязательно должен быть прописан механизм, реализация которого гарантировала бы обеспечение права собственности за государственным (муниципальным) соучредителем. В этой ситуации возможна реализация ранее описанного механизма защиты имущества соучредителя ОГМУ, используемого при создании ПАО, то есть закрепление за данным партнёром проекта ГЧП (МЧП) блокирующего пакета акций.

Необходимо также учесть, что в нормативно-правовых документах создаваемого инфраструктурного объекта акционерной формы собственности должно быть прописано, что ПРО может проводиться только для достижения целей и задач проекта ГЧП (МЧП), целей и задач развития и функционирования инфраструктурного объекта.

Представленный механизм реализации проектов ГЧП (МЧП) предполагает создание инфраструктурных объектов акционерной формы собственности для осуществления деятельности в самом широком спектре направлений: как в производственной сфере, так и в социально значимых отраслях экономики (здравоохранение, образование, социальное обслуживание, спорт, туризм и пр.).

Список литературы

1. *Государственно-частное партнерство: основы политики и финансирования* / Э. Р. Йескомб; Пер. с англ. / Под ред. А. Филатова, Э. Джураева. – М.: Альпина Пабlishер, 2015. – 246 с.
2. Ильин С.В., Ильина Л.А. Особенности реализации ГЧП-проектов на базе реализации акционерных обществ // Казанская наука. № 9. 2015 г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. – С. 77–80.

08.00.01

Е.В. Кулагина, М.А. Грицай, И.Е. Карасев, Б.К. Смагулов

Омский государственный технический университет,
факультет экономики и сервисных технологий,
кафедра туризма, гостиничного и ресторанного бизнеса
Омск, kafgd@list.ru

АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О РАЗВИТИИ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье приведены результаты изучения общественного мнения о развитии детского и юношеского туризма в Омском регионе, о качестве предоставляемых туристских услуг для детей. Охарактеризованы основные причины, снижающие удовлетворенность заказчиков детских туров. Полученные результаты могут быть использованы при планировании мероприятий, направленных на развитие детско-юношеского туризма в Омской области.

Ключевые слова: *детский и юношеский туризм, общественное мнение, туристские услуги.*

В Концепции развития туристского сектора Омской области детско-юношеский туризм наравне с семейным признается перспективным видом социального туризма [6] и предполагает предоставление льгот социального характера, поскольку основной потенциальной целевой аудиторией школьники, учащиеся и семьи с детьми [7]. Ведомственная целевая программа ключевыми целями ставит повышение качества и доступности услуг по оздоровлению детей, что во многом достигается инструментом субсидирования, сохранение и развитие инфраструктуры, повышение комфортности и безопасности пребывания детей [2]. В докладе уполномоченного при губернаторе Омской области по правам ребёнка 2015 г. организация отдыха и оздоровления детей отмечена в качестве одного из направлений охраны здоровья детей и формирования здорового образа жизни [3]. Развитие детско-юношеского туризма является социально значимой и высоко актуальной задачей.

С 2014 года Омская область активно участвует в Национальной программе развития детского туризма, что дает возможность за счет средств федерального бюджета финансировать расходы, связанные с непосредственным пребыванием учащихся и сопровождающих. В 2015 г. 264 человека, а осенью 2016 года 198 школьников Омской области побывали в столицах нашей Родины по трем маршрутам: «Русские усадьбы. Литература» (г. Москва), «Москва – Золотое кольцо», «Моя Россия – Град Петров» (г. Санкт-Петербург) [4, 5].

Для централизации процессов управления развитием детского и юношеского туризма в Омской области в сентябре 2015 года разработан и утвержден Межведомственный план мероприятий по развитию детского и юношеского туризма в Омской области на 2015 – 2018 годы. Эффективная реализация плановых мероприятий обусловлена слаженным взаимодействием субъектов регионального туристского рынка, ведомственных организаций, образовательных учреждений и пр.

Несмотря на активные усилия исполнительных органов власти в сфере детско-юношеского туризма, данный вид туризма сталкивается с общими для регионального туризма инфраструктурными проблемами, проблемой сезонного использования инфраструктурных объектов, монофункциональности туристских территорий и др.

Для изучения мнения заказчиков детского туристского продукта о мероприятиях, связанных с развитием детского туризма и о качестве предоставляемых для детей туристских услуг был проведён социологический опрос. Число респондентов составило 147 чел.; в исследовании был применен метод раздаточного анкетирования.

Проведенное исследование позволило выявить отношение общественности к реализуемым в регионе усилиям по развитию детско-юношеского туризма и выделить группы организационных проблем, которые в наибольшей мере присущи данному виду туризма в регионе.

Так, большая часть (60 %) респондентов воспринимает деятельность региональных исполнительных органов власти в сфере детского и юношеского туризма как приоритетное направление социально-экономического развития региона. Необходимость увеличения числа мероприятий, связанных с развитием детского туризма в Омской области, и усиления участия в этом процессе субъектов туристского рынка региона отметило 85 % респондентов, 15 % опрошенных считают усилия по развитию детского туризма в Омской области значительными и достаточными.

Наиболее востребованными видами детско-юношеского туризма являются оздоровительный (65 %), культурно-познавательный (54 %) и спортивный туризм (41,5 %).

При изучении мнения опрошенных относительно соответствия спроса и предложения услуг детско-юношеского туризма были получены следующие результаты: 64 % респондентов считают, что предложение частично соответствует спросу, 33 % высказали мнение об отсутствии соответствия и 2,8 % считают, что предложение полностью соответствует спросу.

При ответе на вопрос «Предложение каких видов услуг в сфере детско-юношеского туризма недостаточно и должно быть расширено?» мнения респондентов разделились в следующей последовательности: в 59 % случаев отмечалась необходимость расширения услуг по организации оздоровительных мероприятий, в 43 % – услуги по организации спортивных мероприятий, 41 % – экскурсионных услуг; 38 % – услуги по предоставлению информационных материалов о туристских маршрутах, туристских схемах, описаниях туристских объектов и пр.; 22 % – по организации перевозок туристов; 19 % – посреднические услуги по обеспечению безопасности на туристских маршрутах и услуги по организации проживания и питания; 11 % – услуги по организации развлекательных мероприятий; 5,4 % – консалтинговые услуги, включающие вопросы организации туризма, обеспечения безопасности на туристских маршрутах.

В числе актуальных проблем детско-юношеского туризма в Омской области были выделены высокая стоимость предоставляемых услуг, узкий ассортимент, наличие случаев предоставления услуг низкого качества, неразвитость информационной среды (рис. 1).

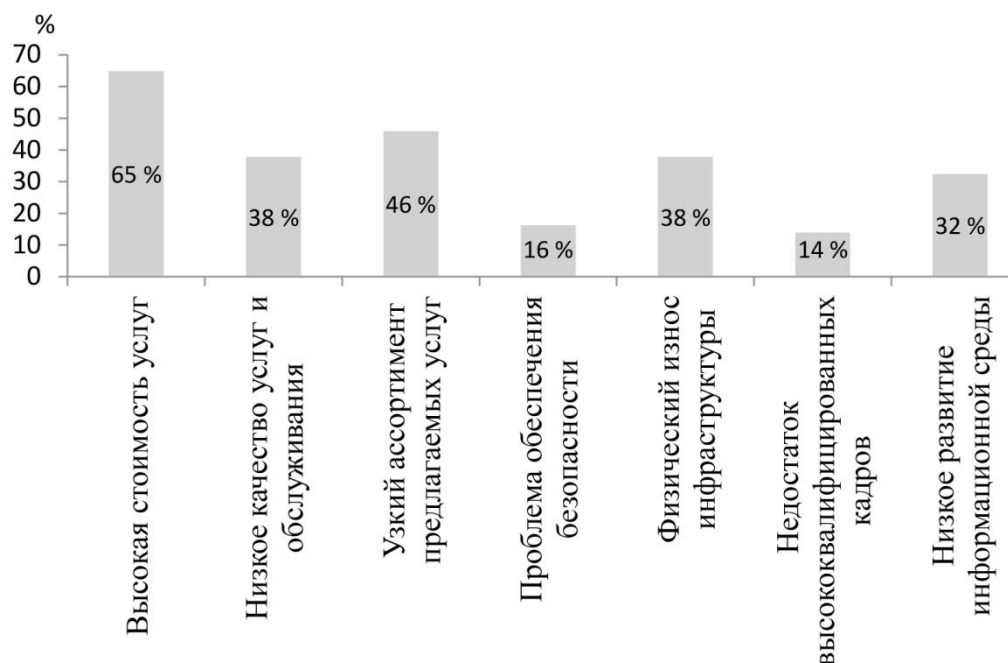

Рис. 1 – Мнение респондентов об актуальных проблемах детского и юношеского туризма в Омской области

При оценке по пятибалльной шкале разных составляющих туристского продукта респондентами услуги размещения были оценены на 3,65 балла ($\pm\sigma=0,67$ балла), услуги питания также на 3,65 балла ($\pm\sigma=0,58$ балла), услуги лечебно-оздоровительного характера – 2,95 балла ($\pm\sigma=0,89$ балла).

При оценке родителями степени удовлетворенности ребенка предоставленными услугами во время туристского отдыха по пятибалльной шкале в среднем было получено 3,39 балла ($\pm\sigma=0,6$ балла), то есть удовлетворенность составила 67,8 %.

Освещая проблемы качества услуг и обслуживания и удовлетворенности клиентов, следует отметить, что сфера детско-юношеского туризма, как никакая другая, нуждается в высококвалифицированных специалистах, обладающих, помимо общих, важнейшими специальными компетенциями, учитывающими возрастные особенности туристов.

Министерство образования Омской области инициировало создание на базе Областного детско-юношеского центра туризма и краеведения и городской Станции юных туристов базовых стажировочных площадок по теме «Освоение элементов спортивного туризма», «Туризм и безопасность». В 2015–2016 учебном году здесь была проведена серия семинаров-практикумов, мастер-классов, дистанционных конференций, консультаций, прошли обучение 414 человек. На базе муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Азовская станция детского и юношеского туризма и экскурсий» стало возможным организовать центр подготовки инструкторов по спортивному туризму [1].

Большинство респондентов (72%) склонны рекомендовать своим знакомым туристские базы и детские оздоровительные лагеря п. Чернолущья и п. Красноярки. Базы и объекты туристского отдыха, находящиеся на территориях других муниципальных районов Омской области имели единичные упоминания респондентами.

Выводы:

Деятельность, проводимая региональными органами исполнительной власти по развитию детско-юношеского туризма положительно воспринимается представителями общественности (заказчиками услуг детского и юношеского туризма). Большая часть респондентов считает необходимым увеличения числа мероприятий связанных с развитием детского туризма в Омской области.

Востребованными видами детско-юношеского туризма являются оздоровительный, культурно-познавательный и спортивный туризм.

Предложения по линии детского туризма частично соответствуют спросу и могут быть расширены за счет увеличения туристских мероприятий оздоровительной, спортивной направленности, предоставления услуг по информированию о существующих туристских маршрутах на территории Омской области, предоставления туристских схем, информации о тур. объектах и возможностях их посещения, организации перевозок туристов, услуг проживания и питания, обеспечения безопасности на маршрутах.

Среди ведущих факторов, сдерживающих развитие детского и юношеского туризма, отмечают высокую стоимость услуг, узкий ассортимент предлагаемых услуг, физический износ инфраструктурных объектов.

При оценке разных составляющих туристского продукта более высокую оценку качеству респонденты дали услугам размещения и питания, менее высокую – услугам лечебно-оздоровительного характера.

Проведение мониторинга, отражающего мнение потенциальных и реальных потребителей услуг в сфере детско-юношеского туризма, должно носить постоянный характер, а его результаты должны находить непосредственное отражение в принятии мер регулирования и внесении соответствующих изменений в программные документы.

Список литературы

1. Всемирный День туризма в Омской области. URL: <http://www.sibmin-cult.ru/content/cp/83/index.php>. (дата обращения: 15.03.2017).
2. Приказ Министерства по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области от 25.10.2013 № 84 «Об утверждении Ведомственной целевой программы «Организация оздоровления и отдыха детей в Омской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/467308292> (дата обращения: 15.03.2017).
3. *Степкина, Е.Е.* Доклад о соблюдении прав и интересов ребенка на территории Омской области в 2015 году: Информационно-аналитический обзор. – Омск, 2016. – 184 с.
4. Сборник информационно-аналитических материалов «Развитие культуры и искусства Омской области в 2015 г.» URL: <http://www.sibmincult.ru/content/official/>. (дата обращения: 15.03.2017).
5. Сборник информационно-аналитических материалов «Развитие культуры и искусства Омской области в 2016 г.». URL: <http://www.sibmincult.ru/content/official/>. (дата обращения: 15.03.2017).
6. Указ губернатора Омской области от 05.09.2016 «Об утверждении Концепции развития туристского сектора Омской области до 2025 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/432998237> (дата обращения: 15.03.2017).
7. *Якунин, В.Н.* Видовые особенности и классификация туризма в отечественной историографии // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2015. № 4 (2). С. 65–71.

08.00.05

И.В. Львов, Н.Г. Мамаев, В.И. Тарасов, С.М. Ушков

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, строительный факультет,
кафедра строительных технологий, геотехники и экономики строительства,
Чебоксары, liv41@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СНИЖЕНИЕ «СИНДРОМА БОЛЬНОГО ЗДАНИЯ»

В работе рассмотрено влияние «больных зданий» на здоровье людей и производительность труда. Предложены конкретные пути создания качественного микроклимата в жилых и офисных зданиях.

Ключевые слова: *экономия, модернизация, больные здания, комфорт, синдром, производительность труда, продуктивность, вентиляция.*

Термин «синдром больного здания» появился 80-е годы прошлого века в США. Этот медицинский диагноз обозначает ухудшение здоровья людей после долгого пребывания в так называемых «больных зданиях». Но среди ученых и практиков до сих пор нет единого мнения по поводу содержания понятия "больного здания", и не вполне ясно, как определенно диагностировать такое "больное здание". Да и сами термины «больное здание», «синдром больного здания» в самом строгом смысле слова являются не вполне удачными, так как объединяют много не всегда точных строительных и медицинских понятий. Например, куда отнести то большое количество физически и морально устаревших зданий и сооружений как промышленного, так и гражданского назначения которое, по имеющимся данным, в РФ составляет 50 тыс. потенциально опасных и 5 тыс. особо опасных объектов. При этом наиболее крупные промышленные предприятия созданы более 70 лет назад, износ их составляет 80%, в иных ситуациях достигает 100% [1]. Тут же может возникнуть вопрос: а есть ли вообще здоровые здания? Имеются разногласия и со стороны медицины.

Сейчас проблема синдрома «больного здания» выросла из единичных случаев до мирового масштаба. По мнению крупных специалистов в этой области, она наиболее распространена в северных холодных странах. По-видимому, в наибольшей степени страдают от неё Швеция, Великобритания и северные штаты США: во всяком случае, именно в этих странах зафиксировано, прокомментировано, изучено и обсуждено больше всего случаев его проявления. В Российской Федерации эта проблема не нашла должного внимания как среди ученых, так и среди практиков, хотя она существует, и даже больше чем в названных странах. К сожалению, измерить экологическую безопасность здания сегодня практически невозможно. Большой резонанс во всем мире получил опыт датских экспертов, которые пытались «дегустировать» внутренний воздух в помещениях, однако нормативных документов для расчета воздухообмена так и не разработали. Проводить оценку «здоровья здания» в России сегодня практически некому: строителям это не с руки, контролирующим органам — лишняя морока, а самим жильцам — дополнительные расходы. Понятно, что легче сделать вид, что данного вопроса не существует.

Проблема «больных зданий» сложная. Считаем, что имеет смысл разделить ее на две составляющие: 1) образование «больного здания» в процессе проектирования и строительства, и 2) проблема качества внутреннего воздуха для создания условий проживания под названием «комфорт».

Известно, что любое здание, прежде чем построить, проектируется. Именно в процессе проектирования должно быть учтено центральное положение субъекта, то есть человека или человеческого общества, их здоровья, благосостояния, комфорта. Ответственность инженеров-проектировщиков и архитекторов в этом деле весьма высока. Будет ли способна созданная человеком среда отвечать заданным требованиям, целиком зависит от них. Проектировщик обязан понимать многомерность процесса, включающего побудительные

мотивы, проистекающие из представлений проектировщика о будущем, различные ограничения, рациональные доводы, юридические и административные факторы и риски. Все вместе они образуют сложную проблему, решение которой и открывает путь к гармоничности проекта. В случае с решением проблемы «больного здания» можно выделить четыре составляющие, которым необходимо уделять особое внимание в процессе проектирования: комфорт, среда, здоровье, безопасность.

Инженер-проектировщик должен быть в состоянии наилучшим образом выявить воздействие на создаваемое здание влияния природно-географических условий и инженерной физики. Если с чем то, относящимся к технической физике, он, проектировщик, может так или иначе справиться, мы имеем в виду такие факторы, например, как ветровые нагрузки, шум и тому подобные, то условия, относящиеся к комфорту, уже пятьдесят лет или даже дольше всё обсуждаются и обсуждаются среди инженеров – специалистов по комфорту. А когда дело доходит до санитарно-гигиенических факторов, трудности усугубляются еще больше.

Здесь необходимо добавить, что комфортные условия зависят не только от созданного в данном доме необходимого микроклимата, но и от социальных положений проживающих. Речь идет от их зависимости от возраста, состава семьи, и других параметров людей, постоянно проживающих в помещении. То есть, мы хотим констатировать, одни и те же комфортные условия не подходят всем без исключения людям.

Жилые дома, так же как и производственные здания строятся на века. Молодая семья, приобретая в собственность квартиру, проживает в дальнейшем в ней несколько десятилетий. Постепенно меняется состав семьи и требования её членов к комфортному микроклимату. Как в такой ситуации быть? Исследуя эту проблему, мы предлагаем широко внедрять в регионах страны строительство домов с гибкой планировкой квартир. С точки зрения создания комфорта, эта идея является, на наш взгляд, настоящей модернизацией снижения синдрома больных зданий. Ведь, изменяя планировку, можно создать необходимый микроклимат для любого состава семьи.

Другой модернизаций в этой области мы считаем необходимость выноса канализационных стояков за пределы квартир, то есть в коридоры. Данная проблема появилась в силу того, что жильцы, проживающие в новых многоэтажных домах, особенно на нижних этажах, испытывают постоянный дискомфорт из-за высокого шума в отопительных, канализационных стояках и батареях. Так, например, как пишет газета «Советская Чувашия» от 1.02.2017г., жильцы многоэтажки № 94, корпус 1 по улице Б.Хмельницкого в Чебоксарах, вот уже четвертый отопительный сезон мучаются от нестерпимого шума в батареях. Как выяснилось это проблема не только горожан с улицы Б.Хмельницкого, жалобы на «громкие батареи», шума в стояках пришли также из различных новостроек города. Причем во всех случаях речь идет о панельных домах со встроенно-пристроенными котельными.

Что же касается второго составляющего – создания условий проживания под названием «комфорт» – то эта проблема, как было сказано выше, обсуждается во всем мире. Но, к сожалению, у тех, кому приходится заниматься реальным делом, во мнениях по этому вопросу нет ни единства, ни последовательности. Это вполне понятно, если учесть, что важнейшим элементом внутренней среды дома или офиса является воздушная среда, микроклимат, который необходимо поддерживать, состоящий из многих составляющих: температура, влажность, плотность воздуха и так далее.

До середины прошлого века считалось, что воздух в помещениях загрязняют люди: они выделяют углекислый газ, влагу и массу других биологических элементов. Однако в последние 40 лет ученые обнаружили, что кроме человеческого фактора есть и другие источники загрязнения — мебель, ковры, электронное оборудование, да и сами строительные материалы «выделяют» в воздух тысячи химических частиц. Самые распространенные из них — формальдегид и радон. Очистить квартиру от вредных выделений можно единственным способом — вентилированием. Если вентиляция не работает, то начинаются многочисленные проблемы со здоровьем — частые головные боли,

плохая концентрация внимания, ухудшение памяти, снижение иммунитета. СБЗ проявляется у проживающих в нем людей в виде проблем с дыханием, болей в суставах, бессонницы. Симптомы могут напоминать вялотекущий «грипп», который продолжается неделями, месяцами, годами. Плохо вентилируемые квартиры разрушают организм так же тихо и незаметно, как курение.

Экономическая сущность «синдрома больного здания» заключается в том, что «больные» здания значительно влияют на производительность труда людей, занятых в промышленных зданиях и офисах. Так, в конце 1970-х годов учёные отметили, что офисные работники часто болеют и жалуются на недомогание. С тех пор были проведены десятки исследований, которые подтвердили: наши офисы устроены так, что люди в них плохо себя чувствуют и болеют, а работодатель несёт финансовые потери. Этот загадочный недуг, подточивший всемогущество самой благополучной части общества, можно лечить несколькими способами. Один из них – модернизация системы вентиляции.

В 2003 году исследователи Лофтнесс и Харткопф сравнили продуктивность труда в офисах до и после модернизации системы вентиляции и отметили рост до 11% [3]. В 2011 году корейский учёный Йоон Че зафиксировал рост производительности на 8%, усилив интенсивность вентиляции в офисе с 5 до 20 литров в секунду [4]. Исследование WGBC 2014 года подтвердило, что только с помощью правильной вентиляции можно сэкономить 0,8-1,3% на здравоохранении и повысить продуктивность труда на 3-18%.

Таким образом модернизационные процессы, направленные на снижение СБЗ, имеют большое значение в социально – экономической жизни общества. Завершая их краткий анализ, необходимо подчеркнуть значимость проведения дальнейших научных разработок в определении теоретических основ данного направления модернизации.

Список литературы

1. *Каменецкий М.И.* Строительный комплекс как фактор перспективного развития национальной экономики//Проблемы прогнозирования. 2013, № 3. С. 89.
2. *Costantino M.* Кто боится синдрома «больного» здания?//АВОК. 2012, № 4. С. 7.
3. *Loftness V. Hartkopf V. and Gurtekin B.* (2003) “Linking Energy to Health and Productivity in the Built Environment” USGBC Green Build Conference, 2003.
4. *Park JS. and Yoon CH.* (2011) The effects of outdoor air supply rate on work performance during 8-h work period. *Indoor Air* 21:4, pp 284–2905

08.00.05

М.Х. Мавлянова, Ф.Н. Шайхутдинова, В.В. Авилова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет промышленной политики и бизнес-администрирования, кафедра экономики,
Казань, mavlyanova777@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ СТРАН ЕАЭС

Проведен анализ тенденций инновационного развития стран ЕАЭС. Выявлены проблемы формирования инновационной инфраструктуры развития высокотехнологичных производств. Показана перспектива развития кластеров и технологических платформ с применением механизма цифровой трансформации.

Ключевые слова: инновационный процесс, высокотехнологичное производство, кластер, платформа, цифровая трансформация.

Стимулирование инновационных процессов в условиях глобализации экономики является определяющим фактором устойчивого развития государств. При этом традиционно наблюдается отставание темпов инновационной активности стран – участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) от уровня ведущих зарубежных стран.

Так в 2014 г. отмечалось замедление темпов развития промышленности стран ЕАЭС, снижение показателей внутреннего и внешнего экспорта, сокращение объемов инвестиций. Падение уровня внутреннего товарооборота между странами ЕАЭС в 2015 г. составило 25,8%, при этом товарооборот с Россией, как с доминирующим торговым партнером членов ЕАЭС, снизился на 20–30 %. Кроме того, произошло сокращение товарооборота членов Союза с ЕС, США, КНР, Турцией. Отмечено снижение объемов внешней торговли Казахстана с Турцией и КНР на 40 %, а с США на 23 %. При этом, доминантой внешнего экспорта стран ЕАЭС остается сырьевая продукция [5, с.521].

С другой стороны, с начала 2016 г. на территории ЕАЭС наблюдалась положительная динамика промышленного производства (индекс за январь-август 2016 г. составил 100,1%). При этом Армения обеспечила 107% роста, Россия – 100,4%, Казахстан – 97,7%, Беларусь – 98,2% и Кыргызстан – 91,7% [7, с. 47].

Согласно наметившимся позитивным тенденциям, решение вопросов дальнейшей модернизации национальных инновационных систем, формирования инфраструктуры и механизмов инновационного развития высокотехнологичных производств приобретает особую актуальность. Целью исследования является систематизация теоретических представлений и выявление перспективных направлений инновационного развития высокотехнологичных производств стран ЕАЭС. Научной новизной работы является обоснование необходимости системного подхода к инновационному развитию стран ЕАЭС с формированием инновационной инфраструктуры и механизмов цифровой трансформации.

В государствах ЕАЭС стратегия развития инновационной системы определяется макроэкономической политикой, нормативно-правовым обеспечением, формами государственного регулирования, состоянием промышленного и научно-технологического потенциала и др. При этом инновационная система включает подсистему генерации знаний, охватывающую образовательные и исследовательские организации, а также подсистему инновационной инфраструктуры (инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, консалтинговые и финансовые компании и др.) [6, с. 868]. Данные по числу объектов инновационной инфраструктуры стран ЕАЭС на 2016 г, за исключением специальных зон, территорий и портов, на основе данных евразийской экономической комиссии, систематизированы в таблице [8, с.5].

Таблица – Объекты инновационной инфраструктуры стран ЕАЭС, 2016 г.

Объект	Россия	Беларусь	Армения	Казахстан	Кыргызстан
Индустриальные парки	190	6	5	15	1
Технопарки	160	10	3	23	3
Бизнес-инкубаторы	200	16	3	50	3
Инновационные кластеры	25	-	-	-	-
Промышленные кластеры	59	-	-	-	-
Наукограды	14	-	-	-	-
Научно-технические центры	> 200	≈ 140	≈ 15	≈ 70	≈ 10
Организации НИОКР	3570	530	20	350	30

Согласно таблице, в странах ЕАЭС наименее развитыми объектами инфраструктуры остаются инновационные и промышленные кластеры, в то время как результаты анализа опыта динамично развивающихся стран свидетельствуют об эффективности данного инструмента в повышении их конкурентоспособности. Следовательно, перспективной представляется интенсификация процессов кластеризации для достижения синергетического эффекта от инновационных усилий промышленных, образовательных, исследовательских и др. организаций стран ЕАЭС, а также создания трансграничных инновационных кластеров, с применением современных механизмов объединения всех участников ЕАЭС [4, с. 17].

В качестве высокотехнологичных отраслей, наиболее привлекательных для кластеризации, можно выделить: в России – нефтегазовую, химическую и металлургическую отрасль, в Казахстане – металлургию, нефтегазовое машиностроение, пищевую и текстильную промышленность, в Белоруссии – химический, нефтехимический, агропромышленный, автостроительный и IT комплексы и т.д. При этом следует формировать взаимообратные связи внутри кластеров, что будет способствовать развитию инновационной системы ЕАЭС [5, с. 65]. Необходимо учитывать, что развитие международных стратегических альянсов по разработке и созданию высокотехнологичной продукции и последующему ее экспорту требует совершенствования нормативного обеспечения, мер стимулирования, институциональных и интеграционных механизмов [9, с. 149].

Так, в Договоре о ЕАЭС определены понятия, как промышленного кластера, так и технологической платформы для развития высокотехнологичных отраслей и эффективной межстрановой кооперации. Однако, в ФЗ № 488 от 31.12.2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации», гармонизированном с договором о ЕАЭС, разносторонне охарактеризовано понятие кластера и иных субъектов инфраструктурной поддержки высокотехнологичного сектора экономики, с соответствующими мерами стимулирования, но отсутствует понятие технологической платформы. Несмотря на решение Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 03.08.2010 г., Протокол № 4, где утвержден Порядок формирования перечня технологических платформ, необходимо определить порядок создания и функционирования данного коммуникационного инструмента производства высокотехнологичной и инновационной продукции в Законе о промышленной политике [2, с.56].

В октябре 2016 г. Советом Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) утверждено одиннадцать Евразийских технологических платформ (ЕТП) по восьми высокотехнологичным направлениям, включая космические технологии, суперкомпьютеры, биомедицину, технологии добычи твердых полезных ископаемых, фотонику, светодиоды, технологии пищевой и перерабатывающей промышленности, технологии экологического развития, текстильную и легкую промышленность, сельское хозяйство. В инновационных и наукоемких отраслях промышленности основные акценты сделаны на трансфер новейших передовых технологий и совместную работу стран ЕАЭС в рамках ЕТП [3, с. 4].

В этой связи, интерес представляют предложения департамента промышленной политики ЕЭК, сформированные в 2017 г., по созданию условий для цифровой трансформации промышленности и формирования единого цифрового высокотехнологичного пространства, что приведет к кооперации в научно-технической, инновационной и производственной

сфере, развитию объектов индустриально-инновационной инфраструктуры, модернизации действующих производств и созданию новых инновационных секторов промышленности стран ЕАЭС [1, с. 6].

Таким образом, проведенная систематизация результатов становления инновационных преобразований высокотехнологичных производств стран ЕАЭС, за счет инфраструктурного кластерного развития и формирования технологических платформ, с применением механизма цифровой трансформации, повышает практическую значимость дальнейших исследований по разработке системного подхода к инновационному развитию стран ЕАЭС.

Список литературы

1. Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза. Информационно-аналитический отчет. Москва, 2017. 116с.
2. Андреева Л.В. Влияние национальной промышленной политики на развитие экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза: правовой аспект // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. №1. С. 50-58.
3. Бакарджиева С.А. Евразийский Экономический Союз: в повестке – совместные проекты развития // Умное производство. 2016. №36. 6с.
4. Белоглазова С.А. Условия формирования инновационных кластеров в странах Евразийского экономического союза // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. № 27. С. 14-21.
5. Вьюнов В.Н. и др. Некоторые перспективы и противоречия развития ЕАЭС // Молодой ученый. 2016. №8. С. 520-523.
6. Иваницкая А.Е. Названова К.В. Формирование интегрированной инновационной системы ЕАЭС: проблемы и перспективы // Фундаментальные исследования. 2016. № 12 (Ч. 4). С. 868-872.
7. Новый импульс инновационному развитию промышленности ЕАЭС // Партнер ЕАЭС. 2016. № 2-3 .С. 47-48.
8. Объекты промышленной и инновационной инфраструктуры государств-членов ЕАЭС. ЕЭК. Москва, 2016. 12с.
9. Павловская С.В., Шаврук Ю.А. Меры государственной поддержки совместной инновационной деятельности стран-участниц ЕАЭС // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2016. №2 (31). С. 145-155.
10. Славнецкова Л.В., Мызрова О.А. Формирование и развитие инновационной системы стран ЕАЭС на основе кластерного подхода // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. 2016. №1. Том 16. С. 62-69.

10.01.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ - ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

10.01.00

А.В. Голубков

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН;
Российский Государственный Гуманитарный университет,
Москва, andreygolubkov@mail.ru

**У ИСТОКОВ АРИСТОКРАТИЧЕСКИХ САЛОНОВ И ФРАНЦУЗСКОЙ
АКАДЕМИИ: «ГОЛУБАЯ ГОСТИНАЯ» МАРКИЗЫ ДЕ РАМБУЙЕ**

Статья посвящена феномену «Голубой гостиной» маркизы де Рамбуйе – первой аристократической ассамблеи в Париже, возникшей во втором десятилетии XVII в. и пропагандировавшей галантное светское поведение. Сложившийся на волне противостояния с королевским двором Генриха IV, отмеченным грубостью нравов и презрением к интеллектуальному досугу, кружок Рамбуйе оказал решающее влияние на формирование парижских светских салонов и Французской академии.

Ключевые слова: Франция, аристократическая культура, салоны, Французская академия, Екатерина де Рамбуйе.

Потребность в создании мест интеллектуального обмена во Франции на рубеже XVI–XVII вв. была напрямую связана с катастрофическими последствиями гражданских и религиозных войн, следствиями которых стало выдвижение на первый план военной аристократии, отличавшейся отсутствием каких-либо потребностей в интеллектуальном и духовном развитии. Одним из самых ярких в череде возникающих на протяжении XVII в. светских салонов была «Голубая гостиная» или «Отель» госпожи де Рамбуйе. Здесь и далее мы употребляем слово «салон», отдавая отчёт в его анахроничности по отношению к реалиям XVII в.: слово это, восходящее к итальянскому «sala», приобрело современный смысл и стало обозначать «светское собрание» не ранее XVIII в. До этого времени, согласно «Словарю» Фюретьера, оно обозначало лишь большой зал в особняке, а отнюдь не объединение людей в соответствии с определённой системой ценностей. До конца XVIII в. широко для обозначения данной реальности использовалась разнообразная лексика – «ассамблея» («assemblée»), «общество» («société»), «компания» («compagnie»), «кружок» («cercle»), «двор» («cour»), «[кабалистическая] секта» (cabale), «альков», «уголок», «закуток» («alcôve», «ruelle»), «кабинет» (cabinet), «приют» (réduit), «толкучка» (cohue).

По замечанию Б. Кравери, «именно маркизе де Рамбуйе принадлежит честь внедрения светской жизни во Франции и содержания в течение 40 лет первого её центра» [3. Р. 16]. Об этом, кстати, говорили уже современники маркизы, в частности в сборнике «Segraisiana» находим свидетельство: «Именно [госпожа де Рамбуйе] стала исправлять ужасные устои, существовавшие к тому времени. [Она] обучила учтивости всех, кто в то время посещал её» [7. Р. 26]. Екатерина де Вивон, по мужу маркиза де Рамбуйе (1588–1665), была дочерью французского аристократа маркиза Пизани и итальянской дворянки Джулии Савелли. Оказавшись при французском дворе, госпожа де Рамбуйе была шокирована господствующими там порядками; спустя некоторое время после рождения дочери Юлии, произошедшем в 1607 г., она практически перестала посещать Лувр. Вот что пишет мемуарист Ж. Таллеман де Рео в связи с этим: «Уже с двадцати лет она отказалась от посещения Луврских ассамблей. Она говорила, что не видит ничего привлекательного в том, чтобы наблюдать, как люди толпятся у дверей, стремясь туда попасть, и ей случалось иной раз уходить в дальнюю комнату, дабы посмеяться над дурными порядками, существующими на этот счет во Франции. Не то чтобы она не любила развлечений, но она ценила их в узком

кругу. Всё это довольно странно для красивой молодой женщины, к тому же весьма знатной» [1. С. 142]. В своём салонном мирке госпожа де Рамбуйе полностью поменяла систему ценностей и прежде всего тип культивируемого удовольствия, который был построен на отрицании традиционных ценностей двора: у неё устраивались приёмы, где на первый план выходила симпатия и утончённость разума, а не дворянское происхождение и военные доблести. В кружке госпожи де Рамбуйе была предпринята попытка составить сообщество, объединяющим элементом которого оказывается не единство сословной принадлежности входящих в него участников, но как раз «когнитивное соответствие», т.е. совместно разделяемые представления, прежде всего касающиеся бесконфликтного «учтвого» общения друг с другом.

Предложенные Е. Денри и Ж. Адемаром даты существования кружка Рамбуйе (1608–1648) кажутся не слишком корректными. Напомним, что в 1608 г. маркиза ещё посещала Луврские ассамблеи [5. Р. VII–XII]. Несмотря на то, что существует письмо поэта Малерба (на него ссылается Н. Аронсон в своем исследовании [2. Р. 98–99]), в котором сообщается, что госпожа де Рамбуйе принимала гостей в своём особняке уже в 1613 г., мы можем предположить, что настоящие регулярные ассамблеи начались только к 1618 г. Будучи нездоровой, маркиза принимала обычно в спальне, где между кроватью и стеной был внушительных размеров альков, обыкновенно она давала аудиенции лёжа, полог кровати оставался открытым. Кровать сама обыкновенно была обращена к окну, альковы находились по обе стороны от нее: с одной стороны могли подходить слуги и спрашивать о ведении хозяйства, с другой находились гости: для дам с этой стороны предназначались стулья, мужчины могли стоять, присесть (или опереться) на подоконник или же на печку, присесть на маленькие табуреты. До нас не дошло ни одного изображения Голубой гостиной, однако сохранились 2 перечня вещей и предметов мебели, которые в ней находились. Согласно одному из них, сделанному в 1652 г., в комнате находились 10 кресел для дам, 8 низких подставок и 2 низких табурета для мужчин (т.е. наличествовало 20 мест для сидения); если мебель для гостей вся была красного цвета, то кровать маркизы была выдержана в оттенках зелени с золотом. Как пишет Е. Денри, именно связанные с болезнью обстоятельства приёма госпожой де Рамбуйе своих посетителей, в конечном итоге, спровоцировали популярность «алькова» – места встречи, а также слова, обозначающего собрание людей. Таллеман де Рео признавался: «Маркиза первая придумала применять для отделки комнат не только красный или коричневый цвет, отсюда её большая комната и получила название “Голубой”» [1. С. 141–142]. Заданный госпожой де Рамбуйе эффект моды на голубой цвет продолжался по крайней мере до конца 1650-х гг. Среди наиболее ярких завсегдатаев салона де Рамбуйе значились Ф. де Малерб, Ф. де Ларошфуко, Р. Декарт, А. де Сент-Аман, Ж. Шаплен, Ж. Менаж, В. Вуатюр, госпожа де Лавернь (будущая г-жа де Лафайет), г-жа де Севинье, П. Скаррон, К. Вожла, П. Корнель. С 1639 г., после переезда в Париж, «Голубую гостиную» начала посещать Мадлена де Скюдери вместе со своим братом Жоржем, в конце 1640-х гг. их регулярные посещения были прерваны после отъезда семейства Скюдери на юг Франции: брат и сестра жили в Марселе и Лионе, где м-ль де Скюдери приступила к созданию романа «Артамен, или Великий Кир» (1649–1653). В этом тексте маркиза де Рамбуйе будет выведена под именем Клеомиры: «Маркиза открыла искусство как из места небольшой величины создать дворец большого размера. Порядок, соразмерность и чистота присутствуют во всех её квартирах и повсюду своя мебель: всё просто замечательно у неё и даже необыкновенно: там различные лампы из других мест, ее кабинеты полны тысячами редкостей, которые демонстрируют здравый смысл той, которая их выбрала. Воздух всегда полон ароматов [...], различные корзины, полные цветов, создают ощущение постоянной весны в ее комнате и то место, где её обычно видят столь приятно и столь полно изобретательности, что можно было бы полагать, что находишься в волшебном мире» [8. Р. 298–299]. Популярность салона Рамбуйе была исключительной, о чём свидетельствует, среди прочих, Таллеман де Рео: «Дворец Рамбуйе представлял собой излюбленное место развлечений и служил местом встречи для всех тех, кто слыли самыми изысканными при Дворе или принадлежали к самым

блестящим умам своего времени» [1. С. 142]. Историк Анри Соваль в середине XVII в. отмечал, что именно заседания в «голубой гостиной», которую в середине века именовали «французским Парнасом» послужили истоком Французской Академии: «В её [т.е. госпожи де Рамбуйе] голубой гостиной каждый день собирался круг известных персон, а лучше сказать – Академия, ибо именно здесь исток Французской академии, а самая достойная и замечательная часть её состава – из числа тех великих гениев, что собирались у маркизы. Вот почему Отель де Рамбуйе называли «французским Парнасом» [6. Р. 201].

В текстах, посвящённых истокам Академии, можно заметить своеобразное «создание мифа» об этой институции, однако важно указать, что те, кто впоследствии станут академиками, фиксируют изначальную демократичность в устройстве салонной дискуссии. П. Пелиссон, будучи одним из завсегдатаев кружка Рамбуйе, в 1652 г. в своём труде об истории Французской академии так обозначал перипетии её возникновения: «Около 1629 г. несколько частных лиц проживало в различных местах Парижа и не было в этом городе ничего более неудобного, как разыскивать друг друга и не находить в итоге, и постановили они встречаться у одного из них в один из дней на неделе» [4. Р. 21]. Если верить Пелиссону, Французская Академия изначально представляла собой компанию мужчин-интеллектуалов, которые до 1629 г. встречались в *разных* ассамблеях и кружках, а затем стали уединяться для разговоров по собственным домами и, в конечном итоге, избрали особняк В. Конрара в качестве места заседания. Полученные от Ришелье привилегии и проговорённые им обязанности превратили эту частную академию уже в профессиональное сообщество, которое в дальнейшем стало одним из воплощений государственной власти. Тем не менее, оформление западной академической системы Нового времени, как показал в своей монографии С. Шапейн [9], связано именно с изменениями в привычках аристократии – культивированию салонного разговора и стремлению совместно разработать истину (а не подчиняться авторитету), т.е. всему тому, что составило джентльменский кодекс чести, пропагандируемый «Отелем» госпожи де Рамбуйе.

Список литературы

1. *Таллеман де Пео Ж.* Занимательные истории. Ленинград, Наука, 1974.
2. *Aronson N.* Madame de Rambouillet ou la magicienne de la Chambre bleu. Paris, Fayard, 1988.
3. *Craveri B.* L'âge de la conversation. Paris, NRF, 2003.
4. *Pelisson et d'Olivet.* Histoire de l'Académie française. Paris, Livet, 1858.
5. *Salons littéraires au XVIIe siècle: au temps des précieuses* [exposition]. Paris, Bibliothèque nationale, Galerie Mazarine, 1968.
6. *Sauval H.* Histoire et recherché des Antiquités de la ville de Paris. T. 2. Paris, Moette et Chardon, 1724.
7. *Segraisiana*, ou Mélange d'histoire et de littérature. La Haye, P. Gosse, 1722.
8. *Scudéry M. de.* Artamène ou le Grand Cyrus. Vol. 7. Genève, Slatkine, 1972.
9. *Shapin S.* A Social History of Truth: Civility and Science in Seventeenth Century England. Chicago; London, University of Chicago Press, 1994.

10.01.00

И.Ф. Фаттахов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра татарской журналистики, ilgam.fattakhov@mail.ru

БОРЬБА ЗА МИР НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА “СОВЕТ ЭДЭБИЯТЫ” (СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА)

Статья посвящена изучению статей о борьбе за мир на страницах ежемесячного литературного и общественно-политического журнала “Совет эдэбияты” (Советская литература) – печатного органа Союза писателей Татарской АССР. Это представляется важным, поскольку данная тема актуальна для национальной журналистики. Актуальность исследования определяется тем, что необходимо провести обзор публицистических материалов о борьбе за мир. Цель – проанализировать статьи Г. Баширова, К. Фасеева, А. Шафигуллина. Статья представляет научную ценность в плане позиционирования татарской журналистики в информационном поле РФ.

Ключевые слова: публицистика, писатель, статья, журнал, редакция.

После объявления 5 марта 1946 г. о начале “холодной войны” Черчиллем, во всех уголках планеты началась борьба за мир. Он сказал в своей знаменитой речи, что Европу разделил “железный занавес”. Буквально на глазах у бывших союзников СССР стремительно превращался в мрачную страну, откуда исходит угроза. И когда 29 августа 1949 г. под Семипалатинском была взорвана первая советская атомная бомба, СССР превратился в очень реального и грозного врага.

В 1949 г. прошёл I Всемирный конгресс защитников мира в Париже. Возглавил такое движение Постоянный комитет Всемирного конгресса защитников мира (штаб-квартира находилась в Стокгольме). Начиная с 50-х основную роль в организации борьбы за мир сыграл СССР. В 1950 г. Постоянный комитет принял Воззвание в Стокгольмской сессии.

19 июня 1950 г. Верховный Совет СССР в совместном заседании Советов Союза и Национальностей принял Заявление об одобрении Стокгольмского Воззвания, где говорится о приёме делегации Постоянного комитета в Москве, нашей солидарности с Постоянным комитетом в его начинаниях и готовности Советского правительства оказать всестороннюю поддержку в реализации предложений Постоянного комитета.

В статье К. Фасеева “Защищая мир” [1] речь идёт об актуальном содержании и важных принципах Стокгольмского Воззвания. В том же № 7 журнала за 1950 г. под общим названием “За мир!” опубликованы Заявление Верховного Совета СССР от 19 июня 1950 г. и статья И. Эренбурга “Надежда мира” [2]. А в № 11 за 1950 г. издана публикация М. Шолохова “Палачи не смогли избежать народного суда” [3].

Затем последовала статья Г. Баширова “Требование миллионов” [4], где говорится о прошедшей II Всесоюзной конференции защитников мира в Москве в 1949 г. Он пишет, что в выступительном слове генсека Союза писателей СССР А. Фадеева, докладе председателя Всесоюзного комитета защитников мира Н. Тихонова, речах шахтёра Балалаева, писателя Павленко, поэта М. Карима, народного артиста СССР А. Хоравой, литейщика Захарова и других прозвучало сильное желание:

– Мира! Укрепить Родину мирным трудом и укоротить руки разжигателям войны! Мы не хотим войны!

По мнению автора, конференция показала морально-политическое единство народов Советского Союза, объединённых непоколебимой силой вокруг Компартии и Сталина, а также передовую роль советского народа среди защитников мира на планете. Слово “мир” в

выступлении каждого делегата прозвучало как самое пламенное желание и сильное требование.

Писатель затронул и экономику страны. В послевоенные годы экономика СССР бурно развивалась: только в 1950 г. были сданы десятки тысяч новых домов, восстановлены заводы-фабрики, начали строить Куйбышевскую и Сталинградскую гидроэлектростанции на Волге, Каховскую на Днепре, Туркменский канал длиной в 1100 км, Южноукраинский и Северокрымский каналы. Однако трудно поверить, что эти чудеса промышленности создавались лишь под страхом партии большевиков и культа Сталина. В пропагандистских целях на страницах газет и журналов постоянно помещали фотографии радостных и сияющих улыбками рабочих, но мы думаем, в сердцах людей, участвовавших в этих грандиозных строительствах, действительно, расцветала искренняя и торжествующая гордость за их свершения. Не зря говорил Сталин: “Я верю только в одно – в мощь и силу человеческой воли”.

Вклад нашей страны в борьбу за мир достаточно велик. Привёл автор такие аргументы, как признание Верховным Советом СССР предложений Постоянного комитета защитников мира о запрете атомного оружия и взятии под особый контроль вопросов разоружения, сбор 115 млн. 514 тысяч подписей для поддержки Стокгольмского Воззвания в нашей стране. Заявление Верховного Совета СССР имело международное значение.

Народы мира с надеждой восприняли Стокгольмское Воззвание, к 1950 г. его поддержали 500 млн. человек. Г. Баширов подчёркнул, что требование миллионов – это огромная сила, с ней нельзя не считаться.

Редакция и в 1951 г. продолжала публиковать материалы о защите мира. Рубрика “Публицистика” первого номера открылась статьёй А. Шафигуллина [5] – проректора КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, делегата II Всемирного конгресса защитников мира, проведённого в Варшаве в 1950 г. Этот конгресс превратился в мощную демонстрацию защитников мира. С высокой трибуны прозвучал настоящий голос миролюбивого человечества, на разных языках прозвучали слова: “Сталин – мир!”, “Мир – Сталин!”. Широкое распространение движения защиты мира и его укрепление уже ни у кого не оставляет сомнения, оно делает удручающий выговор поджигателям новых войн и является непобедимой могучей силой.

Автор приводит цитату из газеты “Правда”: “Народы отстают великое дело мира. И.В. Сталин учит народы: “Широкая кампания за сохранение мира как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны имеет теперь первостепенное значение”. Цитировал русского советского писателя: “Мира не ждут, мир завоёвывают!” – эта крылатая фраза нашла отклик в сердцах миллионов. Леонид Леонов”.

Отметил и разнообразный состав делегатов, приехавших из 80 стран. Интересен контингент: 150 учёных, 116 писателей и поэтов, 341 рабочих, 59 государственных деятелей и парламентариев, 164 руководителя национальных и международных организаций, 72 религиозных деятеля. Широкий состав конгресса означал об участии миллионов людей разных политических и религиозных взглядов в движении защитников мира.

Делегаты приняли два основных документа: Манифест народам всего мира и Обращение к ООН. Конгресс дал понять, что лагерь мира имеет огромную силу и есть возможности для реализации поставленных задач.

Действительно, после Второй мировой войны, в протяжении пятидесяти лет, в мире не было большой войны, а сохранился мир.

Решения II Всемирного конгресса защитников мира были восприняты в лагере врагов негативно. Империалисты переживали из-за мирового влияния резолюций конгресса. Поджигатели войны помогли правым социалистам в Америке, Западной Европе.

А. Шафигуллин отметил, что мир окончательно разделился на два противоборствующих лагеря. Делился со своими впечатлениями от увиденного, как делегаты единодушно и горячо поддержали корейский народ, и искренне выразили ему чувство солидарности в борьбе против американских империалистов.

Наряду с агитацией политики мира, проводимой Советским Союзом, автор не забывает упомянуть и о достижениях народного хозяйства СССР, в том числе Татарии. В частности пишет, что и трудящиеся нашей республики встали на вахту мира и своим творческим трудом очень поддерживают дело мира. Он приводит к примеру известную ткачиху Казанского льняного комбината, депутата Верховного Совета СССР, делегата Всесоюзной конференции защитников мира товарища Лаврентьеву Н.И., которая досрочно выполнила свой пятилетний план в 1949 г. и приступила к выполнению плана следующей пятилетки. Она начала в Татарии новое движение по обучению ткачих к передовым стахановским методам работы.

Для выполнения социалистических поручений, взятых в связи с 30-ой годовщиной ТАССР, колхозники республики, работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства в 1950 г. сдали государству на 2 млн. 120 тысяч пудов ржи и пшеницы больше, чем в 1949 г.

А. Шафигуллин сказал много тёплых слов и в адрес советской молодёжи, которая славно трудится на благо Родины и с огромным энтузиазмом борется за мир. Подчёркнул, что в долю нашей молодёжи выпало большое счастье – жить и творить в сталинскую эпоху, строить коммунизм вместе со всем советским народом. Основными качествами молодых людей и девушек той эпохи, автор выделил воспитание партией Ленина – Сталина в духе пролетарского интернационализма и дружбы народов, их искреннюю преданность Отчизне и безграничную любовь к жизни. Он выразил надежду, что мир победит войну, потому что знамя этой борьбы – великий Сталин!

Таким образом, в результате проведённого исследования мы пришли к следующим выводам: на страницах журнала “Совет эдэбияты” много публицистических материалов о борьбе за мир. На эту тему активно публиковались татарские писатели, учёные и общественные деятели. Статьи отредактированы политической цензурой и они пропитаны духом сталинизма. Практическое применение результатов исследования заключается в том, что данная работа даёт возможность больше узнать по этой тематике.

Список литературы

1. *Фасеев К.* Тынычлыкны яклап // Совет эдэбияты. – 1950. – № 7. – С. 93–100.
2. *Эренбург И.* Тынычлык өмете // Совет эдэбияты. – 1950. – № 7. – С. 86–92.
3. *Шолохов М.* Палачлар халык судыннан котыла алмаслар // Совет эдэбияты. – 1950. – № 11. – С. 3–11.
4. *Бәширов Г.* Миллионнар таләбе // Совет эдэбияты. – 1950. – № 12. – С. 71–76.
5. *Шафигуллин А.* Тынычлыкны яклаучыларның куәтле хәрәкәте // Совет эдэбияты. – 1951. – № 1. – С. 90–98.

10.02.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10.02.00

Л.М. Ахметзянова

Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А. Н. Туполева – КАИ, кафедра русского и татарского языков,
Казань, lianaorx@rambler.ru

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИГРА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ Д. ХАРМСА

Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования сочетаний слов в художественных текстах Даниила Хармса. Дается обобщенная характеристика языковых аномалий. Обосновывается мысль о том, что основополагающим принципом построения текстов выступает принцип языкового абсурда.

Ключевые слова: *сочетаемость слов, грамматическая деформация, языковая игра.*

Плодотворной средой для экспериментирования в области лексики и грамматики является, несомненно, текст, поскольку именно семиосфера художественного текста предоставляет возможность репрезентировать каждый элемент текста в органичном соотношении друг с другом и с текстом в целом, создавая своеобразное «удвоение» мира в слове [2, 2012: 151].

Язык произведений Даниила Хармса представляет особый интерес в плане изучения. Внимание писателя направлено на создание комической ситуации, причем доведенной до гротеска. Хармс выступал против устоявшихся норм жизни и механичности человеческого существования, тем самым выводя на первый план тему обезличивания человека. Так, анализируя эпатажную авторскую игру с художественным текстом, несложно рассмотреть и основную концепцию поэтического идиостиля – абсурд как своеобразный способ создания языковых моделей внутри текстового пространства. Примечательно, что категория абсурда пронизывает все компоненты языковой системы, разрушая тем самым синтагматические и парадигматические связи текста. В этом отношении важно отметить, что структурная и семантическая организация хармсовского текста подчиняется, прежде всего, законам языкового словотворчества, выводя на первый план две языковые функции – словотворческую и деконструктивную (функцию разрушения).

В лингвопоэтике Хармса обращает на себя внимание специфичное обращение с лексической системой языка. Следует оговорить тот факт, что круг интересов Даниила Хармса был достаточно широк: наряду с произведениями литературных классиков (Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и мн. Др.) Хармса привлекали произведения античных и современных философов (Л. Витгенштейн, Сократ, Протагор, Гегель, Гуссерль, И. Кант, М. Фуко и др.); также он обращался к сакральным текстам христианства, буддизма и индуизма, трактатам мистического и оккультного содержания и к многочисленным книгам по психиатрии и сексопатологии [1, 2009: 123]. В связи с этим художественное пространство автора насыщено словами религиозно-мистической тематики, философской лексикой, неологизмами, фразеологическими сращениями, иноязычными элементами, стилизацией безграмотной обывательской речи и другими типами словоупотребления. Так, в его текстах фигурируют персонажи с именами широко известных исторических личностей: Н.В. Гоголь, А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Козьма Прутков, Н.Г. Чернышевский, П.А. Вяземский, М.Ю. Лермонтов и многие другие, к примеру, цикл «Литературные анекдоты»:

Лев Толстой очень любил детей. Однажды он шел по Тверскому бульвару и увидел впереди Пушкина. “Конечно, это уже не ребенок, это уже подросток, – подумал Лев Толстой, – все равно, дай догоню и поглажу по головке”. И побежал догонять Пушкина.

Пушкин же, не зная толстовских намерений, бросился наутек. Пробегая мимо городского, сей страж порядка был возмущен неприличной быстротою¹ бега в людном месте и бегом устремился вслед с целью остановить. Западная пресса потом писала, что в России литераторы подвергаются преследованиям со стороны властей.

(Хармс 2000, т. 2: 217)

Несомненно, в произведениях Хармса привлекает внимание ненормативное использование языковых компонентов как на уровне лексики, так и на уровне грамматики:

*вошёл барабанищик
аршином в рост
его раненная щека
отвисала просто
он не слышит музыки
и нянин плач
на нём штаны узкие
и каленкоровый плащ
простите пожалуйста
я покривил душой
сердце сжалось
я чужой
- входит барабанищик небольшого роста
ах как же это можно?
я знал заранее
- взял две ложки
- вы ИЗРАНЕНЫ.
- ЗАНОВЕСЬ
собака ногу поднимает
ради си ради си
солдат Евангелие понимает
только в Сирии только в Сирии ...*

(Хармс 2000, т.1: 37)

В данном примере при помощи некоторого «примитивизма», с одной стороны, создается эффект «аграмматической» зауми, состоящей из отдельных, на первый взгляд, не связанных между собой слов, в результате чего возникает ощущение десемантизации речи, но с другой, данная лингвистическая особенность не мешает увидеть четкий, динамический, ритмически организованный текст. В то же время, обращают на себя внимание отказ от знаков препинания и орфографические деформации: *раненНая (щека), не слышЕт (музыки), пожалуйстаО, сжалОся, занОвесь* (вместо занавес), *кочень* и др. Причем, языковую игру можно наблюдать в плане произношения некоторых слов с четким выделением гласной «о», указывающим на индивидуальную манеру говорения – «оканье». Далее по тексту можно догадаться о значении словосочетания *ради си ради си* по ближайшему контексту: *собака ногу поднимает*. Нарушение лексико-грамматической корреляции в текстах Хармса направлено, прежде всего, на деструкцию основ коммуникативного дискурса, на нарушение нормальных, рациональных законов языка.

Частной иллюстрацией морфолого-синтаксических деформаций служит текст «Столкновение дуба с мудрецом», в котором явно прослеживается расширение валентных связей семантических и синтаксических, в результате которого происходит перенос сочетательной способности слова *зол* на близстоящую лексему *хмур*, не обладающей такой способностью:

¹ Здесь и далее орфографические и пунктуационные неточности в примерах авторские (Д. Хармса).

*Он скакал тогда домой,
развеваясь бородой,
и, на жизнь хмур и зол,
залезал к себе под стол.
Хором люди отвечали:
«Мы доселева молчали,
нам казалось вначале,
ты задумал о причале.
Но теперь мы видим, старче,
ты — мудрец.
Ты дубов зеленых крепче,
ты **крепец**.
То есть не крепец,
а кирпич.
А за это слушай спич».*

(Хармс 2000, т.1: 51)

В свою очередь, в этом же поэтическом отрывке обращает на себя внимание авторский окказионализм *крепец*, видимо, образованный по принципу аналогии с существительными *мудрец* (к слову, тоже функционирующий в тексте), *храбрец*, который далее подвергается замене на слово *кирпич*, тем самым объединяя смысловую нагрузку двух слов *крепец* и *кирпич* в одно семантическое ядро, с одной стороны, но с другой, трансформируя слова, не различая лексико-грамматических разрядов имен существительных по признаку – одушевленность / неодушевленность.

Следующий пример является прекрасной иллюстрацией того, насколько свободно Хармс оперирует компонентами текста, нарушая лексические, семантические или морфосинтаксические нормы сочетаемости лексических единиц:

*Сидел в корзине зверь
по имени Степан
ты этому не верь
жила была дитя
у ней в груди камыш
студеная волна
а вместо носа кран
а вместо глаза дырка
и плачет и кричит
и стонет животом.*

(Хармс 2000, т.1: 247)

Из всего сказанного можно сделать вывод, что девиации на уровне лексики и грамматики, денотативные и синтагматические аномалии в текстах Даниила Хармса, абсурдность на уровне семантики, прежде всего, направлены на реализацию языковой игры, основное назначение которой автор видел в обнажении жизненных устоев сквозь призму смеха.

Список литературы

1. Ахметзянова Л.М. Антропонимы в художественных текстах Д. Хармса: структурно-семантический аспект: дис. канд. филол. наук. – Казань, 2009. – с. 123
2. Гилязетдинова Г.Х., Багманова Л.Н. Репрезентация лингвокультуры «пища» в романе И.С. Шмелева «Богомолье» и «Лето Господне» // Ученые записки Казанского университета. – Казань, 2012. – Т.154, кн. 5. Гуманитарные науки. – С. 151-155.
3. Хармс Д. Собрание сочинений: В 3 т. – Т. 1. Авиация превращений. – СПб.: Азбука, 2000. – 576 с.
4. Хармс Д. Собрание сочинений: В 3 т. – Т. 2. Новая анатомия. – СПб.: Азбука, 2000. – 416с.

10.02.00

И.Я. Балабанова, А.В. Агеева, Т.Е. Калегина

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
Институт международных отношений истории и востоковедения,
кафедра европейских языков и культур
Казань, iranabalaban@mail.ru, anastasia_ageeva@mail.ru, kalegina@inbox.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается взаимодействие компаративных и колоративных значений, выясняется взаимосвязь компонентов сравнительных ситуаций, характеризуются контекстуальные видоизменения исходных компаративов с учетом переменного субъекта сравнения.

Ключевые слова: *лингвистика, устойчивые сравнения, колоративная семантика, художественный текст, образность.*

Сравнение, будучи одной из фундаментальных категорий философско-логического и лингво-поэтического статуса, относится к числу наиболее значимых и привлекательных аспектов в области гуманитарных исследований. Сравнительные конструкции получили достаточно полную характеристику системно-функционального профиля в работах М.И. Конюшкевич (2001), Л.А. Лебедевой (2011), В.М. Огольцева (1978) и др. Одной из актуальных задач современного изучения компаративных единиц составляет их освещение с позиций реализации в тексте, при этом интересны как случаи производства (индивидуально-авторские сравнения), так и случаи воспроизводства (устойчивые сравнения) и способы их вхождения в микроконтекст, т.е. условия «синтаксизации». При этом сочтено возможным остановить внимание на устойчивых сравнениях (далее УС) с цветолексемой в функции основания сравнения, таких как: *белый, как снег (мел, полотно, сахар и др.), черный как уголь (смоль, ночь и т.п.)*. Показательно, что в функции основания устойчивых сравнений закреплены, прежде всего, доминантные наименования цветов (черный, белый, красный, реже – зеленый, синий, голубой). Как правило, отсутствуют в этой роли колоративы с переносным значением (сиреневый, кофейный, вишневый и др.), т.к. образ входит в семантическую структуру этих слов, а также компаративы-композицы. Фактический материал позволяет обнаружить целый ряд преобразований, модификаций и вариаций по линии взаимодействия фразеологии и синтаксиса УС в условиях дискурса.

Если в словарях сравнений [5,10] могут даваться сведения о направлениях использования исходных стабильных структур, то контекст включает их непосредственно в ситуацию сравнения за счет подключения третьего компонента- субъекта сравнения при наличии в УС двух- основания и объекта сравнения. Если иметь в виду, что «сравнить- значит оценить» [7], то следует сказать, что оценке, в первую очередь, подвергается сам человек со стороны его внешности. При этом в роли субъекта выступают субстантивы (и их аналоги), характеризующие человека в целом) - *Иннокентий Филатович, как свекла красный, ... возвращается из бани* [5:104]; *Ты бел, как мельник, - сказал отрывисто парень* [6:43].

Внешность человека и его внутреннее состояние нередко передаются за счет описания лица и кожи. *Лицо, как мрамор, бело* [5:114], *Лицо у него розоватое, как ветчина* [5:114]. Наиболее частотны в функции субъекта сравнения субстантивы, называющие детали внешности, такие, как глаза, зубы, волосы, усы, борода, реже – губы, щеки, брови. *Адмирал задрожал, а его черные, как антрацит, глаза загорелись злобой* [5:51]; *Пусти..., и усмехнулась белыми, как фарфор, зубами* [5: 92]

Помимо семантической сферы «человек», колоративность охватывает и сферы «природа», «флора», «фауна», «предмет». При этом цветовая картина мира реализуется в описательно-характеризующих контекстах. – *Внизу раскинулось серое, как серебро, море [5:127]... промахнулись над пароходом две чайки, черные, как вороны [11:104].*

При употреблении УС в художественной речи наблюдается целенаправленный, контекстуально обусловленный выбор объекта сравнения из ряда запрограммированных языком – *белый, как мел, снег, мука, стена, полотно* и др, либо обновленных, но семантически и синтагматически предсказуемых для носителей русского языка. *Черноброва, статна, словно сахар бела! [5:17] Соня сделалась белой, как полотно [5:17]*; Устойчивый образ может стимулировать подключение других, образуя компаративные ряды, с большей полнотой описывающие цветовой спектр языка или предмета. *Вот анфракс, священный камень земли Офир, - говорил царь. – Погляди, он красен, как кровь, как вечерняя заря, как распустившийся цветок граната, как густое вино из виноградников энгедских, как твои губы, моя Суламифь [9].*

При насыщении контекста образами наблюдаются синонимичные и антонимичные отношения, т.е. они находятся в зоне оттеночности или противопоставления. Внутренний образ, лежащий в основе сравнения, может быть детализирован и за счет полупредикативных и предикативных единиц, позволяющих максимально точно передать цветовую гамму описываемого: *Он поднял глаза и увидел стоявшую у окна брюнетку, прекрасную, как не знаю что, черноглазую и белую, как снег, озаренный утренним румянцем солнца [4].*

В художественной речи имеет место синтез прямых, переносных и символических значений колоративов, прямо или косвенно последние включаются в макроконтекст, испытывая воздействие «левых» и «правых» последовательностей текста. *Одна черна, как грех. Другая – белей прощенья греха [5:273] И стал от пыли тех дорог, как скорбь он черен, черен, черен [5:273].*

Следует обратить внимание и на наличие других способов реализации семантики колоративности, тесно связанной с компаративностью. Модель *как+субстантив* может вступать во взаимосвязь с моделью *цвета+субстантив*, что способствует расширению и обновлению восприятия цвета. – *Клен в жадовском саду - цвета королька, по-оранжевому темно-красного [1]; Глаза у него были закрыты, лицо, цвета высохшей глины, изредка искажалось выражением муки [11:109];*

Наиболее выразительны и изобразительны микротексты, строящиеся на метафорической основе: *Попробуй взглянуть на молнию, когда раскрошивши черные, как уголь, тучи, неступимо затрепещет она целым потоком блеска. Таковы очи у албанки Аннуциаты...Густая смола волос тяжелейшей косою вознеслась в два кольца над головой и четырьмя длинными кудрями рассыпалась по шее. Как ни поворотит сияющий снег своего лица – образ ее весь запечатлелся в сердце [3].* В данном отрывке цветовые характеристики тесно переплетаются со световыми, сравнения и сопоставления с метафорами, повышенная интенсификация с элементами гиперболизации.

В художественной речи наблюдается и отсутствие специальной колоративной лексики, функции которой переключаются на слова, которые имплицитно имеют в своей содержательной структуре и цветосему. *Его...седые волосы отливали темным блеском, как новое серебро[5:40]; Я бы хотела бульону, - несмело произнесла маленькая блондинка с волосами, как спелая розь и глазами, как васильки [10:20]* Представлены случаи и эллипсиса цветолексем в роли основания сравнения за счет передвижения ее в компаративный компонент. – *Сумерки грустно сдували последнее пламя зари, и за косогором показался, как желтая дыня, месяц [6:56].*

Итак, создаваясь на базе синтаксических словосочетаний за счет стабилизации и переосмысления – от значения сравнения к фразеологическому значению интенсивности признака, УС, входя в контекст как «незамкнутые» единицы, получают в нем, с одной стороны, замкнутость, завершенность в аспекте реализации сравнительной ситуации, с другой претерпевают различного рода преобразования, проявляются в различного рода

операциях – субституции, добавления, разрыва, эллипсиса, игры слов и др., которые находятся и в поле зрения фразеологов. Конструкции с УС, получившие статус не номинативной, а атрибутивно-предикативной единицы, можно квалифицировать как синкретичные фразеосинтаксические модели с постоянным и переменными элементами, акцентирующими значения образного сравнения. Колоративный компонент – основание сравнения, как правило, сохраняет свое лексическое значение, однако в рамках контекста оно нередко совмещается с переносным, передающим психическое состояние субъектов сравнения. Оформляя наивысшую степень проявления признака, данные структуры служат средством организации экспрессивно и эмоционально насыщенных контекстов.

Список литературы

1. Бунин И.А. Окаянные дни, М., Эксмо, с.27.
2. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке.- М.:Комкнига, 2005, 216с.
3. Гоголь Н.В. «Рим» Собр. Соч.Т.3 Гос.изд-во худ.лит-ры 1959, с.194.
4. Гоголь Н.В. «Тарас Бульба» Сочинения, Олма-пресс, 2002, с.171.
5. Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов русского языка. - М.: Изд-во АСТ, 2004, 285с.
6. Есенин С. «Яр» Собр.соч.Т.4.Гос.изд-во худ.лит-ры М., 1962, 180с.
7. Карцевский С.О. Сравнение//Вопросы языкознания 1976 - №1 с. 107-112.
8. Конюшкевич М.И. Категория сравнения и ее место в системе языка//вопросы функциональной грамматики. Сб.науч. трудов.Гродно, Гр. ГУ, 2001, с.82-94.
9. Куприн А.И. »Суламифь», Рипол классик, М., 2013,с.216
10. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка:краткий тематический словарь., М., Флинта, 2011, 300с.
11. Набоков В.В. Собр.соч.Т1 М., Изд-во» Правда», 416с.
12. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978-159с.

10.02.00

И.Я. Балабанова, М.С. Лукина, Г.В. Матушевская

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
Институт международных отношений истории и востоковедения,
кафедра европейских языков и культур,
кафедра иностранных языков в сфере международных отношений
Казань, iranabalaban@mail.ru, marinaloukina@mail.ru, galamatou@mail.ru

ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК ЭЛЕМЕНТ РИТОРИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматривается функционально-семантический статус оценочной лексики, раскрывается их экспрессивно-модусный ресурс, выясняется коннотативная окраска оценочных слов в системе изучаемых реклам, дается семантико-грамматическая характеристика исходных лексем, прослеживается связь оценочной лексики с рядом концептов, выявляется оценочно-психологический и культурологический потенциал французского и русского социумов.

Ключевые слова: *лингвистика; туристическая реклама; рекламный дискурс, оценочность; риторизация; французский и русский языки.*

Современный мир невозможно представить без рекламы, яркого феномена, неизменного атрибута коммерческой деятельности, которому посвящены труды многочисленных исследователей. Являясь избалованным объектом внимания разностороннего изучения - экономического, психологического, лингвистического и т.д. - реклама способна привести своего автора как к стремительному взлету, так и к оглушительному провалу. Реклама туристического продукта уникальна тем, что побуждает потенциального потребителя решиться на временное изменение своего образа жизни, на своеобразный риск, поскольку данная услуга может быть оценена не сразу и включает в себя многие составляющие (перелет, проживание, питание).

Франция, занимает одно из первых мест в мире по приему иностранных туристов благодаря не только своему мягкому климату, богатейшему историческому наследию и неизъяснимому очарованию, но и искусству копирайтеров. Туризм во Франции одна из основных статей дохода (84,5 млн человек со всего света), он поддерживается на государственном уровне, курирует это направление крупнейшая организация «Maison de France», где затраты на рекламу составляют 87 процентов» [5, с.157].

По данным Ростуризма за 2016 год по количеству поездок граждан стран дальнего зарубежья с целью туризма в РФ лидируют Китай (1 072 585), Финляндия (1 052 323) и Польша (835 427). (Франция 14 место – 142 761) [24]. Т.Н. Третьякова такое положение объясняет следующими причинами: «Российский диапазон использования рекламных средств весьма узок в силу недостаточности финансовых оборотов самих туристских предприятий (особенно в российской глубинке), а также низкой платежеспособности потребителей и значительной удаленности от зарубежных ресурсов» [6, с.217]. Однако рекламный рынок в России один из наиболее быстроразвивающихся направлений благодаря профессионализму мастеров слова, появлению и совершенствованию новых технологий.

Специфика рекламы туристического дела такова, что невозможно оценить услугу, не попробовав ее, поэтому рекламные тексты соответствующего направления должны быть особенными, предлагать временный отход от привычного уклада жизни и внесения в него ярких красок. Предварительно отметим, что туристическая реклама многопланова, она осуществляется в рамках рекламы жилья: а) гостиниц и их окружения б) стран с учетом их духовной и материальной специфики в) дискурса людей, осуществивших соответствующие турпоездки и высоко их оценившие.

Авторы рекламных посланий прибегают к различным приемам, чтобы привлечь внимание потенциального потребителя, которые базируются на риторико-стилистической системе, т.е. задействованными оказываются такие фигуры речи, как эпитет, метафора, сравнение, и т.п. Как показал Р. Барт, «специфика рекламы состоит в том, что в ней информативный компонент, как правило, взаимодействует с коннотативным» [4, с.297-318], к последним можно отнести и оценочность, которая пронизывает рекламный дискурс, при этом в исключительно положительном ключе. На современном этапе развития лингвистики риторизация в опоре на Аристотеля понимается как умение убеждать [2, с.5], одним из средств этого убеждения адресата можно считать категорию оценочности. Оценочный компонент-необходимый компонент хорошей рекламы. Его отсутствие возможно при необходимости сокращения объема рекламы или уверенности в наличии того или иного числа адресатов [1, с.148]. Опираясь на рекламный дискурс туризма на французском и русском языках, рассмотрим наиболее значимые в его составе средства воздействия на адресата. Превалирующими оказываются атрибуты оценочной семантики, а наиболее распространенным является употребление оценочных прилагательных, включающих интенсему и образующих в русском языке синонимические ряды. Это прежде всего синонимический ряд *прекрасный-превосходный – великолепный*:

Прекрасные номера с площадью 60 м² состоят из двух уютных комнат[21]; *Прекрасный люкс площадью 60м²*[29]; *Этот великолепный номер с тщательно продуманным дизайном*(12); *Великолепные, оснащенные уникальной итальянской мебелью, апартаменты* [26].

Во французских текстах наиболее употребительна лексема *magnifique* (великолепный) и ее синоним *superbe*. *La magnifique Suite Christian Dior reprend les codes de la célèbre maison de couture parisienne*[15]; *Ces magnifiques et spacieuses suites de luxe disposent chacune d'une chambre*[18].

Следующим по частотности является прилагательное *exceptionnel* (исключительный) и созвучное ему *exquis* (чудесный). *Ce lieu vraiment exceptionnel offre des chambres et suites exquis*[20]. Такие общеоценочные прилагательные как *ravissant* (восхитительный), *parfait* (отличный), *irresistible* (неотразимый) встречаются не столь часто: *Les chambres Supérieures sont confortables et élégantes, parfaites pour se reposer*[10] *Une délicate coiffeuse en acajou, des teintes raffinées et un baldaquin élégant la rendent irresistible*[16].

Непременным условием хорошего отдыха в отеле считается наличие живописного вида, и без оценочной лексики рекламные тексты вновь не могут обойтись: *Президентский Люкс с потрясающими видами на Невский проспект Превосходный номер, названный так в честь потрясающего вида* [11].

Во французских текстах наиболее употребительна лексема *exceptionnel*: *Ouvrez grand vos yeux et appréciez ces vues exceptionnelles qui font de ces hôtels des adresses uniques* [19]; *Une vue exceptionnelle, la tranquillité assurée* [7].

Наряду с оценочной лексикой рекламный текст ориентируется и на фигуры сравнения и метафоры. Компаративные структуры позволяют сопоставить не только характеристики товаров, но и в определенной степени скрытые сопоставления их адресантов. Так, во французских текстах неоднократно использовано слово *l'écrin* (ларчик, шкатулка для драгоценностей): *Un écrin grandiose; un véritable écrin de rêves* (настоящий ларчик мечты); *Tel un écrin de plaisirs* (ларчик удовольствий) ; *Negresco un écrin de luxe et de quiétude* : (ларчик роскоши и душевного удовольствия).

В зоне положительного восприятия французского потребителя лежит лексема *cocon* (кокон). *Un cocon luxueux* (роскошный кокон), *un cocon enveloppant*, (кокон окутывающий), что может характеризовать французского покупателя в стремлении отделить себя от внешнего мира.

Российские тексты останавливают свой выбор на лексемах *жемчужина* и *островок*: *Наш отель поистине с является настоящей жемчужиной Николаевки*[31]; *Blue Tower - это настоящий островок гостеприимства, идеально расположенный на границе с центром*

города. [25].

Одним из важнейших пунктов в предоставлении туристических услуг оказывается атмосфера отеля, причем во французских источниках она намного более важна, чем в русских. Французские послания используют такие существительные, как **ambiance** (атмосфера, обстановка) и **atmosphère** в равных пропорциях, при этом обе эти лексемы сопровождаются прилагательным *feutré* (приглушенный, тихий): *Profitez de l'ambiance feutrée de l'hôtel L'Adresse Saint-Malo*[17]; *Accueil chaleureux, convivialité, ambiance feutrée, bien-être et table gourmande*[13].

Помимо названных существительных *ambiance* и *atmosphère* имеют место менее встречающиеся лексемы *esprit* (дых) и *cadre* (рамки): *Le style «Château» dans un esprit raffiné, délicat et subtil* [9]; *Le service Premier bénéficie d'un cadre idéal, propice à la détente* [27].

Русские рекламные тексты нередко ограничиваются словосочетанием *гостеприимная атмосфера Корстон. Теплая атмосфера гостеприимства ожидает Вас и в великолепно обустроенных номерах* [14].

Следует заметить, что несмотря на немногочисленные примеры, понятие русского гостеприимства остается одной из привлекательнейших черт для иностранного туриста [3]. Данную черту русского характера создатели рекламных текстов сделали своеобразной «изюминкой» в своем творчестве: *В официальной гостинице Государственного Эрмитажа вы найдете то самое знаменитое русское гостеприимство в его лучшем виде* [28]; *Вас ожидает первоклассный европейский сервис в сочетании с традиционным русским гостеприимством*[22].

Если в русских рекламных туристических посланиях акцент сделан на русском гостеприимстве, то во французских на выражении «*art de vivre à la française*» (искусство жить по-французски). *Un véritable art de vivre à la française avec une équipe passionnée par l'accueil*[23] *Découvrez le confort, l'élégance et le suprême raffinement de l'art de vivre à la française* [8]; Последний пример «расшифровывает» это понятие - *Luxe, charme, intimité: le Château offre à ses hôtes la quintessence de l'art de vivre à la française au cœur de Reims* [32].

Опираясь на мысль Р. Барта о взаимосвязи сообщения и изображения заметим, что прагматическая заданность рассматриваемых лаконичных рекламных текстов усиливается за счет сопровождения их цветными рисунками (фото здания, внутреннего убранства, окружающего ландшафта).

Рассмотренный фактический материал и его интерпретация свидетельствуют о том, что французская и русская реклама в области туризма ориентируются на сходные ценностные категории при несхождении ряда факторов, обусловленных разными установками в сфере материальных и духовных предпочтений, а также собственно языковыми различиями. Установлено, что в исследуемых рекламных текстах наблюдается корреляция оценочной лексики с концептами «комфорт», «удобство», «роскошь» и т.п. Выявлены универсальные и уникальные характеристики сопоставляемых рекламных текстов на уровне содержания, оформления и построения.

Список литературы

1. Андромонова Н.А. Балабанова И.Я., «Оценочность как неотъемлемый компонент семантической структуры рекламного текста», Казань, Вестник ТГГПУ 2011 № 4 (26), 409 с.
2. Аристотель. «Поэтика. Риторика.» М., Изд-во «Азбука» 2016, 320 с.
3. Афинская З.Н. «Гостеприимство и семья в ракурсе лингвокультуры», URL:http://sociosphera.com/publication/journal_paradigmata_poznani/2016/168/gostepriimstvo_i_semya_v_rakurse_lingvokultury/ (дата обращения 12.03 2017).
4. Барт Р. Риторика образа / Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989, с.297-318.
5. Дурович А.П. «Реклама в туризме» Минск БГЭУ 2001, 192с.
6. Третьякова Т.Н. «Реклама в социально-культурном сервисе и туризме» М.: «Академия» 2008, 272с.

7. www.abritel.fr/location-vacances/p568702 (дата обращения 24 03 2017)
8. www.bedouk.fr/grand-hotel-de-la-grotte,L73306
9. www.bizmeeting.fr/salle-de-reunion/reims/les-craayer (дата обращения 24 03 2017)
10. www.castille.com/fr/chambres-et-suites/chambres-superieures.html
11. www.corinthia.com/ru/hotels/stpetersburg/rooms/suites/presidential-suite (дата обращения 24 03 2-17)
12. www.corinthia.com/ru/hotels/stpetersburg/rooms/suites/royal-suite(24 03 2017)
13. www.hotel-lavignasse.com/(дата обращения 24 03 2017)
14. www.hotelltd.ru (дата обращения 19. 03 2017)
15. www.hotelsbarriere.com.suites/suite-christian-dior (дата обращения 20. 06.2016)
16. www.hotelsbarriere.com/fr/cannes/le-gray-d-albion.(дата обращения 24 03 2017)
17. www.hotel-saint-malo-ladresse.com/(дата обращения 24 03 2017)
18. www.lemaquis.com/fr/suites-de-luxe.php
19. www.linternaute.com/sortir/escapade/1285377-20- (дата обращения 24 03 2017)
20. www.meetings.relaischateaux.com (дата обращения 18. 06. 2016)
21. www.mouzenidis-travel.ru/hotel/pontos-plaza-hotel(дата обращения 24 03 2017)
22. www.oksana-hotel.com/(дата обращения 19.03. 2017)
23. www.onewaybleu-premium.fr/fiche_sejour.php?id=799
24. [:www.russiatourism.ru](http://www.russiatourism.ru) (дата обращения 21. 02. 2017)
25. www.silpovoyage.ua/niderlandy/amsterdam/blue-tower-4
26. www.tez-tour.com/ru/kazan/hotel.html?lang=ru&city=msk&id=316244
27. www.thermhotel.com/fr/l-escale-balneo-a-montrond-les-bains-304.php
28. www.thehermitagehotel.ru(дата обращения 23. 06. 2016)
29. www.tophotels.ru/main/hotel/al198604/print(дата обращения 24 03 2017)
30. www.tripadvisor.ru (дата обращения 18. 07. 2016)
31. <http://zemchuzhina-hotel.ru/>
32. www.52we.com/fr/etb/147.Chateau-LesCrayeres.html (дата обращения 19.06 2016)

10.02.00

Бассам Аль Хатал, С.А. Ржанова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», филологический факультет, кафедра журналистики,
Саранск, rzanova@mai.ru

ТЕЛЕВИДЕНИЕ ИРАКА: ВРЕМЯ МЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматривается специфика современных медийных технологий на телевидении Ирака, исследовано содержание новостных лент программ телеканала «Иракия», раскрыта их специфика и представлен тематический анализ.

Ключевые слова: *цифровое телевидение, иракский канал, новостная лента.*

Средства массовой информации играют фундаментальную роль в построении общей культуры граждан. Телевидение, радио, периодическая печать оказывает влияние на восстановление ценностей народов, которые, в свою очередь, поддерживают развитие и модернизацию.

«За последние два десятилетия новые медиа, которые рассматриваются нами как новые формы коммуникации производителей контента, занимают свое место среди других сред» [3, с. 122].

К новым медиатехнологиям относится интерактивное телевидение, возникшее в итоге сближения телевизора и компьютера. «Как существенно новое средство массовой коммуникации, он обладает такими характеристиками, как интерактивность, открытость, отсутствие временных и пространственных ограничений, виртуальность.

Сегодня появилась возможность выходить на связь из любого места в любое время, расширились и рамки распространения и доступа к информации» [2, с. 17].

Цифровые технологии дают возможность передавать и хранить во много раз больший объем информации, нежели старые аналоговые образцы. К тому же цифровой формат делает осуществимым объединение или изменение информации в сжатом виде компьютерными системами и их приложениями.

«Иракия» – это официальный спутниковый канал иракского правительства, принадлежащий Media Network Ирака. Иракский спутниковый канал, образованный в мае 2003 года, отражает наиболее заметные формирования медиа-сети Ирака. Сюда входит также экономический канал Ирака, иракский образовательный канал, иракский спортивный канал, исламистский канал «Фуркан». С созданием спутникового телеканала начались структурные изменения ТВ – программ. Пятнадцать секций Rphih выделяют экран с тем, что важно и интересно.

По характеру реализуемых функций передачи телевидения Ирака можно разделить на три группы: выполняющие идеологическую, организаторскую, культурно-рекреативную функцию.

Иракский канал транслирует программы двадцать четыре часа. В течение суток в эфире проходят политические новости, информация из кабинета министров, шоу. Канал имеет небольшое количество студий, которые предлагают определенные программы. Так из 17 транслируемых программ 4 приходится на спорт, 4 отражают культурные события, 3 – посвящены религиозным проблемам, остальные – программы политического характера. На иракском экране показываются многие драмы, наиболее популярными из них стали драмы серий в Хафр Аль-Батин, серий для шейха и другие телесериалы.

Средства массовой информации играют важную роль в формировании информационной культуры граждан. Следует иметь в виду, что свобода медиа, а также освещение проблем народов в полной мере зависит от демократии общества. Ведь стремление к совершенству и

другие положительные ценности позволяют активизировать процесс социальной эволюции в обществе.

Мы согласны с позицией казанского исследователя В.З.Гарифуллина, что «одним из показателей единства нации и условий его дальнейшего развития является прозрачность его информационного поля» [1, с. 47].

Свободные средства массовой информации являются органом информирования общественности, они несут ответственность за обнародованную информацию, предоставляя платформу для обсуждения национальных и местных проблем.

В анализируемой нами новостной ленте группировка материалов осуществляется по тематическим обобщениям. Новости разделяются по датам и по тематическим блокам: «Новости Ирака», «Новости безопасности», «Арабские и международные новости», «Экономические новости», «Спортивные новости», «Новости культуры», «Новости здоровья». Каждый блок содержит от трех до пяти новостей. Новости представлены в виде кратких характеристик какого-либо события, имеющего информационный повод. Эти короткие событийные заметки доносят аудитории лишь основную информацию, поэтому нуждаются в более подробной расшифровке.

В новостной ленте находят отражение острые и злободневные вопросы всех сторон общественно-политической и социально-экономической жизни Ирака.

В Ираке, как и во всем мусульманском мире, большую роль играет религия, поэтому правящая партия для решения тех или иных задач идеологического характера использует телевидение.

«Фуркан канал» - это исламистский спутниковый канала, принадлежащий Media Network, со спектром трансляций для курдов и туркмен.

Курдистан – этногеографическая область в Передней Азии, в пределах которой курды составляют большинство населения. В настоящее время иракские курды составляют 15 процентов от общего числа курдов в мире. Эта этническая группа насчитывает почти 4 миллиона человек, что составляет около 12% от общей численности населения Ирака.

Еще одним этническим меньшинством в Ираке являются Иракские туркмены или туркмены. Они живут преимущественно на севере Ирака, расселение их тянется от границ с Ираном на востоке до границы с Сирией на западе. Проживают в основном в городах Талль-Афар, Алтынкёprü, Эрбиль, Мосул и Киркук. Значительное число туркмен проживает и в столице Ирака – Багдаде. Общая численность туркмен в Ираке превышает 8 миллионов человек с религиозным разделением на шиитов и суннитов [4].

Таким образом, работа иракского телевидения имеет следующие направления: развитие социальной сферы деятельности человека, духовной культуры, распространение религии, пропаганда арабской культуры, увеличение возможностей ТВ в использовании учебных программ.

Резюме:

Благодаря массовой популяризации цифровых технологий, цифрового, кабельного и спутникового телевидения стало возможным загрузить множество каналов. Цифровые технологии дают возможность передавать и хранить во много раз больший объем информации, цифровой формат делает осуществимым объединение или изменение информации. «Иракия» – это официальный иракский спутниковый канал иракского правительства, принадлежащий Media Network Ирака. Иракский спутниковый канал, образованный в мае 2003 года, отражает наиболее заметные формирования медиа-сети Ирака. Сюда входит также экономический канал Ирака, иракский образовательный канал, иракский спортивный канал, исламистский канал «Фуркан». По характеру реализуемых функций передачи телевидения Ирака можно разделить на три группы: выполняющие идеологическую, организаторскую, культурно-рекреативную функцию.

Иракский канал транслирует программы двадцать четыре часа. В течение суток в эфире проходят политические события, информация из кабинета министров, шоу. На новостной ленте группировка материалов осуществляется по тематическим обобщениям. Каждое

сообщение для удобства поиска информации имеет композиционный стандарт. В новостной ленте находят отражение острые и злободневные вопросы всех сторон общественно-политической и социально-экономической жизни. С первой же фразы делается акцент на самом главном, а затем в логической последовательности излагаются другие аспекты информации. В Ираке большую роль играет религия, поэтому правящая партия для решения тех или иных задач идеологического характера использует телевидение. Стремление к совершенству и другим положительным ценностям, которые помогают обществу в достижении реформирования и модернизации, корректно отражается в СМИ Ирака. Учитывается свобода медийной практики и степень открытости в выражении проблем, относящихся в основном к демократии.

Список литературы

1. *Гарифуллин В.З.* Мусульманская журналистика как важнейший механизм демократизации общества / *З. В. Гарифуллин* // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы Седьмой Международной научно-практической конференции / Под. ред. В. З. Гарифуллина. – Казань: Казан. ун-т, 2010. - С.47-49.
2. *Дементьева К.В., Потапов П.Ф.* Пресса и общественное мнение: учеб. Пособие / *К. В. Дементьева, П. Ф. Потапов.* – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 140 с.
3. *Ржанова С.А., Басам Аль Хатал* Новые медиа в России: трансформация телевизионного вещания // Материалы X Международной научно-практической конференции «Наука в современном информационном обществе» 28-29 ноября 2016 г. – NorthCharleston, USA. Том 3. С. 122-124.
4. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Иракские туркмены](http://ru.wikipedia.org/wiki/Иракские_туркмены). Дата обращения 03.03.2017.

10.02.00

М.И. Кондакова

Московский педагогический государственный университет,
факультет иностранных языков, кафедра фонетики и лексики английского языка,
Москва, martha91@mail.ru.

НЕКОТОРЫЕ ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА СТУДЕНЧЕСКИХ ДЕБАТАХ

Статья посвящена рассмотрению просодических особенностей одного из жанров современного риторического дискурса – публичных выступлений на студенческих дебатах. В статье представлены некоторые наблюдения, полученные автором в ходе исследования, направленного на выявление участия просодических средств в реализации публичных выступлений во время заседания Кембриджского Общества Дебатов (The Cambridge Union). Просодические характеристики звучащей речи описываются с учетом риторических и социокультурных особенностей студенческих дебатов.

Ключевые слова: *риторический дискурс, дебаты, просодия, интонационные средства, интонационные структуры.*

Интерес современной лингвистики к изучению такого жанра устного дискурса, как дебаты объясняется возрастающей в современном обществе потребностью формулировать индивидуальную точку зрения и свободно ее выражать. Высказывая определенное мнение, человек позволяет другим участникам дискуссии не только выслушать и интерпретировать его, но также выразить свое согласие и поддержать его или, напротив, не согласиться и найти весомые причины для опровержения, что, в свою очередь, создает основание для дебатов. Поскольку данная разновидность публичной речи направлена на то, чтобы участники дискурса убедили в своей точке зрения аудиторию, выдвинутые в процессе дебатов мнения по заранее сформулированному вопросу впоследствии аргументируются. Данный факт свидетельствует о том, что дебаты являются риторическим дискурсом, что в значительной степени определяет их просодические особенности, которые, в свою очередь, работают на реализацию основных риторических задач.

Как известно, традиции парламентского красноречия сохраняются и развиваются во многих британских университетах. Дебаты возникли в самом начале 19 века в Великобритании и изначально представляли собой разновидность студенческой игры. Тогда же был основан и первый студенческий клуб дебатов, “The Oxford Union”, где молодые лорды тренировали искусство публичных выступлений и обсуждения законов, готовясь занять свое место в Палате Лордов. Со временем дебаты завоевывают мир, и сейчас, спустя более 200 лет с момента появления, почти каждый Университет Европы и США имеет собственный Клуб Дебатов, по всему миру проходят турниры на различных языках, во многих странах существуют «Лиги дебатеров». Состоять в «Клубе Дебатов» своего университета считается престижным, так, в Англии, занятия в Клубе Дебатов могут существенно повысить баллы успеваемости студента.

Интересным представляется тот факт, что в современных студенческих дебатах органично сочетаются имеющие давние корни ораторские традиции и современные риторические и языковые тенденции, характерные для молодежной речи.

Следует отметить, что изучение роли языковых и, в частности, фонетических средств в обеспечении эффективности публичных выступлений не является новым направлением лингвистических исследований, поскольку ораторская речь служит объектом анализа еще со времен античности.

В современной лингвистике общепризнанным является тот факт, что в устноречевой коммуникации именно интонация играет ведущую роль в экспликации и актуализации смысловых отношений, заложенных в сообщении его отправителем. Важно подчеркнуть, что использование просодических средств происходит не произвольно, а представляет собой содержательно мотивированный акт, который, в свою очередь, отражает семантическую структуру текста [1, с.57-59].

Цель исследования, некоторые результаты которого представлены в статье, состояла в выявлении особенностей просодической реализации монологических выступлений в рамках студенческих дебатов.

Материалом исследования послужили фрагменты 8 выступлений в исполнении носителей английского языка (5 мужчин и 3 женщины в возрасте от 18 до 26 лет). Источником материала служат видеозаписи студенческих дебатов, которые были проведены Кембриджским Обществом Дебатов (The Cambridge Union). Аудиторский анализ был проведен 2 профессиональными аудиторами, имеющими большой опыт аудирования.

Основываясь на выдвинутом нами положении о том, что дебаты являются жанром риторического дискурса, были отобраны выступления, темы которых наиболее ярко отражают его специфику. В основном, это социально значимые темы, например: “This house believes that student protests did more harm than good” (“Мы считаем, что от студенческих протестов больше вреда, чем пользы”), “This House believes the European Project has been a failure” (“Мы считаем, что Европейский проект показал свою несостоятельность”), “This House believes that no discrimination can be positive” (“Мы считаем, что любые проявления дискриминации не могут быть благоприятными”), “This House Believes multiculturalism isn't working” (“Мы считаем, что мультикультурализм не оправдывает себя”), “This House Believes that classical music is irrelevant to today's youth” (“Мы считаем, что классическая музыка неактуальна для современной молодежи”).

Прежде всего, рассмотрим тенденции в использовании просодических средств для реализации убеждения. Поскольку одной из основных целей данных публичных выступлений является оказание влияния на аудиторию, немаловажной задачей оратора является организация информации и оптимизация ее восприятия слушателями. Для реализации данной задачи используется целый ряд интонационных средств (интонационных техник), среди которых можно выделить пословное акцентирование, а также контрастные изменения просодических параметров. В приведенном ниже примере высокая информационная насыщенность высказывания обеспечивается пословным акцентированием в сочетании с повтором, который придает фразе особую ритмичность:

Over 1 million innocent people | **became victims** | **victims** of sectarian killing | and over 30 million | became “persona non grata” | in their own country. ||

Частотное использование данного интонационного приема в дискурсе студенческих дебатов обусловлено необходимостью выделения наиболее значимой информации и реализацией воздействия. Как подчеркивает С.В.Кодзасов, «пословное акцентирование составляющей связано с ее высоким информационным рангом в глазах говорящего, либо служит средством риторического давления на слушающего» [3, с.201].

В приведенном ниже фрагменте пословное акцентирование используется в сочетании с маркированным замедлением темпа, что отражает высокий информационный потенциал высказывания:

We now have ghettos | in many parts of Britain | where **many cultures** live side by side | **without** social cohesion. ||

Кроме того, в интонационных группах, содержащих важную информацию, отмечается маркированное повышение громкости, которое часто сопровождается расширением тонального диапазона. Так, в выделенных интонационных группах те отрезки текста, которые имеют особую информационную значимость, маркируются повышением громкости.

Например:

- Secondly | students' opinion **should** | and **must** be heard. || (forte)

- ... some people say that | politicians **don't listen to students** and | quite often they are **right** but |... (forte)

- The protest is a hugely important part of | having a **healthy and global democracy**.|| (forte)

В корпусе исследования наряду с просодическими средствами, реализующими убеждение, был также выявлен ряд просодических маркеров, свидетельствующих о неформальности общения. Представляется, что отсутствие ораторского опыта и эмоциональная вовлеченность молодых ораторов проявляется в вариативности скорости речи, не всегда обусловленной риторическими задачами.

Следует отметить, что анализ темпоральных характеристик позволил выявить тенденцию к увеличению скорости речи к концу высказывания или фоноабзаца, при этом длительность пауз между интонационными группами заметно сокращается. В то же время увеличение длительности паузы между высказываниями и внутри высказываний может способствовать выделению наиболее значимого элемента:

After these protests | respective governments are going to have to be very careful || about promises **they make in their manifestos**. |||

Citizens need to be activists | ... I think the first proposition gave something like | two minutes in his speech **arguing our case** || which was slightly odd. |||

I would add that | is very likely that | the secondary education will become market size | as the idea that individuals should pay for their education || **becomes lost in the political discourse**. |||

В ходе анализа интонационных структур, которые предпочитают использовать ораторы во время своих выступлений, нами было установлено, что наиболее часто употребляемыми шкалами являются нисходящая шкала (Falling Head), а также высокая ровная шкала (High Head). К числу наиболее распространенных видов ядерных тонов можно отнести следующие: низкий (Low Fall) и средний нисходящий тон (Mid Fall), низкий восходящий тон (Low Rise), нисходяще-восходящий тон (Fall-Rise), а также средний ровный тон (Mid-Level Tone).

Так, в приведенных ниже примерах с помощью высокой ровной шкалы (в первом примере) и цепочки нисходящих тонов (во втором примере) реализуется риторическое давление:

When →**people are** 'passionate about °things, | it's →absolutely ,right, || that they should ,stand up, | that they should be ,counted. ||

More 'students were 'interested in 'smashing and ,**carving** | and ,**abusing** | ,**placards** | than engaging in 'serious po'litical de,bate. ||

Высокая частотность использования нисходящих терминальных тонов обусловлена целью данных публичных выступлений, поскольку «одной из функций данного тона является убеждение, внушение, привлечение слушателя на свою сторону» [4, с.118].

С целью организации информации и оптимизации ее восприятия слушателями, говорящий маркирует наречия в начале высказывания нисходяще-восходящим тоном (Fall-Rise):

~ **Firstly**, || the protest gave the government an easy win on this issue | not just in Parliament but also | in public opinion. ||

But ~ **secondly** | this is the important point | - politicians cannot be allowed to make false promises. ||

Как правило, публичные выступления на студенческих дебатах являются подготовленными, в то же время в них всегда присутствует элемент спонтанности, возникающей непосредственно в момент исполнения. Особая стилизация данных монологов отражается в звучащем тексте за счет использования некоторых просодических маркеров фоностилистической неоднородности. К их числу можно отнести использование пауз hesitation, как вокализованных, так и невокализованных. Например:

Let me just point out that || **err** || the points made by the first proposition speaker | was good || **umm** || he mentioned the civil rights movement...||

We think that | it's || **err** || really | **err** | a justifiable basis | because logic can tell you that | **err** | basically, | from the utilitarian point of view, | there is no need for us to not test on animals. ||

Как известно, «заполненные паузы хезитации придают общению непринужденный характер, создавая у слушателей ощущение спонтанности речепорождения» [2, с.203-204]. Кроме того, в ряде случаев присутствие значительного количества пауз хезитации обусловлено отсутствием опыта публичных выступлений у начинающих ораторов.

В речи некоторых ораторов в финальных интонационных группах отмечается использование восходящего ядерного тона вместо нисходящего финального тона. Это современная тенденция, которая называется «uptalk» (иногда данное явление называют «high rising terminal» или «upspeak»). Данная тенденция, заключающаяся в использовании восходящего тона в утвердительных высказываниях, прослеживается в речи молодежи. Использование подобного интонационного оформления высказываний характерно для речи молодых ораторов, которые имеют недостаточный опыт публичных выступлений. Например:

And I know that | most students are more interested in the former than the '**latter**'. ||

... in many cases they voted the other '**candidates**'. ||

The protest gave the government an easy '**win**'. ||

Такое интонационное оформление придает речи некоторую незавершенность, а также неуверенность, что не способствует эффективной реализации убеждения.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что публичные выступления на дебатах обладают целым рядом просодических особенностей, которые играют существенную роль в достижении поставленных перед оратором риторических задач. Анализ материалов корпуса исследования показал, что риторическая значимость просодии состоит в том, что она способствует воплощению основных целей оратора. Просодические единицы обеспечивают рациональное воздействие, участвуя в реализации риторической аргументации. Просодия обеспечивает экспрессивность публичной речи и ее интеллектуальную выразительность. В то же время в ходе анализа было установлено, что в звучащих текстах присутствуют отрезки, мелодическое оформление которых характерно для разговорной речи. Так, смешение стилей, которое прослеживается в материалах корпуса исследования, является характерной тенденцией в современных студенческих дебатах, участниками которых в основном являются молодые люди в возрасте от 18 до 26 лет. Изучение просодических особенностей современных студенческих дебатов позволяет проследить развитие классической британской риторической традиции в современном дискурсе.

Список литературы

1. Брантов С.А. «Просодическая составляющая риторической аргументации в публичной речи» (диссертация). М., 2004. 182 с.
2. Блох М.Я., Фрейдина Е.Л. «Публичная речь и ее просодический строй» (монография). М.: Прометей, 2011. 235 с.
3. Кодзасов С.В. «Уровни, единицы и процессы в интонации//Проблемы фонетики». М.: Наука, 1999. С. 197-216.
4. Постникова Л.В. «Просодия политического дискурса в британской и американской лингвокультурах». М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 200 с.

10.02.00

¹А.В. Кулешова, ²И.С. Марченкова

¹ГАОУ ВО МГПУ Институт Иностранных языков,
кафедра французского языка и лингводидактики, Москва, ksas3@yandex.ru
²ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
факультет иностранных языков, кафедра французского языка,
Калуга, irinamarch@mail.ru

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ «FAITS DIVERS» (ПРОИСШЕСТВИЙ)

Статья посвящена тематической классификации статей «faits divers» (происшествий) во французских газетах «Le Monde», «Le Figaro», «Libération». В данной статье предлагается классификация тематики сообщений о происшествиях на основе трех критериев. Первый критерий – субъект происшествия. Второй критерий – масштаб самого происшествия. Третий критерий – общественная оценка происшествия.

Ключевые слова: *статья, классификация, критерий.*

Сообщения о происшествиях поражают воображение читателей на протяжении многих веков своими новостями, чаще всего шокирующими, захватывающими, трагическими, реже смешными, но обязательно всегда неожиданными. Такие ведущие современные французские газеты, как «Le Monde», «Le Figaro», «Libération», отводят подобной информации всего несколько полос в различных рубриках: «Société», «Justice», «En bref», «Faits divers».

В названных рубриках регулярно публикуются сообщения различного рода: скандалы, преступления, автокатастрофы, несчастные случаи, загадочные исчезновения, необъяснимые явления, правонарушения и просто смешные случаи из жизни.

«Происшествия» определяют как:

- рассказ из сферы общественной жизни, в основе которого лежит трагическое обстоятельство [3, с. 67];
- событие, приключение, случай, что-нибудь, нарушающее нормальный порядок, обычный ход вещей» [1, с. 836].

Однако приведенные выше определения не отражают всей полноты изучаемого явления. Информация о происшествиях во французских газетах появляется под разными рубриками, а иногда и вовсе не отмечается принадлежность статьи к разряду происшествий, что создает некоторые трудности для их выявления. Таким образом, чтобы отнести некоторые события к происшествию, на наш взгляд, необходимо учесть следующие условия:

- событие должно оцениваться обществом отрицательно, так как оно нарушает принятые в обществе нормы существования;
- в его центре должен быть действующий одушевленный или неодушевленный субъект, провоцирующий некоторое действие;
- событие должно быть “актуальным”, то есть недавно или только что происшедшим и обязательно неожиданным.

Поскольку происшествия нарушают, как правило, законы человеческого общества и такие нарушения обнаруживаются в разных областях его жизни, то тематика сообщений очень разнообразна.

В основу тематической классификации сообщений о происшествиях нами положено три критерия:

- субъект происшествия;
- масштаб самого происшествия и его последствий;
- общественная оценка происшествия.

1. Субъект происшествия. Так, первый критерий – субъект (активный или пассивный, жертва или причина происшествия) позволяет выделить пять групп сообщений о происшествиях, причины которых не всегда могут быть отражены в заголовке. В качестве каузатора происшествий выступают:

– **люди:**

(1) Une petite fille de 9 ans enlevée et tuée à Calais (*Le Monde* 16.04.2015) (Девочка 9-ти лет похищена и убита в Кале)

– **природные явления:**

(2) Tremblement de terre dans le nord-est de l'Inde (*Le Figaro* 20.04.2015) (Землетрясение на северо-востоке Индии)

– **представители фауны:**

(3) Un jeune surfeur tué par un requin à La Réunion (*Le Monde* 12.04.2015) (Акула убила серфера в Реюньоне)

– **болезни:**

(4) Ebola: nouveau cas au Liberia, le premier depuis un mois (*Libération* 21.03.2015) (Эбола: новый случай в Либерии)

– **предметы:**

(5) Enfants: les boissons énergisantes sources d'intoxications (*Le Figaro* 19.11.2014) (Дети: энергетические напитки – причина отравлений)

Во французских газетах наиболее широко представлены статьи, в основе которых лежит так называемый «человеческий фактор». В ходе изучения фактического материала нами выделена подгруппа происшествий, участниками которых выступает:

– **какой-либо человек в роли преступника или жертвы:**

(6) Un homme abattu à Marignane (*Le Monde* 02.03.2015) (Мужчина застрелен в Мариньяне)

– **известная личность в роли преступника или жертвы:**

(7) Indonésie: Serge Atlaoui ne figure pas sur la prochaine liste des exécutions (*Le Figaro* 25.04.2015) (Индонезия: имени Сержа Атлауи нет в списке приведения приговора в исполнение)

– **люди особых профессий в роли преступников или жертв:**

(8) Bosnie: hommage à un policier tué (*Le Figaro* 29.04.2015) (Босния: чтим память погибшего полицейского)

– **неизвестная личность (бомж) в роли жертвы:**

(9) La vidéo amateur d'un SDF tué par la police à Los Angeles (*Libération* 02.03.2015) (Любительское видео-бездомный убит полицейским в Лос-Анджелесе)

– **дети в роли преступников или в роли жертв:**

(10) Un garçon de 8 ans entendu par la police pour ses propos sur le terrorisme (*Le Monde* 29.01.2015) (Мальчика 8-ми лет допросила полиция из-за его высказываний о терроризме)

2. Масштаб происшествия. Второй критерий (масштаб самого происшествия и его последствий) позволяет разделить сообщения о происшествиях на массовые [(11) – (19)] и единичные [(18) – (29)]. К разряду массовых происшествий можно отнести следующие группы:

– **теракты:**

(11) Libye: une bombe vise l'ambassade d'Espagne (*Le Figaro* 21.04.2015) (Ливия: бомба направлена на посольство Испании)

– **беспорядки и межнациональные конфликты:**

(12) Agression antisémite d'un couple à Créteil: trois hommes mis en examen (*Le Monde* 03.12.2014) (Нападение на почве антисемитизма в Крете: трое мужчин под следствием)

– **авиакатастрофы:**

(13) Quatre morts dans le crash d'un avion de tourisme dans l'Orne (*Le Monde* 11.03.2015) (Четыре человека погибли при посадке туристического самолета в Орне)

– **кораблекрушения:**

(14) La boîte noire du «Costa Concordia» ne fonctionnait pas (*Libération* 03.07.2012) (Черный

ящик «Косты Конкордия» был неисправен)

– **автокатастрофы:**

(15) Deux voitures explosent à Villejuif, pas de lien établi avec l'attentat contre «Charlie Hebdo» (*Le Monde* 09.01.2015) (Две машины взорвались в Вильжюифе, связь с терактом в «Шарли Эбдо» не подтвердилась)

– **несчастные случаи на производстве:**

(16) Arabie: 11 ouvriers meurent sur un chantier (*Le Figaro* 28.04.2015) (Аравия: 11 рабочих погибли на стройке)

– **пожары:**

(17) Incendie vite maîtrisé dans une tour de la Défense (*Le Monde* 18.03.2015) (Ликвидирован пожар в башне Дефанс)

3. Оценка происшествий. Последний критерий (оценка происшествия обществом) позволяет выделить, во-первых, отрицательно оцениваемые события, во-вторых, положительно оцениваемые события и, в-третьих, курьезные случаи.

Отрицательно оцениваемые события представляют собой самую многочисленную подгруппу. К ним относятся:

– **теракты:**

(18) Attentat déjoué de Villejuif: trois personnes en garde à vue (*Libération* 21.03.2015) (Предотвращен теракт в Вильжюифе: трое задержанных)

– **автокатастрофы:**

(19) A Nantes, sur les lieux de l'accident (*Le Monde* 23.12.2014) (Нант, с места аварии)

– **убийства:**

(20) Un lycéen tué dans une altercation devant son établissement à Marseille (*Le Monde* 12.01.2015) (В Марселе во время ссоры рядом с учебным заведением убит ученик лицея)

– **кражи:**

(21) Cambrioleuses et avaleuses de bijoux (*Libération* 27.03.2015) (Женщины похищали ювелирные украшения)

– **пожары:**

(22) Le restaurant de Marc Veyrat à Manigod en flammes (*Le Monde* 17.03.2015) (Ресторан Марка Вейра в Маниго охвачен огнем)

– **самоубийства:**

(23) Un adolescent de 14 ans se tue dans la Drôme en essayant de fuir la police (*Le Monde* 16.02.2015) (В Дроме подросток 14-ти лет, пытаясь скрыться от полиции, покончил с собой)

– **похищения и исчезновения:**

(24) Saint-Nazaire: disparition d'une ado (*Le Figaro* 29.04.2015) (Сэн-Назер: исчезновение девочки-подростка)

– **несчастные случаи:**

(25) Une mère et ses deux enfants meurent percutés par un train dans l'Isère (*Le Monde* 15.12.2014) (В Изере в результате наезда поезда погибли мать и ее двое детей)

– **семейные драмы:**

(26) Un drame familial se termine par un coup de fusil dans les rues de Grenoble (*Le Monde* 26.11.2014) (Семейная драма заканчивается выстрелом пистолета на улицах Гренобля)

К **положительно оцениваемым событиям** относятся:

– **возвращения, находки:**

(27) Boston: la trouvaille inespérée du FBI (*Le Figaro* 17.04.2013) (Бостон: неожиданная находка ФБР)

– **спасения:**

(28) L'Union européenne va tripler son budget de sauvetage en mer des migrants (*Libération* 23.04.2015) (Совет Европы утроит бюджет на спасение в море мигрантов)

Курьезные случаи из жизни:

(29) 25 statues de la Vierge dans un canal (*Le Figaro* 31.03.2015) (25 статуй Девы Марии нашли в канале)

По нашим данным, самая частотная тематическая группа сообщений о происшествиях во французских газетах – это та, в основе которой лежит «человеческий фактор». При этом главными субъектами чаще всего становятся рядовые граждане. Такие происшествия составляют 70% от общего числа исследуемых статей. Их последствия имеют либо массовый, либо единичный характер с отрицательной окраской.

Отметим, что за последние годы наблюдается рост информации о происшествиях, связанных с терактами, ставшими неотъемлемой чертой современной жизни. Второе место по частотности занимают статьи, рассказывающие об автокатастрофах, главными участниками которых становятся обычные граждане. Далее следуют пожары, кражи, убийства и другие происшествия из повседневной жизни людей.

Список литературы

1. *Большой толковый словарь русского языка*: ок. 60000 слов / под ред. Н.Д. Ушакова – М.: «Издательство Астрель», 2004. – 1268 с.
2. *Cicurel F.* Les scénarios d'information dans la presse quotidienne // *Le français dans le monde*, 1994. – P. 91-101.
3. *Petitjean A.* Le récit des faits divers: étude comparée de *France Soir* et *Libération* // *Pratiques*. – 1986. – № 50. – P. 46-78.

10.02.00

Линь Ли

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
филологический факультет, кафедра общего и русского языкознания,
Москва, lilin19890928@gmail.com

ВКРАТЦЕ О СХОДСТВАХ И РАЗЛИЧИЯХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ

В статье рассматриваются исследования интернет-общения в русском языке и в китайском языке. Способы образования русского и китайского языка интернет-общения очень похожи, среди них – цифры и символы, которые являются важной составляющей этих интернет-языков. У русского и китайского языка интернет-общения есть немало сходств, и вместе с тем существуют отличия в средствах выразительности и смысловопередаче. В данной статье мы охарактеризуем эти отличия главным образом с точки зрения аббревиатур, омофонов, цифр и символов с большим количеством реальных примеров.

Ключевые слова: язык интернет-общения, сходство, различие.

В последние годы вслед за развитием компьютерных мультимедийных технологий и распространением Интернета такое явление как интернет-язык стало объектом пристального интереса и изучения. В то же время исследования интернет-языка сильно продвинулись вперед и ученые добились больших успехов, особенно ценны исследования, касающиеся подборки, устройства, особенностей, причин возникновения, правил интернет-языка.

Язык интернет-общения – это видоизмененная форма традиционного языка, образованная начальными звуками слогов, буквами английского алфавита, цифрами и т.п.[1] Способы образования русского и китайского языка интернет-общения очень похожи, среди них – цифры и символы, которые являются важной составляющей этих интернет-языков. Сходство русского и китайского языков интернет-общения можно обобщить следующим образом:

1. Обширное применение омонимичных вариантов написания

Такого рода обороты регулярно встречаются в российских и китайских интернет-чатах. Например: «喜欢xǐhuan» (нравиться) – «稀饭xīfàn» (рисовая каша), «过奖guòjiǎng» (перехвалить) – «果酱guǒjiàng» (варенье) в китайском языке, «привет» – «привет», «новый гот» – «новый год» в русском “олбанском” языке.

2. Использование цифр

Применение цифр сформировало в среде молодежи способ взаимодействия с ярко выраженной индивидуальностью, заслуживший расположение молодых людей. Это, например: 521 (wǔ èr yī) – «я люблю тебя» (wǒ ài nǐ), 94 (jiǔ sì) – «именно так» (jiù shì), B4 – «раньше», 66 – «до свидания» и т.д.

3. Использование символов (смайлов)

Все пользователи Интернета вставляют эти символы в языковое общение, что одновременно воплощает лаконичность интернет-языка, и делает интернет-коммуникацию более живой. Это, например: :-) улыбка, :-(огорчение, :-)) удовольствие, :-Е возмущение.

4. Использование аббревиатур

Интернет-язык возник вместе с сетевыми технологиями, особые языковые элементы и специфические средства ввода, а также экономия времени общения и расходов на доступ в сеть требовали от интернет-языка краткости, и это способствовало широкому применению аббревиатур в сетевом общении. Например: AFAIK — as far as I know — насколько я знаю, BB — Bye-bye — до свидания! BBS — be back soon — скоро вернусь и т.д.[5] Такие элементы калькируются в русском и китайском языке.

5. Новые значения старых слов

Интернет – пространство свободного творчества его пользователей, в сетевом общении

пользователи зачастую произвольно меняют способы употребления некоторых слов, в то же время некоторые старые слова наделяются новым смыслом. Таких примеров множество: «дайвинг» исконно означает подводную активность, а в интернет-чатах это значит «анонимно войти в систему»; «железо» (Речь о русском языке) первоначально означает металл, а сейчас используется для обозначения аппаратного обеспечения компьютера и т.д. [4]

У русского и китайского языка интернет-общения есть немало сходств, и вместе с тем существуют отличия в средствах выразительности и смысловопередаче. В данной статье мы охарактеризуем эти отличия главным образом с точки зрения аббревиатур, омофонов, цифр и символов с большим количеством реальных примеров. [2]

1. Аббревиатуры

Под влиянием глобализации и в русском, и в китайском языках довольно большой процент составляют английские аббревиатуры. Под английскими аббревиатурами интернет-языка подразумевается сокращение через непосредственное извлечение исконных английских словосочетаний либо нескольких букв. Например: BB—Bye-bye—до свидания; LOL—laughing out loud—беззаботно хохотать; OMG—oh, my God. [5]

Если английские аббревиатуры являются общими для русского и китайского, то китайские аббревиатуры на основе пиньиня являются исключительным явлением в китайском языке интернет-общения. Пиньинь есть только в китайском языке, и для образования аббревиатур на его основе извлекаются первые буквы слов китайского лексикона. Например: BB—baobei—малыш; LZ—louzhu—автор темы; WAN—woaini—я люблю тебя, при этом возникают омонимы с английскими вариантами(BB).

Укороченные слова в русском языке интернет-общения по большей части сокращены в соответствии с особенностями устного произношения. Например: теперь—терь; сейчас—щас; нормально—норм.

Подобные слова часто встречаются в русскоязычных чатах. Помимо описанных выше типов сокращений и аббревиатур в русском интернет-языке есть еще один вид сленговых сокращений. Например: ЕМНИП—Если Мне Не Изменяет Память; ТТТ—Тьфу-тьфу-тьфу; МСК—Москва, Московское время. [3]

Сленговые сокращения являются общепринятыми для всех интернет-пользователей в пространстве сетевого общения, нельзя судить о них, полагаясь только на произношение. Чтобы действительно понять их смысл, необходимо иметь определенный опыт сетевого общения.

2. Омофоны

В китайском языке интернет-общения есть слова, транскрибированные в соответствии с общими правилами, и есть новые транскрипции слова, появившиеся после возникновения Интернета. Примеры транскрипций в соответствии с общим правилом это: «酷ku»—крутой, «秀xiu»—шоу и др. «酷ku» (cool) в английском языке изначально означает «прохладный», «спокойный», это слово в значительной степени передало дух конца 20 века, включая в себя значения «равнодушный», «огорченный», «упадочный» и др., впоследствии его значение постепенно развилось в «красивый», «классный», «хороший». От него образовалось много новых слов, как, например, «крутой парень», «круто» и др.

В русском языке интернет-общения под транскрибированными словами подразумеваются слова с аналогичным (либо близким) звучанием, непосредственно взятые из английского языка. Самый прямой и быстрый путь, которым в русский язык обычно попадают заимствованные слова – это побуквенный перевод. К примеру, русское слово «интернет» побуквенно переведено с английского «internet». Еще есть часто встречающиеся во время общения по ICQ «онлайн» (on-line), «оффлайн» (off-line) и др. Помимо побуквенного перевода существует и другая возможность – часть транскрибированных слов попала в язык посредством перевода произношения, то есть без учета буквенного соответствия, а учитывая только произношение, транскрипцию звучания. Например: чат (chat) – «болтать, трепать языком», «хакер» (hacker) и т.д.

3. Цифры

И в китайском, и в русском языках цифры имеют особое значение. В данном пункте мы в основном коснемся их смысловых отличий в китайском и русском языках интернет-общения.

Использование цифр в китайском языке интернет-общения главным образом основано на омофонии. Согласно произношению арабских цифр цифровые омофоны составляют ряд простых для понимания и удобных для ввода цифровых цепочек, которые созвучны соответствующим словам либо фразам, они образуют своеобразные последовательности интернет-языка. Например: 1314—всю жизнь; 88—пока; 85—помоги мне.

В русском языке интернет-общения цифровых омофонов довольно мало, к тому же в основном они образованы под влиянием английского языка. Например: 2—too—тоже; 4—for—для; 4u—for you—для тебя. [5]

Помимо выражений, заимствованных из английского, в русском языке интернет-общения есть цифры, которые используются для передачи особых смыслов, которых нет ни в китайском, ни в английском языках. Смысл цифр на интернет-форумах, например, таков: 5—аффтар жжот, 4 — гламурненько, 3 — готично, 2 — кг/ам. Значение этих цифр близко китайским оценкам «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «плохо», это передает отношение интернет-пользователя к создателю темы, регулярно встречается в чатах.

4. Символы

Вследствие того, что иероглифы являются идеографическим письмом, интернет-пользователи воспользовались всевозможными знаками и символами, цифрами и буквами клавиатуры, чтобы создать обозначения самых разных чувств и идей. В китайском языке интернет-общения существует большое разнообразие символических обозначений, например: :-)—означает улыбку; :(—означает грусть; Q_Q—означает пускать слезу; (=^.^=) —означает котика.

В русском языке интернет-общения для символического изображения лица в основном используются обозначения, повернутые набок. То есть, нужно разворачивать их на 90° по часовой стрелке. В настоящее время в китайском и российском Интернете используется довольно много одинаковых символических обозначений. Однако в русском языке интернет-общения присутствует целый ряд обозначений, которых нет в китайском языке. Например: : \o/ или Y — «медвед» либо «превед!». Русские рассматривают знак «Y» как медведя с двумя высоко поднятыми лапами, который приветствует людей, эта форма очень часто встречается на форумах и в чатах.

В русскоязычных чатах и форумах мы также часто встречаем такие обозначения:), (, D,))) , (((, DDD и т.п., на самом деле в них просто не хватает знака, изображающего «глаза». В большинстве популярных обозначений китайского Интернета основное внимание уделяется изображению глаз. Например: (o_o), ^_^ и т.п. В Китае и России есть пословица: глаза — зеркало души, но отличие от Китая, в России больше предпочитают символические обозначения без глаз и основное значение придают «рту», считая, что рот может лучше отразить настроение человека.

Итак, интернет-общение в России и Китае широко пользуется видоизмененными формами традиционного языка, например, собственными буквами, английскими буквами, цифрами и символами для сетевого взаимодействия. Эти новые явления открывают путь для более углубленного исследования языка. Несомненно, данный текст является лишь начальным исследованием в сравнительном изучении русского и китайского языков интернет-общения. Интернет-язык существует в разнообразии, имея особенность совмещать в себе и одно, и другое; но есть еще довольно много тем, которые заслуживают более пристального рассмотрения.

Список литературы

1. Гун юйся, Лексика китайского языка в коммуникативном пространстве Интернета(《社交网络中网络词汇使用研究》)//Английский язык за рубежом(《海外英语》).-2012.- №20.-С245-246.
2. Лу ян, Сравнительный анализ китайских и русских сетевых жаргонов(《中俄网络聊天语言对比研究》): дис. канд. полит. наук. – J., 2011. – С. 13-15
3. Чжан сяофэн, К вопросу о русских аббревиатурах(《俄语语言缩略词特性浅析》)//Литература Аньхуай(《安徽文学》).-2009.- №2. – С338 - 339.
4. <http://www.proacton.ru/about-internet/terms-glossary> (дата обращения 20.02.2017).
5. <http://snay.narod.ru/LOL.htm> (дата обращения 04.03.2017)

10.02.00

У.О. Малярчук-Прошина

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
факультет славянской филологии и журналистики,
кафедра межкультурных коммуникаций и журналистики
Симферополь, maljarchuk.proshina@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОЦЕНОЧНОЙ КОННОТАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

В статье предпринимается попытка систематизировать механизмы реализации оценочной коннотации в современных медиатекстах. Оценочность рассматривается как один из наиболее ярких маркеров прагматического значения, реализующий коммуникативную задачу выражения одобрения или порицания. Результаты проведенного анализа позволяют говорить о том, что категория оценки пронизывает все основные уровни языка. В текстах СМИ оценочная коннотация реализуется на словообразовательном уровне, лексическом, синтаксическом.

Ключевые слова: оценка, категория оценочности, медиатекст, оценочные лексемы.

Оценка в языке проявляется как динамическая категория. Она находится под влиянием целого ряда факторов: культурных, этических, мировоззренческих, социальных, временных и т.д. Категория оценки реализует прагматическую и когнитивную функции. При этом исследователи отмечают, что оценочность является одним из наиболее ярких маркеров прагматического значения, поскольку реализует коммуникативную задачу выражения одобрения или порицания предмета, факта, явления на основе результатов соотнесения его с сложившейся аксиологической шкалой. Несмотря на достаточно пристальное внимание ученых к различным аспектам оценочности, вопросы языкового и речевого выражения оценочного значения в медиатекстах, на наш взгляд, не изучены в достаточной степени. В связи с чем, актуальным представляется исследование особенностей функционирования языковых единиц с оценочной семантикой в масс-медийных русскоязычных текстах.

Цель статьи – систематизировать механизмы реализации оценочной коннотации в современных текстах СМИ.

Категория оценки языковербализуется на различных языковых уровнях. Значительная часть лексем с оценочной семантикой общественно-политической сферы формируется посредством словообразовательных элементов. Проведенный нами анализ, позволяет прийти к выводу, что в медиатекстах в качестве средства создания субъективной оценочности используются, главным образом, суффиксация, префиксация, сложение. Необходимо отметить, что последние два способа являются значительно менее продуктивными.

Оценочные лексемы, образованные способом суффиксации, – это прежде всего существительные, стилистическое снижение которых обусловлено негативно-оценочными суффиксами **-ун**, **-ак-**, **-як-**, **-ан**, **-ян**, **-ух-**, **-ох-**, **-яг-**, **-л-**. Таким образом выражается отрицательная оценка, например, *драчун*, *зевака*, *гуляка*, *политикан*, *развлекуха*, *выпивоха*, *дворянга*, *вышибала*. Также для выражения негативной оценки используется сочетание основ общих названий и суффиксов **-ация**, **-изация**, в результате образуются разговорные существительные, например, *вульгаризация*, *тенизация*. Для предоставления реалиям окружающей действительности негативной оценки журналисты часто обращаются к узуальным образованиям с суффиксом **-ин(а)**, **-щин(а)**: *пошлятина*, *нецензурищина*, *патриархальщина*. Распространены в текстах СМИ оценочные образования для обозначения опредмеченных действий человека, продуцируемые отглагольных основ с помощью суффиксов **-овани(е)**, **-ани(е)**, **-ени(е)**, **-ирова ни(е)**, **-изировани(е)**: *иконизирование*,

визирование, «теоретизирование». Такие образования реализуют негативную оценочную коннотацию.

Не менее активно в медиатекстах функционируют узуальные суффиксальные образования с положительной оценкой в семантике. Так, для выражения ласкательности используются суффиксы рационально-эмоциональной оценки, которые одновременно реализуют количественное значение объективной уменьшенности и позитивного значения: *очк-*, *-ечк--ичк-*, *-ец*, *-чик*, а также уменьшительно-ласкательные суффиксы *-ок*, *-ик*, *-чик*, *-к(о)*, *-иц(а)*, *-ышк-*, *-ишк-*. Например, *деточка*, *сердечко*, *сестричка*, *братец*, *годик*, *зернышко*, *малышка*, *тропинка*, *парнишка*.

В определенных контекстуальных условиях такие суффиксы могут использоваться для придания негативной оценочно коннотации, указывая на иронию, сарказм, пренебрежение, фамильярность: *...становятся своеобразными заложниками в политических «междусобойчиках»*; *...первыми в твоей речи «прописываются» украинские словечки, имеющие отношение к питейной сфере*.

Префиксальный способ создания оценочных лексем, как показывает наше исследование, менее производителен. В журналистских текстах распространены лексемы с приставкой *анти-* со значением противоположности, противодействия, враждебности и префиксов со значением «неподлинности» (*лже-*, *псевдо-*, *квази-*), которые выражают неодобрительное отношение с высокой степенью отрицательной оценки: *антинародный*, *антипарламент*, *лжеценность*, *псевдоэлита*, *квазипатриотизм*. Среди индивидуально-авторских инноваций зафиксированы окказиональные лексемы с яркой выраженной отрицательной оценочностью, образованные при помощи приставки *про-*: *просимоненковский*, *проющенковский*, *пролукашенковский* др.

В небольшом количестве зафиксированы индивидуально-авторские образования с префиксами иноязычного происхождения *архи-*, *супер-*, выражающие высшую степень признака, который содержится во второй части слова. Окказиональные слова, образованные при помощи этих префиксов, могут иметь как негативную, так и позитивную окраску: *архизлодейский*, *архиталантливый* др.

Все чаще в общественно-политической сфере реакцией на актуальные события в жизни общества является возникновение окказиональных оценочных композитов. Стремление найти слово, которым можно наиболее точно и полно выразить оценочное отношение к событиям и явлениям окружающей действительности побуждает журналистов к творческим поискам, вследствие чего и возникают окказиональные новообразования, которые являются одним из самих мощных способов выражения оценки. Следовательно, окказиональное словообразование является идеальным способом для реализации индивидуально-авторских мыслей как в номинации новых реалий действительности, так и в переноминации уже названных в языке предметов, явлений, понятий. Например: *грантоеды*, *бюджетопотребители*.

Среди окказионально образованных слов, обнаруженных нами в ходе исследования, наибольшую группу составляют номинации лиц, возникшие вследствие основосложения. Такие образования отличаются высокой степенью индивидуализации и способны реализовывать различные ассоциации. Анализ социально-оценочной лексики показал, что значительная ее часть образуется по универсальному семантическому закону группового перераспределения значений, согласно которому одно слово в своем семантическом развитии может наследовать другое слово той же семантической сферы. Процессы аналогии приводят к тому, что компоненты одной тематической группы на основе подобия развивают соотносительные значения: *дурнокрапия*, *бандократия* и др. В небольшом количестве в медиатекстах зафиксированы оценочные композиты, образовавшиеся вследствие соединения префиксоида *само-* с оценочными названиями: *самозахват*, «*самовольщики*» — *те, кто самовольно рубит деревья*.

На уровне лексики можно выделить несколько классов слов, отличающихся по способам оценочного использования [5]. Как правило, оценочный компонент лексического значения

слова воспринимается как выражающий либо положительную, либо отрицательную оценку. Многие исследователи рассматривают позитивные и негативные оценки как «полярные, предполагающие некую нулевую оценку, которая выступает в качестве точки отсчета при оценочной квалификации объекта» [4, с. 11].

На лексическом уровне оценка в медиатекстах реализуется как с помощью общих лексических средств, так и посредством тропов. Наиболее характерным стилистическим явлением, которое прослеживается в языке СМИ, является проникновение в него элементов разговорного языка. Употребление разговорно-просторечных элементов в анализируемых нами текстах СМИ обусловлено намерением дать оценку определенным событиям, явлениям, выразить эмоции, создать экспрессию с целью влияния на аудиторию. Разговорно-просторечная лексика, как правило, присутствует в статьях политического характера, при описании различных жизненных событий, исторических явлений, она выражает отношение автора к описываемому явлению, в подавляющем большинстве – негативное: *спецназовец, вояка, угонщик, гаишник, выковырять, «рогатый» (о троллейбусах), фанатеть, сколотить, сигануть, казэбист, переполошиться, грабировка*.

Среди стилистически сниженных лексем, употребляемых в текстах СМИ, особого внимания заслуживают жаргонизмы. Для таких лексем характерен высокий уровень отрицательной оценочной окрашенности, например, *карманник, берлога, «постричь», «шестерка», «навариться», менты*. В связи с чем авторы медиатекстов используют их для выражения соответствующих эмоций (гнева, ужаса, презрения и др.).

Кроме того, для выражения отрицательной оценки в публицистическом дискурсе часто используются неологизмы и окказионализмы: *«напараццизм», «тусовочность», «судократия», «украинофоны», «рагулизм» и т.д.*

Выразительные особенности фразеологизмов опираются на высокую степень обобщенности значения, экспрессивную наполненность, наличие стилистической окрашенности и образность, что, в свою очередь, обуславливает широкие возможности их использования в языке массовой коммуникации [2, с. 34]. В исследуемых нами текстах СМИ были зафиксированы фразеологизмы с оценочным значением. По нашим наблюдениям, в составе фразеологических средств выражения оценки наиболее активно представлены разговорно-бытовые фразеологизмы: *Эти отступники от своего народа, ограбив его, забрав не только мизерное благополучие, но и все надежды на лучшее будущее, плюнув в душу, потеряв моральное право править страной, упорно не собираются отдавать власть тем, кто достоин ее*.

По нашим наблюдениям, в составе фразеологических средств, которые представлены в медиатекстах, наименее представлены книжные фразеологизмы. Традиционной стилистической функцией этих единиц является способность придавать выражению так называемую «высокую» экспрессивно-стилистическую окраску. Однако в определенных контекстуальных условиях в книжных фразеологизмах проявляется противоположный стилистический колорит, придающий сказанному юмористическую или даже сатирическую окраску. Среди книжных фразеологизмов, зафиксированных в анализируемых текстах, можно выделить фразеологические единицы античного и библейского происхождения, а также реминисценции: *Не пиррова ли это победа?; Закон стал тем самым камнем преткновения, который не обойти; Хождение по льготам*.

С целью максимального воздействия на сознание адресата авторы текстов СМИ обращаются к изобразительным средствам языка, которые создаются при употреблении слов и выражений в образно-переносном смысле. Из всего круга экспрессивно-выразительных средств языка в исследуемых текстах предпочтительными оказываются метафорические высказывания: *Сегодня даже самый неисправимый оптимист не сомневается в том, что в Украине пенсионная реформа неизбежна, ведь без нее прочно сидящей на игле финансовых дотаций стране не видать очередной кредитной дозы*. Проведенный нами анализ показывает, что в СМИ широко представлены различные группы метафор: антропоморфные, зооморфные, военные, медицинские, технические, предметные, природные.

Еще один близкий к метафоре троп – персонификация (метафора олицетворения). Это перенесение на неживой предмет функций живого лица: **Крымская филармония решила доказать друзьям и недругам, что она жива, сердешная**. Активно оперируют современные СМИ эпитетами: *На меня вся эта история навеяла грустные раздумья о ментальных чертах постсоветского рядового украинца*. Употребляется в медиатекстах и **синеждоха** – перенос имени с целого на его часть и наоборот: *Над нашей территорией может беспрепятственно летать любой, кто достал «борт и горючее»*.

Среди средств экспрессивного контрастирования следует выделить оксюморон, который придает высказыванию оригинальность и экспрессивность. Под оксюмороном понимают «намеренное соединение слов с противоположными или просто взаимоисключающими значениями для выражения нового ценностного понятия или отдельного явления, привлекая внимание к его противоречивой природе» [3]. В медиатекстах оксюморонные сочетания отмечены в небольшом количестве. Большинство из них направлено на образное осмысление поведения людей: *Вот только убедить их в этом будет крайне сложно: очевидное несоответствие бодрых официальных цифр летящим вверх ценам в магазинах и на рынках давно стало грустным анекдотом*.

Из устной публичной речи в язык СМИ проникает аллегория – способ повествования, при котором буквальный смысл текста служит для того, чтобы указать не переносный смысл, передача которого является подлинной целью повествования, например: *Президент бросает вызов судьбе. А она его вызов не принимала – такая капризная дама, уступала ему без боя*.

Важную роль начинает играть антифразис – употребление слова или выражения, несущего в себе оценку, противоположную той, которая явствует из контекста: **Разомлевшая от рассказов «студента» барменша, не заподозрив ничего плохого, вручила будущему гениальному юристу свой телефон**.

В текстах СМИ тропы используются с целью достижения максимального воздействия на сознание адресата. Стилистически окрашенные единицы придают изображаемым явлениям оценку – положительную или отрицательную, обозначают соответствующую эмоцию, создают экспрессию.

Наряду с лексическими средствами выражения оценки, в медиатекстах встречаются и средства синтаксические – фигуры речи. Это отступления от нейтрального способа изложения с целью эмоционального и эстетического воздействия [1]. В анализируемых нами изданиях встречаются практически все фигуры речи: риторические вопросы (*Кто отбирает у граждан доступные коммунальные услуги?*), риторические восклицания (*С каждой разборкой подобного типа людям все виднее одно – как же в таком окружении тяжело стикеру!*), повторы, создаваемые средствами различных языковых уровней (*Выбор – в отсутствии выбора*), аппликации (*Это уже не молчание ягнят, и стикеру Владимиру Константинову все сложнее сдерживать своих коллег, у которых неожиданно спала с глаз пелена, и они вдруг прозрели*) и структурно-графические выделения. К структурно-графическим выделениям относятся сегментация («М» и «Ж»: *в крымской прессе заметили гендерный перекося*), парцелляция (*К примеру, наши интерпретации прошлого меняются, как погода. Политическая*) и эпифраз (*Кто мог бы подумать, что нашенские политики, да еще коммунисты, станут ратовать за нэньку самостийну?*).

Речевыми средствами поддержания контакта с читателем служат также коммуникация (*Вот и думайте, зачем тогда кабминовским чиновникам нужно было вводить в народ в заблуждение противоречащими друг другу заявлениями?*), парантеза (*Памятников ему нет, его именем, в отличие от Суворова, не названы проспекты или, пардон, мясокомбинаты, пароходы и жилые комплексы повышенной комфортности – есть и такое!*).

Оценочное значение часто реализуется в медиатекстах посредством сравнения: *Хорошее пение для сегодняшнего массового зрителя, не слишком привыкшего к восприятию серьезной музыки, как красная тряпка для быка*.

Выводы.

Благодаря проведенной нами систематизации проявления категории оценочности в текстах СМИ, можем говорить о том, что оценочность пронизывает все основные уровни языка – словообразовательный (с использованием в основном суффиксации, префиксации и сложения для образования новых лексем с оценочным значением), лексический (с использованием как общих лексических средств, таких как разговорно-просторечные слова, жаргонизмы, неологизмы, окказионализмы и фразеологизмы, так и тропов – средств формирования художественной образности) и синтаксический (в проанализированных медиатекстах нами были выделены такие фигуры речи, как аппликация, коммуникация, объективизация, парантеза, парцелляция, повтор, риторические восклицание и вопрос, сегментация, сравнение и эпифраз).

Список литературы

1. Граудина Л. К. Культура русской речи [Электронный ресурс]: [учеб. для вузов] / Л. К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gray/35.php.
2. Колоїз Ж. В. Каламбур як засіб забезпечення окказіональної експресії [Текст] / Ж.В. Колоїз, Н.М. Малюга// Науковий вісник Чернівецького ун-ту. Слов'янська філологія. – 2001. – Вип. 119. – С. 38-44.
3. Русский язык : энциклопедия [Текст] / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова Рос. акад. наук; гл. ред., [авт. предисл.] Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая рос. энцикл. : Дрофа, 1997. – 703 с.
4. Хэар Р. М. Дескрипция и оценка. Лингвистическая прагматика / Р. М. Хэар // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С. 183-195.
5. Эпштейн М. Н. Идеология и язык. Построение модели и осмысление дискурса / М. Н. Эпштейн [Текст] // Вопросы языкознания. – 1991. – № 6. – С. 19-33.

10.02.00

Д.Е. Меренкова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английского языка и переводоведения,
Орехово-Зуево МО, dianamerenkova1979@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СКАЗОВОЙ МАНЕРЫ Н. С. ЛЕСКОВА С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В данной статье рассматриваются индивидуальные особенности сказовой манеры Н.С. Лескова: архаическая лексика, фразеологические единицы, пословицы и поговорки, реалий, окказионализмы. Данные элементы всегда представляют собой определенную проблему в переводческом плане, так как они являются национально специфичными. При переводе данных слов на английский язык в основном используются общеупотребительные соответствия, а также дословный или описательный переводы.

Ключевые слова: сказ, фразеологизм, реалия, перевод, калькирование.

Среди крупнейших русских писателей второй половины XIX в. Николая Семеновича Лескова чаще других называют «оригинальным» и «удивительным». Его необыкновенная манера повествования, яркая, узорчатая речь всегда останавливают внимание читателя.

Произведения Н. С. Лескова внесли в русскую литературу необычайно обильный и свежий поток таких слов и выражений, которые до него не затрагивала печать.

Стилевое единство в повестях Лескова всегда держится на точном соответствии говора персонажей, сказовой речи и речевого сознания автора, его отклика на все им изображенное.

Образ автора в его произведениях сильно сгущается в языке, с первого слова каждой повести, в каждом из отмеченных выше слов. В живом интересе и народной мысли, народному чувству, мироощущению русского мужика, в задушевной мягкости слова, в тонкой поэзии словесных причуд.

В такой окраске каждого слова самоопределяется каждая вещь и живет в сознании читателя жизнью глубоко осознанной, светящейся, радостной или печальной.

Поэтическое единство пестрого плетения архаизмов, диалектизмов, выдуманных автором слов и общепринятой лексики достигается большим лирическим напором или, проще говоря, подлинной задушевностью строки, ее мягким обаятельным ритмом.

В самом ясном, просто изложенном ходе событий, в чистой речи повествователя, в речи сочувственной и мягкой, всегда положено, как перец, заправленный в ту или другую пищу, хотя бы одно заковыристое слово, и в нем особенно чувствуете вы автора, по одному этому слову примечаете и узнаете его лицо. Всеми исследователями, изучающими произведения Н. С. Лескова выделяется специфика лесковской прозы, его идиостиля, как прозы сказовой, выдвигающей на первый план рассказчика.

Сказ это особая форма речи, проводимая в духе и характере персонажа, от имени которого ведется повествование.

Многие исследователи творчества Н.С. Лескова основными особенностями писателя считают использование архаической лексики, фразеологических единиц, пословиц и поговорок, бытовых анекдотов, реалий, фольклорных элементов, окказионализмов, в основном возникших в результате «народной этимологии».

Очень часто Н.С. Лесков использует в речи рассказчика просторечные и диалектные слова, что характеризует рассказчика как человека, принадлежащего к определенной культуре и социальному слою. Таким образом, Лесков пытается передать читателям атмосферу крестьянского быта, их жизненные трудности и колорит. При переводе данных слов, имеющих ярко выраженный устный характер, переводчики очень часто испытывают трудности [8, с. 100]:

«надо взяться подумавши...» («Левша» гл. 5). – “we have to think...” (Дж. Ханна).

«кто такой и откуда» («Левша» гл. 18). – “Who are you and where have you come from?” (Дж. Ханна).

«глаз пристрелявши» («Левша» гл. 14). – “a trained eyes” (А. Ярмолинский)

К другому виду просторечных слов можно отнести историзмы, которые в тексте выполняют функцию воссоздания колорита времени и места. «Налет архаичности создается умелым неназойливым, осторожным включением в текст устарелых слов, оборотов...» [2, с.144]:

«верста» («Левша» гл. 6) – “versts” (Дж. Ханна).

«государь» («Левша» гл. 1) – “the tsar” (Дж. Ханна).

“Czar”, “your Majesty” (А. Ярмоленский).

Как мы видим из примеров, переводчикам не всегда удается перевести русские простонародные элементы правильно. В переводе речь рассказчика близка к литературной, и поэтому вся красота сказа отсутствует, а тем самым образ героя из народа в оригинале исчезает при переводе на английский язык.

Очень часто в речи своих героев Лесков использует речевые стандарты и фразеологизмы разговорного характера. Под фразеологизмами понимается «семантически неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения компонентного состава, грамматических категорий и определенной оценочности» [3, с. 29]. При переводе данных элементов авторы также испытывают трудности, они используют общепринятые литературные слова, описательный или дословный перевод, реже калькирование [6, с. 107]:

«снег на голову» («Левша» гл. 14) – “snow falling on our heads” (Дж. Ханна).

«мы дали маху» («Левша» гл. 2) – “Oho, we’ve been had” (Дж. Ханна).

Говоря об индивидуальных особенностях Н.С. Лескова, нельзя не обратиться к проблемам перевода окказиональной лексики. Существует два наиболее распространенных способа перевода окказионализмов на английский язык, которыми пользуются все переводчики: использование общеупотребительных соответствий, описательный перевод.

Рассмотрим примеры замены окказионализмов литературными общепринятыми словами, которые использовал Дж. Ханна:

«мелкоскоп» («Левша» гл. 3). – «microscope».

А. Ярмоленский и Б. Дойч также используют литературные соответствия при переводе окказионализмов:

«пубель» («Левша» гл. 10). – “poodle”.

Вот пример описательного перевода:

«грабоватый нос» («Левша» гл. 1). – “big ugly nose” (Дж. Ханна).

“humped nose” (А. Ярмоленский).

Иногда при переводе окказионализмов можно встретить их структурно-смысловое калькирование:

«полшкипер» («Левша» гл. 16). «half skipper» (А. Ярмоленский).

Таким образом, анализируя языковой состав прозы Н. С. Лескова, исследователи отмечают как характерную черту индивидуального стиля писателя «окказиональные образования», выделяя такие функции окказионализмов, как функцию создание комического эффекта, характерологическую, как средство характеристики ума, языкового чутья русского народа, остроумия, необразованности, невежества.

Еще одной характерной чертой сказа Н.С. Лескова можно считать «реалии». «Реалиями» называются «явления материальной или духовной культуры, присущие коллективу носителей ИЯ и отсутствующие в практическом опыте носителей ПЯ» [7, с. 77]:

«озямчик» («Левша» гл. 13). – “shabby old coat” (Дж. Ханна).

“shabby kaftan” (А. Ярмоленский)

«нагайка» («Левша» гл. 8). – “whip” (Дж. Ханна). “nagaika” (А. Ярмоленский).

Реалии можно передать разными способами: калькированием, транслитерацией, описательным или приближенным переводом. Переводчики стараются использовать разные способы передачи реалий.

Нужно отметить, что сказовая форма едва ли не самая трудная форма владения речью. Язык народа надо знать досконально, изнутри, органично. Лесков знал русскую речь, знал ее не отдельно от народной жизни, а в кровной связи с нею, как могучее выражение ее. Произведения Н. С. Лескова внесли в русскую литературу необычайно обильный и свежий поток таких слов и выражений. Стилиевое единство в произведениях Лескова всегда держится на точном соответствии говора персонажей, сказовой речи и речевого сознания автора, его отклика на все им изображенное.

Список литературы

1. *Видуэцкая И. П.* Николай Семенович Лесков. - М., 2000.- 410 с.
2. *Виноградов В.С.* Перевод: Общие и лексические вопросы: уч. пособие/ В. В. Виноградов. – 2-е изд., перераб. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
3. *Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И.* Современный русский язык/ Под ред. Н.С. Валгиной: Учебник для вузов. – изд 6-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2003. - 528 с.
4. *Леденева В. В.* Особенности идиолекта Н.С. Лескова: (Средства номинации и предикации): Дис... д-ра филол. наук. – М., 2000. – 481 с.
5. *Лесков Н. С.* Собрание сочинений в пяти томах; [сост. и общ. ред. В. Ю. Троицкий]. – М.: Правда, 1981.
6. *Меренкова Д.Е.* Способы передачи сказовой манеры Н.С. Лескова с русского на английский язык: дис... канд. филол. наук. – М., 2009.- 160 с.
7. *Тимко Н.В.* Культурологический аспект перевода (на материале англ., нем., и русских художественных текстов). – Курск: Изд-во РОСИ, 2003.- 151 с.
8. *Leskov N. S.* The enchanted wanderer and other stories/ N. Leskov; Transl. from Russian by George H. Hanna. – 3-rd print. – М.: Raduga, 1983. - 426 p.
9. *Leskov N. S.* The steel flea. Adapted from Russian by B. Deutsch and A. Yarmolensky/ - N.-Y. and Ldn: Harper, 1943. – 65 p.

10.02.19

Д.Ц. Очиржапова

Бурятский государственный университет
Улан-Удэ, Breakday28@gmail.com

ДИФТОНГИ В ЕСТЕСТВЕННОМ ФОНЕТИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ

Статья посвящена проблеме сложных гласных английского языка. Дифтонги имеют сложную артикуляторную и акустическую характеристику. На примере реализаций дифтонгов в условиях изолированного произнесения и в естественном фонетическом окружении проводится слуховой и акустический анализ артикуляторных и акустических свойств. Свойства дифтонгов существенно меняются в зависимости от фонетического положения, ударения, положения в предложении. В работе используется программа Praat и международный фонетический алфавит.

Ключевые слова: *Английский язык, система гласных, дифтонги, международный фонетический алфавит.*

Введение

Дифтонги представляют собой сложные гласные, как в фонологическом, так и в фонетическом отношении. Теоретические подходы в отношении имеют расхождения среди лингвистов [1, 2]. В фонетическом отношении дифтонги подвергаются сильнейшей модификации в зависимости положения в слове, предложении, тексте и других факторов. Задача исследования подтвердить монофонемный статус английских дифтонгов и дать артикуляторную и акустическую характеристику английским дифтонгам в условиях естественного фонетического окружения.

Фонологический статус дифтонгов

Фонематическая трактовка дифтонгов представляет одну из наиболее сложных фонологических проблем вообще [1]. Является ли дифтонг самостоятельной сложной фонемой или представляет сочетание двух фонем? Трубецкой определяет правила трактовки сочетаний звуков [2]. В качестве реализаций одной фонемы может рассматриваться только такое сочетание звуков, составные части которого не разделяются в данном языке на два слога. Исходя из приведенного правила, следует, что речь должна идти о конкретном языке и о конкретной фонетической системе. В английском языке дифтонги монофонемны, между элементами дифтонгов нельзя провести фонологическую границу. Следующее правило гласит: Реализацией одной фонемы сочетание звуков может считаться только тогда, когда оно произносится единым артикуляторным движением [2].

Вопрос о фонологическом статусе дифтонгов связан с членением потока речи и чередованием. Л.Р. Зиндер пишет, что сильнейшим фактором членения потока речи является морфологический [1]. Если внутри дифтонга можно провести морфологическую границу, то мы имеем дело с бифонемным сочетанием. Если же невозможно провести границу, то речь идет о монофонемном сочетании.

Материал и методика

Материалом для исследования послужили восемь дифтонгов английского языка. В работе используются символы международного фонетического алфавита (Рис.1) [6]. Записи дифтонгов в изолированном произнесении и в естественном контексте в исполнении носителей английского языка были подвергнуты слуховому и акустическому анализу. Для акустического анализа используется голландская программа по обработке речевых сигналов Praat [7].

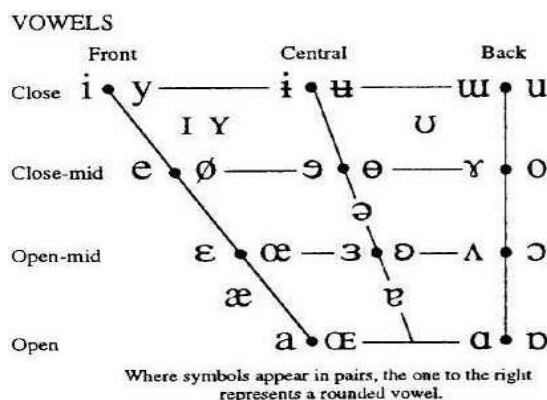

Рис.1. Международный фонетический алфавит

Английские монофтонги и дифтонги

Вокалическая система английского языка включает 20 фонем, противопоставленных по пяти различительным признакам: по ряду, подъему, лабиализации, долготе-краткости, по стабильности артикуляции. Система гласных представлена знаками международного фонетического алфавита.

Распределение гласных по признаку «Ряд гласного»: гласные переднего ряда – /i:/, /ɪ/, /e/, /æ/, смешанного – /ɜ:/, /ə/, заднего – /u:/, /ʊ/, /ɔ:/, /ɒ/, /ɑ:/, /ʌ/;

Распределение гласных по признаку «Подъем гласного»: гласные верхнего подъема – /i:/, /ɪ/, /u:/, /ʊ/, среднего – /e/, /ɜ:/, /ə/, /ɔ:/, /ʌ/, нижнего – /æ/, /ɒ/, /ɑ:/;

Распределение гласных по признаку «Лабиализованность-нелабиализованность»: гласные лабиализованные (огубленные) – /u:/, /ʊ/, /ɔ:/, /ɒ/, нелабиализованные (неогубленные) – /i:/, /ɪ/, /e/, /æ/, /ɜ:/, /ə/, /ɑ:/, /ʌ/;

Распределение гласных по признаку «Долгота-краткость»: гласные долгие (напряженные) – /i:/, /ɜ:/, /u:/, /ɔ:/, /ɑ:/, гласные краткие (ненапряженные) – /ɪ/, /e/, /æ/, /ə/, /ʊ/, /ɒ/, /ʌ/;

Распределение гласных по признаку «Стабильность артикуляции»: монофтонги – /i:/, /ɪ/, /e/, /æ/, /ɜ:/, /ə/, /u:/, /ʊ/, /ɔ:/, /ɒ/, /ɑ:/, /ʌ/, дифтонги – /eɪ/, /ɪə/, /ɛə/, /əʊ/, /ʊə/, /ɔɪ/, /aɪ/, /aʊ/.

Дифтонги

Дифтонг – сложный гласный, состоящий из двух неравнозначных по длительности и качеству элементов, произносимых как единое целое. Первый элемент дифтонга называется ядро. Второй элемент называется глайд (скольжение). Первый элемент артикулируется четко и продолжительно по сравнению со вторым элементом. Второй элемент – слабый и нечеткий, при произнесении которого место артикуляции второго элемента полностью не достигается.

В английском языке восемь дифтонгов /eɪ/, /ɪə/, /ɛə/, /əʊ/, /ʊə/, /ɔɪ/, /aɪ/, /aʊ/ [3, 4, 5].

Произнесение трех дифтонгов /eɪ/, /aɪ/, /ɔɪ/ связано с переходом (скольжением) ядра дифтонга по направлению к закрытому гласному высокого подъема [ɪ]. Еще три дифтонга /ɪə/, /ɛə/, /ʊə/ переходят от первого элемента по направлению к нейтральному гласному [ə]. Остальные два дифтонга /əʊ/, /aʊ/ переходят от ядра по направлению к лабиализованному гласному высокого подъема, заднего продвинутого вперед ряда [ʊ].

Iə here	eɪ wait	
ʊə tourist	ɔɪ boy	əʊ show
eə hair	aɪ my	aʊ cow

Рис. 2. Английские дифтонги

Дифтонги в естественном фонетическом окружении

Слуховой анализ показал, что длительность дифтонгов в составе словоформы в предложениях уменьшается. Позиционная долгота дифтонгов зависит от сочетания дифтонгов с последующими согласными. Дифтонги более длительны в положении перед звонкими согласными и сонантами. Длительность уменьшается в положении перед глухими согласными.

Акустический анализ продемонстрировал изменения качественных характеристик дифтонгов по признакам «подъем» и «ряд» гласного в составе словоформ. При сокращении длительности элементов дифтонгов неизменно сохраняется такое свойство как «дифтонгоидность», а именно наличие ядра и глайда. Рис.3. показывает фрагмент анализа дифтонгов по программе Praat.

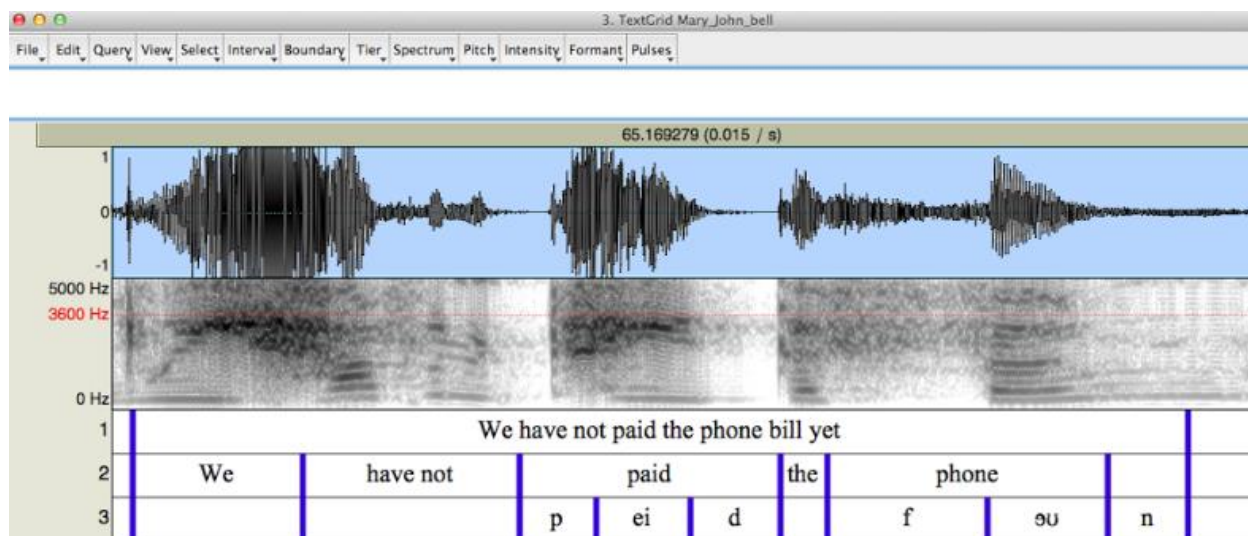

Рис.3. Окно в программе Praat. Дифтонги [eɪ], [əʊ] в в составе предложения “We have not paid the phone bill yet”

Заключение

Английские дифтонги являются сложными фонетическими образованиями. В фонологическом отношении они монофонемны. Реализация дифтонгов в естественном фонетическом окружении подвергается значительной модификации, однако при этом дифтонги сохраняют свой двусоставный характер.

Список литературы

1. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979. 312с.
2. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 2000. 352с.
3. Jones D. Outline of English Phonetics. 9th ed. Cambridge University Press, 1997. 378 p.;
4. Gimson A.C. An Introduction to the Pronunciation of English. London. 1980;
5. Ladefoged P. A Course of Phonetics. 2nd ed. Los Angeles, 1982. 302 p.; Harris J. English sound structure. Blackwell, 1994.
6. International phonetic alphabet <http://www.internationalphoneticalphabet.org/ipa-sounds/ipa-chart-with-sounds/>
7. Praat. www.praat.org

10.02.00

М.С. Попова

Иркутский государственный университет,
педагогический институт, отделение гуманитарно-эстетического образования,
кафедра иностранных языков и лингводидактики
Иркутск, popova-mary@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИТУАЦИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению конструкций, образованных каузативным глаголом to manipulate, выделяются типы данных конструкций, анализируется их значение.

Ключевые слова: *прототипическая семантика, прототип, непрототип, каузация, каузативная конструкция.*

Ситуация манипулирования представляет собой одну из многочисленных разновидностей причинно-следственных ситуаций, которые, в свою очередь, репрезентируются в языке посредством различных каузативных конструкций¹. Несмотря на «одинаковость» представления на формальном уровне – N₁VN₂, конструкции различаются набором признаков Объекта, Субъекта и способа каузации. Такое синтаксическое разнообразие свидетельствует об огромном семантическом потенциале указанных конструкций и задача лингвиста в таком случае «сводится к тому, чтобы усмотреть за различием форм разное видение ситуации» [2, с. 117]. Американские исследователи Дж. Лакофф и М. Джонсон предприняли попытку представить прототипическую (идеализированную) ситуацию каузации в виде набора следующих семантических признаков: наличие *Агенса (Субъекта)* (1), у которого есть *цель* (2) *физически изменить Объект* (3), *план* (4) и *программа* (5) выполнения этой цели; Агенса (Субъекта) *контролирует* (6) программу, *ответственен* (7) за ее выполнение (8) при помощи *физического контакта* (9) и *органов восприятия* (10), а также *воспринимает* (изменения) (11); *отношения* между Агенси (Субъектом) и Объектом это *отношения источника и цели* приложения энергии (12) [4, р. 71-72].

Стоит отметить, что описанная выше ситуация не находит своего выражения в какой-либо одной языковой единице, и потому носит сугубо теоретизированный характер. Однако дает возможность поразмышлять над существующими вариантами языкового представления этой ситуации с позиций наличия или отсутствия перечисленных признаков. В данной работе исследованию подлежат только ситуации представленные посредством конструкций с каузативным глаголом to manipulate.

Обращение к этимологическим словарям английского языка позволило отследить историю развития глагола to manipulate с момента его появления в словарном составе языка. По данным словаря A New English Dictionary of Historical Principles, употребление данного глагола впервые было зафиксировано в 1814 году [7. P.126]. На тот момент это был глагол физического действия со значением «хватать/брать что-либо руками». В 1831 году словарем отмечено новое употребление исследуемого глагола – «приводить в действие, воздействовать на что-либо при помощи рук», в медицине появляется термин «мануальная терапия» (способ лечения при помощи воздействия на организм руками). К 1864 году глагол приобретает каузативное значение и в том же словаре находим следующее определение: «управление посредством нечестных или коварных уловок в чьих-либо интересах» [7. P.126]. Современный словарь дает следующее определение глаголу to manipulate: «to control something or someone to your advantage, often unfairly or dishonestly» [CALDT].

¹ Термин «конструкция» мы определяем как модель предложения, в которой все формальные единицы лексически субкатегоризованы, например, N_{лицо} V_{действие} N_{предмет} [Ковалева, 2008, с. 40].

Основываясь на указанном определении, полагаем, что прототипическая ситуация, представленная глаголом *to manipulate*, будет иметь следующий вид: «Субъект₁, обладая определенными навыками/талантами/способностями, воздействует (зачастую нечестно) на Объект₂ в своих (Субъекта₁) интересах».

На синтаксическом уровне одним из вариантов реализации ситуации манипулирования является конструкция $N_{1(лицо)}VN_{2(лицо)}$, где Субъект и Объект представлены одушевленными существительными. Важно отметить, что большая часть таких ситуаций относится к сфере взаимоотношений, вероятно потому, что чувства обладают огромной манипулятивной силой. Так в примере (1) описана ситуация, когда бывший муж имеет влияние на уже бывшую жену даже спустя четыре года. На это указывает состояние ее тела – свинцовые ноги, ср.:

(1) Four years apart, and yet he was still able to manipulate her. *Her legs felt absolutely leaden as she trudged after him towards the house* [9].

Отдельно стоит отметить случаи манипуляций, основанные на родительской любви, которая чаще всего бывает безусловной, а потому не требует особых навыков или талантов. Так в ситуации с примером (2), речь идет о маленьких детях в возрасте двух – трех лет, конечной целью воздействия которых является покупка новых игрушек:

(2) They'll have kids who are two, three, who are manipulating them into buying toys [6]

Тогда как в (3) манипулятивные воздействия подростков относятся к категории «из мира взрослых», являясь с психологической точки зрения более тонкими и изощренными, ср.:

(3) And the worst of it is that, unlike the small child, they have learnt so many of the tricks of the adult world: how to play on parental guilt, how to manipulate, how to hide their real feelings and how to convince those that love them most [9].

Ситуация в примере (4) подтверждает высказанное нами предположение о том, что манипулировать любящими тебя людьми в кругу семьи несложно, по крайней мере гораздо проще, чем посторонними, ср.:

(4) At home you may get away with a subtle plan to mislead and manipulate trusting relatives, but people at work or in your community won't be so easy going [9].

Для указания конечной цели процесса манипуляции в структуру предложения вводятся неличные глагольные формы: инфинитив (5) и герундий (6), причем последний указывает на продолжительный характер результата воздействия на Объект. В ситуации (5) мужчины с осторожностью манипулируют женщиной всю ее жизнь таким образом, чтобы подавить данные ей от природы демонические качества и развить божественные, причем все эти воздействия носят точечный, непродолжительный характер.

(5) Like the Hindu Goddess she has both divine and demoniac qualities latent in her nature. Males should judiciously manipulate her throughout her life *to suppress the latter and develop the former* [9].

В ситуации (6) важно сделать так, чтобы люди верили в аполитичность частных законов, причем на продолжительность состояния веры указывает герундиальная форма глагола в конструкции N_1VN_2 *into doing smth.*, имеющая значение «вовлечение в действие путем обмана или какой-либо другой манипуляции» [3, С.83]:

(6) The machinery of state officials is only the personification of the legal order, and the distinction between public and private law, espoused in many pluralist accounts, is largely bogus - an attempt to manipulate people into believing that 'private' law is apolitical or non-state.

Конструкция $N_{1(лицо)}VN_{2(событие)}$, как нам удалось выяснить, используется для описания ситуаций манипулирования в политической (7), экономической (8), или информационной среде (9), ср.:

(7) Further, in a currency union no government of a member country can manipulate the money supply growth rate for electoral purposes [9].

(8) Finally, the motives for deferring to public opinion pressures are at their strongest only in the run-up to an election, when most incumbent political leaderships anyway try to manipulate government budgets and taxation so that economic and social conditions are favorable for their cause [9].

(9) Danger men, who might have taken the wrapping off the chocolate box, were kept hidden from sight. As a cynical attempt to manipulate the electorate and the media, it was unsurpassed. But it failed [9].

Принимать участие в решении политических или экономических вопросов могут люди, находящиеся у власти. Следующий пример (10) блестяще описывает алгоритм попадания в структуры власти – это использование полуправдивой или откровенно фальшивой информации с целью манипулирования доверяющими им гражданами, ср.:

(10) Both involved persons in authority who used half-truths and recklessly false statements to manipulate people who trusted them [6].

Конструкция **N** _{1(лицо)} **VN** _{2(предмет)} категоризует ситуации умелого обращения с предметами, будь то кубики (как в случае с играющими в них детьми) (11), или лексические и грамматические единицы (как в случае с изучающими их студентами) (12), ср.:

(11) The baby is learning to manipulate the blocks [5]

(12) This may help students to see the basic structure and to combine and manipulate vocabulary and grammatical items [9].

В целом, отношение говорящего к такого рода ситуациям является либо нейтральным, либо положительным. Очевидно, это происходит потому, что предметы в принципе созданы человеком для того, чтобы «служить» ему, облегчать его труд, и мастерское обращение с предметами в обществе только приветствуется.

Интересными с исследовательской точки зрения нам представляются конструкции типа: **N** _{1(предмет)} **VN** _{2(предмет)} / **N** _{1(предмет)} **VN** _{2(предмет)}. Дело в том, что ситуации, репрезентированные такими конструкциями объединяют общие характеристики Субъекта каузации, т.е. Манипулятора – наличие интеллекта: искусственного (13) или естественного (14), ср.:

(13) The mechanical arms are manipulated by a computer (WD)

(14) Our brain knows what muscles to manipulate without our conscious thought [9].

Проведенное нами исследование позволяет говорить о том, что вид синтаксической конструкции с глаголом *to manipulate* напрямую зависит от ситуации, которую она репрезентирует, в частности от природы Объекта манипуляции и Субъекта (Манипулятора).

Список литературы

1. Ковалева, Л.М. Английская грамматика: предложение и слово [Текст] / Л. М. Ковалева. // Иркутск, 2008. – 397 с.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
3. Попова М.С. Развитие конструкции N_1 force N_2 into Gerund в системе английского каузатива // Вестник ИГЛУ. Серия: Филология. – № 3 (20). – Иркутск, 2012. – С. 78-83.
4. Lakoff, G. Johnson. M. Metaphors We Live By [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. // Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1980. – 242 p.

Список использованных словарей и их условные обозначения

5. LD - Longman Dictionary of Contemporary English [electronic resource] – URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/manipulate> (дата обращения: 14.04.17)
6. OD – Oxford Dictionary [electronic resource] – URL: <https://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 14.04.17)
7. OED – The Oxford English Dictionary. A New English Dictionary of Historical Principles: in 12 vol. – Oxford: Clarendon Press, 1933. Vol. VI.
8. WD – Webster Dictionary [electronic resource] – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 14.04.17)

Список источников примеров и их условные обозначения

10. BNC – British National Corpus [electronic resource] – URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 18.04.17)

10.02.19

Л.Д. Раднаева

Бурятский государственный университет
Улан-Удэ, Radnaeva.ljubov@gmail.com

СТАТИСТИКА ЗВУКОВЫХ ЕДИНИЦ В СВЯЗНОМ ТЕКСТЕ

В работе представлены результаты статистического распределения гласных и согласных, слогов в фонетически представительном тексте (далее – ФПТ). Для подсчета используется программа, разработанная в СПбГУ А. Н. Дмитриевой. Все звуковые единицы имеют ранг частотности.

Ключевые слова: *гласные, согласные, фонетически представительный текст, связная речь, фонетика.*

Введение. Связная речь все чаще становится предметом фонетических исследований [1, 2, 3, 5]. Лингвисты обращают внимание на факт, что, в сущности, основная часть речевой коммуникации сосредоточена в устной речи, поэтому необходимость описания и систематизации языковых явлений, происходящих в процессе речевой деятельности актуальна. Фонетические процессы в связной речи имеют особенности, характеризующиеся высокой степенью вариативности звуковых явлений [6]. Одна из задач настоящего исследования – разработка фонетически представительного текста на основе статистических данных по распределению звуковых единиц в естественной речи с учетом максимально большого количества фонетических явлений и процессов произносительной нормы современного бурятского языка.

Методика разработки фонетически представительного текста. ФПТ – звуковая модель речи, учитывающая типичные фонетические явления языка, особенности фонологической системы языка и ее реализации в речи на основе достоверного статистического анализа функционирования элементов системы. На основе слухового анализа и экспертной оценки разработаны правила фонематического и аллофонного транскрибирования. Из международного фонетического алфавита [6] были отобраны транскрипционные знаки для обозначения элементов системы. Проведен комплексный статистический анализ распределения звуковых единиц языка в системе, в результате которого были получены данные по следующим параметрам: 1) распределение гласных и согласных фонем; 2) распределение классов гласных и согласных фонем в соответствии с фонологическими классификационными признаками; 3) распределение аллофонов гласных и согласных фонем; 4) распределение аллофонов гласных и согласных в зависимости от позиции в слове – абсолютное начало, середина слова, абсолютный конец слова; 5) уровень консонантного коэффициента; 6) средняя длина слога в фонемах; 7) средняя длина слова в фонемах; 8) средняя длина слова в слогах; 9) слоговая представительность; 10) последовательность частотных и нечастотных слогов; 11) соотношение гласных и согласных первого и непервого слогов; 12) соотношение гласных и согласных твердого, мягкого и нейтрального сингармонических рядов. Перечисленные параметры, включая характеристики коммуникативных типов предложений, соотношение монологической и диалогической речи, были использованы при разработке текста.

Основные параметры текста. Были выбраны слова с частотными слогами, необходимые для обеспечения фонетической представительности. Из этих слов был составлен текст, включающий в себя 2002 фонемы, из них 1210 согласных и 992 гласные фонемы. В тексте представлены элементы, как монолога, так и диалога. Всего 50 предложений. Среднее количество фонем в слове в тексте составляет 5,4 фонемы. Средняя длина слога в фонемах в тексте – 2,2 слога. Среднее количество слогов в слове в тексте – 2,4. Наиболее частотны двухсложное (45,02 %) и трехсложное (31,84 %) слова. Остальные распределились в следующей последовательности по мере убывания частотности: четырехсложное – (10,69 %), односложное – (11,69 %), пятисложное – (0,74 %) слово. Слова, состоящие из пяти и более

слов, имеют показатели уровня частотности менее одного процента по данным выборки 657493 фонемы.

Статистика гласных в тексте. 18 гласных фонем фонологической системы представлены 992 гласными фонемами. Дифтонги относятся к самой малочисленной и наименее устойчивой группе гласных фонем. По данным общей статистики на материале объема выборки 657493 фонемы, дифтонг /ui/ имеет показатель частотности только 0,13 %, соответственно этот дифтонг относится к самым "редким" гласным (табл. 1).

Таблица 1. **Частотность гласных фонем в тексте**

Ранг	Гласные	%	Ранг	Гласные	%	Ранг	Гласные	%
1	/a/	26,97	7	/a:/	4,60	13	/œε/	1,20
2	/e/	24,68	8	/ε:/	4,20	14	/u:/	1,00
3	/ɔ/	8,79	9	/e:/	4,10	15	/ui/	0,90
4	/i/	5,79	10	/i:/	2,50	16	/ɔ:/	0,90
5	/u/	5,19	11	/u:/	2,10	17	/i:/	0,60
6	/ʊ/	4,80	12	/ε:/	1,70	18	/ui/	0,00

Таблица 2. **Распределение гласных фонем в тексте в зависимости от классификационных признаков и сингармонических рядов**

Классификационный признак	Классы фонем	Частотность, %	Классификационный признак	Классы фонем	Частотность, %
Ряд	Передний	41,86	Огубленность-неогубленность	Огубленные	17,78
	Задний	58,14		Неогубленные	82,22
Подъем	Высокий	22,88	Длительность кратких, долгих и дифтонгов	Краткие	76,22
	Средний	40,16		Долгие	21,68
	Низкий	36,96		Дифтонги	2,1
Стабильность артикуляции	Монофтонги	97,9	Сингармонические ряды	Твердый	53,95
	Дифтонги	2,1		Мягкий	37,16
				Нейтральный	8,89

Классы гласных фонем в тексте. Частотность классов фонем в тексте соотносилась с данными, полученными при подготовке общей статистики классов фонем на материале объемом 657493 фонемы. Гласные фонемы рассматриваются по признакам ряда и подъема, стабильности артикуляции, огубленности-неогубленности, долготы-краткости (Табл. 2).

Статистика согласных в тексте. Всего в тексте 1210 согласных, представляющие 27 согласных фонем системы. Согласные фонемы построены согласно убывающей частотности. Каждому согласному присвоен ранг. Наиболее частотными согласными фонемами являются сонанты /n/, /r/ и заднеязычные согласные /x/, /g/. Все смычные, твердые согласные имеют более высокие показатели по сравнению с соответствующими щелевыми, мягкими согласными. Мягкие согласные относятся к самым 'редким' согласным в языке. Все мягкие согласные имеют частотные характеристики ниже 1 %. Глухой губной согласный /p^j/ наименее частотный согласный. Встречается в системе чрезвычайно редко. Он встретился в 0,09 случаев при выборке 657493 фонемы. Указанный показатель ниже частотных характеристик заимствованного согласного /s^j/ по данным общей статистики. Это очень низкий показатель для согласного, поэтому он не включен в данный текст, а нашел свое место в списке экспериментальных слов в количестве 1000 единиц, а также в произносительном словаре (Табл. 3).

Таблица 3. **Частотность согласных фонем (С) в экспериментальном тексте, %**

Ранг	С	%	Ранг	С	%	Ранг	С	%	Ранг	С	%
1	/n/	12,91	8	/d/	7,08	15	/n ^j /	1,67	22	/x ^j /	0,58
2	/r/	11,41	9	/j/	3,75	16	/p/	1,08	23	/l ^j /	0,33
3	/x/	10,74	10	/m/	3,50	17	/z/	1,08	24	/t ^j /	0,33
4	/g/	8,75	11	/z/	3,16	18	/r ^j /	0,92	25	/d ^j /	0,33
5	/t/	7,58	12	/f/	3,00	19	/ŋ/	0,83	26	/g ^j /	0,25
6	/b/	7,33	13	/h/	2,83	20	/b ^j /	0,83	27	/p ^j /	0,00
7	/l/	7,24	14	/s/	1,75	21	/m ^j /	0,75			

Распределение согласных по классам согласных фонем в тексте представлены в таблице 4.

Таблица 4. Частотное распределение всех классов согласных фонем в фонетически представительном тексте, %

Классификационные признаки	Классы фонем	Частотность, %
Способ образования	смычные	60,78
	щелевые	26,89
	дрожащие	12,32
Поведение голосовых связок	звонкие	68,03
	глухие	31,97
Положение средней части спинки языка	твердые	94,0
	мягкие	6,00
Шумность-сонорность	шумные	55,04
	сонорные	44,96
Активный действующий орган	губные	13,49
	переднеязычные	58,78
	среднеязычный	3,75
	заднеязычные	21,15
	гортанный	3,7

Частотные /CV/ слоги в тексте. Распределение слогов типа /CV/ в тексте соответствует показателям частотных характеристик и последовательности слогов по общей статистике. В таблице 5 представлены наиболее частотные слоги, составившие основу фонетически представительного текста в порядке убывающей частотности (Табл.5).

Таблица 5. Частотные слоги текста, %

Ранг	/CV/	Ранг	/CV/	Ранг	CV/	Ранг	/CV/
1	/xa/	10	/ge/	19	/xɔ/	28	/ne:/
2	/xe/	11	/ne/	20	/xu/	29	/doi/
3	/ba/	12	/da/	21	/ɦa/	30	/ʃa/
4	/na/	13	/ga/	22	/ʒa/	31	/sa/
5	/ra/	14	/ʒe/	23	/tɔ/	32	/ne:/
6	/je/	15	/be:/	24	/be/	33	/fe/
7	/ta/	16	/te/	25	/le/	34	/da:/
8	/de/	17	/xu/	26	/b'i/		
9	/re/	18	/bɔ/	27	/ga/		

Таким образом, в работе показано статистическое распределение звуковых единиц: гласных, согласных частотных слогов в экспериментальном фонетически представительном тексте.

Список литературы

1. Богданова-Бегларян Н. В. Живые фонетические процессы русской речи. СПб., 2001. 187 с.
2. Бондарко Л. В. Спонтанная речь и организация системы языка // Фонетические свойства русской спонтанной речи: бюллетень Фонетического фонда. № 8. СПб., 2001. 186 с.
3. Кузнецов В. И. Вокализм связной речи. СПб.: Из-во С.-Петербургского ун-та, 1997. 248 с.
4. Раднаева Л. Д., Хубракова И. В. Особенности варьирования гласных в связной речи // Казанская наука. Казань, 2016. № 2. С. 84-87.
5. Фонетика спонтанной речи / Под ред. Н. Д. Светозаровой. Л.: Из-во ЛГУ, 1988. 248 с.
6. International Phonetic Alphabet www.internationalphoneticassociation.org/redirected_home

10.02.04

Е.В. Серебрякова, Н.И. Хомутская

Государственный социально-гуманитарный университет,
факультет иностранных языков,
кафедра французского и немецкого языков
Коломна, katja-kgpi@mail.ru, khomutskayan@rambler.ru

ПЕРСНИФИКАЦИЯ КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ АВТОРОМ И ЧИТАТЕЛЕМ ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В данной статье рассматривается роль стилистического приёма персонификации при создании у читателя понятийной картины замысла писателя. Авторы подчёркивают уникальный всеобъемлющий комплексный характер персонификации и определяют его роль в реализации основного замысла художественного текста.

Ключевые слова: *персонификация, подвиды персонификации, олицетворение, мировосприятие читателя.*

Интерпретация художественного текста является неотъемлемой составной частью создания понятийной картины у читателя замысла автора. Явление персонификации можно по праву считать уникальным, потому что, с одной стороны, оно обладает свойствами присущими метафоре и рассматривается как её подвид, с другой стороны, оно переплетается с аллегорией, и в то же время персонификация обладает рядом свойств, которые обособляют её в самостоятельное лингвистическое явление. Спорным является и эквивалентность понятий персонификации и олицетворения. Мы придерживаемся точки зрения, что персонификация шире, чем олицетворение. Как неоднозначное рассматривается и утверждение ряда немецких лингвистов, о том, что они исследуют персонификацию как процесс наделения предметов и явлений качествами человека. В высказывании Г.-Г. Дрёсигера можно заметить, что он не отрицает придание неживым существам не только свойств человека, но и других живых существ: «Die Personifikation heißt, dass Bezeichnungen von Tätigkeiten, Handlungen, Eigenschaften oder Bestandteile, die sonst nur auf den Menschen (oder andere Lebewesen) bezogen werden, auf Zustände und Vorgänge übertragen werden, deren Träger etwas Unbelebtes ist [6, с.40]». Подтверждением этому является частое употребление в художественных текстах примеров одушевления явлений, чувств, связанных не с понятием человек, а с понятием «живое существо» или «животное». В романе Э. Штреттматтера «Оле Бинкоп» представлены примеры, подтверждающие перенос свойств животного на явления природы, создавая при этом определённое воздействие на читателя, погружая его в морозную стужу и жаркое лето с определёнными коннотациями. Предложение «Der Frost beißt» вызывает в воображении читателя образ злой, бездомной собаки, которая норовит укусить всех прохожих. А предложение «Der Sommer summt sich durch das Land» ассоциируется со шмелём или пчелой, летящей собирать нектар с цветущих растений в жаркий полдень. Касательно частеречной принадлежности, то персонификаторами здесь выступают глаголы, которые дают сигнал об опасном действии со стороны окружающего мира и заставляют читателя предпринять определённые защитные действия. Аналогичен и пример из новеллы Т. Штрома «Поле Попеншпеллер» «...und während unter den Zuschauern das summende Geplauder wie mit einem Schlage vertummte, flog der Vorhang in die Höhe» [4, с.78]. Свойства характерные для животных приписаны неодушевлённым существам, придавая им магическую силу театрального действия. А пример «... was mir damals sonderbar erschien, an dem Mundstück einer jeden hing, wie mit den leeren Augen darauf geschoben, hier eine finster, dort eine lachend ausgeprägte Maske» (там же) ещё раз подчёркивает силу театра, где за каждой маской стоит реальный человек со своими качествами характера. В указанной

новелле ярко изображено описание окраины маленького городка в холодную зимнюю пору: «Von dem Berge, der am Ende der Straße die Stadt überragt, sah fast drohend der schwarze Tannenwald herab; Vor den Fensterscheiben der meisten Häuser saßen die weißen Eisgardinen» [4, с.81]. Одновременно с описанием зимней стужи, у читателя в сознании возникают и элементы зимнего сказочного мира. Контраст между зимней стужей и зимней сказкой побуждает нас заглянуть глубже в духовный мир героев романа. Внутренний мир главной героини представлен с помощью персонифицирующего эффекта через предложения «... und auf dem sonst so lachenden Kindergesicht lag jetzt, nachdem der erste Freudenstrahl darüber hingeflogen, der Ausdruck eines tiefen Kummers», «Sie sprach jetzt nicht, wie einst und wie vorhin in der Einsamkeit ihres Kummers» [4, с.81]. В данных примерах читатель ощущает противопоставление чувства радости выражению глубокой озабоченности, при этом автор использует стилистический приём повтора (eines tiefen Kummers, ihres Kummers), который усиливает персонифицирующее воздействие. Окружающие главной героини стремятся утешить её многими средствами, используя и приём персонификации – «Liese! brach bei dieser Erinnerung in heftigen Weinen aus; sie wollte nicht einmal von der aufs neue vollgestreckten Tasse trinken, mit der die Meisterin ihre Tränen zu stillen gedachte» [4, с.81]. В образе утешителя выступает в данном отрывке чашка чая. Определённый мир восприятия содержания романа Г. Манна «Верноподданный» усиливает персонификация, особенно при описании внутреннего диалога с самим собой главного героя Д. Хеслинга. «Und wer bezahlt die frechen Hungerleiden?» [4, с. 96]. Прилагательное *frech* присуще живым существам и имеет негативный оттенок. Истинное отношение главного героя к власти с использованием приёма персонификации выражено в следующих предложениях «Ein Atom sind wir von ihr, ein verschwindetes Molekül von etwas, das sie ausgespuckt hat!»; «Die Macht, die über uns hingeht und deren Hufe wir küssen»; «Das Gebäude der Ordnung, wieder aufgerichtet in seiner Brust, zitterte nur leise» [4, с.96]. Касательно частеречной принадлежности, то персонификация выражена во всех предложениях посредством глаголов: *ausspucken*, *hingehen*, *zittern*.

Исследуемое явление персонификации находит своё отражение и в стихотворной форме. Настроение автора в политической поэме Г.Гейне «Deutschland. Ein Wintermärchen» («Германия. Зимняя сказка») передаётся читателю предложением: «Im traurigen Monat November war es» [1, с.217]. Свойства человека приписаны месяцу, который не является антропонимом. У читателя сразу возникают определённые коннотации напряжения, печали, скорби, а не радости и счастья. С иронией, характеризуя тогдашнюю власть в Германии, поэт употребляет выражение «die seligsten Kuchen». В действительности пироги и торты могут быть сладкими, вкусными, а душевным может быть только человек. У читателя создаётся определённая картина и о ситуации в Европе из строк поэмы:

«Die Jungfer Europa ist verlobt
Mit dem schönen Geniusse
Der Freiheit, sie liegen einander im Arm,
Sie schwelgen im ersten Kusse» [1, с.219].

Все перечисленные действия в данных строках могут выполняться только людьми. Применённый писателем приём персонификации даёт читателю представление о политической ситуации в тогдашней Европе и побуждает его к определённым размышлениям при определении авторского замысла реализуемого в произведении.

В исследуемых примерах мы придерживаемся трёх основных критериев выделения персонификации, выделенных А.С. Лебедевским. Это – «во-первых, персонифицируемый объект должен рассматриваться как самостоятельно существующий независимо от восприятий говорящего; во-вторых, ему необходимо самому обладать пространственной формой, доступной пониманию слушающего, или соотноситься с живым существом, облик которого, пусть в самых общих чертах, воссоздаётся сознанием, и, в третьих, ему приписывается возможность совершения действий или обладания свойствами, типичными для человека или какого-либо животного» [3, с.62]. Отмеченные критерии достоверности персонификации относятся к понятию «полной», «чистой» персонификации, «которая

задумана автором речи как одушевлённый или очеловеченный образ неодушевлённого предмета или явления и воспринимается слушающим согласно авторской интенции. Обычно такая персонификация бывает развёрнутой, персонифицированный объект имеет несколько характеристик, способствующих метафоризации» [2, с.12]. Доказательством этому служит пример из романа Э. Штриттматтера «Der Laden», в котором представлено достаточно полное описание предметов мебели, которые переехали в новый дом героев вместе с ними и являются не просто деревянными объектами, необходимые для комфортной жизни людей, но, прежде всего, как бы являясь членами их семьи: «Der große Spiegel wird ausgeladen. Sein Gesicht ist mit grauen Decken verhängt. Wir sehen ihm wie einem Hochseilartisten entgegen, vor dem man fürchtet, er könnte stürzen, obgleich man, wenn doch geschehen sollte, schon gern dabei wäre. Vor unserem Spiegel wünschen wir uns, er möge heil sein... Das ist der Spiegel. Er schaut uns an. Er lässt nichts und niemand aus, unser Spiegel, er benachteiligt niemand. Der Spiegel hat Macht. Macht über die, die Verlangen spüren, gespiegelt zu sehen, wer sie sind, und wer von uns verlangt nicht danach?» [7, с.13]. Зеркало выступает в данном примере как обобщение внешнего описания человека и выражения некоторых черт его характера. В этом же произведении Э. Штриттматтера мы находим пример нечётко выраженной, «расплывчатой» частичной персонификации: «Es werden viele Geschichten der Heide erzählt. Sie springen von einem Mund in den anderen und werden dabei länger, lustiger und bunter» [7, с. 26].

Персонификация, как ёмкое лингвистическое понятие, обладает своими подвидами. А.Р. Исаакян даёт чёткое разграничение подвидов персонификации: «собственно персонификация – приписывание предметам и явлениям неживого мира специфических свойств и признаков человека; антропонимизация – наделение представителей фауны специфическими качествами человека, оживление – наделение предметов и явлений неживого мира свойствами и признаками одушевлённых существ, исключая черты человека» [2, с.6]. Примером второго подвида персонификации могут служить действия собаки одного из героев романа Г. Манна «Верноподданный». В описываемом эпизоде ярко представлены действия, обычно выполняемые человеком, посредством поведения собаки т.е. здесь действия одного одушевлённого лица выражены через другое одушевлённое существо, относящееся к животному миру. В приведённом примере осуществляется контактная «цепочка» - человек-животное. «Seine Verachtung (des Hundes) ging in Feindseligkeit über», «Die Dogge knurrte drohend, aber leise, wohl wissend, ihr Herr könnte es sonst nicht weiter kommen lassen», «Er (Hund) ging zum Herren und ließ sich streicheln; und neben Wulkows Stuhl hingelagert, maß er mit kühnen Jägeblicken Diedrich, der sich den Schweiß wischte» [4, с.95]. Данные примеры создают в сознании читателя напряжённую, зловещую атмосферу, чреватую самыми непредсказуемыми последствиями.

Для интерпретации художественного текста интересны примеры обобщённо личностной номинации человека, которые, на наш взгляд, ведут к индивидуальной деперсонификации героев произведения. В романе И.В. Гёте «Страдания юного Вертера» действующие лица именуются заглавными буквами алфавита: «Ich redete mit ihm, mit dem Obristen B., Da tritt herein die übergnädige Dame von S.», «... wollte ich mich eben empfehlen und wartete nur, bis der Graf vom garstigen Gewäsche frei wäre, als meine Fräulein B.. hereintrat», «Der Baron F.. mit der ganzen Garderobe von der Krönungszeiten Franz des Ersten her, der Hofrat R., hier aber in qualitate Herr von R.. genannt, mit seiner tauben Frau etc., den übel fournierten J.. nicht zu vergessen....». «Der Graf von C.. liebt mich, distinguirt mich, das ist bekannt, das habe ich dir schon hundertmal gesagt» [4, с.15]. Именно через такую форму обезличивания героев писатель создаёт в воображении читателя критическое, негативное отношение к описанным лицам, что ведёт к пониманию аспекта темы и ремы текста.

Итак, персонификация – уникальное и многомерное лингвистическое явление, обладающее определённым набором выразительных средств и целой упорядоченной системой языковых образов, при употреблении которых в художественных текстах персонифицирующий момент проявляется в различной степени. Персонификация – это свод определённых законченных смыслов: от оживления к очеловечиванию, принимая во

внимание то, что ракурс олицетворяемых в художественных текстах предметов обладает широким диапазоном: персонификация распространяется на все явления, понятия окружающего мира, на психические, интеллектуальные состояния и создаёт у читателя определённую понятийную картину реализации творческого замысла писателя.

Список литературы

1. Гейне Г. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1980. – 639 с.
2. Исаакян А.Р. Грамматические средства персонификации и деперсонификации в современном немецком языке: дис. канд. филол. наук. – М., МГПУ им. Мориса Тореза, 1978. – 160с.
3. Лебедевский А.С. Персонификация и способы её выражения//Вопросы германской филологии. - Калинин, 1975. - Вып. 2. - С. 61-69.
4. Смолян О.А., Шишкина И.П. Аналитическое чтение: пособие для студентов старших курсов педагогических институтов на немецком языке. – Москва; Ленинград: Просвещение, 1966. - 219с.
5. Штримматтер Э. Оле Бинкоп: Роман. – М.: Прогресс, 1980. – 422с.
6. Dröbige H.H. Metaphorik in der deutschen Gegenwartssprache. Funktional-kommunikative Aspekte. Verlag Dr. Kovac, Hamburg, 2006. – 162 S.
7. Strittmatter E. Der Laden. T.2- Berlin, Aufbau Taschenbuch Verlag GmbH, 1994. - 464 S.

10.02.00

Л.М. Хусаинова

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
факультет башкирской филологии, кафедра башкирского языка
Стерлитамак, Lejla-kh@yandex.ru

О ПРИНЦИПАХ ОРФОГРАФИИ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются принципы орфографии башкирского языка. Изучены классификации русских фонетистов. На материале современного башкирского языка проанализированы фонетический, фонологический, морфологический принципы письма.

Ключевые слова: *Башкирское письмо, орфография, принципы орфографии, фонетический принцип письма.*

Орфография, как основной свод законов правописания, опирается на определенные принципы, которые имеют специфику в зависимости от того, о каком языке идет речь. В языкознании довольно много работ, посвященных орфографии, в которых проводятся классификации, описываются те или иные принципы, тем не менее, у языковедов нет единого мнения по этому вопросу, о чем свидетельствует обзор некоторых исследований. Так, академик Л.В. Щерба в своих работах рассматривает пять принципов орфографии: фонетический; исторический; этимологический или морфологический; транслитерационный и иероглифический [11:46]. А.А. Реформатский выделяет шесть принципов, которые сочетаются попарно: фонематический и фонетический; этимологический и традиционно-исторический; морфологический и символический (или дифференциальный) [8:372].

К вопросу о принципах орфографии по-другому подходит Л.Р. Зиндер. Он определяет восемь принципов орфографии: фонематический (фонетический), этимологический (морфемный или принцип аналогии), морфологический (принцип графико-морфологических аналогий), традиционный (или консервативный), и иероглифический (или принцип дифференциации), а также транслитерационный, транскрипционный и цитатный принципы [5:287-289]. Впоследствии Л.Р. Зиндер заменит термин «морфологический» термином «морфематический», считая, что он более ясен по своей внутренней форме.

Как правило, в каждом языке один из выше названных принципов является основным. В современных орфографиях тюркских литературных языков основными принципами являются фонетический и морфологический.

Данный вопрос рассматривался на I Всесоюзном Тюркологическом съезде в 1926 году, которому были посвящены шестое и седьмое заседания. Выступая в одном из них, Л.В. Щерба подчеркнул, что самой правильной для тюркских языков была бы комбинация фонетического и этимологического (морфологического) принципов, «в каждом отдельном случае своеобразная и разная». Он предлагал не увлекаться чрезмерно фонетическим принципом, «ибо это может повлечь к большим затруднениям», т.е. к обучению грамоте [2].

Для башкирской орфографии в ее историческом развитии существенную роль играли фонетический и морфологический (морфематический) принципы. Утвержденный постановлением Президиума Верховного Совета БАССР в октябре 1981 г. и ныне действующий свод орфографических правил башкирского языка открывается определением основных принципов письма как фонетический, морфологический и графический [1:347].

Профессор А.А. Юлдашев в «Грамматике современного башкирского литературного языка» [4:74] пишет, что современная башкирская орфография в целом основана на фонетическом принципе, что обеспечивает сравнительно точное и доступное усвоению отражение фонематической системы башкирского языка. Этому способствует закрепление отдельной буквы практически за каждой фонемой, последовательно выражающая все

разновидности ее реализации. Тем не менее, имеются и некоторые отклонения от фонетического принципа письма. Сюда относятся поздние заимствования из русского языка, а также такие явления современного башкирского языка, как прогрессивная и регрессивная ассимиляция согласных (*көн буйы* – *көм буйы* (целый день), *ун биш* – *ум биш* (пятнадцать), *ете кеше* – *ете геше* (семь человек)), элизия гласных на стыке слов в потоке речи, объединенных интонационно в одну синтагму-словосочетание (*кара урман* – *карурман* (дремучий лес), *коро утын* – *корутын* (сухие дрова)), оглушение некоторых звонких согласных (*Якупов* – *Якупоф* (мужская фамилия), *ижад* – *ижат* (творчество)), позиционные модификации фонем [и], [б], граничащие с переходом в другие звуки (*бабай* – *бауай* (дед), *Ғали* – *Ғалей* (мужское имя)). По мнению профессора А.А. Юлдашева в таких случаях слова пишутся на основе фонологического принципа.

Исходя из того, что главным принципом принят фонетический [10:151], попытаемся выяснить те правила, которые основаны на морфологическом принципе.

1. Правописание безударных -о/-ө-, -ы/-е- перед -р-. Если -о/-ө-, -ы/-е- перед -р- сохраняется в основе производных слов, то эти звуки пишутся, даже если они не произносятся: *бойор* – *бойорок* [бойрок] (распоряжение), *айыр* – *айырым* [айрым] (отдельно), *төкер* – *төкөрөк* [төкрөк] (плевок).

2. При присоединении аффиксов -рак/-рэк на основу, оканчивающую на согласную фонему, добавляются гласные -о/-ө-, -ы/-е-: *төзөрәк* [төзрэк] (прямее), *озонорак* [озонрак] (длиннее), *азырак* [азрак] (меньше).

3. Регрессивная ассимиляция: *алдыңы* [алдыңы] (передовой), *боронго* [бороңго] (старинный), *түбәнге* [түбәңге] (нижний), *тартыңкы* [тартыңкы] (согласный), *ун бер* [умбер] (одиннадцать), *барганмын* [баргаммын] (я сходил).

4. Раздельное написание и написание через дефис некоторых сложных слов полностью соответствует морфологическому принципу: *арғы як* [арғыйак] (та сторона), *аҫ як* [аҫйак] (нижняя сторона), *бала сак* [баласак] (детство), *баш кала* [башкала] (столица), *ир-ат* [ират] (мужчины), *баш-тояк* [баштойак] (голова и ножки).

5. Раздельное правописание частиц ук-үк: *алғас ук* [алғасук] (как только взяли), *әйтеп үк* [әйтебүк] (даже было сказано).

6. Правописание вопросительной частицы -мы/-ме икән: *кайтканмы икән* [кайтканмикән] (вернулся ли), *килгәнме икән* [килгәнмикән] (пришел ли).

7. Правописание аффиксов в мужских фамилиях: *Хөсәйенов* [хөсәйеноф] (Хусаинов), *Якупов* [йакупоф] (Якупов).

8. Элизия гласных: *кара урман* [карурман] (дремучий лес), *коро утын* [корутын] (сухие дрова).

Как видно, отклонения от фонетического принципа, в целом, немного. Их число увеличивается за счет заимствований из других, в первую очередь, индо-европейских языков, которые пишутся в соответствии с нормами русской орфографии [9:522].

О приемлемости и желательности морфологического принципа для орфографий тюркских языков пишет К.М. Мусаев [7:16-42]. При использовании морфологического принципа, как отмечает К.М. Мусаев, «не возникает особенно больших трудностей, поскольку морфологический состав тюркских слов значительно прозрачнее, чем русских». Он поясняет, что фонетико-морфологический принцип, декларируемый в работах, посвященных орфографии конкретных тюркских языков, состоит из двух принципов: фонетического и морфологического. Морфологический принцип в тюркских орфографиях базируется на фонемном или фонематическом принципе. Этот принцип не только не противоречит фонематическому, но и выводится из него, он оказывается определяющим в применении фонематического принципа.

В современных вузовских учебниках по башкирскому языку выделяют 5 принципов башкирской орфографии (фонетический, морфологический, исторический (традиционный), графический, дифференциационный [6:88-90], [3: 160-164]), первые два из которых применяются при написании исконно башкирских слов, а остальные три – при написании

заимствований.

Таким образом, башкирская орфография строится, опираясь на фонетику литературного языка и фонетико-морфологический строй языка. При этом фонетический и морфологический принципы определяют правописание исконно башкирских слов и фонетически усвоенных, ставших корнями заимствованных слов.

Список литературы

1. *Азнагулов Р.Г.* Орфографический словарь башкирского языка. Уфа: Китап, 1998. 368 с.
2. *Барахов И.* Итоги 1-го Всесоюзного Тюркологического съезда // <http://ilin-yakutsk.narod.ru/1999-12/50.htm>
3. *Башкорт теле.* Юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек. Өфө: Китап, 2012. 616 бит.
4. *Грамматика* современного башкирского литературного языка. М.: Наука, 1981. 495 с.
5. *Зиндер Л.Р.* Общая фонетика. Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.
6. *Ишбулатов Н.Х., Әхтәмов М.Х.* Хәзерге башкорт теле. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия, грамматиканың төп төшөнсәләре, морфемика, морфонология, һүзьяһалыш: Укыу кулланмаһы. Өфө: Башкорт дәүләт университеты, 2002. 324 бит.
7. *Мусаев К.М.* Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков Советского Союза // Орфографии тюркских литературных языков СССР. М.: Наука, 1973. 302 с.
8. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2010. 536 с.
9. *Хусаинова Л.М.* Современное башкирское письмо на кириллице // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Сборник статей VII Международной научной конференции. Челябинск: Энциклопедия, 2014. С.520-523.
10. *Хусаинова Л.М.* Спорные вопросы, связанные с правописанием заглавных букв в башкирском литературном языке // Проблемы совершенствования норм башкирского литературного языка: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа: Издательство "Гилем", 2012. С.150-155.
11. *Щерба Л.В.* Основные принципы орфографии и их социальное значение // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 45-49; *Щерба Л.В.* Теория русского письма. Л.: 1983. 132 с.

10.02.00

И.В. Шерстяных

Иркутский государственный университет, педагогический институт,
отделение гуманитарно-эстетического образования,
кафедра филологии и методики
Иркутск, irkinna@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ КОНЦЕПТА В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «РАЗГОВОР ПО ДУШАМ»)

Статья посвящена обоснованию специфики воплощения концепта в речевом жанре. В картине мира каждого жанра выделяется один или несколько системообразующих концептов, а также ряд более частных концептов, которые являются средством конкретизации системообразующих. Анализ вербализации имени речевого жанра как отражения опыта в речи позволяет выявить такие системообразующие концепты речевого жанра «разговор по душам», как «душа», «искренность», «откровенность».

Ключевые слова: жанроведение, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, речевой жанр, концепт.

Теория речевых жанров и лингвокультурология (вместе с теорией концептов) в их современном виде в равной степени отвечают семантическому направлению современной лингвистики: изучение концептов на современном этапе есть изучение плана содержания языковых единиц (в том числе лексико-семантического, грамматического, коннотативного, функционально-стилистического, коммуникативно-прагматического и ассоциативного компонентов плана содержания). Но изучение жанров речи также есть в первую очередь изучение их содержательной стороны, поскольку жанры составляют важную часть тех смыслов, которые включаются в концепт. Речевой жанр (далее РЖ) выступает одним из средств концептуализации действительности. Как отмечают В. В. Дементьев и В. В. Фенина, без использования понятия «речевой жанр» когнитивная лингвистика не может выполнить свою главную задачу – осмысление языкового и коммуникативно-речевого сознания [1].

Под концептом традиционно понимается «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [2]. Г. Г. Слышкин, следуя предложенному В. И. Карасиком толкованию концепта, считает, что названными тремя признаками концепта обладает также дискурс и рядоположенные ему явления, в том числе РЖ [5]. Дискурс и РЖ, подобно традиционному культурному концепту, проецируются в сознании носителей языка как определенные представления о речевом поведении в различных ситуациях общения.

Представление о РЖ как о фрейме обусловлено наличием композиции как неотъемлемой части РЖ. Выбирая для общения определенный РЖ, коммуникант апеллирует к некоему фрейму, который предписывает ему определенную последовательность речевых ходов. Для построения РЖ коммуникант отбирает средства из ограниченного набора коммуникативных актов, которые организуют данный РЖ.

Если следовать когнитивному подходу, то можно считать, что РЖ, будучи типической формой высказывания, воспринимается сознанием и подлежит обработке в процессе деятельности сознания, являясь таким образом частью языковой картины мира, иначе говоря, в сознании хранится представление о РЖ в виде фрейма, концепта.

Для жанра, как и для концепта, огромное значение имеет ценностный аспект. Можно предположить, что РЖ как завершенные типы высказываний потому и выделяются в коммуникативном пространстве речевой культуры, что представляют определенную коммуникативную ценность для данной речевой культуры. Практически в любом РЖ прямо

или косвенно содержится оценка. Очень часто та или иная коммуникативная ценность является основанием для выделения соответствующего РЖ, как, например, в случае с РЖ «разговор по душам» в русской речевой культуре.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что в сознании носителей русского языка существует достаточно четкий образ РЖ «разговор по душам». Опыт практического освоения и совокупность знаний об этом жанре отражается в языке.

В нашем исследовании описывается вербализация имени РЖ «разговор по душам». Материалом исследования послужили языковые единицы, представленные на портале «Национальный корпус русского языка» (www.ruscorpora.ru). В корпусе объемом 115 645 документов представлено 465 документов (624 вхождения), в которых встречается предложно-падежная форма *по душам* (*разговор по душам, говорить по душам, поговорить по душам, разговаривать по душам, покалякать по душам* и др.).

Словоформа «*по душам*» входит в ядро языкового сознания русских. Согласно данным «Русского ассоциативного словаря», самые частотные реакции на стимул «*по душам*» отражают синтагматические отношения названной словоформы и связаны со словами *поговорить* (39 реакций), *говорить* (17), *разговор* (12) [3]. Примечательно, что ассоциативное поле слова «разговор» также содержит имя речевого жанра («разговор по душам») как самую частотную реакцию (40) [3].

Согласно данным 2-го тома «Русского ассоциативного словаря», 11 стимулов вызвали ассоциат *по душам*, причем 9 из них – лексемы, связанные с речевой деятельностью: *поговорить* (57), *разговор* (40), *беседа* (11), *беседовать* (3), *говорить* (1), *договориться* (1), *поболтать* (1), *разговаривать* (1), *спор* (1) [4]. Как видим, в ассоциативное поле словоформы «*по душам*» включается отраженное в вербальной памяти, вербализированное носителем русского языка имя речевого жанра «разговор по душам».

В картине мира каждого жанра выделяется один или несколько системообразующих концептов, а также ряд более частных концептов, которые являются средством конкретизации системообразующих. На наш взгляд, анализ вербализации имени речевого жанра «разговор по душам» как отражения опыта в речи позволит выявить системообразующие концепты исследуемого РЖ.

Разговор по душам обычно не возникает спонтанно, на него необходимо настроиться: *Давай, Давыдов, вечером соберемся и поговорим по душам, а сейчас пойдем пахать, – предложил Дубцов* (М. Шолохов. Поднятая целина).

Разговор по душам требует от человека волевых усилий, эмоциональной отдачи: *Губы у него были крепко сжаты. Одна бровь нервно вздрагивала. – Вы что? – тревожно спросила Аня. – Говорил по душам, – усмехнулся Кедрин* (Ю. Бондарев. Река).

Разговоры по душам обычно о том, что «накипело»: *Потом мы все-таки по душам поговорили. Людмила Федоровна <...> посетовала, как трудно приходится магазинам с бумагой, с молочными товарами, поставщики не выполняют договоров, нет грузовиков <...>* (Из журнала «Столица»).

Атмосфера разговора по душам должна быть доверительной: *Таня поговорила с Кононовым по душам, так, как она умела это делать, просто, ласково, с чувством искреннего сочувствия к нему, человеку, крепко потрепанному невзгодами жизни* (Ф. Таурин. На Лене-реке).

Чтобы узнать человека, нужно поговорить с ним по душам: *– Да с чего ты взял, что Митька – неандерталец? Ты с ним хоть по душам-то поговорил?* (В. Пьецух. Новая московская философия).

В разговоре по душам, как правило, участвуют двое, не должно быть посторонних, наблюдателей: *Любкин, когда хотел в управлении поговорить с Супруновым, поговорить откровенно, «по душам», сам уходил в его кабинет или же забирался с ним в тот дальний угол своего кабинета, в котором (он был уверен) микрофона быть не могло* (Н. Нароков. Мнимые величины).

Разговор по душам призван помочь разобраться в сложной ситуации: *– Вот мы и решили*

обратиться к вам, родителям. Побеседуйте с ребятами по душам (С. Баруздин. Повторение пройденного).

Разговор по душам способствует сближению собеседников, настраивает на доверительные отношения: – *Правда, есть одно «но»: в этом случае мне придётся проститься с этой работой, а я её люблю не меньше, чем Игоря...* **Разговор по душам** неожиданно сблизил нас. Когда я увидела его в первый раз, он совершенно мне не понравился (Из журнала «Даша»).

Разговор по душам может использоваться как средство для удовлетворения любопытства одного из коммуникантов: *Эти встречи с глазу на глаз, разговор по душам, взаимные вопросы и ответы – лучшая проверка того, находит ли книга свой точный адрес, затрагивает ли она детский ум и сердце, наполняет ли ребят новыми мыслями и чувствами* (А. Мусатов. Маленьким о большом).

Разговор по душам может стать единственным средством, чтобы наладить отношения между людьми или положительно повлиять на какую-либо ситуацию: *Между вами встала стена, разрушить которую, кажется, может только чудо. Разговор по душам. Но недаром говорят, что безвыходных ситуаций не бывает* (Из журнала «Лиза»).

Разговор по душам необходим русскому человеку для гармоничного, душевного состояния: *Мысли изматывали, лишали сна и покоя, а посоветоваться или хотя бы просто поговорить по душам было не с кем* (Б. Васильев. Были и небыли); *И сами психиатры признают, единственное настоящее лечение – разговор по душам* (В. Солдатенко. Ева).

Разговор по душам иногда может быть более искренним между незнакомыми людьми или между людьми, которые никогда больше не встретятся: *Особенно памятен был мне ночной разговор по душам, когда мы думали, что не вырвемся из окружения* (Г. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды).

Разговор по душам должен носить исповедальный, откровенный характер: *Подобного интервью певица, кажется, еще не давала. Это скорее разговор по душам, исповедь. Что ж, жизнь артиста – не только миллионы роз, но и хождение по их шипам* (Из интервью с Лолитой); *Но не с кем мне было поговорить по душам, откровенно* (И. Грекова. Перелом).

Русские осознают, что «разговор по душам» – это жанр, присущий только русской культуре: – *Очень понимаю. Лицо неприкосновенное. Разговаривать на посту невозможно никак. Так ведь, мил человек, это по уставу немецкому, а мы по русскому обычаю, сердечно, по душам* (П. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени); *Впрочем, есть одно качество, которое между нами, русскими, можно считать действительно общенациональным, – это культура общения, в частности, способность разговариваться по душам со всяким встречным–поперечным, почувствовать кровную близость с человеком, вовсе тебе незнакомым, – вот в этом смысле мы точно народ, который един, как перст* (В. Пьецух. Дневник читателя).

Разговор по душам в русском коммуникативном пространстве может восприниматься негативно по нескольким причинам:

1) из-за излишне навязчивого, нравоучительного коммуникативного поведения одного из собеседников: *Это был не разговор по душам, на что рассчитывал отец, а лекция, с которой он ушел со смешанными чувствами* (О. Трояновский. Через годы и расстояния).

2) из-за восприятия разговора по душам как такого, который может состояться только, если человек выпил, и тогда это «пьяный» разговор по душам: *И не хотел пьяного разговора по душам* (Н. Леонов. Лекарство от жизни); *Все пьют, орут, а по душам поговорить не с кем* (А. Белянин. Свирепый ландгра).

Иностранцы не владеют системой жанровых норм, касающихся построения русского жанра «разговор по душам». Этот жанр оказывается для иностранцев непонятен: *Есть серьезная проблема: американцы никак не могут понять, что это такое: загадочная русская душа, что такое разговор по душам. В Америке так не говорят. И это вызывает напряжение, непонимание* (Из интервью с Э. Перри).

Анализ примеров вербализации имени речевого жанра «разговор по душам» позволяет выделить следующие системообразующие концепты.

1. Концепт «душа». Лексема *душа* входит в название речевого жанра («разговор по душам»), стратегий (*излить душу, раскрыть душу, отвести душу*). Фразеологизм «по душам» дает оценочное наименование такого коммуникативного события, как разговор. При помощи лексемы «душа» обозначаются два важнейших диалогических момента в гармоническом общении: высказать главное для себя (*открыть душу*) и услышать главное для собеседника (*войти в душу*).

2. Концепт «искренность». Речевой жанр «разговор по душам» – фатический жанр: в нем личности говорящих и их отношения важнее, чем предмет речи. Разговор по душам не нуждается в красноречии, а только в искренности, душевности, сердечности. Бытование данного жанра в русской культуре связано, на наш взгляд, с такими характеристиками русских, как повышенная общительность, эмоциональность.

3. Концепт «откровенность». Разговаривать по душам так же понятно, естественно и исполнено глубокого смысла для русского человека, как говорить честно, откровенно. Коммуникативные ценности соотносятся с двумя лексемами – *душа* и *правда*, при этом *правда* закрепляется за информативной речью (и глаголами *говорить / сказать*), *душа* – за фатической речью (*говорить / разговаривать*). Отсюда невозможны или маловероятны выражения **сказать по душам, *разговаривать по правде*. В синонимический ряд с лексемой «по душам» входят «откровенно», «открыто», «начистоту».

Таким образом, «разговор по душам» – характерный для русского менталитета речевой жанр, имеющий исключительное значение для русского коммуникативного пространства. Жанр «разговор по душам», относящийся к бытовой сфере и реализующий терапевтическую интенцию, представляет собой длительное и обстоятельное общение как между знакомыми и близкими людьми, так и малознакомыми и незнакомыми. Русские люди любят «изливать душу» перед собеседником, не стесняются это делать. Жанр разговора по душам можно рассматривать как национально специфичный, непередаваемый речевой жанр, воплощающий коммуникативный идеал русского коммуникативного поведения.

Список литературы

1. Дементьев В. В., Фенина В. В. Когнитивная генристика: внутрикультурные речевые ценности // Жанры речи. – Саратов, 2005. – Вып. 4. – С. 9.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 129.
3. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: Астрель: АСТ, 2002. – Т. 1: От стимула к реакции. – С. 466; 540.
4. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: Астрель: АСТ, 2002. – Т. 2: От реакции к стимулу. – С. 632.
5. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград, 2004. – С. 101.

10.02.00

М.В. Шурупова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английского языка и переводоведения
Орехово-Зуево МО, mar4878@yandex.ru

АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ ЕДИНИЦ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА)

В статье рассмотрен словообразовательный способ аббревиации, который занимает одну из ведущих позиций при образовании единиц сленга в современном языке. Составлена классификация проанализированных сленгизмов по тематическим группам. Приведено объяснение популярности использования аббревиатур.

Ключевые слова: язык, американский сленг, аббревиация, тематическая группа, словообразование, языковая экономия.

Сленговые лексические единицы на современном этапе развития языка можно встретить не только в устном общении, но и на страницах периодических изданий, а также в произведениях художественной литературы. Кроме того, популяризация сленга обеспечивается за счет частотного употребления данных единиц в Интернет-общении. Обусловленность того факта, что коммуниканты в большинстве случаев прибегают к использованию сленгизмов в речи, объясняется тем, что существующие нейтральные литературные варианты слов неудобны при неоднократном использовании или не могут в полной мере выразить интенцию говорящего и отразить всю эмоциональную наполненность высказывания. Таким образом, всестороннее изучение сленговой лексики продолжает оставаться одной из актуальных задач современной лингвистики в России и за рубежом.

Современный сленг выполняет в речи (как в устной, так и письменной) различные функции: номинативную, оценочную, мировоззренческую и т.д. Однако на современном этапе развития языка через сленг все чаще реализуется стремление говорящих к краткости и сжатости высказываний. Таким образом, сленг выполняет функцию «экономии времени» (А.Н. Колесниченко) [3, с. 12–13], или языковой экономии, которая имеет целью повысить эффективность общения между говорящими за счет доведения до адресата большего потока информации при минимальных затратах языковых средств. Следует подчеркнуть, что сленговые элементы при этом не теряют своей экспрессивности и выразительности.

Возникновение новых сленговых единиц происходит за счет широкого использования различных словообразовательных способов и моделей, существующих в языке как системе. В рамках представленного исследования обратимся к морфологическому способу образования новых языковых единиц. Н.М. Шанский в работах, посвященных словообразованию как науке, к морфологическому способу образования новых слов относит: сложение, аффиксацию, безаффиксный способ, аббревиацию [8, с. 137, 142].

Несмотря на то, что морфологические способы словообразования как в русском, так и в английском сленге менее продуктивны, чем семантические (так, образование новых сленговых единиц происходит в большинстве случаев посредством метафорического переноса), отметим, что аббревиация как структурный подвид морфологического способа словообразования также достаточно распространена (главным образом, за счет использования сленгизмов в Интернет-пространстве).

Аббревиация представляет собой искусственный способ словообразования путем соединения начальных (редко иных) элементов [7].

А.А. Платонова приводит слова Т.М. Беляевой о том, что многие ученые под аббревиацией понимают характерный для нестандартной лексики словообразовательный прием [1, с. 111]. Кроме того, он имеет своей целью оказать воздействие на реципиента, его интеллектуальную и эмоциональную сферы [6, с. 183].

Источником фактического материала послужил роман классика современной американской литературы Т. Пинчона «Выкрикивается лот 49» (1966) и два перевода произведения на русский язык, выполненных Г. Григорьевым и Н.В. Махлаюком, С.Л. Слободянюком (2000). В рамках исследования было собрано и проанализировано репрезентативное количество сленговых единиц, образованных аббревиальным способом, которые можно разделить на следующие тематические группы:

1. лексика, касающаяся военной тематики (26,66% от общего количества проанализированных примеров): **GI's** [10] – солдаты [4, 5] (a nickname given to American soldiers during the Second World War; GI stands for **G**overnment **I**ssue which was printed all over the soldiers' equipment [11]); **the VA** [10] – Управление по делам ветеранов [4], Общество Ветеранов войны [5] (Department of Veterans Affairs [11]); **DOD** [10] – Оборонного министерствушко [4], Министерство обороны [5] (Department of Defense [11]); **R&D** [10] – проектно-изыскательная фаза [4], пуск ракет, предварительные исследования [5] (**R**esearch & **D**evelopment [11]);

2. лексика, относящаяся к наименованию автомобильных брендов (13,33% от общего количества собранных в ходе анализа сленговых единиц): **VW's** [10] – Фольксваген [4, 5] (short for Volkswagen, a German-made automobile company [11]); **XKE** [10] – Ягуар XKE [4], тачка [5] (American moniker for the most beautiful car ever made, the Jaguar E-type sportscar [11]);

3. лексика, относящаяся к наименованию неофициальных организаций (20% от всех слов репрезентативной группы): **AA** [10] – общество анонимных алкоголиков [4, 5] (**A**lcoholics **A**nonymous is a place where drunks go to recover from their addiction [11]); **IA** [10] – Анонимные инаморати (влюбленные) [4], анонимные амурчики [5] (**I**namorati **A**nonymous [11]); **CIA** [10] – подпольная мексиканская группировка [4], Центр Революционеров Ультра-анархистов [5] (**C**onjuracion de los **I**nsurgentes **A**narquistas [11]);

4. лексика, относящаяся к области медицины (13,33% из общего количества единиц для анализа): **DT** [10] – белая горячка [4, 5] (**d**elirium **t**remens [11]); **TAT picture** [10] – тестовая ассоциативная картинка [4], картинка тематического апперцепционного теста [5] (**T**hematic **A**pperception **T**est [2]).

Следует отметить, что среди аббревиатур встречаются так называемые акронимы (т.е. аббревиатуры, которые произносятся как обычные слова), изучение и корректная интерпретация которых представляют сложную лингвистическую задачу по причине своего сходства с привычными нейтральными словами. При анализе фактического языкового материала были обнаружены следующие примеры сленгизмов-акронимов (26,66% от общего количества представленных единиц): **DEATH** (**D**on't **E**ven **A**ntagonize **T**he **H**orn) [10] – ТРУП [4], СМЕРТЬ [5]; **WASTE** (**W**e **A**wait **S**ilent **T**ristero's **E**mpire) [10] – ВТОР [4] (подразумевается вторсырье), ПОТЕРИ [5] (первый вариант соответствия кажется более логичным с точки зрения семантики); **NADA** (**N**ational **A**utomobile **D**ealers' **A**ssociation) [10] – НАДА [4, 5]; **ANZAC** (**T**he **A**ustralian and **N**ew **Z**ealand **A**rmey **C**orps) [10] – АНЗАК [4, 5] (Австралийский и новозеландский армейский экспедиционный корпус (во время Первой мировой войны) [9]).

Как видно из приведенных примеров, тематическая принадлежность единиц сленга, образованных аббревиальным способом, достаточно разнообразна, что свидетельствует об укоренении явления аббревиации в англоязычном сленговом словообразовании.

Таким образом, опираясь на данные проведенного исследования, можно сделать вывод, что в сленге наиболее репрезентативно и наглядно проявляется тенденция современного английского языка к упрощению и краткости речи, которая позволяет коммуникантам получать и передавать наибольшее количество информации в максимально сжатые сроки.

Список литературы

1. *Беляева Т.М.* Нестандартная лексика английского языка / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков. – 2-е изд. – М.: Кн. дом «Либроком», 2010. – С. 111.
2. *Википедия* [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Thematic_Apperception_Test].
3. *Колесниченко А.Н.* Сленг в английском и русском языках: структурно-семантический, этимологический, функциональный и стилистический аспекты (на материале произведений Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и Д. Гуцко «Русскоговорящий»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный ун-т, 2008. – С. 12–13.
4. *Пинчон Т.* Выкрикивается лот 49 / пер. с англ. Г. Григорьева. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://lib.rus.ec/b/144496/read].
5. *Пинчон Т.* Выкрикивается лот 49 / пер. с англ. Н.В. Махлаюка, С.Л. Слободянюка. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://fictionbook.ru/author/pinchon_tomas_ragglz/vyikrikaetsya_lot_49/read_online.html].
6. *Платонова А.А.* Аббревиация как способ словообразования в тюремном жаргоне // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание, 2011. – С. 183.
7. *Словари и энциклопедии на Академике* [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://dic.academic.ru].
8. *Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. – М.: Гос. учпедгиз. Министерства Просвещения РСФСР, 1959. – С. 137, 142.
9. *Dictionary* [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://ru.dictionarist.com/anzac].
10. *Pynchon T.* The Crying of Lot 49. – New York: Harper and Row, 1966. – 183 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://people.brandeis.edu/~mikek/books/pub/Thomas%20Pynchon%20THE%20CRYING%20OF%20LOT%2049.rtf].
11. *Urban Dictionary* [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.urbandictionary.com].

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00

В.В. Астафьев, Л.К. Астафьева, Е.Я. Балашова

Казанское высшее военное танковое училище,
кафедра общепрофессиональных дисциплин
Казань, lastafye@yandex.ru

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

В статье анализируются возможности и особенности применения компьютерных и коммуникационных технологий в образовательном процессе в условиях военного вуза.

Ключевые слова: *электронные образовательные ресурсы, электронный учебник, дистанционное образование, программные средства.*

Обострение конкуренции в экономических и военных сферах ведет к необходимости дальнейшего укрепления Вооруженных Сил Российской Федерации. Сегодня, когда идет бурное развитие науки и техники, разрабатываются все новые и новые технологии, принимаются на вооружение современные сложные в обращении виды вооружения и боевой техники, офицеры- выпускники вузов должны иметь теоретические знания по общепрофессиональным дисциплинам, понимать перспективные направления развития этих наук. Так что сложившаяся ситуация предъявляет новые требования к военным кадрам, качеству их профессиональной подготовки[2,4].

Военно-профессиональная компетентность характеризуется знаниями, умениями, необходимыми для уверенного выполнения обязанностей на офицерских должностях. Их объем и содержание определено ФГОС ВО по специальности. Важным средством дальнейшего совершенствования образовательного процесса является создание учебно-методических комплексов с использованием возможностей информационных технологий. Новые информационные технологии – это достаточно широкое понятие, включающее в себя различные практические приложения. Потенциал новых информационных технологий в образовании проявляется многопланово, открывая возможности совершенствования методологии образования, повышения эффективности обучения, дифференциации и индивидуализации образования.

В нашем вузе все лекции читаются с использованием мультимедийного оборудования. Их применение позволяет не только увеличить объем изучаемого материала, но и стимулирует мотивацию курсантов, что способствует повышению эффективности лекции. Однако, если используемые в лекции слайды однотипны, статичны, то это приводит к снижению уровня активации, поэтому в лекционных презентациях используются динамичные слайды. Такое понимание проблемы наглядности в процессе лекционного занятия основано на психологических исследованиях, согласно которым эффективность обучения зависит от степени привлечения к восприятию различных органов чувств. Ясно, что чем разнообразнее чувственное восприятие материала, тем лучше он усваивается [3].

Основой учебно-методического комплекса является электронный учебник. Он может иметь различные цели и различные модели использования. Однако любой электронный учебник должен содержать все компоненты, необходимые для успешного освоения материала. Во-первых, текстовую информацию, причем она должна соответствовать ФГОС ВО и квалификационным требованиям. Сам текст должен быть определенным образом организован в виде гиперссылок или последовательной подачи информации в зависимости от целей, поставленных автором учебника [5]. Электронный учебник должен давать также возможность проверить свои знания на каждом этапе освоения учебной дисциплины.

Поэтому он должен содержать тесты, как на оценку начальных знаний, так и итоговых, после изучения каждой темы и каждого раздела.

Кроме того, учебник должен содержать и глоссарий, который должен давать информацию относительно содержания. Разработанный на таких принципах электронный учебник в рамках учебно-методического комплекса является творческим использованием компьютерных технологий в обучении.

Мультимедийные компоненты аудио, видео фильмы, схемы, диаграммы, которые можно включать в электронный учебник, повышают мотивацию курсантов к обучению. Использование мультимедийных компонентов особенно важно при создании учебников по таким дисциплинам, как физика, безопасность жизнедеятельности, информатика. Так, к примеру, в разделе «Оптика» демонстрация опытов по преломлению лучей, свойствам линз, позволяют курсантам глубже изучить учебный материал. Интересны фрагменты фильмов по дисциплине «Основы выживаемости», также помогают изучению дисциплины «Медицинское обеспечение» учебные фильмы, входящие в качестве приложений к учебнику.

Важное место в обучении занимает умение зафиксировать и в дальнейшем анализировать протекающие технические и технологические процессы. Для этого целесообразно введение компьютеризированных лабораторных работ по физике, математике, технической механике, направленных на развитие компетентности курсантов в области цифровых технологий измерения и последующей обработки результатов. Так, использование в ряде изучения дисциплин пакета MathCAD позволяет показать преимущества математических методов и нивелировать издержки формализации при моделировании сложных процессов [1].

Курсантам предоставляется возможность самим убедиться в эффективности применения математического аппарата в сочетании с компьютерными технологиями при выполнении лабораторных работ по математике и физике. Курсанты без труда с помощью пакета прикладных программ вычисляет сложные интегралы, решают системы линейных уравнений, вычисляют матрицы.

В настоящее время большое внимание уделяется компьютерному моделированию, позволяющему наиболее эффективно изучать явления, недоступные непосредственному восприятию. С целью моделирования используются, как готовые программные средства, так и разработанные преподавателями компьютерные программы.

На практических занятиях по решению задач и лабораторных занятиях используется обычно табличный процессор Excel как средство учебного моделирования, особенность которого заключается в том, что можно проводить итерационные вычисления. Сокращение времени при использовании электронных таблиц позволяет курсантам уделить время непосредственному анализу полученных результатов. Свойства электронных таблиц обеспечивают возможность исследования влияния параметров задачи на результаты. Решаемые на занятии задачи позволяют качественно прорабатывать учебный материал.

Благодаря электронным учебникам значительно увеличивается самостоятельная работа. Безусловно, она эффективна лишь в том случае, если ведется в активно деятельностной форме. Большую помощь в организации самостоятельной работы курсантов могут оказать учебно-методические комплексы по отдельным темам, в которых излагается теория вопроса, рассматриваются образцы решения задач, приводятся описания лабораторных работ. Такой подход облегчает дальнейшую работу курсантов.

Средством организации самостоятельной работы курсантов выступают традиционно индивидуальные задания с профессионально-прикладной направленностью, которые повышают заинтересованность в изучении учебного материала и актуализируют знания.

Отметим, что успех обучения зависит от гармоничного сочетания электронных образовательных ресурсов и лекционных и семинарских занятий. Традиционные формы проведения занятий должны быть выстроены таким образом, чтобы они в сочетании с ЭОР создавали базу для успешного усвоения учебного материала.

Одной из насущных задач образования на сегодняшний день является создание системы открытого образования, обеспечивающего доступ к образовательным ресурсам на базе технологий дистанционного обучения.

Ориентация на дистанционные технологии требует от преподавателей разработки специальных компьютерных обучающих средств. Поэтому электронные учебники становятся неотъемлемой частью всех форм обучения. Преподавателями кафедры разработаны и внедрены в учебный процесс на курсах переподготовки офицеров видео лекции по дисциплине «Управление персоналом», «Маркетинг», «Информационным технология управления персоналом». Постоянное и стремительное обновление знаний, непрерывное появление новых профессий приводит к необходимости постоянно повышать свою квалификацию, что порождает потребность в дальнейшем образовании в течение всей жизни. Активное внедрение электронных технологий в образование позволяет успешно решать эти задачи.

Информатизация обучения требует от курсантов и преподавателей компьютерной грамотности, которая рассматривается как особая часть компьютерной технологии. В нее входят знание основ понятий информатики и вычислительной техники, знание принципиального устройства и функциональных возможностей компьютерной техники; знание современных операционных систем и владение основными командами; знание современных программных оболочек и операционных средств общего назначения; владение текстовым редактором; сведения о пакетах программного обеспечения.

В настоящее время на рынке компьютерных обучающих систем появилось множество программных продуктов довольно высокого качества, предназначенных для применения в учебном процессе. Они выпускаются как отечественными, так и зарубежными производителями. Однако при более детальном ознакомлении с продукцией этих фирм можно заметить, крен в тематике выпускаемых приложений. В первую очередь, это предметные области, связанные с компьютером, его применением смежные с ним области.

Таким образом, реализация выше изложенных возможностей, на наш взгляд, позволяет обеспечить индивидуализацию и дифференциацию процесса обучения, формирование информационной культуры, повышение мотивации обучения, расширение сферы самостоятельной деятельности, а также предоставление обучающемуся современного инструмента исследования.

Список литературы

1. Астафьев В.В., Астафьева Л.К. Самостоятельная работа в повышении качества обучения студентов// Современные концепции научных исследований. XI Международная научно-практическая конференция. Москва. 27-28 Марта, 2015. Часть 2, №3 (12), - 2015.- С.106-108.
2. Астафьева Л.К., Емелина И.Д. Роль и место электронных учебников в курсе физики и математики// Казанская наука. №1, - 2017,-С. 43-46.
3. Астафьева Л.К., Кудрявцев Ю.М., Скворцов А.И. О качестве физико-математической подготовки в военном вузе// Казанская наука. №8,-2016,- С.45-48.
4. Горемыкин В.П. Состояние системы военного образования и направления его развития // Сборник материалов учебно-методического сбора с должностными лицами органов военного управления и руководящими составами образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации. 11-13 декабря 2014 . Воронеж.- 2015.-С. 6-40.
5. Сапожников В.И. Проектирование электронных изданий учебного назначения: монография. М.: ИД Академия Жуковского,- 2015.- 224с.

13.00.00

**Б.М. Басов, В.В. Веселова к.филос.н., Н.А. Кравцова к.физ.-мат.н.,
В.В. Рожкова, к.экон.н.**

Амурский институт железнодорожного транспорта – филиал ДВГУПС в г. Свободном
vera-veselova@mail.ru

НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья содержит обоснование научно-исследовательской работы студентов как важнейшей составной части системы образования, обеспечивающей развитие устойчивого интереса к научному поиску. Обосновывается осознание студентами значимости научно-исследовательской работы, способствующей формированию всесторонне развитой личности в единстве естественнонаучной и гуманитарной культур. Рассматривается проникновение науки в практику по двум каналам: через систему образования и через технические изменения в производстве и других сферах общественной жизни. Предлагается научно-исследовательскую работу студентов рассматривать как опережающее обучение, которое создает запас знаний здравого смысла.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, научное знание, запас знаний здравого смысла, система образования, вершина профессионального мастерства.

В связи с постоянными изменениями социально-экономических условий в нашей стране выпускник вуза становится активным субъектом на рынке труда, свободно распоряжающимся своим главным капиталом – профессией, общекультурными профессиональными и профессионально-специализированными компетенциями, сформированными во время обучения в вузе. Для успешной реализации своего капитала студент должен получить профессиональное образование, которое позволит ему адаптироваться на производстве и относительно легко осваивать новые профессии в будущем[3].

В новых условиях производству требуются специалисты с высокой профессиональной подготовкой, умеющие решать традиционные и нетрадиционные задачи и вопросы, возникающие в нестандартных ситуациях. Как показывает практика, работодатели не снижают, а, наоборот, повышают требования к выпускникам учебных заведений и ко всем тем, кто претендует на организационно-управленческую должность. Причём, в настоящее время востребованы не просто документы о высшем образовании, а их подтверждение в виде конкретных компетентностей, включающих практические умения, навыки и готовность их реализовать.

Период обучения в университете характеризуется формированием основ профессионализма, тем самым обуславливается актуальность проблемы развития научно-исследовательских компетенций. Так как цели образования направлены на четыре основных субъекта: личность, общество, производство и образование, важной особенностью является осознание студентами значимости научно-исследовательской работы, способствующей активизации учебно-познавательной деятельности и формированию всесторонне развитой личности в единстве естественнонаучной и гуманитарной культур.

Как трактуется в социологии, «в современных типах общества заметной тенденцией является стремление к разграничению межличностного образования от институализированных форм делового и вообще ролевого образования. Более того, произошло отделение друг от друга, институализация и развёртывание в особые социокультурные практики компонентов образования: трансмутации (наука), трансляции (образование и воспитание) и, что особенно существенно, коммуникации (массовые

коммуникативно-информационные сети)» [4].

Этой трактовке авторы противопоставляют философско-педагогические концепции С.И. Гессена, в которых он обосновывал сущность человека и его совершенствование в культуре и воспитании на основе философских идей и внутренних закономерностей развития человека. Цели образования, по С.И. Гессену, связаны с целями жизни данного общества и определяются его культурой, а педагогика выступает как прикладная философия культуры и должна выражать содержание культурной жизни человека и его эпохи. В культуре философ выделяет три слоя: образованность, гражданственность и цивилизацию, тесно связанные между собой. Образованность в этом случае выявляет «духовное» содержание культуры и включает науку, искусство, нравственность и религию. Эти ценностные слои изучаются различными отделами философии, и «каждой философской дисциплине соответствует особый отдел педагогики в виде как бы прикладной ее части: логике - теория научного образования; этике - теория нравственного образования; эстетике - теория художественного образования и т.д.» [2]. По мнению авторов, в своей философско-педагогической концепции С.И. Гессен предвосхитил современную систему образования, предвидел её цель, направленную на четыре основных субъекта: личность, общество, производство и образование, а также общекультурные компетенции, которые соответствуют «философским дисциплинам, в которых заложены особые отделы педагогики: логика - теория научного образования, этика - теория нравственного образования», и формируются в результате научно-исследовательской работы студентов в соответствии с ФГОС высшего образования:

- знание базовых ценностей мировой культуры и готовность опираться на них в своем личностном и общекультурном развитии; владение культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения;
- способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, создавать тексты профессионального назначения; умение отстаивать свою точку зрения, не разрушая отношений;
- способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях, разрабатывать алгоритмы их реализации и готовность нести за них ответственность, владеть навыками анализа учебно-воспитательных ситуаций;
- осознание социальной значимости своей профессии, обладание высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности.

Как свидетельствует многовековой опыт педагогической науки, готовые знания не передаются человеку. Человек накапливает их в результате самостоятельной деятельности активности. В своих трудах В.И. Вернадский отмечал, что, с одной стороны, в основе науки «...лежит для всех равнообязательная сила научных фактов и обобщений», «основы её не зависят от особенностей племенных или исторических», с другой стороны, «...развитие научной мысли находится в теснейшей и неразрывной связи с народным бытом и общественными установлениями – её развитие идёт в сложной гуще исторической жизни» [1].

Проникновение науки в практику идёт по двум каналам: через систему образования и через технические изменения в производстве и других сферах общественной жизни. Наука через систему образования позволяет студенту включаться в культуру, приобщаться к культурным формам жизнедеятельности, овладевать образцами практики.

Трудно переоценить проникновение науки через технические изменения общественной жизни, ведущие к «алгеброизации», «алгоритмизации» стиля мышления, основанного на формально-логических методах формирования понятий воздействием современного компьютера, который обеспечивает превращение разума в кибернетический, прагматически ориентированный рассудок, утрачивающий образную, эмоциональную окрашенность мышления и общения. Глобальная компьютеризация таит в себе опасность утраты диалогичности в общении с другими людьми, порождая «дефицит человечности». Однако нет никакого сомнения, что компьютерная техника играет существенную роль в

профессиональном развитии человека, оказывает большое влияние на общекультурное развитие личности, способствует росту творчества в труде и познании, развивает инициативность, нравственную ответственность, умножает интеллектуальное богатство личности, обостряет понимание людьми смысла своей жизни и назначения в обществе и универсальном мире. Но верно также и то, что она несёт в себе угрозу духовной односторонности, выражающейся в формировании технократического типа личности.

Существенной особенностью технократического мышления является взгляд на человека как на обучаемый программируемый компонент системы, как на объект самых разнообразных манипуляций, а не как на личность, для которой характерна не только самостоятельность, но и свобода по отношению к возможному пространству деятельности. Технократическое мышление весьма неплохо программирует присущий ему субъективизм, за которым, в свою очередь, лежат определенные социальные интересы. К. Шеннон (создатель теории информации), Н. Винер (создатель кибернетики), Д. фон Нейман (один из создателей вычислительной техники) не раз предупреждали об опасности технократической трактовки их открытий и достижений. В своих высказываниях по теории информации Клод Шеннон писал: «Значение теории информации было, возможно, преувеличено и раздуто до пределов, превышающих её реальные достижения. Сейчас теория информации, как модный опьяняющий напиток, кружит голову всем вокруг. Сознывая, что теория информации является сильным средством решения проблем теории связи, нельзя забывать, что она не является панацеей для инженера-связиста и, тем более, для представителей всех других специальностей. Представителям различных наук следует ясно понимать, что основные положения теории информации касаются очень специфического направления исследования, которое совершенно не обязательно должно оказаться плодотворным в психологии, экономике и в других социальных науках. Здание нашего несколько искусственно созданного благополучия слишком легко может рухнуть, как только в один прекрасный день окажется, что при помощи нескольких магических слов, таких как информация, энтропия, избыточность..., нельзя решить всех нерешенных проблем» [5].

Авторы статьи считают, что проникновение науки через систему образования – это, в первую очередь, научно-исследовательская работа студентов в вузе, которая может обеспечить определённую интеграцию общества, единство смыслов, в противном случае разрушается основа для адекватного взаимопонимания, общения, сохранения целостности культурного поля. Можно утверждать, что в современных социально-экономических условиях молодёжь, образование и наука – это социальные категории, всё более тесно смыкающиеся в XXI веке друг с другом. Обращаясь к многолетней педагогической практике, авторы подчёркивают, что наука имеет и воспитательное значение для студентов, не только влияя на видение мира и своё место в нём, но и давая возможность через деятельность овладеть научным знанием.

В контексте данной статьи можно вспомнить М.Г. Ярошевского, по мнению которого, к типологическим формам научных школ «относятся:

а) научно-образовательная школа; б) школа – исследовательский коллектив; в) школа как направление, приобретающее при определённых социально - исторических условиях национальный, а иногда и интернациональный характер» [6].

В современных условиях существенно возрастает роль научных знаний во всех сферах общественной жизни, повышается внимание к проблемам развития Академии наук, ее модернизации. Новые научные знания в учреждениях высшей школы, выступают как важный сектор науки и прогресса в стране, поэтому научно-исследовательская работа студентов должна стать важнейшей составной частью системы образования. Необходима разработка целевых направлений на научно-исследовательскую деятельность студентов в вузах с целью:

- популяризации естественных, технических, экономических и других наук в студенческой среде, развития устойчивого интереса к научному поиску;

- интенсификации научно-практической и научно-исследовательской деятельности студентов, актуализации роли студенческого самоуправления в структурировании и проведении научных студенческих конференций.

Разработка этих направлений сегодня особенно важна и в то же время достаточно сложна. Научно-исследовательская работа студентов представлена нами как важнейшая составная часть системы образования с целью подготовки высококвалифицированных специалистов, способных к научному поиску рациональных способов решений социально-экономических проблем.

Мы полагаем, что научно-исследовательская работа студентов как важнейшая составная часть системы образования не может полностью обеспечить запросы общества в развитии личности с приоритетом на духовность и высокие ценности. Она лишь частично снимает рассогласованность в общественных отношениях. Считаем, что научно-исследовательская работа студентов – это система опережающего образования, которая создаётся на основе синтеза новейших достижений в области естественных и гуманитарных наук и новых образовательных технологий.

Список литературы

1. Вернадский, В.И. Труды по истории науки в России / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1998. – 336 с.
2. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. / Отв. Ред. И сост. П.В. Алексеев. – М.: «Школа-Пресс», 1995. – 298 с.
3. Климов Е.А. Психологические сведения в непсихологических публикациях для осваивающих профессии типа «человек-техника»: пособие для читателей, интересующихся вопросами становления профессионала и психологии: М.,: НОУ ВПО «МПСИ», 2013. 112 с.
4. Социология: Энциклопедия. Минск: Книжный дом, 2013. С. 660.
5. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике (перевод с английского, под редакцией Р.Л. Добрушина и О.В. Лупанова). – М.: Изд. иностр. лит., 1963. – С. 667 - 668.
6. Ярошевский, М.Г. Логика развития науки и научная школа / М.Г. Ярошевский / В сб.: Школы в науке; под ред. С.Р. Микулинского и др. – М.: Высшая школа, 1977. – с. 305.

13.00.08

И.М. Булатова

Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ – КХТИ), Институт управления инновациями, факультет социотехнических систем, кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации
Казань, bulatina1409@yandex.ru

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ: НАПИСАНИЕ И ОПУБЛИКОВАНИЕ

В статье рассматривается проблема подготовки к опубликованию научной статьи. Раскрываются требования по выбору названия работы, построению аннотации, формулировке выводов статьи. Даются практические рекомендации по опубликованию статьи.

Ключевые слова: *научная статья, советы по написанию и опубликованию, название, аннотация, заключение.*

По завершении очередного этапа научной работы исследователь сталкивается с необходимостью представить результаты своего труда в форме публикации в научном журнале или в другом информационном источнике.

Написание и опубликование научной статьи является трудоемким и энергозатратным процессом, однако, работу возможно упростить, сделав более эффективной, если разбить её на этапы.

Очевидно, что от замысла до реализации, то есть от написания до опубликования, статья проходит в своем развитии три этапа:

осмысление → словесное воплощение → действие (опубликование).

Следование данному алгоритму во многом упрощает работу автора.

Так, вначале составляется общий план рукописи, раскрывающий структуру статьи через ключевые слова. План отражает логику и последовательность преподнесения автором материала.

В дальнейшем для иллюстрации текстового контента добавляются необходимые цитаты, схемы, таблицы, рисунки.

Важным шагом в разработке плана является формулировка основных положений (тезисов) статьи; главное положение (гипотеза) выражает основополагающую идею статьи, провозглашенную автором и подтвержденную или же опровергнутую им в выводах к работе.

Первостепенным по значимости при разработке плана является также выбор целевой аудитории для ознакомления со статьей.

Автор должен заранее представлять, кому предназначена его работа: коллегам-ученым в данной области знаний или же специалистам, работающим на стыке смежных наук.

Ответ на вопрос определяет стиль и манеру преподнесения материала; но в любом случае предпочтение отдается простоте и ясности изложения материала, точности формулировок и однозначности выводов.

При написании научных статей существует общепринятый стандартный формат преподнесения материала в логической последовательности, утвержденный научным сообществом, подтвержденный устоявшимися традициями в сочетании с многолетней практикой издательской деятельности.

Этот формат включает следующие разделы научной статьи: название, фамилии авторов, аннотацию, введение в тему, материалы и методы исследования, результаты работы (проиллюстрированные таблицами, графиками, рисунками) с их обсуждением, полученные выводы, благодарности, библиографию и ссылки на процитированные в статье литературу.

Написание каждого из разделов научной статьи имеет свои особенности и специфику.

Существует также наиболее целесообразная и логическая последовательность работы над разделами статьи. Это: Методы и Результаты, Введение, Заключение, Аннотация [1].

Такая поочередность работы объясняется тем фактом, что введение, заключение и аннотация являются отражением выбранных автором методов работы и, как следствие, полученных им результатов исследования.

Аннотация к статье оформляется в самую последнюю очередь, так как подводит итог, обобщает воедино всю проделанную автором работу.

В данной статье мы рассмотрим, как оформляется название статьи на английском языке, остановимся на написании и подготовке к опубликованию разделов Аннотация и Выводы, а также рассмотрим их схожесть и различие.

Неправильно названная статья может не дойти до читателя.

Чтобы привлечь внимание целевой аудитории к статье, **название** должно отвечать определенным требованиям.

При использовании минимального набора слов, включая ключевые слова, название должно давать полное представление о содержании статьи; то есть быть точным, четким, кратким и обязательно информативным.

Название также должно содержать слова, раскрывающие контент научной статьи, поскольку службы, занятые составлением указателей, индексированием и реферированием документов и научных статей в том числе, извлекают из заголовка только те ключевые слова, которые могут быть непосредственно использованы поисковыми системами при работе на компьютере [6].

Эти службы пренебрегают избыточными с точки зрения компьютера словами, такими, как например, *наблюдение, обсуждение, анализ, исследование* и им подобными.

Но эти лишние для справочных служб и информационных систем слова являются важными для читателей, так как именно эти слова ясно сигнализируют об основных аспектах и направлениях работы автора; раскрывают тему, предмет анализа, цель написания данной научной статьи.

Заслуживает внимания также обсуждение некоторых особенностей построения заголовка научной статьи.

По своей структуре заголовки не являются полным предложением.

В большинстве случаев наблюдается отсутствие глагола.

К другим особенностям структуры заголовка научной статьи на английском языке можно отнести: полное или частичное использование заглавных букв, пропуск артиклей, изменение порядка слов и пунктуации, использование двоеточия и вопросительного знака для привлечения внимания читателей.

Являясь первой и неотъемлемой частью научной статьи, **Аннотация** в сжатом виде дает первоначальное представление о научном контенте статьи, позволяя читателю прогностически определить, отвечает ли представленный материал его научным запросам.

Аннотация кратко освещает затронутые в статье вопросы, определяет цель и задачи исследования, указывает используемые для их решения методы, а также обобщает полученные результаты и делает основные выводы (без их подробного анализа и обсуждения).

Как самодостаточная часть научной статьи Аннотация может быть опубликована отдельно от полной версии статьи в специальных периодических библиографических источниках. Это позволяет ученым ускорить поиск необходимых материалов по теме их исследования.

Для максимального сжатия информации из текста Аннотации исключаются лишние детали, неясные сокращения, цитаты, ссылки на литературные источники, других авторов, а также таблицы, формулы, рисунки.

Для привлечения внимания исследователей, работающих в смежных областях знаний, не рекомендуется злоупотреблять техническими терминами и профессиональным сленгом, понятным лишь узкому кругу читателей [5].

Как правило, Аннотация печатается курсивом или более мелким шрифтом, чем весь текст статьи.

Если журнал не выдвигает своих требований к оформлению, то объем Аннотации может составлять от 100 до 250 слов или же 10% от текста статьи [3].

Существуют различные виды Аннотаций, но для упрощения классификации их можно подразделить на *описательные* и *информативные* аннотации, отличающиеся по структуре, цели написания, стилю: используемому языковому и грамматическому оформлению статьи.

Эти два вида аннотаций различаются также по своему назначению.

Если *информативная* аннотация предваряет уже завершенное исследование, презентует реально использованные автором методы и материалы, представляет полученные им конкретные результаты и выводы, то *описательная* аннотация более подходит для обзорных статей, предшествующих собственному исследованию, пока автор анализирует состояние вопроса и степень его изученности.

По структуре оба вида аннотаций идентичны: более важную информацию рекомендуется излагать в первую очередь в начале аннотации.

Сравнение стилевых особенностей аннотаций к научным статьям на английском языке показывает, что для описательных аннотаций характерно использование общенаучной лексики и фраз, а также настоящего времени; при написании информативных аннотаций прибегают к специальной профессиональной лексике, также широко используются термины и цифровые показатели. Для описания полученных результатов используется прошедшее время.

За аннотацией следуют ключевые слова – минимальный набор самых важных слов, относящихся к теме исследования, раскрытой в тексте научной статьи.

При написании научной статьи автор испытывает определенные затруднения при презентации итогов исследования.

Трудности объясняются некой схожестью контента, представленного в Аннотации и Заключение.

Но заключительные выводы должны отражать, а не слепо копировать первый раздел статьи – Аннотацию [2]. То есть **Заключение** должно воедино собирать информацию, включенную в предыдущие разделы статьи: комментировать и обобщать исходное предположение, высказанное автором во Введении; подтверждать или опровергать выдвинутые ранее цели и задачи исследования; определять теоретическую и экспериментальную значимость завершеного исследования; формулировать план возможной дальнейшей работы по тематике в свете новых обстоятельств.

Кроме того, *в раздел Заключение автор может включать:*

- освещение основных результатов исследования, но в ином ракурсе, что открывает перед читателями новые перспективы их изучения;
- личную оценку важности и актуальности тематики исследования, изложенную в новой формулировке или в видоизмененном виде;
- наилучшее приемлемое решение спорного вопроса (с точки зрения автора статьи);
- дополнительную информацию, необходимую для завершения дискуссии по спорному вопросу на данном этапе;
- собственное предположение по дальнейшему изучению вопроса в направлении поиска решения проблемы.

В заключительных выводах к статье автору не следует:

- выносить на суд научной общественности обсуждение тематики не затронутой в данной работе или же рассмотрение совершенно нового вопроса, требующего подробного изложения и детального толкования;
- выдвигать новые соображения в поддержку обоснованности выше изложенной гипотезы;
- предъявлять читателям доказательства решения ключевой проблемы исследования, противоречащие собственным аргументам, умаляющие тем самым собственные выводы и доказательства автора;
- излагать избыточные подробности и приводить лишние примеры.

Следующий вопрос, который встает перед автором после завершения работы над статьей, где её опубликовать [3].

Выбор **источника для публикации** определяется содержанием и тематикой статьи, её объемом, а также используемым форматом, поскольку многие научные журналы имеют ограничения по объему принимаемого к рассмотрению материала, масштабом проделанной научной работы, количеством процитированных источников.

Автору предстоит выбирать между журналом с наибольшим количеством подписчиков и журналом с заслуженной репутацией в научной среде.

Репутация журнала в научном сообществе определяется так называемым импакт-фактором (impact-factor, от англ. impact – воздействие, удар). Это библиометрический показатель оценивает значимость журнала и качество материала в нём.

Импакт-фактор показывает, сколько в среднем ссылок в научных журналах было сделано на статьи из оцениваемого журнала, опубликованные в течение двух-трех предыдущих лет.

Для автора трудно, но очень почетно иметь публикацию в журнале с хорошей репутацией и высоким показателем импакт-фактора.

Однако, многие научные журналы имеют относительно невысокий импакт-фактор: менее единицы. Это означает, что в среднем было сделано менее одной ссылки на статьи из данного журнала, опубликованных в течение двух предыдущих лет.

Импакт-фактор критикуется за то, что он завышает оценки статей, авторы которых описывают общеизвестные факты и методы исследования, – и на которые больше ссылаются. В то время как новаторские статьи могут мало цитироваться.

Результаты вычисления импакт-фактора, охватывающие около девяти тысяч журналов из шестидесяти стран, ежегодно публикуются в издании Journal Citation Reports.

С 2005 года аналогичный индекс – Российский индекс научного цитирования – высчитывается в нашей стране компанией «Научная электронная библиотека» [7].

Существует много специализированных журналов, где автору предоставляется возможность быстро опубликовать результаты исследования. Большинство таких англоязычных изданий имеет слово «letters» в названии, например, Biomedical Letters.

С развитием информационных технологий возможности авторов еще более возросли. В наше время можно *on-line* не только опубликовать свои и получить свободный доступ к научным трудам других ученых, но также реально вступить в диалог, принять участие в научной дискуссии и высказать свое мнение о публикациях коллег. Все это способствует распространению научных идей и научной информации в быстрой и доступной форме.

Таким образом, у авторов имеется много альтернативных возможностей для опубликования своей научной статьи.

Список литературы

1. *Gibaldi, J.* MLA handbook for writers of Research papers / Joseph Gibaldi. – 5th edn. Large print. – New York : The Modern Language Association of America, 1999. – 46 p.
2. *Plotnick, J.* Writing in the sciences [Electronic resource] / J. Plotnick. – Freely available from: www.writing.utoronto.ca/advice/specific-types-of-writing/science.
3. *Snieder, R.* The Art of being a scientist. A Guide for graduate students and their Mentors / Roel Snieder, Ken Larner. – Cambridge : Cambridge University Press, 2013. – 286 p.
4. *Svobodova, Z.* Writing in English. A Practical handbook for scientific and technical writers. A pilot project / Zuzana Svobodova, Heidran Katzorke et al. – European Commission : Leonarde da Vince programme. Writing in English Project Group, 2000. – 72 p.
5. *Tishler, M. E.* Scientific writing booklet / Mark E. Tishler. – Arizona : The University of Arizona, 2009. – 24 p.
6. *Булатова, И.* Как упростить поиск информации по тематике научного исследования с целью сбережения трудовых и временных ресурсов / Булатова И.М. // Казанская наука. – 2015. – №4. – С.191-194.
7. *Шумицкая, А.* Измерь то, не знаю что // Машины и механизмы. – 2014. - №10. – С. 38 - 45.

13.00.00

С.А. Бутковская, З.А. Власова, А.М. Волкова

Амурский институт железнодорожного транспорта – филиал
Дальневосточного государственного университета путей сообщения в г. Свободном
Свободненское подразделение Забайкальского учебного центра профессиональных
квалификаций Забайкальской железной дороги филиала ОАО «РЖД»,
aida-volkowa@mail.ru, 1985.lana@mail.ru

ДИНАМИКА УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА

Целью данного исследования является анализ профессионального самоопределения и влияние его на становление личности в периоды приобретения профессии и на стадии профессионализации.

Ключевые слова: *профессионализация, профессиональное самоопределение, личностный дифференциал.*

Профессиональное самоопределение - многомерный и многоступенчатый процесс, который можно рассматривать под разными углами зрения (Д. Сьюпер): во-первых, как серию задач, которые общество ставит перед формирующейся личностью и которые эта личность должна последовательно разрешить в течение определенного периода времени, во-вторых, как процесс поэтапного принятия решений, посредством которых индивид формирует баланс между своими предпочтениями и склонностями с одной стороны, и потребностями существующей системы разделения труда - с другой, в-третьих, как процесс формирования индивидуального стиля жизни, частью которого является профессиональная деятельность.

А.К. Маркова подчеркивает, что в течение всей профессиональной жизни человека происходит продолжение, углубление, уточнение профессионального самоопределения, это выражается в том, что расширяется образ профессионала, корректируется в ходе самоанализа принятие себя как профессионала, пересматривается отношение к профессии и себя в ней и т. д.

Профессиональное самоопределение, возникает на границе старшего подросткового и раннего юношеского возраста на основе личностного самоопределения; потребность в личностном самоопределении определяет потребность в выборе профессии, в профессиональном самоопределении, потребность в формировании смысловой системы, в которой слиты представления о себе и о мире.

Эмпирическую базу исследования составили:

1 группа - 80 испытуемых в возрасте от 16 до 20 лет, учащиеся Амурского института железнодорожного транспорта – филиала Дальневосточного государственного университета путей сообщения, факультета среднего профессионального образования, специальности «Локомотивы». Этому этапу соответствует процесс профессионального определения как первый шаг к профессиональному развитию личности;

2 группа - 80 испытуемых в возрасте от 23 до 27 лет, обучающиеся Свободненского подразделения Забайкальского учебного центра профессиональных квалификаций, групп «Машинист электровоза». Здесь мы рассматриваем стартового профессионала, человека, который сделал выбор пути на предыдущем этапе и теперь начинает осваивать необходимые знания и навыки. Длительность этого этапа зависит от сложности профессии и требуемого уровня квалификации. Подбор испытуемых осуществлялся с учетом достижения репрезентативности выборки по критериям принадлежности к социальному слою и др.

Для определения уровня профессионального самоопределения была использована методика «Опросник профессиональных установок» (М.И. Кондаков). Для обоснования статистической значимости различий между выборками, нами применялся хи-квадрат критерий, который показал наличие статистически значимых различий. Молодые люди, работники ОАО «РЖД» на этапе повышения квалификации и переквалификации показывают высокий УПС (86,1% выборки), что говорит об устойчивом интересе к выбранной профессии, соответствии личных качеств, убеждение в правильности выбора, наличие профессиональных планов.

Важным показателем адекватности профессионального выбора и уровня профессионального самоопределения является соответствие профессионального типа личности требованиям избранной профессии. Данная характеристика исследовалась при помощи методики «Опросник профессиональных предпочтений» Дж. Холланда. Теоретическая модель типов личности Холланда описывается по схеме: цели, ценности, Образ Я, образовательные цели, предпочитаемые профессиональные роли, способности и специальные дарования, личностное развитие и жизненный путь. При сравнении выборок обращает на себя внимание следующее: у студентов больше чем у молодых профессионалов присутствует доля артистического профессионального типа (18,18%), доля предприимчивого типа у студентов ниже, чем у профессионалов. Это еще раз подтверждает, процесс профессионального обучения оказывает влияние на личностное развитие.

Юноши с профессией связывают будущую работу (47,5%), деньги (25%), специальность (7,5%), образование (7,5%), семью (7,5%). Юноши ожидают, что их профессия позволит устроиться на работу, обеспечить семью. Профессионалы связывают профессиональную деятельность с высоким заработком (20,14%), с ответственностью, дисциплиной (15,4%), с карьерным ростом (13,2%), для них работа соответствует личным интересам (10,1%), профессия дает уверенность в будущем (7,3%), безопасность (6,2%).

Полученные результаты позволяют предположить что, процесс профессиональной деятельности, как и профессиональное образование влияет на личностное развитие.

В ходе изучения образа профессии молодых людей нами использовался метода личностного дифференциала. При определении корреляционной зависимости между показателями теста «Установки при выборе профессии» и методики «Личностный дифференциал» использовался г критерий линейной корреляции Пирсона, качественный анализ показал наличие значимых корреляций между значениями данных методик.

Профессионалы значительно выше оценивают свои волевые качества при освоении профессии, выше оценивают свои способности в будущей профессиональной деятельности и свои возможности в достижении профессионального успеха и активнее в действии. То есть у профессионалов, Образ профессии интенсивнее выражен по оценочным проявлениям, он устойчивее, интенсивнее, чем у студентов. У профессионалов значительней, чем у студентов повышаются показатели по фактору «активность», что говорит о снижении у студентов активности в действии при решении проблем выбора и профессионального самоопределения.

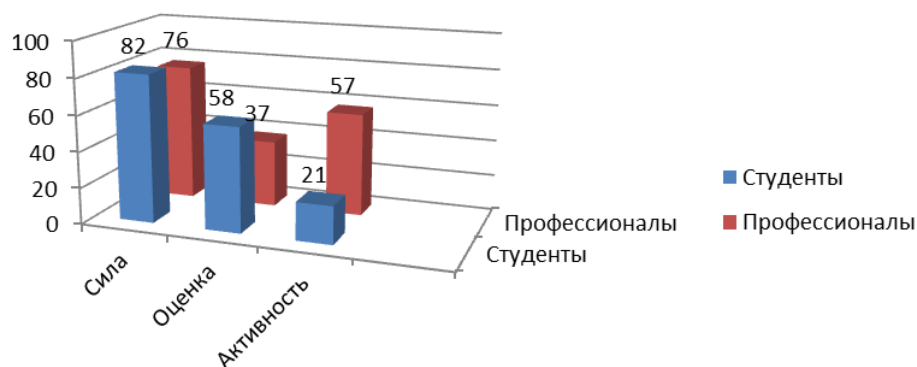

Рис. 1 - Сравнительный анализ результатов методики «Личностный дифференциал» (в %)

Исходя из того, что для разных уровней профессионализации становление идентичности характеризуется доминированием ценности прошлого, настоящего или будущего и перераспределением времени жизни из менее ценной его составляющей в более ценную, можно заключить, что наличие в настоящий момент свободного структурирования временных аспектов субъективной реальности говорит о целостности самой личности, переживающей это состояние. «Актуализация индивидом, – как отмечает А.В. Серый, – содержательно-смысловых граней субъективных образов может служить не только показателем его личностного развития, но и статуса идентичности». По степени выраженности значений шкал в данной методике можно судить о развитости отдельных составляющих идентичности и сформированности ее в целом как свойства личности.

Высокие баллы по шкалам теста дают основание предположить достижение индивидом идентичности, низкие – недостижимую идентичность. «Жизненный смысл связывает в единую целостность всю жизнь человека в ее ретро – и перспективе, благодаря чему этот процесс и приобретает характер надвременного: осмысление прошлого и проектирования будущего происходит здесь и в едином акте». Смысл жизни выступает в виде некоей матрицы, структурирующей психологический опыт личности. Но правомерно заметить, что это вероятно, такое универсальное образование, которое структурирует развитие личности в целом. В рамках нашего исследования смысл выступает как элемент структурирования идентичности в процессе профессионального самоопределения. «Осмысление своего Образа Я, достижение идентичности вне смыслов представляется неразрешимой задачей».

Количественно-качественный анализ полученных результатов в ходе проведения методики СЖО позволил выявить: 1) уровень целостности и интегрированности личностных структур, выраженность которых может быть определена по баллам по шкале ОЖ (осмысленность жизни); 2) наличие сформированных суждений относительно себя и собственной жизни, убеждение, что контроль возможен, способность человека осуществлять такой контроль может быть измерена шкалами «Локус контроля –Я» (Я –хозяин жизни) и «Локус контроля –жизнь, или управляемость жизни»; 3) отношение индивида к смыслам прошлого, будущего и настоящего может быть определена шкалами «Цель жизни» – (будущее), «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» – (настоящее), «Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией» – (прошлое).

В среднем профессионалы (рис. 2) оценивают свою настоящую жизнь более интересной и эмоционально насыщенной, чем студенты. Отношение к прошлому, у профессионалов имеют показатели выше, чем у студентов, что говорит о том, что, становясь старше, юноши более позитивно относятся к пройденному пути, считают, что в прошлом жизнь была продуктивна и осмысленна. Профессионалы уверены, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, студенты менее уверены в этом. Более низкие баллы по данной шкале говорят о том, что студенты считают, что жизнь не совсем подвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что – либо загадывать на будущее. При сравнении групп, более целеустремленными, имеющими цели в будущем являются профессионалы, и менее – студенты, в процессе профессионализации значительно повышается данный показатель. Следовательно, у профессионалов растет уверенность в будущем, возможно, связанная с профессией, студенты же слабо видят в будущем свои перспективы. По показателю «результат», характеризующего удовлетворенность самореализацией, наиболее высокие показатели имеют профессионалы, они оценивают свою прожитую жизнь как результативную и осмысленную, уверены в своем выборе и профессиональном будущем. Студенты имеют более низкие показатели по данной позиции.

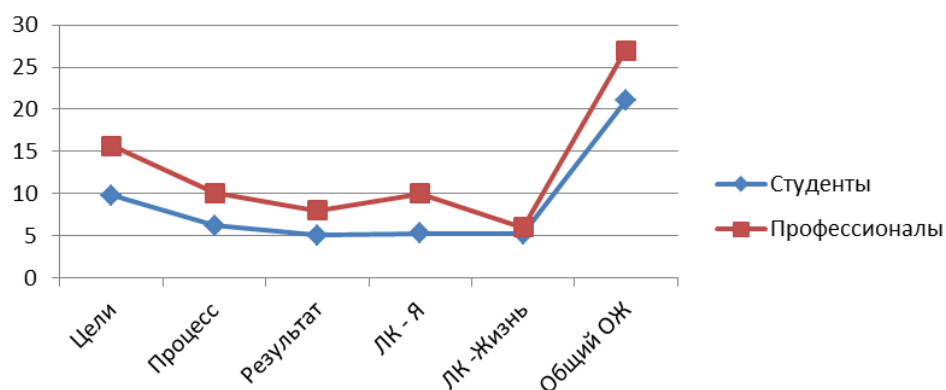

Рис. 2 - Сравнение результатов по методике СЖО

Представления о себе, как о сильной личности, обладающей свободой выбора наиболее характерны для профессионалов. Профессионалы более чем студенты убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь и свободу принимать решения. Общий показатель осмысленности жизни у профессионалов незначительно выше, чем у студентов. Что говорит о более высоком уровне достижения ими идентичности.[1]

Таким образом, результаты исследования позволяют предположить что, процесс профессиональной деятельности, как и профессиональное образование влияет на личностное развитие. На исследуемых этапах профессиональной жизни происходит продолжение, углубление, уточнение профессионального самоопределения, это выражается в том, что расширяется образ профессионала, корректируется в ходе самоанализа принятие себя как профессионала, пересматривается отношение к профессии и себя в ней и т.д. Профессиональная практическая деятельность способствует развитию личности профессионалов, помогает осмыслить жизненный опыт и выработать прочные личные убеждения, сформировать мировоззрение, которое направляет и регулирует деятельность молодого специалиста.

Список литературы

1. Бутковская С.А. Статус эго-идентичности как критерия личностного развития подростка. Высшая школа - важнейший государственный ресурс регионального развития. Межвузовская научно- практическая конференция, Биробиджан, 21-22 апреля 2005 г.: Сборник материалов. Биробиджан: Из-во АмГУБФ, 2005. –18-22 с.
2. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи: Наукова думка, 1988.- 144 с.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Э.Ф.Зеер. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательский центр «Академия», 2013. — 416 с.
4. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения:учебное пособие для студентов высших учебных заведений/ Е.А. Климов – 4 –е издание – стер. – М.:Издательский центр «Академия», 2010.- 304 с.
5. Маркова А. К. Психология профессионализма. - М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. - 312 с.
5. Пряжников Н.С. "Психология труда: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. — 5-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2009. — 480 с.
6. Толочек В.А. Современная психология труда: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2005. -479 с: ил. - (Серия «Учебное пособие»).
7. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М., МПСИ, 2007. – 128 с.

13.00.00

Г.С. Вяликова, А.В. Леонова, Ю.Б. Финикова

Государственный социально-гуманитарный университет,
кафедра педагогики, кафедра французского и немецкого языков
Коломна, vgalina1946@yandex.ru, annleono@yandex.ru, juliafinikova60281@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Статья посвящена проблеме формирования коммуникативной компетентности будущего учителя в процессе учебного сотрудничества в вузе. Показана специфика категорий «коммуникация» и «компетентность», «коммуникативная компетентность», выделены важные черты учебного сотрудничества, выявлена его роль в подготовке будущего учителя с целью его успешной самореализации в профессии. В статье также представлены некоторые учебно-методические рекомендации по формированию данного личностного образования.

Ключевые слова: коммуникация, компетентность, диалог, учебное сотрудничество.

Мировое сообщество стремится к интеграции, более тесному взаимодействию между странами в различных областях, в том числе и в области образования. Образование в России сегодня переживает сложный период, характеризующийся резким ростом темпов сменяемости и обновления знаний, изменениями основополагающих подходов и принципов образования, поиском нового содержания и инновационных технологий, соответствующих современному уровню развития общества.

Следовательно, современные реалии образования требуют от педагога наличия у него коммуникативной компетентности, которая необходима для решения нестандартных профессиональных и жизненных ситуаций, позволяющих быть грамотным, активным, решительным, мобильным, находить подходы в общении с окружающими людьми (учениками, коллегами, родителями, общественностью и т.д.).

На сегодняшний день в российском и зарубежном образовательном сообществе нет единого четкого и однозначного понимания дефиниции «коммуникативная компетентность». Существует множество определений анализируемой категории, что объясняется сложным многоуровневым характером самого понятия. В данной работе учитывалось разнообразие определений, имеющих место вследствие тех или иных мировоззренческих и научных позиций различных ученых и групп исследователей.

Анализируемый феномен предполагает рассмотрение содержания категорий «общение» и «коммуникация».

Общение и коммуникация являются важнейшими средствами межличностного взаимодействия. Общение представляет собой инструмент освоения социальной жизни, посредством которого общество транслирует общественное достояние от поколения к поколению.

Необходимо отметить, что в исследовании процессов общения зарубежные ученые используют такое понятие, как «коммуникация» (позднее данный термин был принят отечественными учёными). Термин «коммуникация» появился в научно-исследовательской литературе в начале XX века, когда в ряде наук (кибернетики, информатики, психологии, лингвистики, социологии и др.) происходил процесс осмысления новых знаний в этой области. Уже к середине XX века понятие «коммуникация» достигло статуса исчисляемого символа, и в этом виде она становится мощным средством, обеспечивающим свободный концептуальный междисциплинарный обмен.

В английском языке термин «communication» имеет несколько значений: общение, связь, средство связи, создание и распространение информации [9].

В «Словаре иностранных слов и выражений» коммуникация понимается как «обмен мыслями и информацией в форме речевых или письменных сигналов» [2]. Согласно «Толковому словарю русского языка», коммуникация – это процесс обмена информацией,

пересылка сведений от точки передачи отправления к точке приёма без изменения последовательности или структуры содержания [3].

Как справедливо отмечает немецкий социолог Х. Райхманн, «... под коммуникацией следует понимать не само сообщение или передачу сообщения, а в первую очередь, взаимное понимание» [4]. Х. Райхманн и А.П. Садохин интерпретирует коммуникацию, в первую очередь, как «социально обусловленный процесс обмена информацией различного характера и содержания, передаваемой при помощи различных средств и имеющий своей целью достижение взаимопонимания» [Там же].

По мнению С. Г. Тер-Минасовой, коммуникация – акт общения, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании; сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц [6].

Таким образом, понятие коммуникации включает в себя: средство связи любых объектов материального и духовного мира; общение, передачу информации от человека человеку; общение и обмен информацией в обществе.

Таким образом, коммуникация пронизывает все стороны жизни современного общества, социальных и профессиональных групп и отдельных индивидов. Дефиниция «коммуникация» имеет множество значений, отражая многоплановость подходов к этому феномену.

Возможность реализации личности в общении взаимосвязана с наличием у неё определенной степени коммуникативной компетентности. В. Хутмахер отмечает, что тем людям, которые не владеют коммуникативными компетентностями, грозит социокультурная обособленность [8].

Коммуникативная компетентность определяется как «некая степень развития личности, которая предполагает наличие неделимой совокупности ее мотивационных составляющих (склонности, определенные мотивы, установки), личностных качеств (общительность, социальная и психологическая наблюдательность, эмпатия и др.) и функционально-операционных проявлений (умение контактировать с окружающими, находить адекватные средства воздействия на партнера и др.), реализующих когнитивные, эмоциональные и поведенческие составляющие личности» [5].

Следовательно, в целом, коммуникативная компетентность может рассматриваться как нравственно-психологическая категория, интегрирующая совокупность отношений человека к природному миру и социуму, а также к себе лично как к синтезу этих миров.

Наиболее успешно и продуктивно коммуникативная компетентность учителя проявляется в сотрудничестве. Учебное сотрудничество можно определить как совместную деятельность двух или нескольких персон, каждая из которых играет определённую роль в системе субъект-субъектного взаимодействия.

Учебное сотрудничество предполагает совместно распределенную сотворческую деятельность всех участников педагогического процесса, направленную на достижение образовательных целей.

Значимость учебного сотрудничества возрастает при системном субъект-субъектном взаимодействии на уровнях: «преподаватель-студент», «студент-студент», «студент-учитель школы», «студент-преподаватель вуза- учитель школы».

Многолетний опыт работы со студентами показал необходимость четкого целевого программно-технологического обеспечения педагогического процесса в анализируемом направлении на базе педагогических и филологических дисциплин.

В Московском государственном областном социально-гуманитарном институте на дневном отделении факультета истории, управления и сервиса и факультете иностранных языков сложился определенный опыт организации учебного сотрудничества субъектов образовательного процесса с учетом выделенных уровней с целью формирования коммуникативной компетентности.

Основой для организации совместной деятельности будущего учителя и вузовского преподавателя является программа индивидуального профессионального развития студентов, ориентированная на способы коммуникативного взаимодействия участников

образовательного процесса (разработка и апробация фрагментов лекций, обучение функциям микропреподавания в студенческой группе, сотворчество при подготовке докладов, научных статей и выступлений и т.д.).

В начале учебного года студентам предлагается для обсуждения программа учебного сотрудничества, технология ее реализации, а также способы контроля и самоконтроля с учетом балльно-рейтинговых требований.

Как правило, будущие учителя принимают такого рода программу, выполнение которой предполагает последовательную совместную работу профессорско-преподавательского состава и студенческого коллектива.

При этом на начальном этапе организации процесса формирования коммуникативной компетентности на основе учебного сотрудничества важно обеспечить четкое педагогическое руководство.

Значимость учебного сотрудничества возрастает при реализации практико-ориентированного подхода при погружении студентов в атмосферу реальной педагогической действительности.

В этом случае предполагается взаимодействие вузовского преподавателя, студента и школьного учителя, позволяющее обеспечить единство теоретической и практической подготовки студента, приобщает его к разнообразным способам педагогического общения в контексте требований Федерального государственного образовательного стандарта. Формы такого учебного сотрудничества чрезвычайно многообразны и способствуют решению актуальных проблем образования и самообразования будущего учителя.

Эффективность работы по формированию коммуникативной компетентности будущего учителя на основе учебного сотрудничества определяется рядом условий, в числе которых: четкое определение программно-содержательного обеспечения данного процесса; выбор оптимальных образовательных технологий; учёт потребностей и интересов студентов; включение каждого студента в исследовательскую деятельность; формирование творческих микрогрупп, выполняющих конкретные задачи; обеспечение межпредметных связей; создание ситуации успеха; моделирование педагогических ситуаций; связь со школой; мониторинг анализируемого процесса и др.

В целом проблема организации учебного сотрудничества многогранна и перспективна. Ее решение требует совместных усилий всех субъектов педагогического процесса, включая профессорско-преподавательский состав, студенческий коллектив, учительский корпус.

Список литературы

1. *Вяликова Г.С.* Организация учебного сотрудничества субъектов образовательного процесса в условиях бакалавриата // Материалы международной научно-практической конференции 25-26 октября 2012 г.: отв. ред. Л.К. Гребенкина, Н.В. Мартишина. – Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2013. – С. 31-36.
2. *Зенович Е.С.* Словарь иностранных слов и выражений. – М.: Олимп, 2000. – С. 297.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 287.
4. *Садохин А.П.* Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М.: Альфа-М; Инфра-М, 2006. – С. 79.
5. *Тереженкова Е.В.* Коммуникативная компетентность педагога: профессиональный аспект // Концепт. – 2014. – № 02 (февраль). – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14038.htm> (Дата обращения: 17.04.17).
6. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – 2-е изд., доработанное. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 211.
7. *Финикова Ю.Б.* Коммуникация как социальный феномен. – Начало-8: сб. научных статей аспирантов и соискателей / под ред. А.В. Кулагина. – Коломна: КГПИ, 2009. – С. 82-86.
8. *Hutmacher W.* Key competencies for Europe // Report of the Symposium Berne, Switzerland 27-30 March, 1996. – Strasburg, 1997. – P. 11.
9. *The Oxford - Russian Dictionary.* – Кырг. Респ., 1999. – P. 117-118.

13.00.01

Альмира М. Гарифуллина, Айсылу М. Гарифуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования, кафедра дошкольного и начального образования
Казань, alm.garifullina2012@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ В ДЕТСКОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

В статье отражена подготовка будущих педагогов к работе в детской поликультурной среде. Значение высшего образования в поликультурной среде. Формирование профессионально значимых компетенций будущих педагогов к работе в детской поликультурной среде.

Ключевые слова: *поликультурное образование, поликультурная подготовка, высшее образование, этнокультура, воспитатель, профессиональные компетенции.*

Высшее образование является мощным инструментом для создания благоприятно настроенного демократического общества и гуманной окружающей атмосферы, очевидным выходом из кризиса межнациональных распри, налаживанием контактов с представителями различных этносов и культур. Педагогика поликультурной подготовки студентов к работе в детской поликультурной среде в вузе призвана стать основным, главным условием демократизации процесса воспитания и обучения [1, 2, 3, 8].

Успешная поликультурная подготовка и образование определяют ценностные ориентиры в обучении и воспитании, демонстрируя лучшие черты человека для того, чтобы к нему стремились. Национальные и этнические меньшинства остро нуждаются в поддержке индивидуальных отличий и развитии особенной неповторимости. Поликультурализм входит в многокультурное пространство с различными инвариантами и перспективами развития будущих бакалавров, организуя целостную общенациональную концепцию и практику воспитания и обучения студенческой молодежи.

Педагогическая политика вуза в условиях этнокультурного разнообразия должна способствовать подготовке будущих педагогов к работе в детской поликультурной среде к существующей за пределами университета действительности. Подобная политика поспособствует не только поликультурной подготовке, но и выполнит посредническую миссию между представителями различных этносов [1-3, 6, 7].

Поликультурная деятельность педагога должна придавать воспитанникам и их родителям силу и веру в укреплении целостного и культурного многообразия социума. Подобная идея близка по духу многонациональной Российской Федерации.

Глобализация XXI века обострила проблему достижения баланса между национальными культурно-образовательными традициями и университетской поликультурной подготовкой. В подобных условиях современного мира поликультурная подготовка будущих бакалавров должна оказывать поддержку этнокультурного многообразия, стать средством развития этноменьшинств, включения их ценностей в общенациональную практику вуза и тем самым решать насущные проблемы педагогики и университетской политики [2, 9, 10].

В КФУ, в Институте психологии и образования нами были проведены исследования на тему «Педагогическая технология подготовки будущих педагогов к работе в детской поликультурной среде», где с применением различных технологий были выделены профессионально-специализированные компетенции: демонстрировать хорошее понимание универсальности и национально-культурной специфики языковой картины мира; обладать коммуникативными способностями и уметь ими пользоваться при решении проблем, относящихся к межкультурной коммуникации; осознанно применять полученные знания в

условиях полиэтнического образования; интерпретировать особенности коммуникативного поведения представителей разных этносов на основе кросскультурных исследований; исследовать состояние проблем межкультурного общения и демонстрировать критическую оценку состояния знаний в данной области; использовать теоретические и практические знания в области межкультурной коммуникации для развития и применения оригинальных идей в проектной деятельности.

Из ниже приведенной диаграммы можно сделать вывод, что систематически-последовательный алгоритм «включения» различных технологий и техник не только способствует формированию определенных профессионально значимых компетенций, но и демонстрирует высокие результаты среди будущих педагогов для детской поликультурной среды.

При проверке профессиональных компетенций нами были использованы следующие технологии: технология коммуникативного ядра; технология развития критического мышления; технология case-study как метода анализа конкретных ситуаций; технология модульного обучения; проектная технология; технология проблемного обучения; технология модерации; технология экспертного проблемного семинара. На формирующем этапе эксперимента были использованы различные занятия, после чего проведены тесты для выявления низкого, среднего и высокого уровня проявления профессионально-значимых новых компетенций.

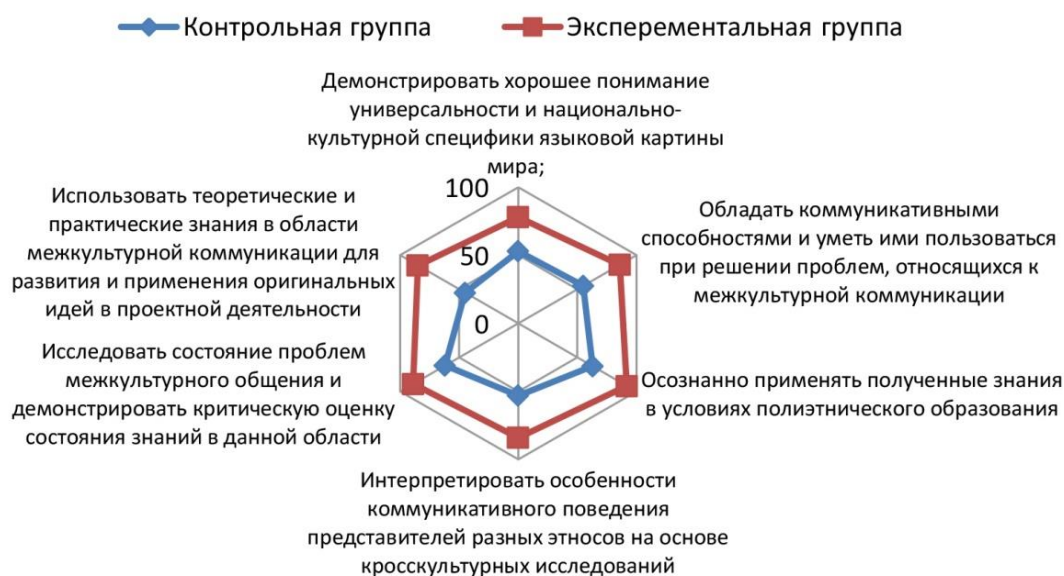

Рис. Формирование поликультурной подготовки будущих бакалавров дошкольного образования (2015-2016 уч. год)

Таб. Уровень развития поликультурных компетенций у будущих педагогов для дошкольного образования

Компетенции	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Демонстрировать хорошее понимание универсальности и национально-культурной специфики языковой картины мира.	Среди будущих бакалавров существуют идентичные, недифференцированные знания о воспитуемых в ДОО. На практике будущие бакалавры приспособливают одну программу развития дошкольников под всех воспитанников.	В группе будущих бакалавров отличаются только те студенты, которые заметно желают найти иные способы воспитания и обучения дошкольников, применяя различные методы, и технологии.	В среде будущих бакалавров дошкольного образования каждый знает, что не существует одинаковых дошкольников, поэтому и подходи должны быть разными, в т.ч. и методы воспитания и обучения должны существенно отличаться.
	Будущие бакалавры на практике рассматривают воспитуемых как однообразную группу, имеющих примерно одинаковые знания, умения и навыки.	Будущие бакалавры на практике отмечают различия в успеваемости в группе дошкольников.	Будущие бакалавры на практике отмечают, что каждый дошкольник уникален и должен получить знания соответствующие его уровню.

Обладать коммуникативными способностями и уметь ими пользоваться при решении проблем, относящихся к межкультурной коммуникации.	Родителей собирают на собраниях для решения проблемных вопросов и разрешения негативно сложившихся ситуаций.	Родители встречаются для проведения утренников, в роли зрителей.	Родители встречаются для проведения совместных традиционных и национальных праздников («День здоровья», «Мама, папа, я – спортивная семья», масленица, сабантуй, шабат и пр), принимая активное участие
Осознанно применять полученные знания в условиях полиэтнического образования.	Позиция будущего бакалавра замкнута, он уверен, что в ДОО помощь «со стороны» не требуется. Коллектива работающего в конкретном детском саду вполне достаточно.	Будущий бакалавр готов к сотрудничеству с коллегами, однако не готов перенимать новшества предлагаемые коллегами.	Будущий бакалавр активно сотрудничает с коллегами, делаясь своим достижениями, он охотно перенимает их опыт. Готов к принятию помощи и консультации от зарубежных коллег, а также от национальных меньшинств.
Интерпретировать особенности коммуникативного поведения представителей разных этносов на основе кросскультурных исследований.	Будущий бакалавр дошкольного образования оценивает поведение ребенка дошкольного возраста исходя из общепринятых правил поведения, предписанных большинством.	Будущий бакалавр дошкольного образования оценивает поведение ребенка дошкольного возраста исходя из различий, составленных в рамках норм поведения большинства с точки зрения отклонений	Будущий бакалавр самостоятельно формирует для каждого воспитанника индивидуальную карту поведения, не сравнивая ребенка ни с кем, кроме себя самого.
	На практике, на базе ДОО будущие бакалавры не обновляют материал о культурных, этнических, национальных различиях и особенностях, т.к. считают имеющуюся информацию исчерпывающей.	На практике, на базе ДОО будущие бакалавры вносят (не систематически) небольшие изменения в игровые модули и книжные уголки по ознакомлению с другими культурами, национальными меньшинствами.	На практике, на базе ДОО будущие бакалавры пополняют книжный уголок, игровые модули национальными элементами, предметами принадлежащим другим культурам, этносам.
Исследовать состояние проблем межкультурного общения и демонстрировать критическую оценку состояния знаний в данной области.	Будущие бакалавры дошкольного образования делают акцент на ошибках дошкольников и критикуют их родителей.	Будущие бакалавры дошкольного образования делают акцент и развивают особенно определенный навык дошкольника, который наиболее демонстрирует его успехи.	Будущие бакалавры дошкольного образования развивают всесторонне, помогая дошкольнику раскрыться в различных областях, уверяя дошкольника, что несмотря на его достижения он очень способный воспитанник.
Использовать теоретические и практические знания в области межкультурной коммуникации для развития и применения оригинальных идей в проектной деятельности.	Будущие бакалавры на практике руководствуются нейтральным материалом, так или иначе связанным с этническим большинством.	Будущие бакалавры на практике руководствуются наиболее на их взгляд значимым материалом, в рамках одной или двух культур национального меньшинства.	Будущие бакалавры на практике используют к основному дополнительный материал, который отражает культурное и социальное многообразие мирового сообщества.
	Будущие бакалавры формируют у дошкольников, знания о своей культуре, традициях; другие этносы, культурные группы, национальные меньшинства не рассматриваются как самостоятельные единицы, или не рассматриваются вовсе.	Будущие бакалавры формируют у дошкольников чувство уважения к некоторым культурам, которые они считают наиболее предпочтительными.	Будущие бакалавры формируют у дошкольников чувство уважения, преемственности к различным культурам: к их манерам, одежде, кухне, традиционным праздникам, и пр.

Неисследованными ещё остаются многие аспекты поликультурной подготовки будущих педагогов к работе в детской среде: конкретизация образовательных результатов с учетом национально-региональных условий Татарстана, методический инструментарий диагностики образовательных результатов, соотношение трудовых функций, действий и компетенций. Это составит перспективу наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Габдулхаков В.Ф. Поликультурная подготовка будущих педагогов в парадигме «фундаментальной» и «компетентностной» моделей образования. Журнал «Известия Российской академии образования». – 2014. - № 3. – С. 111-126 (0,5 п.л.).
2. Гарифуллина, А.М. О поликультурной подготовке бакалавров для системы дошкольного образования / А.М. Гарифуллина // Образование и саморазвитие: научный журнал. - № 4 (38). - Казань: К(П)ФУ, 2013. - С.130-134.
3. Гарифуллина, А.М. Технология поликультурной подготовки детей в системе дошкольного образования / А.М. Гарифуллина // Образование и саморазвитие: научный журнал. - № 3 (37). - Казань: К(П)ФУ, 2013. - С.116-121.
4. Майданкина Н.Ю. Инфо-повод в актуализации потенциала педагога дошкольной организации в регионе. Журнал «Образование и саморазвитие». – 2015. - № 4. – С. 116-119.
5. Banks, J.A. Multicultural education: Historical development, dimension, and practice. In J.A. Banks & C.A. McGee-Banks (Eds.), Hand-book of research on multicultural education. New York: Macmillan Publishing Company, 2004. 2nd book, pp 29-39.
6. Valerian F. Gabdulchakov Communicative Core of Interaction and its Influence on Education Results. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. Third Annual International Conference «Early Childhood Care and Education». Volume 146, 25 August 2014, P. 381–384. <http://authors.elsevier.com/sd/article/S1877042814047880>

13.00.00

О.М. Гильмутдинова

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), институт экономики, управления и социальных технологий, кафедра истории и связей с общественностью
Казань, olgagilmutdinova@rambler.ru

УЧЕНЫЕ КАЗАНИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На архивных документах представлены достижения высшего ветеринарного образования и науки в Казани в начале XX века. Рассматривается содружество ученых казанского университета и ветеринарного института как основы успешного развития.

Ключевые слова: *Казань, Казанский университет, ветеринарный институт, ученые, наука, образование, ветеринарная медицина, содружество.*

В исторической науке все больший интерес вызывает направление исследования локальной и региональной истории. Объектом изучения становится не государство, а в общество с его ценностными ориентирами, отчетливо прослеживается внимание к жизни человека как активного субъекта исторического процесса. В этой связи богатый материал для историка предоставляет Волжско-Камский край в начале XX века, культурным центром которого являлась Казань. Внимание к Восточному региону Российской империи во многом обусловлено большими достижениями в науке и образовании. Вполне правомерно темой для изучения становятся высшие учебные учреждения Казани как центра учебного округа – университет (1804) и ветеринарный институт (1873). Их деятельность выражала общественные запросы в профессионально подготовленных специалистах, отвечающих новым требованиям времени. Приоритетная роль в решении этой важнейшей задачи отводилась Казанскому университету, чьи достижения в математике, физике, химии, медицине и других областях принесли ему мировую известность. Результаты научных изысканий органично входили в учебный процесс, содействуя формированию мыслящей личности, нацеленной на приобретение знаний. Университет с его высоким научным потенциалом и солидной материально-технической базой сыграл определяющую роль в постановке образования и развитии науки в ветеринарном институте.

Создание института на востоке России отражало объективную необходимость в высококвалифицированных ветеринарных специалистах, способных не только успешно бороться с губительными заболеваниями животных, но и владеть современными методами диагностики и лечения. На повестке дня встала задача проведения профилактических мер по охране здоровья и жизни человека. Для решения этого комплекса проблем необходимо сочетание глубокой теоретической подготовки, основанной на новейших достижениях естествознания, с основательной клинической. Обеспечить такой уровень преподавания мог университет, поэтому тесное взаимодействие с ним стало основой деятельности первого директора ветеринарного института, магистра ветеринарных наук и доктора медицины П.Т. Зейфмана (1823-1903) [3, с. 183].

В истории Российского высшего образования Казанский ветеринарный институт (КВИ) отмечен крупными научными школами и высоким уровнем учебного процесса. Заслуга в этом принадлежит талантливому ученому, сохранявшему преемственность и последовательность в осуществлении поставленной цели.

В начале XX века институт возглавлял профессор И.Н. Ланге (1845-1912). Выпускник Петербургской медико-хирургической академии, экстра-ординарный профессор И.Н. Ланге начал преподавательскую деятельность в вузе с 1 марта 1874 года, с самого начала его создания (открытие состоялось 22 августа). В 1881 году он стал директором КВИ, сменив первого руководителя и основателя института П.Т. Зейфмана [3, с. 277]. В этой должности

И.Н. Ланге проработал почти четверть века, до 1905 года. Им был продолжен курс на содружество с университетом, способствующий динамичному развитию ветеринарной медицины - образования и науки. В 90-е годы XIX века под руководством ученых университета были определены приоритетные научные направления, которые активно разрабатывались и в начале нового столетия привели к созданию авторитетных школ в ветеринарной терапии, хирургии, анатомии и других областях. Подтверждением этому служит деятельность видного ученого-фармаколога, физиолога, анатома И.М. Догеля. В течение почти четырех десятилетий (с 1876 г.), оставаясь университетским профессором, он плодотворно трудился в стенах Казанского ветеринарного института. Им было выполнено более 80 работ, многие из которых были общепризнаны [10, с. 668]. Впервые в практику учебного процесса И.М. Догель ввел научный эксперимент, вызывавший у студентов большой интерес.

Вокруг профессора формировалось сообщество способной молодежи. В созданной им лаборатории занимались студенты и начинающие преподаватели. И.М. Догель успешно руководил научными исследованиями в различных областях ветеринарной медицины. Примером тому служат работы его ученика К.М. Гольцмана (1854-1922) – основоположника крупнейшей отечественной школы ветеринарных терапевтов. В своей научной деятельности ученый сформировал идею целостности организма и его взаимосвязи с внешней средой. Эта концепция нашла отражение в его учебнике «Краткий курс частной патологии и терапии», выдержавшего 6 изданий [4, с. 571].

Заслуживает внимания плодотворная деятельность профессора-гистолога, физиолога Г.И. Гумилевского, возглавлявшего кафедру физиологии КВИ до 1904 года. Результаты его научных изысканий нашли отражение в учебном процессе, содействуя углубленному изучению дисциплин. В 1905 году Г.И. Гумилевский стал директором Харьковского ветеринарного института и поставил преподавание в вузе на высокий уровень. Ученый вошел в историю ветеринарной медицины в том числе и своими работами в области анатомии. При жизни ученого его труды были переведены на английский, французский и немецкий языки [5, с. 435].

Велика заслуга Г.И. Гумилевского в осуществлении реформы высшего ветеринарного образования в России, вопрос о необходимости которой неоднократно поднимался представителями высшей школы. Он подготовил проект преобразований, одобренный в министерстве просвещения и вступивший в силу в качестве закона в 1916 году. Ветеринарные институты уравнивались в правах с университетами: срок обучения составлял 5 лет, в институт принимали молодых людей с завершенным средним образованием; была введена ученая степень доктора ветеринарных наук, что значительно укрепляло авторитет этой ветви высшей школы.

Важную роль в становлении высшего ветеринарного образования и науки в начале XX века сыграла известная казанская школа ветеринарных анатомов во главе с профессором Л.А. Третьяковым. Новое, биоморфологическое, направление в исследовании нервной системы было плодотворно продолжено Д.М. Автократовым (1868-1953). Результаты изучения морфологии сердечно-сосудистой и нервной систем животных легли в основу созданного им фундаментального учебника «Курс анатомии сельскохозяйственных животных» (1926), выдержавшего несколько изданий [6, с. 10].

Весомый вклад в базовую подготовку студентов-ветеринаров внесли университетские профессора, преподававшие цикл дисциплин естествознания и создававшие учебно-научную базу – лаборатории, кабинеты. Чтение лекций по зоологии со сравнительной анатомией было поручено выдающемуся эмбриологу, профессору В.В. Заленскому (1847-1918) [7, с. 9]. Он создал в институте зоологический музей, который впоследствии был расширен профессором Н.М. Мельниковым. В 1899 году музей насчитывал 1061 экспонат [9, с. 47].

Гордостью института являлся минералогический музей. Профессор А.А. Штуkenберг приложил немало усилий для пополнения его коллекций. Собрание насчитывало более тысячи единиц хранения [9, с. 53].

Деятельность университетских ученых формировала учебный процесс, основанный на последних достижениях науки. По отзывам выпускников института, профессора университета «создавали в институте дух академизма и высокой требовательности» [2, с. 144].

В начале XX века вуз был крупнейшим среди высших ветеринарных учебных заведений России. В нем обучались представители 52 губерний. Учебный процесс опирался на прочную материальную базу. В нее входили 18 учебно-методических кабинетов и лабораторий, 3 клиники, музеи, учебная кузница, большая научная библиотека, бактериологическая станция. Заслуга ее открытия (1892) принадлежит И.Н. Ланге. Станция сформировалась как научно-практический центр по разработке и применению новейших лекарственных препаратов. Полученная И.Н. Ланге в 1891 году вакцина против сибирской язвы, опаснейшего инфекционного заболевания со смертельным исходом, способного передаваться от животного к человеку, стала изготавливаться сотрудниками бактериологической станции института. Ее эффективность была доказана в ходе предохранительных прививок в Казанской, Саратовской, Тамбовской, Рязанской, Уфимской, Херсонской и Карской областях [1. С. 2]. Вакцина Ланге успешно применялась в армии в ходе русско-японской и Первой мировой войны.

Научные изыскания стали неотъемлемой частью деятельности Казанского ветеринарного института. Приоритетные научные направления, определившиеся в 90-е годы XIX века, в начале нового столетия привели к созданию известных научных школ. Результаты исследований органично входили в учебный процесс, способствуя подготовке высококвалифицированных ветеринарных специалистов – практиков и ученых.

Список литературы

1. Бактериологическая станция Казанского ветеринарного института // Волжский вестник. 1899, 19 января.
2. Воспоминания бывшего студента Казанского ветеринарного института Циона Р.А. //Ученые записки Казанского ветеринарного института. Казань, 1973. Т. 115. С. 144-146.
3. Гильмутдинова О.М., Хакимова А.С. Высшее светское образование в Казани в период реформ. Последняя треть XIX века. Учебное пособие. Казань: Изд-во КНИТУ-КАИ, 2016. 328с.
4. Гольцман Карл Матвеевич //Ветеринарная энциклопедия. М. Изд-во Советская энциклопедия, 1969. С. 571-572.
5. Гумилевский Г.И. //Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С.-Пб., 1904. С.435.
6. Михайлов Н.В. Школа ветеринарных морфологов //Ветеринария, 1973. №5. С. 10-12.
7. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Фонд (Ф). 977. Опись (Оп). Медицинский факультет. Дело (Д). 16.
8. НАРТ. Ф. 534. Казанский ветеринарный институт. Оп. 5л. Д.29.
9. Отчет о состоянии и деятельности Казанского ветеринарного института за 1999 год. Казань, 1900. 188с.
10. Харкевич Д. Догель Иван Михайлович // Большая медицинская энциклопедия. М.: Изд-во академии наук, 1959. Т. 9. С. 668-669.

13.00.00

З.К. Давлетбаева

Сибайский институт (филиал) БашГУ,
педагогический факультет, кафедра педагогики и психологии
Сибай, dav-zinfira@yandex.ru

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРЕВЕНЦИИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

В статье представлены теоретические аспекты личностно-ориентированного подхода превенции асоциального поведения, основополагающей идеей которой является комплексное изучение учителем личности каждого учащегося. Данный подход формирует антиципационные способности у взрослых субъектов образовательной деятельности.

Ключевые слова: *личностно-ориентированный подход, антиципация, асоциальное поведение, превенция.*

Созданию определенной модели всегда предшествует научная теория, которая способствует выстраиванию представления о структуре объекта или же об элементах этой структуры. Основываясь на определении эмпирических референтов превентивной и профилактической работы, разработка концептуальной модели превенции асоциального поведения базируется на основополагающей идее антиципации, как психического свойства субъектов участников образовательной деятельности, «способности действовать и принимать решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий» [5].

При создании процессуальной модели превенции асоциального поведения учащихся мы основывались на одном из основополагающих положений - личностно-ориентированном подходе.

Мы воспользовались личностно-ориентированным подходом, который связан с конкретным объектом прогнозирования – личностью учащегося. Значительный вклад в разработку теоретических и методологических основ личностно-ориентированного подхода в психолого-педагогической науке и практике внесли такие отечественные и зарубежные ученые как А.Н. Леонтьев [4], С.Л. Рубинштейн [7], Л.С. Выготский [2], Г.Вицлак [1] и многие другие. Категория личности выступает основополагающей и центральной в превентивной модели. Знание личностных особенностей педагогу необходимо для того, чтобы понять, существует ли склонность у учащегося к асоциальному поведению. В противном случае превенция вообще не может осуществляться. Антиципация может быть продуктивной лишь в случае наличия полного и системного представления педагога о личности учащегося. Обеспечение и владение педагогом информацией касающейся характера, темперамента, способностей, установок, желаний и мотивов поведения, позволяет прогнозировать и предупреждать асоциальное поведение, а также личностное развитие ребенка на дальнейших этапах воспитания.

Предлагаемая нами программа превенции асоциального поведения основана на комплексном изучении личности, с преимущественной опорой на знания характерологических особенностей учащихся. В частности, диагностика характера, будет давать педагогу действительно ценные, обширные прогностические результаты. На основе системных знаний о личности ребенка, опосредованных изучением его познавательной, волевой и эмоциональной сферы, у педагога формируется четкий психологический портрет учащегося. Конкретные знания о формирующейся личности ребенка, дают возможность прогнозировать социальную направленность поведения, основанных на понимании его потребностей, возможностей, установок, и направлять воспитательный процесс в

необходимое русло. Как показывает практика, воспитательный процесс в школе ограничивается «отчитыванием» за плохое поведение и монологично-поучительными назиданиями. Возникает противоречие в отношениях между учителями и учениками: с одной стороны ученики становятся вследствие этого еще более раздражительными, с другой стороны у взрослых, плохое поведение порождает защитную или враждебную реакцию. Сложившаяся ситуация усугубляет противоречие, взрослый становится еще более недовольным поведением учащихся, и часто, в конечном итоге, не получает конструктивных ее разрешений. «Что нужно ребенку?» - этим вопросом должен задаться учитель, для того чтобы снять это противостояние. Для преодоления выработанных стереотипов в отношениях, взрослому необходимы знания личностных и индивидуальных особенностей учащихся. Трудности в перестройке отношений взрослого к учащемуся, становится одной из причин порождающей асоциальное поведение учащихся, которые не только не формируют нравственные основы их личностного развития, но и отталкивают детей от школы. К тому же, чаще всего, школа находит разные предлоги для того чтобы избавиться от «неудобного ученика». В нашей модели мы опираемся на изучение педагогами одной из стержневых показателей личности учащегося – характера, как «совокупности нравственных качеств, определяющих сознательное отношение человека к окружающей среде» [6], что способствуют предвидению перспективы развития поведения ребенка. К примеру, если одному ребенку свойственна грубость, а другому чуткость и внимательность, то вполне можно ожидать определенное поведение по отношению к окружающим его людям. В то же время знание устойчивых черт характера учащегося предрасположенного к асоциальному поведению, позволит выявить стабильный паттерн поведения проявляющегося в таких видах асоциального поведения как агрессивное, аморальное и делинквентное [3]. В превентивной модели данный подход мы используем с целью понимания учителями личности учащегося, для чего необходимо знать структурные ее компоненты. Поведение непосредственно обусловлено личностью, ее структурными компонентами, в частности моральными установками, убеждениями, нравственными принципами и отношениями, сложившимися в процессе жизни и деятельности. Поэтому социальная направленность поведения напрямую зависит от динамики формирования функциональных и системных структур личности учащегося. Личностно-ориентированный подход позволяет рассматривать личность как целостный, динамично структурированный концепт, способствующий выработке полноценной характеристики поведения, причин его возникновения и видения решения круга психологических проблем в контексте превенции асоциального поведения учащегося; способствует четко и информативно устанавливать причинно-следственные отношения ожидаемых результатов поведения в соответствии с личностными особенностями учащегося; соотносить личностные особенности с параметрами его поведения.

Как считает В.М. Минияров, коррекция в ее рекомендательном ключе выступает корректно лишь в контексте понимания личности в целостности ее проявлений, всех ее свойств и качеств [6]. Чтобы отразить в характеристике особенности поведения, учитель должен исходить из различных параметров оценки уровня личностного развития учащегося. Поведение есть сложная, неоднозначная категория. Например, сложность его анализа может состоять в том, что тот или иной поступок может иметь ситуационный, вариативный характер. Это можно объяснить тогда, когда субъект поступает так или иначе в зависимости от неоднозначно сложившейся ситуации, а не в силу сложившихся его личностных данных, предопределяющие четкую перспективу его поведения, в зависимости от сформированности его нравственных устоев. Другим примером может стать ситуация, когда один и тот же поступок у учащихся может иметь совершенно противоположные мотивы. Именно поэтому, учет личностных особенностей учащихся позволит учителю увидеть первопричину будущей модели поведения учащегося и создать условия успешной его коррекции. Знания личностных и индивидуальных особенностей учащихся позволит учителю очерчивать новые конкретные педагогические цели и задачи для всего классного коллектива и каждого ученика. Психолог способствует учителю использовать соответствующие методы в процессе

воспитания. Данный подход позволяет учителю не только возможность наблюдать, как прогрессирует ученик, но и планировать дальнейшую работу в соответствии с полученными знаниями. Для педагогов важно знать как системную структуру, так и функциональную подструктуру личности. Знание системной структуры личности необходимо для того, чтобы четко себе представлять объект воспитания, так как, зная темперамент, характер, способности, физические качества учащегося, можно выработать индивидуальную, групповую и коллективную программы педагогических воздействий с целью нормального формирования личности. Зная функциональную подструктуру личности ученика, педагог может контролировать и оперативно управлять ходом процесса воспитания, так как по потребностям учащихся можно судить об иерархии ценностных ориентаций, по мотивационному компоненту судить о социальной направленности учащихся.

Важнейшим элементом изучения личности является характер, предопределяющий становление положительных или отрицательных установок личности. Знание характера школьника даст возможность учителю организовать процесс воспитания, а при необходимости и перевоспитания отдельных учащихся. Знание взрослыми субъектами образовательного процесса личностных и индивидуальных особенностей детей предполагает построить коррекционную работу в соответствии оптимально заданной моделью социального поведения. Психологическая характеристика личности как целого или описание психического облика личности предполагает выделение и изучение таких подструктур, которые вносят наиболее существенный вклад в функционирование этого целого, являются высшими формами интеграции свойств личности в узком смысле слова, создают его неповторимый индивидуальный облик. Таким образом, превентивный и личностно-ориентированный подходы находятся во взаимосвязи, так как превенция основывается на знании и учете личностных и индивидуальных особенностей учащегося.

Список литературы

1. Вицлак Г. Оценка поведения и характеристика учащегося: Кн. для учителя. Пер. с нем. – М.: Просвещение, 1986. – С. 43.
2. Выготский Л.С. Детская психология. - Собр. соч. М., 1984, т. IV. - 432 с.
3. Превенция асоциального поведения учащихся. Монография. Давлетбаева З.К., Минияров В.М. – Прага, 2014. – 207 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: АСТ-Пресс, 2005. - 236 с.
5. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Я. Антиципация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980. - С.5.
6. Минияров В.М. Педагогическая психология. Ч.П. Психология обучения./ Учебно-методическое пособие. – Самара: Изд-во СГПУ. Факультет психологии 2004. - с. 137.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.-720 с.

13.00.00

С.В. Дмитриченкова

Российский университет дружбы народов,
Инженерная академия, кафедра иностранных языков
Москва, dmitrichenkova_sv@pfur.ru

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Современные условия развития общества диктуют необходимость реализации компетентностного подхода для подготовки специалистов в системе высшего профессионального образования. В статье анализируется специфика формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста, определяются основные задачи и цели преподавания иностранного языка в вузе и пути их решения в условиях инновационного развития.

Ключевые слова: *иностраннный язык, вуз, информационные технологии.*

Актуальность данного исследования обусловлена переходом России на новый уровень развития образования и проведением инновационной политики в высшей школе. Президент и Правительство Российской Федерации в рамках приоритетного национального проекта уделяют огромное внимание совершенствованию образования, чему свидетельствуют федеральные законы «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [1]. Действуют многочисленные программы, направленные на ускоренную модернизацию высшей школы, внедрение качественно усовершенствованных образовательных программ, интеграцию образования и науки, использование новых информационных технологий.

Уделяется особое внимание дисциплине «иностраннный язык» и отводится ей значительная роль в формировании ряда компетенций, которые выражаются в способности: 1) к письменной и устной коммуникации на государственном языке и к использованию одного из иностранных языков; 2) публичным выступлениям, аргументации, ведению дискуссии; 3) анализировать, синтезировать и критически резюмировать информацию.

В процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста необходимо учитывать специфику обучения иностранному языку студентов инженерных специальностей и основываться на таких педагогических условиях как:

- определение содержания коммуникативной компетенции путем анализа соответствующей профессиональной деятельности;
- поэтапного формирования иноязычной коммуникативной компетенции;
- интенсификация процесса ее формирования;
- погружение в иноязычную среду посредством проведения конференций, ролевых и деловых игр, чтения оригинальной литературы [2].

В данном контексте широкое применение информационных и телекоммуникационных технологий способствует резкому повышению эффективности активных методов обучения во всех формах учебного процесса, поскольку с развитием компьютерной техники меняется и характер использования информационных технологий в образовании.

Постоянно развивающаяся информационная среда образовательного процесса содействует непрерывному совершенствованию знаний и приобретению их учащимися самостоятельно.

Использование современных информационных технологий представляется сегодня одним из наиболее эффективных средств повышения производительности педагогического труда в вузе и качества обучения иностранным языкам. Поэтому сегодня мы наблюдаем активный переход к использованию современных информационных технологий, к новым активным методам обучения.

Полагаем, что интеграция в процесс преподавания иностранных языков информационных технологий способствует развитию и совершенствованию лингвистической иноязычной компетенции; уверенному владению терминологией по инженерной специальности; развитию коммуникативной компетенции; формированию навыков самостоятельной работы в рамках данной специальности; развитию творческого потенциала студентов на базе проблемно-проектных и инновационных технологий.

Как отмечает, Л.К. Раицкая [3], иноязычная информационная компетенция включает в себя все умения, навыки, действия, связанные с иноязычной информацией, как на традиционных носителях, так и в сетях.

В структуре иноязычной информационной компетенции можно выделить следующие компоненты: *мотивационный компонент*, включающий в себя необходимость поиска информации для решения проблемы; *информационно-поисковый компонент*, состоящий из знаний информационных ресурсов, умения сделать запрос информации, оценить результаты поиска; *лингвистический компонент* предполагает наличие способности оценить научно-технический стиль иноязычного текста; *операционно-деятельностный компонент* включает в себя навыки смыслового анализа научно-технического текста.

Основным содержанием работы с использованием информационных технологий при обучении иностранному языку в вузе является выполнение разнообразных заданий, связанных с поиском информации в сети Интернет. Для самостоятельной подготовки докладов и презентаций на иностранном языке студенты инженерных специальностей должны уметь использовать материалы специализированных веб-сайтов, публикующих тематические статьи обсуждения актуальных вопросов современной науки, правильно подбирать ключевые слова для обеспечения оптимальных результатов поиска.

Одним из традиционных видов заданий, выполняемых студентами инженерных специальностей, является подбор, чтение и анализ статей по основной специальности, написанных носителями изучаемого языка и изданных в течение последних двух лет. В процессе данной деятельности студенты обучаются извлекать профессионально значимую информацию, используя в качестве источника информации – интернет - ресурсы, содержащие последние достижения в области науки и техники. Все ведущие научные журналы имеют электронные версии, где можно ознакомиться с публикуемыми в них статьями и обзорами. Помимо таких широко известных поисковых систем как Google, Yandex, Aport и др., студентам необходимо ознакомиться с поисковыми ресурсами Google Scholar (<https://scholar.google.ru>), Elsevier.Scopus (<https://www.scopus.com>), ориентированными на поиск научных статей, патентов.

Выполняемые задания существенно отличаются от традиционных языковых упражнений, поскольку в данном случае студент не только применяет полученные ранее знания по иностранному языку, но и использует компьютерные программные ресурсы и представляет результаты в определенном формате.

Возможность работы в мультимедийных аудиториях, распространение сетевых технологий способствует внедрению в учебных заведениях комплексов дистанционного образования. Так, в Российском университете дружбы народов успешно внедрена Телекоммуникационная учебно-информационная система (ТУИС) - электронная образовательная среда, в которой студенты могут изучать предметы в удобное время и в удобной обстановке, а преподаватели - создавать электронные учебные курсы и управлять процессом обучения. Цель данной системы - организация условий для дополнительного обеспечения учебной и исследовательской работы в высшем учебном заведении на базе электронных курсов. При осуществлении данной программы решаются такие задачи, как: создаются структурированные курсы для поддержки очного обучения; активизируется самостоятельная работа студентов; происходит обмен опытом между преподавателями различных вузов; поддерживаются аудиторные занятия электронными ресурсами; организуется тесное учебное взаимодействие в онлайн режиме; осуществляется выполнение заданий различных форматов на любом этапе учебного процесса (тесты, веб-задания,

упражнения); формируется необходимый объем учебного материала в мультимедийной форме (графика, видео, аудио, презентации); создаются условия для ведения проектной деятельности. Каждый электронный курс состоит, как минимум, из УМК, ФОС, аннотации дисциплины и комплекта презентаций, соответствующих тематическому наполнению курса. Презентация готовится в формате PowerPoint (.ppt, .pptx) и для редактирования может быть сохранена в режиме слайдов (.pps, .ppsx).

Еще одним направлением применения современных информационных технологий могут стать переводческие международные и межрегиональные интернет - конференции, которые успешно проводятся студентами инженерных специальностей под руководством профессорско-преподавательского состава кафедры иностранных языков Инженерной академии РУДН. Проведение таких мероприятий является мощным инструментом в развитии творческих способностей студентов, в формировании общих и профессиональных компетенций, необходимых для письменного и устного общения в процессе научной, профессионально ориентированной коммуникации, закрепляя в сознании студента профессиональные установки.

Таким образом, организация обучения иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации должна в обязательном порядке предусматривать использование современных информационных технологий. Основными задачами, стоящими перед преподавателем в условиях инновационного развития, являются модернизация процессов обучения; применение новых, в том числе информационных, образовательных технологий; внедрение прогрессивных форм организации образовательного процесса; а также создание учебно-методических материалов, соответствующих современному мировому уровню; формирование у выпускников профессиональных компетенций, обеспечивающих их конкурентоспособность на рынке труда.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования – Введ. 2007-02-22.
2. Бушуева, М.А. О формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза / М.А. Бушуева. – Режим доступа: http://www.shvarts.pspu.ru/sbornik_konf_list_22.html.
3. Раицкая, Л.К. Сущность и формирование иноязычной информационной компетенции в высшей школе / Л.К. Раицкая // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20, Педагогическое образование. – 2010. – № 2. – С. 28–36.

13.00.08

Ж.И. Зайцева, Н.И. Губочкина

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
кафедра математики
Набережные Челны, zhanna-zji79@mail.ru, ngubochkina@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕЙЛОРОВСКОЙ ПРОИЗВОДНОЙ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «РЯДЫ МАКЛОРЕНА»

В статье рассматривается возможность применения тейлоровской производной в математическом образовании высшей школы при изучении темы «Ряд Маклорена», а также демонстрационно-моделирующего программного средства, созданного в системе Mathematica.

Ключевые слова: тейлоровская производная, ряд Маклорена, информатизация математического образования, информационные технологии.

В последнее время приходится наблюдать, что студенты не стараются вникать в учебный процесс, а все больше используют интернет для решения поставленной перед ними задачи. С одной стороны, это имеет положительный аспект, а с другой, и это встречается чаще, — сводится к профанации, что получило название «в три клика», то есть скопировал – вставил. Такое отношение к математике может привести к потере вычислительных навыков, что нежелательно, так как для студентов инженерно-технических направлений при решении математической задачи важно получить ответ в виде точного или приближенного числового эквивалента. Теперь преподаватель большое значение, помимо передачи знаний, должен отводить активизации познавательной деятельности студентов, их самостоятельной работе. Другими словами, нужно внедрять такие методы и технологии, которых еще нет в интернете, и которые побуждают обучаемого к активной учебной деятельности.

Так, например, при изучении темы «Ряды Маклорена» мы предлагаем использовать тейлоровские производные и демонстрационно-моделирующее программное средство, созданное в компьютерной математической среде Mathematica, которое основывается на специфических программных процедурах языка программирования Wolfram Language.

Проведем сравнительный анализ применения обычной и тейлоровской производных на примере дробно-рациональной функции из класса элементарных функций C . Именно такие функции вызывают недовольство у студентов за их сложные преобразования.

Пример. Разложить в ряд Маклорена функцию $f(x) = \frac{x^2 - x + 2}{x^2 + x + 1}$ до членов пятого порядка.

Решение: Ряд Маклорена до членов пятого порядка имеет вид:

$$f(x) = f(0) + \frac{f'(0)}{1!}x + \frac{f''(0)}{2!}x^2 + \frac{f'''(0)}{3!}x^3 + \frac{f^{IV}(0)}{4!}x^4 + \frac{f^V(0)}{5!}x^5 + \dots + R_n(x), \text{ где } R_n(x) -$$

остаточный член ряда.

Здесь необходимо найти значение функции и значения производных до пятого порядка в точке $x = 0$.

$$f(0) = \frac{0^2 - 0 + 2}{0^2 + 0 + 1} = 2.$$

Производные вычисляем, используя правила дифференцирования и таблицу производных.

$$f'(x) = \left(\frac{x^2 - x + 2}{x^2 + x + 1} \right)' = \frac{(x^2 - x + 2)' \cdot (x^2 + x + 1) - (x^2 - x + 2) \cdot (x^2 + x + 1)'}{(x^2 + x + 1)^2} =$$

$$= \frac{(2x - 1) \cdot (x^2 + x + 1) - (x^2 - x + 2) \cdot (2x + 1)}{(x^2 + x + 1)^2} = \frac{2x^2 - 2x - 3}{(x^2 + x + 1)^2}, f'(0) = \frac{2 \cdot 0^2 - 0 - 3}{(0^2 + 0 + 1)^2} = -3,$$

$$f''(x) = (f'(x))' = -2 \cdot \frac{2x^3 - 3x^2 - 9x - 2}{(x^2 + x + 1)^3}, f''(0) = 4,$$

$$f'''(x) = (f''(x))' = \frac{6 \cdot (2x^4 - 4x^3 - 18x^2 - 8x + 1)}{(x^2 + x + 1)^4}, \quad f'''(0) = 6,$$

$$f^{IV}(x) = (f'''(x))' = -24 \cdot \frac{(2x^5 - 5x^4 - 30x^3 - 20x^2 + 5x + 3)}{(x^2 + x + 1)^5}, \quad f^{IV}(0) = -72,$$

$$f^V(x) = (f^{IV}(x))' = \frac{120 \cdot (2x^6 - 6x^5 - 45x^4 - 40x^3 + 15x^2 + 18x + 2)}{(x^2 + x + 1)^6}, \quad f^V(0) = 240 \dots$$

Подставим в формулу ряда Маклорена, получим:

$$f(x) = 2 + \frac{(-3)}{1!}x + \frac{4}{2!}x^2 + \frac{6}{3!}x^3 + \frac{(-72)}{4!}x^4 + \frac{240}{5!}x^5 + \dots + R_n(x).$$

Таким образом, ряд Маклорена функции $f(x) = \frac{x^2 - x + 2}{x^2 + x + 1}$ до членов пятого порядка имеет

$$\text{вид: } f(x) = 2 - 3x + 2x^2 + x^3 - 3x^4 + 2x^5 + \dots + R_n(x).$$

Теперь для этой же функции найдем значения производных до пятого порядка в точке $x = 0$, используя тейлоровскую производную.

Величины $f^{(j)}(0)$ называются тейлоровскими (разностными) производными в точке $x = 0$ порядка j от функции $f \in C$, если существуют последовательно пределы:

$$j! \lim_{x \rightarrow 0} \frac{f(x) - \sum_{i=0}^{j-1} f^{(i)}(0) \cdot x^i / i!}{x^j} = f^{(j)}(0),$$

($j = \overline{0, m}$, $m \in N$). Очевидно, что $f^{(1)}(0) \equiv f'(0)$.

Используя правило Лопиталя, легко доказать утверждение: если существует обычная производная $f^{(j)}(0)$, то существует и тейлоровская производная $f^{(j)}(0)$, причем они равны ($j = 2, 3, \dots$). Следовательно, тейлоровская производная является обобщением понятия производной высшего порядка в точке.

Получим: $f^{(0)}(0) = f(0) = 2$,

$$f^{(1)}(0) = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{f(x) - f(0)}{x} = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{\frac{x^2 - x + 2}{x^2 + x + 1} - 2}{x} = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{-x - 3}{x^2 + x + 1} = -3,$$

$$f^{(2)}(0) = 2! \lim_{x \rightarrow 0} \frac{f(x) - f(0) - f^{(1)}(0) \cdot x}{x^2} = 2! \lim_{x \rightarrow 0} \frac{3x + 2}{x^2 + x + 1} = 4,$$

$$f^{(3)}(0) = 3! \lim_{x \rightarrow 0} \frac{f(x) - f(0) - f^{(1)}(0) \cdot x - f^{(2)}(0) \cdot x^2 / 2!}{x^3} = 3! \lim_{x \rightarrow 0} \frac{-2x + 1}{x^2 + x + 1} = 6,$$

$$f^{(4)}(0) = 4! \lim_{x \rightarrow 0} \frac{f(x) - f(0) - f^{(1)}(0) \cdot x - f^{(2)}(0) \cdot x^2 / 2! - f^{(3)}(0) \cdot x^3 / 3!}{x^4} = 4! \lim_{x \rightarrow 0} \frac{-x - 3}{x^2 + x + 1} = -72,$$

$$f^{(5)}(0) = 5! \lim_{x \rightarrow 0} \frac{f(x) - f(0) - f^{(1)}(0) \cdot x - f^{(2)}(0) \cdot x^2 / 2! - f^{(3)}(0) \cdot x^3 / 3! - f^{(4)}(0) \cdot x^4 / 4!}{x^5} = 5! \lim_{x \rightarrow 0} \frac{3x + 2}{x^2 + x + 1} = 240 \dots$$

Подставим в формулу ряда Маклорена, получим тот же самый результат:

$$f(x) = 2 - 3x + 2x^2 + x^3 - 3x^4 + 2x^5 + \dots + R_n(x).$$

Очевидно, что вычисление значений производных в точке, используя тейлоровские производные, освобождает от рутинных, громоздких вычислений, что делает их привлекательными для использования в учебном процессе, а также при решении некоторых специфических математических задач студентами технических специальностей. Действуя по определению, минуя правила дифференцирования, обучаемый более глубоко осмысливает понятие производной как предел отношения приращения функции к приращению аргумента, когда последнее стремиться к нулю.

Так же можно использовать на аудиторных занятиях демонстрационно-моделирующее

программное средство (ДМПС), созданное в компьютерной математической среде Mathematica (рис. 1).

Далее выделите скрытую ячейку левой кнопкой мышки, нажмите по очереди Shift + Enter и следуйте дальнейшим указаниям.

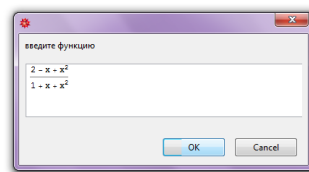

Рисунок 1: Рабочая среда ДМПС

Отметим, что в диалоговое окно можно ввести любую элементарную функцию (рисунок 1). Получим следующий результат (рисунок 2).

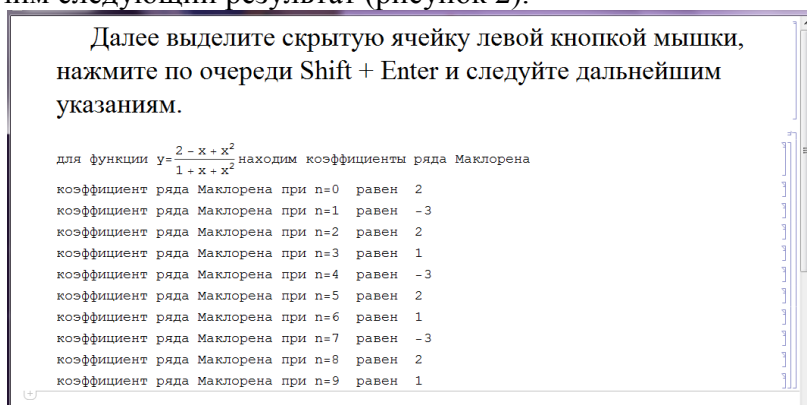

Рисунок 2: Результат ДМПС

Очень наглядно видно, что для введенной функции значения коэффициентов повторяются (рисунок 2), и из-за громоздкого вычисления мы не можем найти производную n -порядка и ее значение в точке $x=0$, но мы можем найти любой коэффициент ряда или значение производной любого порядка, например, найдем значение производной 50-порядка:

$$a_{50} = \frac{f^{(50)}(0)}{50!} = a_{3 \cdot 18 + 2} = a_2 = 2,$$

получим в этом случае, что

$$f^{(50)}(0) = 50! \cdot 2$$

Использование в учебном процессе тейлоровской производной с помощью применяемого для этого демонстрационно-моделирующего программного средства, созданного в компьютерной математической среде Mathematica, значительно упрощает вычислительный процесс и делает процесс обучения математике увлекательным; это дает нам возможность проводить исследовательскую работу, так как мы можем взять для рассмотрения любую элементарную функцию и за короткое время проделать множество вычислений. Таким образом, мы не только вычисляем, но и делаем субъективнонаучные для обучающихся математические выводы.

Список литературы

1. Габбасов Н.С. Методы решения интегральных уравнений Фредгольма в пространстве обобщенных функций. - Казань, 2006. - 176с.
2. Зайцева Ж.И. Применение тейлоровской производной в учебном процессе //Ж.И. Зайцева, Н.И. Губочкина//Казанская наука. №3 2017. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2017.-114 – С. 75-78.
3. Зайцева Ж.И. Использование компьютерных технологий в математическом образовании студентов технических специальностей //Ж.И. Зайцева//Казанская наука. №3 2016. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2016.-134 – С. 108-111.

13.00.00

Л.Б. Исаева, Р.Р. Сабитова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет международных образовательных программ,
кафедра русского языка как иностранного в профессиональной коммуникации
Казань, lisaeva@mail.ru, rsabitova@kstu.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В статье характеризуются моделирование педагогических условий, содержательная и организационно-методическая составляющие модели междисциплинарной интеграции на основе русского языка как иностранного: инвариантные и вариативные блоки, универсальные и свойственные интегративному подходу педагогические условия обучения.

Ключевые слова: *междисциплинарная интеграция, иноязычная образовательная среда, моделирование педагогических условий, метаязык.*

Освоение студентами технологического вуза значительного числа учебных дисциплин предполагает синтез полученных знаний с целью их последующего комплексного применения на практике. Междисциплинарная профессиональная мобильность будущего специалиста (наряду со знаниями, умениями и навыками) входит в список требований к содержанию высшего образования и обуславливается прежде всего необходимостью оперативно реагировать на вновь возникающие профессиональные задачи. Как известно, междисциплинарная интеграция основана на взаимопроникновении содержания учебных дисциплин в структуре единого образовательного пространства. Несмотря на то, что современными исследователями педагогики высшей школы необходимость ее не дискутируется, до сих пор, как справедливо указывает Л.А. Шестакова, «среди исследователей феномена интеграции, представителей академической педагогической науки и практики, не выработано единого понимания таких понятий, как “межпредметность”, “междисциплинарность”, “междисциплинарный подход”, “междисциплинарная интеграция”. Также нет единой методики и целостного подхода к методологии, воплощающей в себе идеи междисциплинарной интеграции в современном учебном процессе» [6, с. 48]. На неизученность наиболее эффективных моделей связи между различными дисциплинами, преподаваемыми в высших учебных заведениях, указывают и авторы диссертационных исследований [1], [7]. Добавим, что по сей день отсутствует также и общепризнанное методологическое обоснование междисциплинарной интеграции в иноязычной образовательной среде, не описаны педагогические условия актуализации интегративного потенциала образовательного процесса на неродном языке обучения в целом.

В рамках актуальной для российского вуза предметно-модульной системы образования вполне возможна разработка высокоэффективных интегрированных учебных курсов, способных оптимизировать формирование базовых комплексов знаний, умений и навыков с учетом всех требований к созданию учебного модуля (пространственно-временная согласованность изучения отдельных учебных дисциплин, изучение каждой следующей дисциплины с опорой на понятийную базу уже освоенной, непрерывность развития базовых понятий дисциплин в сочетании с наполнением их новым содержанием, единство интерпретации общенаучных понятий в разных дисциплинах и т.д.). В.П. Шибаев в диссертационном исследовании [7] отмечает важность при моделировании учебной дисциплины на основе принципа интеграции таких условий, как выявление междисциплинарных связей (которые могут быть предшествующими, сопутствующими и перспективными); выбор системообразующего фактора, способного объединить компоненты

системы, целенаправить их, сохранить определенную и необходимую степень свободы компонентов, а также обеспечить саморегуляцию новой системы и ее саморазвитие; выделение в качестве интеграционного механизма метаязыка, заставляющего всю систему восприниматься с субъективной точки зрения в качестве некоторого единства – языка преподавателя, метаязыковое сознание которого создает необходимые условия для интеграции разных предметных областей в целостную образовательную систему и формировать определенным образом знания, умения и навыки обучающихся.

П.А. Хроменков, рассуждая о метаязыке, также обращает внимание на то, что «степень владения студентами метаязыком зависит от эффективного использования межнаучных данных в образовательном процессе и проявляется в усвоенных ими межнаучных знаниях, понятиях и обобщенных учебно-познавательных действиях» [5].

Представляется, что моделирование педагогических условий междисциплинарной интеграции в иноязычной образовательной среде начинается именно с определения функций русского языка как иностранного (далее РКИ). Будучи языком обучения студентов-иностранцев, он с необходимостью становится в русскоязычной образовательной среде основой междисциплинарной интеграции, следовательно, должен квалифицироваться при построении любой ее модели как ключевой элемент. Содержательная составляющая любой модели междисциплинарной интеграции на основе РКИ в технологическом вузе включает в себя инвариантные (предусмотренные ФГОС ВО и комплексом учебных программ) и вариативные (определяемые целями междисциплинарной интеграции и ее частными задачами) блоки. Инвариантные блоки объединяют, во-первых, языковые знания и умения; во-вторых, знания и умения из области специальных дисциплин. Вариативные блоки охватывают знания и умения, позволяющие усваивать материал новой дисциплины, базирующийся на полученных ранее (в процессе изучения других дисциплин) знаниях; определять общие для двух и более дисциплин проблемы и/или объект исследования и рассматривать их в различных аспектах и/или на основе различных подходов, синтезировать на базе сравнительного анализа объемное видение проблемы и/или комплексный подход к ее решению; формировать средствами двух и более дисциплин, развивать и использовать в профессиональной деятельности навыки логического анализа, моделирования систем и др. Точно так же организационно-методическая составляющая любой модели междисциплинарной интеграции на основе РКИ охватывает как универсальные педагогические условия обучения, так и специфические, возникающие именно в условиях интегративного подхода к обучению и определяемые его характеристиками.

Очевидно, что уже на подготовительном (т. н. предвузовском) этапе обучения по мере освоения учебной дисциплины предусмотрено формирование общенаучной компетентности: складываются такие умения, как умение актуализировать ранее полученные знания в ходе усвоения нового материала, умение выделять общие для разных дисциплин проблемы и объекты исследования и рассматривать их в различных аспектах (на основе различных подходов), умение синтезировать на базе сравнительного анализа многостороннее видение проблем и комплексно решать их, умение применять логические методы анализа, умение моделировать системы и т. п. В языковом плане перечисленные умения уже на первом курсе любого выбранного факультета потребуют уверенного использования конструкций научного стиля речи, знания всех видов речевой деятельности, существенных для процесса обучения и будущей профессиональной практики, владения терминологией избранной специальности. Таким образом, можно говорить о том, что именно средствами РКИ формируется метаязык, освоение которого студентами манифестируется в усвоенных ими междисциплинарных знаниях, опирающихся на общенаучные понятия, и универсальных учебно-познавательных навыках.

В КНИТУ в 2014 г. началась разработка учебно-методического комплекса на основе концепции междисциплинарного учебника. Уже используются в учебном процессе пособия по философии [4], сушке, обжигу и плавлению материалов [2], экологии [3]. Каждое из них имеет свою специфику, обусловленную ведущими характеристиками основного учебного

курса, однако все учебные книги решают средствами вспомогательной «языковой» части пособий задачу обеспечения адекватного восприятия и эффективного усвоения специальной, «неязыковой», одновременно формируя уже упомянутые выше «междисциплинарные» умения. Проводимый нами в настоящее время анализ использования в учебном процессе подобных пособий позволит решить ряд частных задач моделирования педагогических условий междисциплинарной интеграции на основе РКИ в иноязычной образовательной среде. На наш взгляд, необходимо прежде всего выявить и описать особенности освоения студентами метаязыка как инструмента формирования универсальных учебно-познавательных навыков, от овладения которым зависит эффективность интегрирования предметных областей в единую систему.

Список литературы

1. *Бреднева Н.А.* Проектная деятельность студентов в условиях междисциплинарной интеграции [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук. – Липецк, 2009. – 238 с.
2. *Сабитова Р.Р., Исаева Л.Б.* Сушка, обжиг, плавление в технологии тугоплавких неметаллических и силикатных материалов: учебное пособие [Текст] / . – Казань: КНИТУ, 2015. – 80 с.
3. *Сабитова Р.Р., Исаева Л.Б.* Экология [Текст]: курс лекций с комментариями и упражнениями для иностранных студентов технических специальностей. / – Казань: КНИТУ, 2014. – 216 с.
4. *Философия: курс лекций с комментариями и упражнениями для иностранных студентов* [Текст] / Курашов В.И., Мулюкова Э.Н., Феоктистова Т.В. и др. – Казань: КНИТУ, 2016. – 430 с.
5. *Хроменков П.А.* Метаязык как средство формирования профессионально-педагогической компетентности студентов вуза [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metayazyk-kak-sredstvo-formirovaniya-professionalno-pedagogicheskoy-kompetentnosti-studentov-vuza>
6. *Шестакова Л.А.* Теоретические основания междисциплинарной интеграции в образовательном процессе вузов [Текст] // Вестник Моск. ун-та им. С. Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. – 2013. – №1 (2). – С. 47-52
7. *Шибяев В. П.* Моделирование и организация учебной деятельности студентов на основе междисциплинарной интеграции [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2008. – 173с.

13.00.00

**А.У. Киньябулатов, А.В. Гончаров, Р.З. Нуриманов, А.М. Галимова,
Р.А. Галимова, С.М. Шамсутдинов, М.А. Каримов**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы, кафедра общественного
здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО
Уфа, azatur3@yandex.ru

**МУЗЕЙ СТОМАТОЛОГИИ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ДЛЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ВРАЧА**

В работе представлены результаты исследований студентов при прохождении курса «История медицины Республики Башкортостан» и «Стоматология» в Башкирском государственном медицинском университете, которые представляют сложности при усвоении некоторых тем.

Ключевые слова: музей, воспитание, история медицины, стоматология.

Авторы рассматривают актуальные методологические вопросы, касающиеся исторического и современного значения истории медицины в системе подготовки современных врачей. Музей стоматологии БГМУ, открытый в феврале 2016 года, является подразделением Музея истории медицины БГМУ. На открытии Музея истории стоматологии XX-XXI веков присутствовали ректор БГМУ, член-корреспондент РАН, профессор В.Н.Павлов, декан стоматологического факультета, профессор С.В.Чуйкин, заведующий кафедрой истории медицины МГМСУ им. А.И.Евдокимова, Председатель Российского общества историков медицины, профессор К.А.Пашков и др. В последние годы в Российской Федерации получило значительное развитие медицинское музееведение, многие практические занятия и лекции стали проводиться в музеях, где учащиеся могут соприкоснуться не только с историей, но и с инструментами и аппаратами, применяемые в различные периоды становления всех видов медицинской помощи. Музей истории стоматологии XX-XXI веков предназначен не только для студентов, но и для всех учащихся школ, лицеев и гимназий, а также ветеранов войн, труда и медицинских работников. Второй музейный зал уставлен раритетными экземплярами техники дантистов, которые находятся в рабочем состоянии, например, бормашина с ножным приводом 1912 года, которая стояла в зубо врачебном кабинете доктора Буровой-Нейман по адресу Большая Казанская, 4. Печь для прессования керамических протезов, аппарат для дарсонвализации, медицинское оборудование, аппаратура и приборы, которые некогда помогали избавить жителей Уфы и республики от ноющей зубной боли. Зубной порошок, стальные наконечники, цемент для пломбирования, специальный воск, фарфоровые и пластмассовые протезы — все эти экспонаты создают комплексное и последовательное восприятие у посетителей об этапах развития стоматологии в Башкортостане. В дополнение к экскурсии посетителям предлагается просмотреть отрывки документального фильма о развитии в Уфе зубо врачебного дела. Стены одного из залов занимают фотографии светил республиканской стоматологии. Есть портрет Льва Соломоновича Гольдберга, организатора стоматологической службы в Башкирской АССР. Главный врач поликлиники А.В. Гончаров в задумке деятельности музея заложил профориентационную направленность. Работать со школьниками нужно начинать не в выпускных классах, а гораздо раньше - в шестом, седьмом, восьмом. Необходимо знакомить их с краеведческими материалами, привлекать на врачебные конференции, семинары, мастер-классы. Сделать их своими агентами в учебном заведении - чтобы следили, соблюдают ли однокашники гигиену полости рта, чтобы они вели профилактическую работу. Музеем истории стоматологии XX-XXI веков необходима помощь всех посетителей, лозунг «Через музей — в университет». А.В.Гончаров является

автором учебной программы детской стоматологической школы, которую намечено открыть при музее. Планируется, что обучение в данной школе будут проходить учащиеся школ, гимназий и лицеев, занимающиеся в «медицинских» классах. Клиническая стоматологическая поликлиника БГМУ - лечебно-профилактическое учреждение, оказывающее специализированную стоматологическую помощь студентам высших учебных заведений города Уфы, является практической базой стоматологического факультета БГМУ для организации и проведения учебно-педагогического процесса по подготовке стоматологических кадров. Являясь структурным подразделением БГМУ, оказывает квалифицированную стоматологическую помощь населению республики, где ежегодно проводятся более 2000 консультаций больных. Стоматологическая поликлиника открылась 19 января 1984 года (приказ Министерства Здравоохранения РСФСР № 45). Организатором основания поликлиники был Семен Борисович Гельман. За время работы С.Б. Гельмана было открыто 5 стационарных стоматологических кабинетов при вузах г. Уфы (БГУ, БГПУ, БГАУ, УГАТУ), где оказывалась стоматологическая помощь студентам. В Музее показана история становления и развития стоматологической помощи в поликлинике. Стенды показывают работу сотрудников: заведующих отделений Лидии Салиховны Вафиной (хирургическое отделение), Александра Ивановича Кобзева (ортопедическое отделение), к.м.н., заслуженный врач РБ Наиля Рахимзяновны Зариповой (терапевтическое отделение). В Музее показан дружный, молодой, грамотный, творческий коллектив врачей, медицинских сестер, зубных техников. Особое внимание уделено молодым врачам - лучшим выпускникам стоматологического факультета БГМУ. Многие из них работают до сих пор – это Карпова М.Г., врач высшей категории, Губайдуллина Л.Ф., к.м.н., Муртазина Р.Г., врач высшей категории, к.м.н. Чембарисова Р.Х. Главной медицинской сестрой была долгое время Валентина Сергеевна Махнева. Коллектив зубных техников возглавлял Лев Давыдович Капелевич. Кадровую службу вела Альфира Гильмутдиновна Бадгутдинова. Многие годы в клинике работали ветераны Великой Отечественной войны, которых не забывают и чтут в поликлинике: зубные врачи Дьяконова Раиса Мухаметовна и Курбангулова Роза Ибрагимовна. С 1990 года поликлинику возглавил Гончаров Анатолий Викторович - заслуженный врач РБ и РФ, к.м.н., действительный член международной и национальной ассоциации эстетической стоматологии РФ, заслуженный работник народного образования, который стал организатором и основным хранителем Музея истории стоматологии XX-XXI веков Башкирского государственного медицинского университета. С приходом А.В.Гончарова в поликлинике был произведен капитальный ремонт здания поликлиники, приобретено современное медицинское оборудование (импортные стоматологические установки, компьютерный радиовизиограф и др.), произведена компьютеризация поликлиники, внедрены новые технологии. 7 марта 2001 года состоялось открытие нового здания стоматологической поликлиники по адресу: ул. Чернышевского, 104. Было установлено современное оснащение и диагностическая аппаратура. В 2011 году открыта основная база стоматологического факультета (получена лицензия на медицинскую деятельность) в корпусе по ул. Заки Валиди, 45/1. На базе клиники по ул. Чернышевского, 104 также располагаются кафедры стоматологического факультета и ИПО где проводятся теоретические и практические занятия со студентами стоматологического факультета и курсантами постдипломного образования. Во время проведения практических занятий студенты и курсанты ИПО имеют возможность ознакомиться и освоить все новые технологии в стоматологии, которые внедрены в клинике, ознакомившись в Музее истории стоматологии XX-XXI веков. Сегодня Клиническая стоматологическая поликлиника БГМУ – это современная университетская клиника, имеющий свой Музей истории стоматологии XX-XXI веков, где студенты стоматологического факультета обретают свой первый практический опыт. В клинике есть все условия для обучения студентов, успешного лечения зубов, проведения реставрационных работ, всех видов протезирования. Пациент может не просто решить проблемы своего здоровья, но и удовлетворить свои эстетические запросы, которые приводят к улучшению качества жизни, а также узнать историю развития

стоматологии в республике. Музей имеет важное воспитательное и патриотическое значение при подготовке будущих врачей, а также особое место занимает в профориентационной подготовке среди учащихся школ, гимназий и лицеев республики.

Выводы: Музея истории стоматологии XX-XXI веков Башкирского государственного медицинского университета стал центром подготовки будущих врачей, а также профессионально-ориентационным центром стоматологии в республике.

Список литературы

1. Дантисты и зубные врачи в дореволюционной Уфе / А.У.Киньябулатов, А.В.Гончаров, Н.Х.Шарафутдинова, Р.З.Нуриманов — Уфа, БГМУ, 2016 — 36 с.

13.00.00

Г.Ф. Мратхузина, Д.В. Бобков, Д.А. Мратхузин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра востоковедения, африканистики и исламоведения
Казань, gmratkhuzina@gmail.com

СПЕЦИФИКА ИНДИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Данная тема является актуальной, поскольку ещё не стала предметом активного анализа ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Некоторые аспекты её изучения только вводятся в научный оборот, авторы статьи пытаются по-новому взглянуть на современную индийскую систему образования. Ведущим подходом является концептуальная и научная интерпретация особенностей исследования темы для конкретного, теоретического и практического анализа поставленных проблем. Основные результаты исследования связаны с расширением степени понимания инновационного аспекта индийского образования. Материалы статьи позволяют обосновать факты истории образования в Индии с древнейших времён, могут быть полезны в осмыслении его реальных направлений в настоящем и перспективных направлений в будущем. Авторы статьи пытаются доказать необходимость постоянного обновления темы новыми мировоззренческими взглядами, оценками, выводами.

Ключевые слова: *индийское образование, индийская система высшего образования, инновационный аспект, специфика.*

Оценивая образование в Индии, заметим, что ничто так широко не развито в стране, как система высшего образования. Сегодня тут работает более 220 вузов, 16 из них являются центральными, остальные функционируют в соответствии с актами штатов, а общее число колледжей в стране составляет более 10,5 тысяч. В Индии одни университеты имеют всеиндийское значение, а другие представляют собой организации, предлагающие высшее образование в том или ином штате. Университеты штатов курируют деятельность многочисленных колледжей и институтов, которые в состоянии предлагать программы PhD. Индийские вузы, благодаря уровню предлагаемого ими образования, обладают мировой известностью. Есть в индийском образовании и целый список ранжированного обучения:

– Классическое, начиная от школы Патха Бхавана в небольшом городке Шантиникетан, в котором в 1901 г. писатель Рабиндранат Тагор создал «идеальную школу», до Университета Бангалора – Силиконовой долины Индии, знаменитой развитой IT-отраслью и полной научно-исследовательских институтов и высокотехнологических компаний, где взаимодействует полтысячи колледжей и 300 тыс. студентов. Ставшее легендарным наименование университета Наланда сегодня возрождается, одноименный вуз «возобновил» свои занятия в 2014 г., но наиболее привилегированными считаются вузы им. Джавахарлала Неру и Индиры Ганди.

– Deemed-университеты – вузы, получившие специальное признание и автономию. Среди них: Институт математических наук и Ченнаи; Институт сельского хозяйства, технологии и наук Сэма Хиггинботтома в Аллахабаде, Институт технологии и науки Модии и институт технологии и науки Бирла.

– Виртуальные университеты появляются сегодня во всём мире, эта тенденция затронула и Индию. Так, университет Ченнаи (Мадраса) открыл Виртуальный университет в партнерстве с университетами Мумбаи (Бомбея), Калькутты, установлены партнерские отношения между университетами Индии и других стран для реализации виртуальных учебных программ. Многие индийские университеты и преподаватели делятся бесплатными лекциями в рамках

NPTEL – The National Programme on Technology Enhanced Learning, поддерживаемой правительством программы сотрудничества в области инженерного образования.

– Дистанционное обучение также весьма развито. Показательный пример – Национальный открытый университет Индиры Ганди (IGNOU), самый крупный в мире по количеству студентов, их здесь насчитывается приблизительно 4 млн., и они проживают в разных странах. [3]

В ведийской цивилизации образование было в свободном доступе, однако с развитием кастовой системы это закончилось. Заорганизованность проявляется даже в параллельном существовании разнообразных документов о среднем образовании – сертификата об окончании средней школы (SSLC), Индийского сертификата о среднем образовании (ICSE), Международного общего сертификата о среднем образовании (IGCSE) и других, уж не говоря о законодательно закрепленном резервировании определенных рабочих мест за представителями разнообразных квот. Несмотря на структурную разницу, большинство индийских университетов функционирует по одним и тем же правилам, всё это касается и экзаменов. Такие краткие названия IIT-JEE, GATE, UGC-NET, CAT, UPSC, AIMS – не пустой звук для индийца. В Индии масса вступительных экзаменов и для различных категорий государственных рабочих мест, и для получения высшего образования. Некоторые из этих испытаний очень сложные, они фигурируют в списке самых жестких экзаменов в мире. [4]

Ситуация со стипендиями и грантами для индийских студентов вполне благоприятная: такие выплаты предоставляют фонды как государственного масштаба, так и уровня штата, а за взаимодействие между центром и штатами с 1956 года отвечает Комиссия по университетским грантам. Сдача экзаменов типа GATE, UGC-NET предлагает стипендиальные опции. Назначение большей части стипендий зависит от разнообразных критериев – академических достижений, результатов экзаменов. По окончании учебы молодой специалист может получить одну из трёх ученых степеней – бакалавр, магистра и доктора наук.

Образование в Индии постепенно выходит на новый уровень, в моду входят высококвалифицированные специалисты, владеющие высокими технологиями, а уровень грамотности в Индии значительно в последнее время вырос. Впервые со времён достижения независимости, число неграмотных в стране за последнее десятилетие сократилось более чем на 31,9 млн. человек. Результаты переписи населения 2001 г. показали, что в период с 1991 по 2001 гг., когда рост населения в возрастной группе от 7 лет и выше составил 171,6 млн., ещё 203,6 млн. человек стали грамотными. В настоящее время число грамотных составляет 562,01 млн. человек, из них 75% – мужчины и 25% – женщины. [1]

Сегодня в Индии постоянно ведется интенсивная борьба за отмену кастовой системы и снижение безграмотности, за налаживание такой педагогической деятельности, которая стала бы отличаться от системы образования, когда шанс получить знания имеют выходцы из богатых и зажиточных семей, а бедняки должны довольствовались лишь тяжелым физическим трудом. Сейчас в государственных учебных заведениях страны, где учёба бесплатна, получить качественные знания, выбиться из нужды и получить достойную работу – это вполне реальный шанс.

Набирают силу разного рода инновационные проекты, например, Лок Джамбиш (Lok jumbish) в Раджастхане, цель которого - обеспечить образование для всех. В 1997-1998 гг. была проведена перепись школ в 4006 деревнях, открыто 383 начальных школ, 227 начальных школ переведены в разряд средних школ и открыто 2326 неформальных центра в рамках проекта, создано 286 женских объединений. В целом проект «Народное движение за повсеместное образование» способствовал качественному улучшению образования. В соответствии с Национальной политикой в области образования в 1995 г. правительством Индии был создан Национальный совет по подготовке педагогов, и его задачей стало регламентирование и поддержание стандартов и норм педагогического образования, создание жизнеспособной институциональной инфраструктуры, академической и ресурсной базы для обучения и повышения педагогической квалификации школьных учителей, преподавателей

для взрослых и неформальных образовательных учреждений, а также специалистов в области переподготовки учителей. [2]

Особенности индийской системы образования интересны не только своими традициями, но и новациями, которые диктует современная глобализация. Нынешние индийские студенты стали более креативными и амбициозными, а их карьера быстро идёт в гору. Ведь сегодня индийские учебные заведения предлагают самый широкий спектр курсов в мире, а сама Индия уступает по размаху системы образования только США и Китаю. Вот почему столь важен опыт в том числе и индийского высшего образования, который может быть заимствован и российскими, и татарстанскими учёными и педагогами.

Список литературы

1. Индия: вкратце обо всём / сост. Г. Ивашенцов, И. Ивашенцов. - М.: Наталис, 2009. – 215 с.
2. Индия: карманная энциклопедия / сост. И.А. Газиева. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. - 335с.
3. Индия: страна и её регионы / отв. ред. Е.Ю. Ванина. - М.: УРСС, 2000. - 330 с.
4. Индия: этнолингвистическая история, политико-социальная структура, письменное наследие и культура / сост. Г.М. Бонгард-Левин. - М.: Наука: Издательская фирма «Восточная литература», 2003. - 326 с.

13.00.00

Г.Ф. Мратхузина, Р.И. Хораськина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра востоковедения, африканистики и исламоведения,
кафедра отечественной истории
Казань, gmratkhuzina@gmail.com

**ВОСТОЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАК ЦЕНТР НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
(КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ИСТОРИОГРАФИИ)**

Актуальность поставленной темы обусловлена необходимостью дальнейшего исследования научно-педагогической специфики Татарстана, его образовательно-воспитательного пространства, что связано с изучением истории национального образования и разработки на этой основе теории национальной педагогики. Ведущим подходом к исследованию данной темы является теоретико-концептуальное и историко-научное осмысление преемственности в последовательном изучении данной темы. Данная статья направлена на достижение следующей цели – анализ и оценка национального образования как части общей системы образования, направленная на обеспечение реализации конституционного права граждан республики на получение образования, основанного на этнокультурных традициях, отвечающая характеру нации, её потребностям и основным её стремлениям. На него возлагается ответственность за то, чтобы не допустить снижения чувства толерантности как способа сосуществования с представителями других наций, возникновения деструктивных форм национального сознания. Основные результаты данного исследования заключаются в выявлении и освоении накопленного авторами статьи материала по заявленной теме, и дальнейшей разработке теоретического и практического фундамента возрождения национального образования. Ссылаясь на накопленный веками опыт и традиции, важно обратиться к изучению истории Восточного Педагогического института и созданного при нём Отделения востоковедения, где концентрировалось преподавание востоковедных дисциплин.

Ключевые слова: *Восточный Педагогический институт, национальная система образования, источниковедение, историография.*

Идея открытия Института по подготовке специалистов для национальной школы была предложена в мае 1917 года на съезде народностей Поволжья в Казани.

Первым национальным ВУЗом был Северо-Восточный Археологический и Этнографический Институт, преобразованный затем в Восточную Академию. Но параллельно этому было введено преподавание национальных языков в Высшем Институте Народного Образования.

Согласно постановлению Президиума Коллегии Главного управления профессионального образования Наркомпроса РСФСР преподавание востоковедных дисциплин с 1922 года сконцентрируется в Восточном Педагогическом институте (ВПИ), в созданном при нём Отделении востоковедения.

Открытие самостоятельных Национально-Лингвистических Отделений при Восточном Педагогическом Институте, который стал родоначальником многих педагогических вузов Поволжья было зафиксировано Декретом СНК РСФСР от 1925 года.

Татарское национальное отделение языка и культуры было выделено из расформированного отделения Востоковедения в 1925-1926 учебном году, и к своему открытию уже имело обширнейший опыт работы и накопленные материалы, разработки и методики обучения, обширнейший библиотечный фонд.

В исследовании темы использовались документы, хранящиеся в Национальном Архиве Республики Татарстан (главным образом, Фонд № 1487). В Фонде № 1487 находятся материалы Казанского Государственного Педагогического Университета (архивная опись № 1 – указатель за 1918-1937 гг. - 689 ед. хр.). Опись составлена по хронологическому принципу, внутри каждого года дела расположены по значимости. [1]

В качестве опубликованных использовались материалы Национальных Отделений Восточного педагогического института по организации работы за 1922-1927 годы, опубликованные в журнале «Новый педагог» в 1927 году. Журнал был выпущен к пятилетнему юбилею ВПИ и является отчётом деятельности за обозначенные годы. В приложении приводится краткий перечень тематики трудов как преподавательского состава, так и ассистентов-практикантов, а также ряд вопросов, по которым проводились исследования. [2]

Источники мемуарного характера представлены письмами известного миссионера и переводчика, «апостола Казанских инородцев» Николая Ивановича Ильминского; дневники Гурия Ивановича Комиссарова-Вантер - основоположника научной чувашской этнологии, истории и краеведения, переводчика, языковеда, педагога, просветителя; воспоминания «народного чувашского просветителя» Ивана Яковлевича Яковлева и Николая Ивановича Ашмарина - российского и советского языковеда, тюрколога; а также воспоминания единственного удмурта-доцента по фольклористике и этнографии Кузубая Герда (настоящее имя - Кузьма Павлович Чайников). [3]

В нашей работе осуществляется анализ и оценка научной литературы досоветского, советского и постсоветского периодов.

Изучение традиций культурно-исторического взаимодействия народов Поволжья в становлении национальной системы образования сложились ещё в досоветское время. Советские историки и педагоги 1930-1980 годов также сознательно акцентировали внимание на тех проектах, которые были связаны с изучением просветительского движения среди татар и других народов Поволжья (Дж.Д. Валидов, М.Ф. Гайнуллин). [4]

За постсоветские десятилетия проблемы становления и развития национального образования получили широкое отражение в историко-педагогической литературе. Отметим, что нами использовались исследования, прежде всего, преподавателей Казанского федерального университета, видных представителей науки Татарстана - Вишленковой Е.А., Малышевой С.Ю., Сальниковой А.А., Нигматуллина Р.Ш. [5]

Таким образом, в настоящее время происходит не только накопление, но и осмысление исторического материала по истории отечественной педагогики и проблем национального образования народов Поволжья в Татарстане. В последние десятилетия эти проблемы рассматриваются в контексте современного этапа образования. В целом, исходя из состояния отечественной историографии, можно констатировать наличие исследовательского интереса к данной проблеме.

По мнению авторов, в тяжелой борьбе «на культурном фронте» национальные школы не только устояли, но и превратились в центр просвещения и культуры, «рассадник» национальной интеллигенции. Из стен ВПИ вышли десятки и сотни выдающихся педагогов, работавших во многих уголках Поволжья и просвещавших национальные диаспоры.

В итоге отметим, что в современной обновляющейся России важное значение имеют обучение и воспитание всесторонне подготовленного специалиста. В этом отношении для наших современников много поучительного в педагогическом наследии интернационалистов-просветителей народов Поволжья.

Список литературы

1. НА РТ ф.1487, оп.1, д.34, л.2; НА РТ ф.1487, оп.1, д.79, л.26, 50; НА РТ ф.1487, оп.1, д.156, л.2, 5, 8, 13, 23, 26; НА РТ ф.1487, оп.1, д.171, л.32; НА РТ ф.1487, оп.1, д.205, л.11; НА РТ ф.1487, оп.1, д.239, л.4.
2. Национальные Отделения ВПИ: Документы и материалы / Сост. Н.В. Никольский // Новый педагог. - Казань, 1927. - С. 64-79; Организация и работа Восточного педагогического института в Казани: Итоги пяти лет.1922-1927: [Документы и материалы] // Новый педагог. - Казань, 1927. - С. 100-117.
3. *Комиссаров-Вантер Г.И.* Чтобы наши останки были перевезены на родину мою... Из личного архива: фрагменты из дневника / Г. Комиссаров // Республика. - 2002. - № 39-40 (372-373). - С. 11-29; Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания / И.Я. Яковлев. - М.: Республика, 1997. - 299 с.; Ашмарин Н. И. Мое жизнеописание / Н.И. Ашмарин; Подгот. к печати Ф. Федоров // Народная школа. - 1995. - № 5. - С. 60-66; Ашмарин Н.И. Незаконченные рукописи / Н.И. Ашмарин // Самах = Слово. - Чебоксары, 1994. - С. 85-97; Герд К. Как молния в ночи... Жизнь. Творчество. Эпоха: Воспоминания / К. Герд. - Ижевск, 1998. - 181 с.
4. *Валидов Дж. Д.* Нация и национальность / Дж.Д. Валидов. - Оренбург, 1914. - С. 16; Гайнуллин М.Ф. Просветительское движение среди татар / М.Ф. Гайнуллин // Советская литература. 1962. - № 8. - С. 104
5. *Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А.* Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани / Е.А. Вишленкова, С.Ю. Малышева, А.А. Сальникова. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. - 500 с.; Нигматуллин Р.Ш. Выпускники исторического факультета Казанского государственного педагогического института (1918-1945 гг.): биографический справочник. - Казань, 2007. - 244 с.

13.00.01

Р.Р. Султанова

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
«Детская музыкальная школа № 8» Приволжского района г. Казани,
Казань, Ramilay_82@mail.ru

НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ КАЗАНИ (1919 - 1922 гг.)

В статье на основе фрагментарных архивных материалов воссоздана деятельность народных музыкальных школ, классов и студий, функционировавших в Казани в 1919 – 1922 годах. Определены цели и задачи, предметы преподавания, продолжительность курсов обучения, состав учащихся и преподавателей данных учебных заведений. Проанализированы обстоятельства их открытия и ликвидации.

Ключевые слова: *детское музыкальное образование, народные музыкальные школы, музыкальные учебные заведения, Казань.*

Необходимость модернизации структуры и содержания обучения детей музыке, а также возрастающий интерес общества к культурному наследию советской эпохи, иницируют научные изыскания в области истории музыкального образования. Послереволюционный период его развития являлся предметом изучения ряда исследователей: Г. К. Вайды – Сайдашевой [1], Ф. Ш. Салитовой [3], Ю. А. Мартыновой [2], Л. Т. Файзрахмановой [4] и др. Однако деятельность Народных музыкальных школ, классов и студий, их роль и значение в процессе становления и развития системы детского музыкального образования остались вне поля зрения учёных. Вместе с тем, без интенсивной работы по восстановлению ранее не известных фактов, глубокого анализа и переосмысления накопленного опыта, невозможно осмыслить и оценить современные процессы трансформации отечественного образовательного пространства и роль музыкального образования в воспитании подрастающего поколения в реалиях настоящего времени.

На рубеже 20-х годов XX века в связи с новыми идеологическими установками, определившими политику советской власти, особую актуальность приобрёл вопрос «ликвидации культурной отсталости» и приобщения «трудовых масс» к отечественному и мировому музыкальному наследию: «Новая власть осуществляла действенные меры, направленные на поиски новых, ускоренных путей культурного просветительства и художественного образования в противовес традиционным академическим формам ... все эти курсы и студии не только в целом выполняли свою главную просветительскую миссию, но, во многих случаях, превращались в базу для дальнейшего роста молодых талантов уже на профессиональном уровне» [3, с. 39]. Такими учебными заведениями стали многочисленные Народные музыкальные школы, студии и классы, открывавшиеся в послереволюционные годы по всей стране. Все они были рассчитаны на бесплатное обучение и детей, и взрослых.

В Казани первые Народные музыкальные школы (До лета 1920 года они назывались Общеобразовательными музыкальными школами) открылись в конце 1919 года:

- первая, располагавшаяся по ул. Чернышевского (Ныне ул. Кремлёвская. До 1917 г. улица называлась Воскресенской, после – Чернышевского (до 1960 г.)) д. 23, открылась 14 ноября 1919 года с контингентом в количестве 120 человек, в большинстве своём, взрослых, учащихся – командированных из уездов сельских учительниц, студентов Высшего института народного образования, нескольких красноармейцев, и, главным образом, работниц утилизационных мастерских Совета народного хозяйства (в 1920 году ей будет присвоено имя В. И. Ленина);

- вторая, открывшаяся 15 декабря 1919 года, при заводе Крестовникова в Плетнях (Рабочая окраина Казани, район площади М. М. Вахитова). Её учащимися стали преимущественно рабочие этого предприятия и их дети в количестве 112 человек;

- третья (первоначально музыкальная студия при фабриках «Поляр» и «Победа», преобразованная в Народную музыкальную школу в конце 1919 года), разместилась по ул. Вознесенской (Ныне ул. А. Н. Островского) в бывшем «доме Губайдуллина». Её контингент главным образом составили рабочие фабрик «Поляр» и «Победа» (110 человек) [6, л. 247].

Кроме того, в городе функционировал класс музыкальной грамоты при заводе Алафузова, где занималась одна группа рабочих предприятия. В апреле 1920 года открылась музыкальная студия при Союзе Народной связи.

Все эти учебные заведения предназначались для «распространения музыкального образования среди пролетарских масс» [6, л. 249 об.]. Как подтверждает текст доклада музыкальной секции Губернского отдела народного образования (далее Губотнаробр), для них была составлена единая программа обучения, рассчитанная на общедоступность. Какой-либо предварительной подготовки от учащихся не требовалось. Перечень учебных дисциплин включал: «1. Основной курс – музыкальная грамота, слушание музыки, хоровое пение; 2. Классы скрипки, рояля» [6, л. 247 об.]. Преподавание велось по группам. Для того чтобы рабочие, служащие и все желающие могли посещать занятия в свободное от работы или учёбы время, они велись «преимущественно по вечерам» [6, л. 247 об.].

В то же время, в функционировании указанных учебных заведений не наблюдалось единообразия. При составлении учебных планов в первую очередь учитывались конкретные условия работы, возможности и пожелания самих учащихся. Кроме основных дисциплин, включённых в программу, вводились дополнительные предметы, например, в первой Народной музыкальной школе класс «постановки голоса» [6, л. 249 об.]. В 1920 году, там же, началось преподавание истории и теории музыки, игры на корнете, гобое и кларнете [5]. В школе при фабриках «Поляр» и «Победа» открылся «класс игры на русских струнных инструментах (балалайка, мандолина и др.), так как там имелся порядочный струнный оркестр (Имеется ввиду оркестр народных инструментов (балалайки, гитары, мандолины)), и среди рабочих фабрики масса желающих учиться игре на указанных инструментах», там же функционировал класс «пластики» (ритмики) [6, л. 247 об.]. В классе музыкальной грамоты при заводе Алафузова преподавалась игра на духовых инструментах [13]. И, напротив, организованный во второй Народной музыкальной школе при заводе Крестовникова класс домры «ввиду нежелания учащихся посещать» был ликвидирован, вместо него предполагалось открыть «класс струнных инструментов (гитара, балалайка и пр.)» [9, л. 101 об., 102].

Состав учащихся зависел от месторасположения каждой отдельной школы. Если в первой Народной музыкальной школе, расположенной в центре Казани, обучались в основном служащие, командированные сельские учителя и студенты, то в школах на окраинах при фабриках и заводах контингент учащихся преимущественно составляли рабочие этих предприятий и их дети. В целом, Народные музыкальные школы пользовались большой популярностью среди населения Казани. Число их постоянно росло. В докладе Музыкальной секции Губотнаробра за февраль 1920 года отмечалось: «Приём учащихся не ограничен и продолжается всё время» [9, л. 44 об.]. В первое время в числе обучаемых преобладали взрослые, позднее, большинство их составляли дети. Так, на III Казанском губернском съезде по внешкольному образованию, состоявшемся 25 – 29 марта 1920 года, приводились следующие сведения о количестве и составе учащихся музыкальных школ города: «Центральная (Воскресенская, 23) – около 200 учащихся. Дети служащих советских учреждений, рабочие, работницы. Преобладающий элемент – дети; Вторая (Крестовниковский завод) 156 человек. Дети рабочих завода и рабочие; Третья (фабрика «Поляр» и «Победа») 103 ученика. Дети рабочих завода и прочие» [8, л. 72 об.].

В связи с сильным наплывом желающих учиться музыке, штат преподавателей расширялся. Самыми многочисленными являлись фортепианные классы. Так, в первой Народной музыкальной школе работали четыре преподавателя-пианиста [5]. Во второй, при заводе Крестовникова, их было три, но в марте 1920 года «в виду массы желающих учиться по классу рояля» предполагалось «пригласить четвёртого преподавателя ... также второго

преподавателя по классу скрипки» [9, л. 102]. В школе при фабриках «Поляр и Победа» в классе фортепиано числилось 100 из 110 человек общего количества учащихся [6, л. 251].

Основные курсы в Народных музыкальных школах преподавали инструкторы Музыкальной секции Губотнаробра, кроме того, – профессора и педагоги Восточной консерватории, Государственной двухступенной музыкальной школы, выпускники консерваторий, музыкальных училищ и школ (Р. А. Гуммерт, А. Ф. Бормусов, Н. А. Шевалина, Е. Р. Касриэльс и др.).

После образования 25 июня 1920 года Автономной Советской Социалистической Республики (далее АТССР) работа по организации сети Народных музыкальных школ Казани продолжилась. Коллегией Казанского отдела народного образования было утверждено унифицированное штатное расписание. Для каждой школы определялся конкретный состав сотрудников (заведующий, шесть преподавателей, один секретарь и один сторож) [7, л. 11 об.]. Срок обучения устанавливался в пределах трёх лет. Были разработаны и утверждены учебные планы и программы школ, где особое внимание обращалось «на подготовку народных масс к сознательному восприятию красот и смысла Музыкального искусства» [10, л. 2].

С нового, 1920 – 1921 учебного года, продолжили свою работу следующие Народные музыкальные школы: им. В. И. Ленина (первая), теперь располагавшаяся по адресу ул. Пушкина, д. 84, кв. 4; при заводе Крестовникова; при фабриках «Поляр» и «Победа». Студия при Союзе Народной связи была преобразована в Народную музыкальную школу при Коммунальном Отделе Почтово-телеграфных работников (В различных документах она упоминается также как Народная музыкальная школа при Коммунальном Отделе Потельработников или как Народная музыкальная школа при Союзе народной связи). Размещалась она по ул. Чернышевского в доме Сапожникова (Сейчас это здание Казанского Главпочтамта по ул. Кремлёвской). Открылись Народная музыкальная школа при Народном Доме (Народный дом – общедоступное культурно-просветительское учреждение, сочетавшее образовательную и досуговую деятельность) железнодорожников (ул. Посадская и Троицкая) и Народная музыкальная школа при Пороховом заводе. В 1921 году начали работать: музыкальная школа «Заречных слобод» [11, л. 128]; музыкальные классы в училище слепых; оперно-балетная музыкальная студия при Пороховом и Алафузовском заводах. В январе 1922 года открылась хоровая студия в Красноармейском дворце (Здание Казанской ратуши)[14].

Из указанных учебных заведений наиболее продуктивной являлась деятельность школы при Народном Доме железнодорожников. Здесь функционировали следующие классы: «рояль, скрипка, сольное пение, духовые и ударные инструменты, хоровое пение, музыкальная грамота, народные инструменты» [11, л. 128]. Из 151 учащегося школы класс рояля посещали – 74, скрипки – 14, сольного пения – 27, ударных и духовых инструментов – 22, народных инструментов – 14 человек [1, с. 76 – 77].

Работа Народных музыкальных школ сопровождалась целым рядом трудностей. Серьёзным препятствием для них являлось отсутствие помещений. Например, именно по этой причине, Народная музыкальная школа им. В. И. Ленина уже с начала ноября 1920 года почти «прекратила своё существование» [5]. Все педагоги были вынуждены проводить занятия в своих квартирах. Недолго просуществовала и музыкальная школа «Заречных слобод» – она закрылась в марте 1921 года [11, л. 128]. В то же время, в распоряжении Народной музыкальной школы при фабриках «Поляр и Победа» было четыре комнаты, три рояля и три скрипки, но здесь ощущался недостаток педагогических кадров, как и в Народной музыкальной школе при Пороховом заводе.

При всём при этом, музыкальные школы продолжали функционировать, что подтвердили весьма успешно проведённые весной 1921 года отчётные концерты. Так, в марте «было проведено отчётное утро учащихся музшколы при Нардоме (Народном доме – прим. автора) Московской Казанской железной дороги» [11, л. 128], а 17 апреля в помещении бывшей гимназии А. М. Мануйловой состоялся отчётный концерт Народной музыкальной школы им.

В. И. Ленина. Более того, во всех Народных музыкальных школах города с 16 по 30 мая 1921 года впервые состоялись итоговые экзамены. В состав экзаменационных комиссий вошли члены Коллегии музыкального отдела Народного комиссариата просвещения (далее Наркомпрос) АТССР [11, л. 105].

Со второй половины 1921 года, в целях ограничения расходования бюджетных средств, руководством Наркомпроса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, в свою очередь, Коллегией Наркомпроса АТССР, принимался ряд решений по сокращениям в сфере музыкального образования. В связи с этим, решением Коллегии Наркомпроса АТССР от 14 июля 1922 года все существующие Народные музыкальные школы Казани были сняты с централизованного государственного снабжения [12, л. 14] и прекратили своё существование.

В целом можно констатировать, что, несмотря на организационные трудности и излишнее увлечение процессом администрирования, в рассмотренный период был предпринят комплекс действенных мер по организации в Казани сети общедоступных Народных музыкальных школ с бесплатным обучением. Всего за 1919 – 1922 годы в городе удалось открыть десять музыкальных учебных заведений, предназначенных для общего музыкального образования и просвещения взрослых и детей. Несмотря на краткий период существования, они оказали значительное влияние на становление системы детского музыкального образования в Татарстане.

Список литературы

1. *Вайда-Сайдашева, Г. К.* Звуки времени / Г. К. Вайда-Сайдашева. – Казань: Таткнигоиздат, 1991. – 126 с.
2. *Мартынова, Ю.А.* Формирование и развитие системы среднего специального музыкального образования в Казани (1917 – 1960 гг.): дисс. ... канд. истор. наук: 24.00.01 / Мартынова Юлия Александровна. – Казань, 2013. – 205 с.
3. *Салитова Ф.Ш.* Салих Сайдашев. Жизненный и творческий путь. / Ф. Ш. Салитова. – Казань: Изд-во «Бриг», 2011. – 332 с.
4. *Файзрахманова Л.Т.* Музыкально-педагогическое образование в Казанской губернии (конец XIX– начало XX вв.) / Л.Т. Файзрахманова. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – 152с.

Архивные источники

5. Научная библиотека Казанской государственной консерватории (академии) им. Н. Г. Жиганова. Архив Р. А. Гуммерта / [Не описан].
6. НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 103а.
7. НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 121а.
8. НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 205.
9. НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 228.
10. НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 75.
11. НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 78.
12. НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 359.
13. Известия ТатЦИКа. – 1919. – №214, 27 сентября.
14. Известия ТатЦИКа. – 1922. – 28 января.

13.00.08

Г.В. Токмазов к.пед.н.

Государственный Морской Университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
кафедра высшей математики

ФОРМИРОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ ПРИНЦИПА АЛИГОРАМНОСТИ ПРИ ЭРЕВНОМЕТРИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

В работе представлены результаты определения и анализа процесса формирования типологии обобщённого скоростного принципа – принципа алигорамности, который получает дальнейшее развитие при эревнометрическом анализе образовательных объектов при изучении математики в непрерывной инженерной подготовке специалистов на базе обобщённых познавательных действий.

Ключевые слова: *типология, алигорамность, эревнометрика, модель, принцип, предмет, всеобщие схемы, исследовательские умения, математика.*

Решение проблемы формирования типологии принципа алигорамности при эревнометрическом анализе образовательных объектов связывается с установлением базисных основ абсолютной алигорамности эревнометрического подхода к установлению условий инновационных процессов развития образовательных объектов. Основу данной типологии составляет анализ эревнометрической схемы всеобщего развития системы образования. При этом необходимо объединить и выделить предметно-деятельностные условия процесса реализации эревнометризма.

Начальным условием выделения типологии принципа алигорамности при эревнометрическом анализе образовательных объектов является установление субъектного характера процесса реализации скоростных исследовательских процессов, которые будут иметь абсолютный характер субъектной алигорамности. Субъектная алигорамность выражается в представлении особенного осознания скоростным учащимся индивидуальных способностей мгновенного выбора стратегии эревнометризма, которая определяет коррелятивное соответствие установления средств эревнометрической деятельности. Особенностью средств эревнометрической деятельности является двойственная структура, которая позволяет организовать одновременно заданный анализ на уровне обобщённых исследовательских действий и интериоризационных форм формирования соответствующей познавательной активности [1].

Дальнейшее развитие типологии принципа алигорамности при эревнометрическом анализе образовательных объектов связывается с установлением технологии представления и реализации скоростных исследовательских схем, позволяющих формировать соответствующий тип алигорамности. Это выражается в выделении учебно-исследовательских циклов, задающих многофазную структуру эревнометрического анализа, который позволяет отражать процессы смыслообразования скоростной схемы, многофазное состояние принятия соответствующего подхода к выбору решения математической задачи, выделение скоростного ориентировочного образа теоретического или практического содержания, направленного на реализацию соответствующей схемы алигорамного типа, через выполнение контрольных операций, задающих перспективу совершенствования образовательных объектов.

Установление развития типологии принципа алигорамности при эревнометрическом анализе образовательных объектов определяется выбором учебно-исследовательских объектов, которые определяются федеральными государственными образовательными стандартами, задающими соответствующие компетенции. Предметный характер различных образовательных объектов состоит в мгновенном представлении соответствующих структур заданного уровня образования, которые отражают соответствующее направление совершенствования принципа алигорамности. Процесс развития формообразования эревнометрического анализа отражает мгновенное многофазное представление особенного

смысла предметности, заданных условий его состояния, выделение целостных параметров пространственных, временных и естественных параметров предметного состояния, отражающих многоуровневую структуру образовательного объекта.

Проектирование процесса определения развития типологии принципа алигорамности при эревнометрическом анализе образовательных объектов задаётся проведением установления тождественного состояния изоморфизма между проектируемыми результатами и полученной схемой ускоренного контроля. Форма алигорамности ускоренного контроля эревнометрической деятельности должна отражать предметно-деятельностные отношения выбора контрольного смыслообразования, мгновенного подхода к отбору схем принятия решения данного учебно-математического задания, ускоренной эревнометрической ориентировки во множестве логико-математических отношений, принятие максимально адекватной структуры отражения знаковой, иконостической схемы анализа учебно-исследовательской активности, применение адекватных контрольных действий относительно обобщённой алигорамности выделенного задания и установление перспектив дальнейшего совершенствования в проектировании современных скоростных схем абсолютного эревнометризма [2].

Решение проблемы формирования типологии принципа алигорамности при эревнометрическом анализе образовательных объектов связывается с осознанием общецелевой установки всего процесса исследовательской активности. Связь типологии принципа алигорамности с общецелевой установкой задаёт многозначные фазовые отношения во проектировании и развитии всего процесса эревнометрического анализа. Эта связь проявляется в представлении различных алигорамностных отношений многофазных состояний как индивидуальной схемы исследовательского процесса, так и совместного, группового процесса исследования учебного задания. При этом могут образовываться различные обобщённые эревнометрические действия, направленные и уяснения отдельных параметров и характеристик элементов исследовательских задач, поиски современных графических образов и логических отношений, возникать современный алигорамно-эревнометрический язык, отражающий построение скоростных исследовательских действий и предметных отношений в различных образовательных ситуациях и формах, отражающий всеобщий процесс ускоренных схем исследовательской деятельности заданного уровня.

Базисным условием выделения типологии принципа алигорамности при эревнометрическом анализе образовательных объектов является выделение обобщённых исследовательских действий относительно реализации будущей схемы эревнометрического анализа, отражающего процессы смыслообразования относительно процесса принятия решения и его реализации. Типология принципа алигорамности задаётся внешними социально-образовательными условиями, которые отражают уровень ориентировки в предметно-деятельностных отношений построения математического учебного материала, заданного уровня логических связей, которые формируются с учётом будущего развития скоростных исследовательской деятельности [3].

Дальнейшее развитие типологии принципа алигорамности при эревнометрическом анализе образовательных объектов связывается с установлением внешних параметров исследовательских процессов, которые отражают временные характеристики исследовательской деятельности, её масштабы относительно представления различных социально-экономических параметров. Типология принципа алигорамности задаётся раскрытием характером сложности выделенных учебно-исследовательских задач, что составляет смысл раскрытия многозначного представления отдельных предметно-деятельностных отношений, через разделение исследовательской деятельности на последованные операционные отношения заданной образовательной функции.

Установление развития типологии принципа алигорамности при эревнометрическом анализе образовательных объектов определяется выделением предметно-деятельностных отношений, порождающих данный тип функции логического образа математического объекта. Каждый предмет алигорамного представления выступает, как задающий элемент управляемой функции, которая имеет предметный характер. Типология принципа

алигорамности выражает относительный процесс постоянной обратной связи рефлексорного характера, который имеет статус условного ориентировочного образа заданного типа, формирующего всю линию дидактического алигорамно-эревнометрического анализа, определяющего характер исследовательского развития.

Проектирование процесса определения развития типологии принципа алигорамности при эревнометрическом анализе образовательных объектов задаётся формированием генетических функциональных связей, определяющих целостное единство выполнения заданного уровня сложности логических операций эревнометрических предметных основ. Определение структуры алигорамного состояния выполнения скоростной математической операции включает мгновенное соответствие смыслообразования, принятия установленного направления исследовательской операции, с определением ориентировочного компонента познавательного импульса, совершенством его методического исполнения, изоморфного состояния контрольной функции и проектированием характера тенденции его совершенствования. Типология принципа алигорамности устанавливает порождающие схемы развития максиминных и минимаксных отношений создания соответствующих элементов сложности функциональных переходов, которые могут содержать заданную типологию выполняемой мультилогической схемы переноса формируемого процесса эревнометризма [4].

Решение проблемы формирования типологии принципа алигорамности при эревнометрическом анализе образовательных объектов диктуется рассмотрением порождения внешнего представления данного исследовательского процесса, направленного на выделение формообразующих образов, соответствующих установленному исследовательскому процессу преобразования математических объектов заданного программного содержания, которое выражается в определении соответствующих компетенций учебно-исследовательской деятельности. Типология принципа алигорамности порождает установление внутренних характеристик эревнометрического процесса, направленного на раскрытие сложности базисных исследовательских операций, их разнообразия относительно достижения полноты достигнутого логического результата, а также установление упорядоченной последовательности математических действий для реализации заданной типологии эревнометрического образа проектируемого принципа алигорамности познавательных процессов.

Базисным условием выделения типологии принципа алигорамности при эревнометрическом анализе образовательных объектов является установление поведения в статических и динамических характеристиках существования целостной полноты эревнометрического процесса, направленного на формирование абсолютной алигорамной личности учащегося, способного к мгновенному созданию эревнометрического смыслообразования культурного Мира.

Список литературы

1. *Токмазов Г.В.* Математическое моделирование исследовательских умений в учебной деятельности методами теории вероятностей [Текст] /Г.В.Токмазов // *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "European Science and Technology"* – 30.11.2014. ISJ Theoretical & Applied Science 11(19): 66-69 Southampton, UK.
2. *Токмазов Г.В.* Математическое моделирование исследовательских умений методами сетей Петри [Текст] /Г.В.Токмазов // *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "European Research"* – 30.12.2014. ISJ Theoretical & Applied Science 12 (20): 42-46 Birmingham, United Kingdom.
3. *Токмазов Г.В.* Развитие критерия надёжности исследовательских умений в процессе изучения математики [Текст] /Г.В.Токмазов // *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "European Technology in Science"* – 28.02.2015 ISJ Theoretical & Applied Science 02 (22): 25-28. Malmö, Sweden.
4. *Mishchik, S.A.* Presentation of the training information in control ertsgamming pedagogometric research vehicle educational facilities Text./S.A.Mishchik // *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Generalization of scientific results"* - 30.12.2016. ISJ Theoretical & Applied Science 12(44): 44-49 Scranton, USA. doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2016.12.44.10>

13.00.00

¹Н.М. Швецов, ¹М.Н. Швецова, ²И.М. Докучаева

Межрегиональный открытый социальный институт,
¹кафедра общей и специальной психологии и педагогики,
²кафедра конституционного и муниципального права
Йошкар-Ола, rector@mosi.ru, ir.dokuch@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА БУДУЩЕГО ЮРИСТА

В статье дан анализ формирования духовности и патриотизма у будущих юристов. Рассматривается опыт работы вузов Республики Марий Эл.

Ключевые слова: *патриотизм, духовность, педагог, вуз, конференции, профессионалы, миграция.*

В условиях рынка и сложной международной обстановки духовность личности каждого российского гражданина, молодого человека прежде всего, приобретает значение стабилизирующей силы в студенческом коллективе, в особенности.

Одно из существенных противоречий в современной юридической среде – определенный разрыв между насущной потребностью преобразований, намеченных президентом Российской Федерации В.В. Путиным и известным дефицитом высокодуховных, патриотически настроенных юристов, способных осуществить намеченное руководителем страны. Таким образом, актуальность данной проблемы обуславливается современной ситуацией в Российской Федерации, характеризующейся меркантильностью и бездуховностью части молодежи, в том числе и будущих юристов.

Актуальность избранной темы обуславливается ещё и тем, что в рамках нынешнего периода она слабо озвучена в научной литературе, а на региональном уровне или в рамках подготовки юристов в частных негосударственных вузах не рассматривалась вообще, хотя практически решалась творчески мыслящей профессурой.

В конце XIX и начале XX века имели место противоположные тенденции в воспитании студентов–юристов. В моде были философско–богословские идеи о всемирном братстве людей и трансформации национальных ценностей в общечеловеческие. Кроме этого молодые умы захватывали националистические и шовинистические взгляды.

В современных исследованиях духовности и массового сознания студенчества показано, что произошли заметные изменения не всегда в лучшую сторону. Это сказывается и на оттоке квалифицированных работников, окончивших вузы в зарубежные страны. При этом общество спокойно относится к оттоку профессионалов. В недалеком будущем наиболее плодотворно будут развивать свою экономику те государства, которые смогут за счёт своих вузов и притока лучшего эмигрантского потенциала оставить позади конкурентов.

Если длительное время выпускники вузов Российской Федерации ехали в англоязычные страны, Канаду, США, Австралию и так далее, то в последнее пятилетие их принимают в Южной Корее, Японии, Швейцарии и других государствах.

В Германию, США, Израиль многие едут, как к себе домой, так как стажировались в этих государствах или изучили стиль жизни данных стран во время научных командировок, туристических поездок и прочее. У некоторых аналитиков миграции из Российской Федерации есть своеобразная шкала, куда едут молодые и не очень молодые люди в первую, вторую и третью очередь.

Важным элементом развития духовности и патриотизма студентов является внеаудиторная деятельность, в том числе по линии студенческого научного общества. Будущие юристы Межрегионального открытого социального института совместно с педагогами принимают участие в конференциях различного уровня, где идет выработка

единой стратегии и тактики методологических и методических основ изучения и применения конституционных знаний в практической, образовательной и научно-исследовательской деятельности юристов по соблюдению, охране и защите прав и свобод каждого гражданина Российской Федерации.

Конференции в Межрегиональном открытом социальном институте проходят в формате ежегодных мероприятий профессоров и студентов с привлечением юристов–практиков из Марий Эл и других территорий, а также коллег из-за рубежа. Особенно успешно Межрегиональный открытый социальный институт развивает связи с юристами Белоруссии, а также с теми, кто работает в Республике Татарстан, Республики Чувашия и других соседних республиках.

Так, в этом учебном году кандидат юридических наук, доцент Е.П. Бурдо и доктор педагогических наук, профессор Н.М. Швецов приняли участие в конференции «Университета управления (ТИСБИ)» на тему «Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях» (3–5 октября 2016 г.), посвященной 25–летию Университета управления «ТИСБИ».

Важным элементом профессиональной направленности студентов и их патриотического воспитания являются подобного рода конференции. Так, на данной конференции участники были едины во мнении о том, что главными правовыми механизмами в защите прав и свобод человека и гражданина являются конституционные и международно-правовые стандарты и ориентиры в сфере деятельности юридического сообщества.

Признавая высшую ценность и приоритеты прав человека в стратегиях построения и функционирования правового государства, участники конференции высказали мнение, что необходимо:

- 1) способствовать юридическому просвещению населения, повышению правовой грамотности и правовой культуры, оказанию помощи и содействия в решении правовых проблем;
- 2) активизировать научные исследования в сферах изучения и имплементации отечественных, а также международных принципов и норм в области защиты прав человека и гражданина с усилением их практического значения в правоприменении;
- 3) использовать научно-исследовательский и практический опыт внедрения различных образовательных и просветительских технологий в подготовке будущих юристов;
- 4) обобщить итоги и результаты работы конференции, мастер-классов и предложить их к публикации в форме сборников научных трудов.

В связи с этим участники конференции обратились в органы государственной власти федерального и регионального уровней, обеспечивающие действие правовых механизмов защиты прав человека и гражданина, с предложением о поддержке выдвигаемых инициатив и новаций, способствующих эффективной реализации положений Конституции Российской Федерации.

Возможности современной юридической науки в деле воспитания духовности и патриотизма студентов далеко ещё не исчерпаны. Однако они могут быть достаточно полно реализованы только при четкой гуманистической ориентации науки, служения юристов идеалам человечности, укреплении духовной связи между целями и методами науки, с одной стороны, и повседневными потребностями и заботами будущего юриста об улучшении условий своей жизни и профессиональной деятельности, стремление придать ей творческо-созидательный характер. Активно в этом направлении с будущими юристами работает член Общественной палаты Республики Марий Эл и Российской Федерации профессор О.О. Полетило. К работе конференций она стремится привлечь наиболее активных студентов-юристов, которые в дальнейшем пополняют юридический корпус Марий Эл и России.

Педагоги Межрегионального открытого социального института считают, что высшим уровнем сформированности духовности личности будущего юриста, сердцевиной этого являются стойкие моральные принципы, убеждения, идеалы, соответствующие национальным ценностям Российской Федерации и международного сообщества,

составляющие в целом мировоззрение студента, его жизненное кредо.

Что касается патриотического настроения будущих юристов, то это делается на лекциях и семинарах, коллоквиумах и консультациях, в работе студенческого научного общества факультета.

В Марий Эл проживает 90 национальностей и это требует вдумчивой интернационально-патриотической работы кураторов групп, всего педагогического персонала Межрегионального открытого социального института. Кроме традиционных для каждого вуза встреч с ректоратом, деканами, кураторами, проведение дня первокурсника, большой эффект на наш взгляд дают тренинги на сплочение и другие психолого-педагогические мероприятия со студентами-юристами.

Важным элементом патриотического воспитания являются встречи с ветеранами Великой отечественной войны, ветераны разведки и контрразведки, действующими юристами Республики Марий Эл.

Будущим юристам Межрегионального открытого социального института есть с кого брать пример и на кого равняться, многие из них идут по стопам своих родителей, которые свою жизнь связали с юридической работой, т.е. это своеобразные юридические династии. Кроме того, Российской Федерацией управляет президент-юрист. Во главе Республики Марий Эл также юрист. Иначе говоря, связь поколений и юридические династии играют положительную роль.

В одной статье невозможно дать анализ всех проблем, связанных с формированием духовности и патриотизма у будущих юристов, некоторые аспекты статьи носят постановочный характер и будут развиты в следующих публикациях авторов.

Список литературы

1. Баскакова В.Е. Образовательные ценности марийской семьи / В.Е. Баскакова, Н.М. Швецов // Семья, брак и родительство в современной России / отв. ред. Т.В. Пушкарева, М.Н. Швецова, К.П. Зуев. – М.: Когито–Центр, 2014. – С. 25–28.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maristat.gks.ru> (15.02.2017).
3. Швецова Г.Н. Региональная образовательная система: управление, финансы, право, инновации: монография / Г.Н. Швецова, Н.М. Швецов. – Йошкар–Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2014. – С. 73–96.
4. Швецов Н.М. Бенчмаркинг как догоняющая модернизация в условиях конкуренции / Н.М. Швецов, Н.А. Швецова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: сб. науч.статей / под.ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2011. – С. 30–32.

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS**

О.И. Барина, П.М. Советов

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ МОЛОКА
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ***Ключевые слова: затраты, себестоимость, оперативное
управление затратами, центры ответственности.*

В статье выявлены факторы, оказывающие наибольшее влияние на результаты деятельности отрасли молочного скотоводства Вологодской области. Снижение воздействия внешних факторов возможно только через механизм государственного регулирования. Авторами для повышения конкурентоспособности и устранения влияния внутренних факторов предложена и обоснована организационно-функциональная модель рационального управления затратами на производство молока в сельскохозяйственных предприятиях.

С.В. Ильин, Л.А. Ильина

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГЧП
(МЧП) НА ОСНОВЕ ОРГАНИЗАЦИИ АКЦИОНЕРНЫХ
ОБЩЕСТВ**

Ключевые слова: акционерное общество, орган государственного (муниципального) управления, государственно-частное (муниципально-частное) партнерство. В работе обозначены основные принципы реализации проектов государственно-частного (муниципально-частного) партнерства на базе организации различных форм акционерных обществ.

Е.В. Кулагина, М.А. Грицай, И.Е. Карасев, Б.К. Смагулов

**АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О РАЗВИТИИ
ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ***Ключевые слова: детский и юношеский туризм, общественное
мнение, туристские услуги.*

В статье приведены результаты изучения общественного мнения о развитии детского и юношеского туризма в Омском регионе, о качестве предоставляемых туристских услуг для детей. Охарактеризованы основные причины, снижающие удовлетворенность заказников детских туров. Полученные результаты могут быть использованы при планировании мероприятий, направленных на развитие детско-юношеского туризма в Омской области.

И.В. Львов, Н.Г. Мамаев, В.И. Тарасов, С.М. Ушков

**МОДЕРНИЗИРУЮЩИЕ ПРОЦЕССЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА
СНИЖЕНИЕ «СИНДРОМА БОЛЬНОГО ЗДАНИЯ»***Ключевые слова: экономика, модернизация, больные здания,
комфорт, синдром, производительность труда,
продуктивность, вентиляция.*

В работе рассмотрено влияние «больных зданий» на здоровье людей и производительность труда. Предложены конкретные пути создания качественного микроклимата в жилых и офисных зданиях.

М.Х. Мавлянова, Ф.Н. Шайхутдинова, В.В. Авилова

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ СТРАН ЕАЭС**

Ключевые слова: инновационный процесс, высокотехнологичное производство, кластер, платформа, цифровая трансформация. Проведен анализ тенденций инновационного развития стран ЕАЭС. Выявлены проблемы формирования инновационной инфраструктуры развития высокотехнологичных производств. Показана перспектива развития кластеров и технологических платформ с применением механизма цифровой трансформации.

А.В. Голубков

**У ИСТОКОВ АРИСТОКРАТИЧЕСКИХ САЛОНОВ И
ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМИИ: «ГОЛУБАЯ ГОСТИНАЯ»
МАРКИЗЫ ДЕ РАМБУЙЕ***Ключевые слова: Франция, аристократическая культура,
салоны, Французская академия, Екатерина де Рамбуйе.*

O.I. Barinova, P.M. Sovetov

**ORGANIZATIONAL AND FUNCTIONAL MODEL OF COST
MANAGEMENT FOR MILK PRODUCTION IN
AGRICULTURAL ORGANIZATIONS***Keywords: costs, prime cost, operating cost management,
responsibility centers.*

In the article the factors have been revealed which greatly influence the results of the activity of dairy breeding sector in Vologda region. Reducing the impact of external factors is possible only through the mechanism of state regulation. The authors in order to increase the competitiveness and eliminate the influence of internal factors have suggested and proved the organizational and functional model of reasonable cost management for milk production in agricultural enterprises.

S.V. Ilyin, L.A. Ilyina

**MAIN PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION OF PPP (MPP)
PROJECTS ON THE BASIS OF ORGANIZATION OF JOINT-
STOCK COMPANIES***Keywords: the joint stock companies, organ of the state
(municipal) management, public-private (municipal- private)
partnership.*

The paper outlines the main principles for the implementation of public-private (municipal-private) partnership projects based on the organization of various forms of joint-stock companies.

E.V. Kulagina, M.A. Gritsay, I.E. Karasev, B.K. Smagulov

**ANALYSIS OF PUBLIC OPINION ON DEVELOPMENT
CHILDREN AND YOUTH TOURISM IN OMSK REGION***Keywords: children's and youth tourism, public opinion, tourist
services.*

The article presents the results of the study of public opinion on the development of children and youth tourism in the Omsk region, the quality of the provided tourist services for children. The main reasons that reduce the satisfaction of the zakazniks of children's tours are characterized. The results obtained can be used in planning activities related to the development of children's tourism in the Omsk region.

I.V. Lvov, N.G. Mamaev, V.I. Tarasov, S.M. Ushkov

**MODERNIZING PROCESSES DIRECTED ON THE
REDUCTION OF THE "SYNDROME OF THE PATIENT
BUILDING"***Keywords: economy, modernization, sick buildings, comfort,
syndrome, labor productivity, productivity, ventilation.*

The work considers the influence of "sick buildings" on human health and labor productivity. The concrete ways of creation of a qualitative microclimate in inhabited and industrial buildings are offered.

M.Kh. Mavlyanova, F.N. Shaikhutdinova, V.V. Avilova

**PERSPECTIVES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF
EAEU HIGH-TECH PRODUCTION***Keywords: innovation process, high-tech production, cluster,
platform, digital transformation.*

The analysis of tendencies of EAEU countries innovative development was carried out. The problems of formation of innovative infrastructure of high-tech industries are revealed. The perspective of development of clusters and technological platforms with the use of digital transformation mechanism is shown.

A.V. Golubkov

**THE SOURCES OF ARISTOCRATIC SALONS AND
FRENCH ACADEMY: THE BLUE CHAMBER OF MADAME
DE RAMBOUILLET***Keywords: France, aristocratic culture, salons, French academy,
Catherine de Rambouillet.*

Статья посвящена феномену «Голубой гостиной» маркизы де Рамбуайе – первой аристократической ассамблеи в Париже, возникшей во втором десятилетии XVII в. и пропагандировавшей галантное светское поведение. Сложившийся на волне противостояния с королевским двором Генриха IV, отмеченный грубостью нравов и презрением к интеллектуальному досугу, кружок Рамбуайе оказал решающее влияние на формирование парижских светских салонов и Французской академии.

И.Ф. Фаттахов

БОРЬБА ЗА МИР НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА “СОВЕТ ЭДӘБИЯТЫ” (СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА)

Ключевые слова: публицистика, писатель, статья, журнал, редакция.

Статья посвящена изучению статей о борьбе за мир на страницах ежемесячного литературного и общественно-политического журнала “Совет эдәбияты” (Советская литература) – печатного органа Союза писателей Татарской АССР. Это представляется важным, поскольку данная тема актуальна для национальной журналистики. Актуальность исследования определяется тем, что необходимо провести обзор публицистических материалов о борьбе за мир. Цель – проанализировать статьи Г. Баширова, К. Фасеева, А. Шафигуллина. Статья представляет научную ценность в плане позиционирования татарской журналистики в информационном поле РФ.

Л.М. Ахметзянова

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИГРА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ Д. ХАРМСА

Ключевые слова: сочетаемость слов, грамматическая деформация, языковая игра.

Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования сочетаний слов в художественных текстах Даниила Хармса. Дается обобщенная характеристика языковых аномалий. Обосновывается мысль о том, что основополагающим принципом построения текстов выступает принцип языкового абсурда.

И.Я. Балабанова, А.В. Агеева, Т.Е. Калегина СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: лингвистика, устойчивые сравнения, колоративная семантика, художественный текст, образность. В статье рассматривается взаимодействие компаративных и колоративных значений, выясняется взаимосвязь компонентов сравнительных ситуаций, характеризуются контекстуальные видоизменения исходных компаративов с учетом переменного субъекта сравнения.

И.Я. Балабанова, М.С. Лукина, Г.В. Матушевская ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК ЭЛЕМЕНТ РИТОРИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: лингвистика; туристическая реклама; рекламный дискурс, оценочность; риторизация; французский и русский языки.

В статье рассматривается функционально-семантический статус оценочной лексики, раскрывается их экспрессивно-модусный ресурс, выясняется коннотативная окраска оценочных слов в системе изучаемых реклам, дается семантико-грамматическая характеристика исходных лексем, прослеживается связь оценочной лексики с рядом концептов, выявляется оценочно-психологический и культурологический потенциал французского и русского социумов.

Бассам Аль Хатал, С.А. Ржанова ТЕЛЕВИДЕНИЕ ИРАКА: ВРЕМЯ МЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: цифровое телевидение, иракский канал, новостная лента.

В статье рассматривается специфика современных медийных

The article examines a phenomenon of the Blue Chamber (La chambre bleue) of Mme de Rambouillet, the first aristocratic assembly in Paris that emerged in the second decade of the 17th century and promoted gallant social behavior. Developed in the wake of the confrontation with the royal court of Henri the Fourth characterized by the rudeness of manners and the scorn for intellectual pastime, the Rambouillet circle had a decisive influence on the development of Parisian salons and French Academy.

I.F. Fattahkov

THE STRUGGLE FOR PEACE IN THE PAGES OF THE JOURNAL "SOVIET ӘДӘБИЯТЫ" (SOVIET LITERATURE)

Keywords: journalism, writer, article, magazine, edition.

The article is devoted to the study of articles on the struggle for peace on the pages of the monthly literary and socio-political journal "Soviet әdәbiyatı" (Soviet Literature), the printed organ of the Writers' Union of the Tatar Soviet Socialist Republic. This is important, since this topic is relevant for national journalism. The relevance of the study is determined by the fact that it is necessary to review publicistic materials about the struggle for peace. The goal is to analyze the articles of G. Bashirov, K. Faseev, A. Shafigullin. The article is of scientific value in terms of positioning Tatar journalism in the information field of the Russian Federation.

L.M. Akhmetzyanova

LEXICAL AND GRAMMATICAL GAME IN LITERARY SPEECH OF D. KHARMS

Keywords: word compatibility, grammatical deformation, language game

The article is devoted to the study of the key features of words combinations' functioning in the literary texts of Daniil Kharms. The generalized characteristic of language anomalies is given. The article proves the idea that the principle of language absurdity acts as the fundamental principle of texts' creation.

I.Y. Balabanova, A.V. Ageeva, T.Y. Kalegina COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN THE LITERARY DISCOURSE

Keywords: linguistics, stable comparisons, colorative semantics, literary text, figurativeness.

The article deals with the interaction of comparative and colorative meanings. We clarify the interconnection of the components of comparative situations and analyze contextual modifications of the initial comparatives by taking the variable comparison subject into account.

I.Y. Balabanova, M.S. Lukina, G.V. Matushevskaya EVALUATIVE VOCABULARY AS AN ELEMENT OF THE RHETORIZATION OF TOURISM ADVERTISEMENT DISCOURSE (A CASE STUDY OF THE FRENCH AND THE RUSSIAN LANGUAGES)

Keywords: linguistics, tourist advertising, advertising discourse, evaluativity, the French language and the Russian language.

The article studies the functional and semantic status of the evaluative vocabulary, reveals its expressive resource and connotative details of evaluative words in the system of advertising. There are semantic and grammar characteristics of original lexical units. We discuss the connection between the evaluative vocabulary and a number of concepts. The evaluative psychological and cultural potential of the French and Russian languages are examined in this research.

Bassam Al Hathal, S.A. Rzhanova IRAQI TELEVISION: THE TIME OF MEDIA TECHNOLOGY

Keywords: digital television, Iraqi channel, news line.

The article deals with the specifics of modern media technologies on Iraqi television. The content of the news feeds of the Iraqiya channel programs has been analyzed, their specificity is

технологий на телевидении Ирака, исследовано содержание новостных лент программ телеканала «Иракия», раскрыта их специфика и представлен тематический анализ.

М.И. Кондакова

НЕКОТОРЫЕ ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА СТУДЕНЧЕСКИХ ДЕБАТАХ

Ключевые слова: риторический дискурс, дебаты, просодия, интонационные средства, интонационные структуры.

Статья посвящена рассмотрению просодических особенностей одного из жанров современного риторического дискурса – публичных выступлений на студенческих дебатах. В статье представлены некоторые наблюдения, полученные автором в ходе исследования, направленного на выявление участия просодических средств в реализации публичных выступлений во время заседания Кембриджского Общества Дебатов (The Cambridge Union). Просодические характеристики звучащей речи описываются с учетом риторических и социокультурных особенностей студенческих дебатов.

А.В. Кулешова, И.С. Марченкова

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ «FAITS DIVERS» (ПРОИСШЕСТВИЙ)

Ключевые слова: статья, классификация, критерий.

Статья посвящена тематической классификации статей «faits divers» (происшествия) во французских газетах «Le Monde», «Le Figaro», «Libération». В данной статье предлагается классификация тематики сообщений о происшествиях на основе трех критериев. Первый критерий – субъект происшествия. Второй критерий – масштаб самого происшествия. Третий критерий – общественная оценка происшествия.

Линь Ли

ВКРАТЦЕ О СХОДСТВАХ И РАЗЛИЧИЯХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ

Ключевые слова: язык интернет-общения, сходство, различие. В статье рассматриваются исследования интернет-общения в русском языке и в китайском языке. Способы образования русского и китайского языка интернет-общения очень похожи, среди них – цифры и символы, которые являются важной составляющей этих интернет-языков. У русского и китайского языка интернет-общения есть немало сходств, и вместе с тем существуют отличия в средствах выразительности и смысловомыслепередаче. В данной статье мы охарактеризуем эти отличия главным образом с точки зрения аббревиатур, омофонов, цифр и символов с большим количеством реальных примеров.

У.О. Малиарчук-Прошина

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОЦЕНОЧНОЙ КОННОТАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

Ключевые слова: оценка, категория оценочности, медиатекст, оценочные лексемы.

В статье предпринимается попытка систематизировать механизмы реализации оценочной коннотации в современных медиатекстах. Оценочность рассматривается как один из наиболее ярких маркеров прагматического значения, реализующий коммуникативную задачу выражения одобрения или порицания. Результаты проведенного анализа позволяют говорить о том, что категория оценки пронизывает все основные уровни языка. В текстах СМИ оценочная коннотация реализуется на словообразовательном уровне, лексическом, синтаксическом.

Д.Е. Меренкова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СКАЗОВОЙ МАНЕРЫ Н. С. ЛЕСКОВА С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: сказ, фразеологизм, реалия, перевод, калькирование.

В данной статье рассматриваются индивидуальные

described and the thematic analysis is presented.

M. Kondakova

SOME PROSODIC FEATURES OF PUBLIC SPEECHES ON STUDENT DEBATES

Keywords: rhetorical discourse, debates prosody, intonation means, intonation patterns.

The article is a study of students' debates as a genre of rhetorical discourse. Special focus is given to public speeches at students' debates and their prosodic characteristics. The author presents some observations made in the course of the research, aimed at identifying prosodic characteristics typical of the students' speeches at the meetings of the Cambridge Union. Prosodic features are described with regard to the rhetorical and sociocultural properties of students' debates.

A.S. Kouleshova, I.S. Martchenkova

THEMATIC CLASSIFICATION OF FAITS DIVERS (ACCIDENTS)

Keywords: article, classification, criterion.

This article is devoted to the thematic classification of the articles "faits divers" (accidents) in the French papers «Le Monde», «Le Figaro», «Libération». In the article the classification based on three criteria is proposed. The first criterion is the subject of the accident. The second criterion is the dimensions of the accident. The third criterion is the appreciation of the accident by the society.

Lin Li

ANALYSIS THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN RUSSIAN AND CHINESE ONLINE CHATTING LANGUAGES

Keywords: Language of Internet communication, similarity, difference

This paper analysis the similarities and differences between russian and chinese online chatting languages. With the development of multimedia technology, the on-line language has become the focus of recent study. Instant chat room language, as a kind of stylistics, is different from face to face conversation. It has its own stylistic feature. The appearance of these features has opened the new way for us to deeply study the language.

Uliana O. Maliarchuk-Proshina

MECHANISMS OF IMPLEMENTATION OF EVALUATED CONNOTATION IN MODERN MEDIATEXTS

Keywords: evaluation, category of evaluation, media text, estimated lexemes.

The article attempts to systematize the mechanisms for realizing the appraisal connotation in modern media texts. Evaluation is considered as one of the most striking markers of pragmatic meaning, realizing the communicative task of expressing approval or blaming. The results of the analysis make it possible to say that the evaluation category permeates all the main levels of the language. In the texts of the media, the evaluation connotation is realized on a word formation, lexical, syntactic levels.

D.E. Merenkova

SOME INDIVIDUAL FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE LESKOV'S TALE MANNERS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

Keywords: tale, phraseologism, reality, translation, replication. This article deals with the individual features of the N.S. Leskov's tale manners, such as archaic words, phraseologisms, proverbs

особенности сказовой манеры Н.С. Лескова: архаическая лексика, фразеологические единицы, пословицы и поговорки, реалий, окказионализмы. Данные элементы всегда представляют собой определенную проблему в переводческом плане, так как они являются национально специфичными. При переводе данных слов на английский язык в основном используются общеупотребительные соответствия, а также дословный или описательный переводы.

Д.Ц. Очиржапова
ДИФТОНГИ В ЕСТЕСТВЕННОМ ФОНЕТИЧЕСКОМ
ОКРУЖЕНИИ

Ключевые слова: Английский язык, система гласных, дифтонги, международный фонетический алфавит.
Статья посвящена проблеме сложных гласных английского языка. Дифтонги имеют сложную артикуляторную и акустическую характеристику. На примере реализаций дифтонгов в условиях изолированного произнесения и в естественном фонетическом окружении проводится слуховой и акустический анализ артикуляторных и акустических свойств. Свойства дифтонгов существенно меняются в зависимости от фонетического положения, ударения, положения в предложении. В работе используется программа Praat и международный фонетический алфавит.

М.С. Попова
СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
СИТУАЦИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: прототипическая семантика, прототип, непрототип, каузация, каузативная конструкция.
Статья посвящена изучению конструкций, образованных каузативным глаголом to manipulate, выделяются типы данных конструкций, анализируется их значение.

Л.Д. Раднаева
СТАТИСТИКА ЗВУКОВЫХ ЕДИНИЦ В СВЯЗНОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: гласные, согласные, фонетически представительный текст, связная речь, фонетика.
В работе представлены результаты статистического распределения гласных и согласных, слогов в фонетически представительном тексте (далее – ФПТ). Для подсчета используется программа, разработанная в СПбГУ А.Н. Дмитриевой. Все звуковые единицы имеют ранг частотности.

Е.В. Серебрякова, Н.И. Хомутская
ПЕРСОНИФИКАЦИЯ КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ
АВТОРОМ И ЧИТАТЕЛЕМ ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: персонификация, подвиды персонификации, олицетворение, мировосприятие читателя.
В данной статье рассматривается роль стилистического приёма персонификации при создании у читателя понятийной картины замысла писателя. Авторы подчёркивают уникальный всеобъемлющий комплексный характер персонификации и определяют его роль в реализации основного замысла художественного текста.

Л.М. Хусаинова
О ПРИНЦИПАХ ОРФОГРАФИИ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА
Ключевые слова: Башкирское письмо, орфография, принципы орфографии, фонетический принцип письма.
В статье рассматриваются принципы орфографии башкирского языка. Изучены классификации русских фонетистов. На материале современного башкирского языка проанализированы фонетический, фонологический, морфологический принципы письма.

И.В. Шерстяных
СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ КОНЦЕПТА В РЕЧЕВОМ
ЖАНРЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «РАЗГОВОР ПО
ДУШАМ»)

Ключевые слова: жанроведение, когнитивная лингвистика,

and sayings, realities and occasionalisms. These elements represent a specific problem in translation, as they are nationally specific. During the translation of these words into English the interpreters mainly use common words, as well as literal or descriptive translation.

D.TS. Ochirzhapova
DIPHTHONGS IN NATURAL PHONETIC ENVIRONMENT
Keywords: English, the vowel system, diphthongs, International phonetic alphabet.

The article is devoted to the problem of complex vowels in English. Diphthongs have complex articulatory and acoustic characteristics. For example, the realizations of the diphthongs in an isolated utterance in a natural environment is the phonetic aural and acoustic analysis of the articulatory and acoustic properties. Properties of diphthongs vary considerably depending on the phonetic status, stress, position in the sentence. We use the program Praat and the International phonetic alphabet.

M.S. Popova
SYNTACTICAL REPRESENTATION OF THE SITUATION OF
MANIPULATION IN CONTEMPORARY ENGLISH
LANGUAGE

Keywords: prototype semantics, prototype, non-prototype, causation, causative construction.
The article is devoted to the analysis of English causative manipulate-constructions, their structural types and meanings.

L. Radnaeva
STATISTICS OF SOUND UNITS INCOHERENT TEXT
Keywords: vowels, consonants, phonetically representative text, coherent speech, phonetics.

The results of the statistical distribution of vowels and consonants, syllables of phonetically representative text. The calculation program was developed in St. Petersburg State University by A. Dmitrieva. All audio units have the rank of frequency.

E.V. Serebryakova, N.I. Khomutskaya
PERSONIFICATION AS A LINK BETWEEN AUTHOR AND
READER IN LITERARY INTERPRETATION

Keywords: personification, types of personification, reader's world perception.
The current article considers the role of personification as a stylistic device in creation of reader's conceptual model by the author. The authors highlight the unique, omnipresent, and complex character of personification and define its role in the realization of the main idea of literary text.

L.M. Khusainova
ON THE ORTHOGRAPHIC PRINCIPLES OF THE BASHKIR
LANGUAGE

Keywords: Bashkir letter, spelling, spelling principles, the principle of phonetic letters.
This article discusses the principles of the spelling of the Bashkir language. Studied Russian classification phoneticians. On a material of modern Bashkir language analyzed the phonetic, phonological, morphological principles of writing.

I.V. Sherstyanykh
THE SPECIFICS OF IMPLEMENTING THE CONCEPT OF
SPEECH GENRE (FOR EXAMPLE, THE SPEECH GENRE "A
HEART-TO HEART-TALK")

Keywords: genre science, cognitive linguistics, cultural

лингвокультурология, речевой жанр, концепт.

Статья посвящена обоснованию специфики воплощения концепта в речевом жанре. В картине мира каждого жанра выделяется один или несколько системообразующих концептов, а также ряд более частных концептов, которые являются средством конкретизации системообразующих. Анализ вербализации имени речевого жанра как отражения опыта в речи позволяет выявить такие системообразующие концепты речевого жанра «разговор по душам», как «душа», «искренность», «откровенность».

М.В. Шурупова

АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ ЕДИНИЦ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА)

Ключевые слова: язык, американский сленг, аббревиация, тематическая группа, словообразование, языковая экономия. В статье рассмотрен словообразовательный способ аббревиации, который занимает одну из ведущих позиций при образовании единиц сленга в современном языке. Составлена классификация проанализированных сленгизмов по тематическим группам. Приведено объяснение популярности использования аббревиатур.

В.В. Астафьев, Л.К. Астафьева, Е.Я. Балашова
ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В
ВОЕННОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, электронный учебник, дистанционное образование, программные средства. В статье анализируются возможности и особенности применения компьютерных и коммуникационных технологий в образовательном процессе в условиях военного вуза.

Б.М. Басов, В.В. Веселова, Н.А. Кравцова, В.В. Рожкова
НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ
КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, научное знание, запас знаний здравого смысла, система образования, вершина профессионального мастерства. Статья содержит обоснование научно-исследовательской работы студентов как важнейшей составной части системы образования, обеспечивающей развитие устойчивого интереса к научному поиску. Обосновывается осознание студентами значимости научно-исследовательской работы, способствующей формированию всесторонне развитой личности в единстве естественнонаучной и гуманитарной культур. Рассматривается проникновение науки в практику по двум каналам: через систему образования и через технические изменения в производстве и других сферах общественной жизни. Предлагается научно-исследовательскую работу студентов рассматривать как опережающее обучение, которое создает запас знаний здравого смысла.

И.М. Булатова
НАУЧНАЯ СТАТЬЯ: НАПИСАНИЕ И ОПУБЛИКОВАНИЕ

Ключевые слова: научная статья, советы по написанию и опубликованию, название, аннотация, заключение. В статье рассматривается проблема подготовки к опубликованию научной статьи. Раскрываются требования по выбору названия работы, построению аннотации, формулировке выводов статьи. Даются практические рекомендации по опубликованию статьи.

С.А. Бутковская, З.А. Власова, А.М. Волкова
ДИНАМИКА УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА

Ключевые слова: профессионализация, профессиональное самоопределение, личностный дифференциал. Целью данного исследования является анализ профессионального самоопределения и влияние его на

linguistics, speech genre, the concept

The article is devoted to specifics of speech genre concept implementation. Each picture of the world has one or more strategic concepts singled out as well as a number of more particular concepts which are a means of specifying a system. The speech genre name verbalization analysis as a speech experience reflection, allows to identify such strategic concepts of the speech genre "a heart-to heart-talk" as "soul", "sincerity" or "frankness".

M.V. Shurupova

ABBREVIATION AS A MEANS OF LANGUAGE UNIT ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF AMERICAN SLANGISMS)

Keywords: language, American slang, abbreviation, semantic group, word-building, language unit economy. The article deals with the derivational method of abbreviation that plays the leading role in the process of slangisms formation in modern language. The author forms the classification of examples based on semantic groups and explains the reasons of slang abbreviation popularity.

V.V. Astaviev, L.K. Astafyeva, E.Y. Balashova
THE ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN THE
MILITARY HIGH SCHOOL

Keywords: electronic educational resources, electronic textbook, distance learning, software. The article analyses the possibilities and features of computer and communication technologies' application in educational process in the conditions of military high school.

B.M. Basov, V.V. Veselova, N.A. Kravtsova, V.V. Rozkova
SCIENTIFIC RESEARCH WORK OF STUDENTS AS THE
MOST IMPORTANT PART OF THE SYSTEM OF
EDUCATION

Keywords: scientific research work, scientific knowledge, knowledge stock of common sense, education system, the peak of professional skill. The article contains a substantiation of scientific research work of students as the most important component of the education system, ensuring the readiness of the future specialist to develop abilities to master knowledge independently. The students' awareness of the significance of research work is substantiated, which contributes to the formation of a fully developed personality in the unity of natural and humanitarian cultures. The penetration of science into practice through two channels is considered: through the education system and through technical changes in production and other spheres of public life. The research work of students is proposed to be considered as advanced training, which creates a stock of knowledge of common sense.

I.M. Bulatova
SCIENTIFIC PAPER: WRITING AND PUBLISHING

Keywords: scientific paper, tips for writing and publishing, title, abstract, conclusion. The problem of effective scientific paper preparation is considered. The most important requirements for choosing the title, composing the abstract and the conclusion of the paper are presented. Practical recommendations for choosing the place of successful publication are given.

S.A. Butkovskaya, Z.A. Vlasova, A.M. Volkova
DYNAMICS OF THE LEVEL OF PROFESSIONAL SELF-
DETERMINATION IN THE PROCESS OF FORMATION
AND DEVELOPMENT OF PERSONALITY OF A
PROFESSIONAL

Keywords: professional self-determination, personal differential. The aim of this study is the analysis of professional identity and its influence on the formation of personality.

становление личности в периоды приобретения профессии и на стадии профессионализации.

Г.С. Вяликова, А.В. Леонова, Ю.Б. Финикова
**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ
 КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ
 УЧЕБНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Ключевые слова: коммуникация, компетентность, диалог, учебное сотрудничество.

Статья посвящена проблеме формирования коммуникативной компетентности будущего учителя в процессе учебного сотрудничества в вузе. Показана специфика категорий «коммуникация» и «компетентность», «коммуникативная компетентность», выделены важные черты учебного сотрудничества, выявлена его роль в подготовке будущего учителя с целью его успешной самореализации в профессии. В статье также представлены некоторые учебно-методические рекомендации по формированию данного личностного образования.

Альмира М. Гарифуллина, Айсылу М. Гарифуллина
**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ
 БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ В ДЕТСКОЙ
 ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ**

Ключевые слова: поликультурное образование, поликультурная подготовка, высшее образование, этнокультура, воспитатель, профессиональные компетенции.

В статье отражена подготовка будущих педагогов к работе в детской поликультурной среде. Значение высшего образования в поликультурной среде. Формирование профессионально значимых компетенций будущих педагогов к работе в детской поликультурной среде.

О.М. Гильмутдинова
**УЧЕННЫЕ КАЗАНИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ В НАЧАЛЕ
 XX ВЕКА**

Ключевые слова: Казань, Казанский университет, ветеринарный институт, ученые, наука, образование, ветеринарная медицина, сотрудничество.

На архивных документах представлены достижения высшего ветеринарного образования и науки в Казани в начале XX века. Рассматривается сотрудничество ученых казанского университета и ветеринарного института как основы успешного развития.

З.К. Давлетбаева
**ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В
 ПРЕВЕНЦИИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ**

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход, антиципация, асоциальное поведение, превенция.

В статье представлены теоретические аспекты личностно-ориентированного подхода превенции асоциального поведения, основополагающей идеей которой является комплексное изучение учителем личности каждого учащегося. Данный подход формирует антиципационные способности у взрослых субъектов образовательной деятельности.

С.В. Дмитриченкова
**НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННОГО
 ЯЗЫКА В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
 КОММУНИКАЦИИ**

Ключевые слова: иностранный язык, вуз, информационные технологии.

Современные условия развития общества диктуют необходимость реализации компетентностного подхода для подготовки специалистов в системе высшего профессионального образования. В статье анализируется специфика формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста, определяются основные задачи и цели преподавания иностранного языка в вузе и пути их решения в условиях инновационного развития.

G.S. Vyalikova, A.V. Leonova, J.B. Finikova
**FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE
 OF THE FUTURE TEACHER IN THE PROCESS OF
 EDUCATIONAL COOPERATION**

Keywords: communication, competence, dialogue, educational cooperation.

The article touches upon the problem of the formation of the communicative competence of the future teacher in the process of educational cooperation in the university. The article explains the specifics of such categories as «communication» and «competence», «communicative competence», the important features of the educational cooperation, its role in the future teacher training for his successful self-realization in the profession. The article also presents some educational and methodological recommendations on the formation of this personal feature.

Almira M. Garifullina, Aisilu M. Garifullina
**PEDAGOGICAL TECHNOLOGY FOR PREPARING FUTURE
 TEACHERS TO WORK IN THE CHILD MULTICULTURAL
 ENVIRONMENT**

Keywords: polycultural education, polycultural preparation, the higher education, ethnoculture, tutor, professional competences. The article reflects the training of future teachers to work in a children's multicultural environment. The value of the higher education in the multicultural environment. Formation of professionally significant competences of future teachers to work in a children's multicultural environment.

O.M. Gilmudinova
**KAZAN SCIENTISTS IN SCIENCE AND EDUCATION IN
 THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Keywords: Kazan, Kazan university, veterinary institute, scientists, science, education. veterinary institute, collaboration. Achievements of higher school veterinary education and science in Kazan in the beginning of the XX century were reconstructed on the base of archival documents. Collaboration of Kazan university and veterinary institute scientists as the foundation of development is examined.

Z.K. Davletbaeva
**PERSONALITY-ORIENTED APPROACH IN RELATION TO
 THE PREVENTION OF ANTISOCIAL BEHAVIOR OF
 STUDENTS**

Keywords: personality-oriented approach, anticipation, antisocial behavior, prevention.

The article presents theoretical aspects of a student-centered approach to prevention of antisocial behavior, a fundamental idea of which is a comprehensive study of teacher personality of each student. This approach forms anticipations abilities in adults of educational activities.

S.V. Dmitrichenkova
**NEW CHALLENGES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE
 IN THE FIELD OF PROFESSIONAL COMMUNICATION**

Keywords: foreign language, university, information technology. Development of modern society calls for urgent actions to implement a competence approach to prepare specialists in the system of higher professional education. The article analyzes the communicative competence specifics of future specialists, points out the main tasks and objectives of teaching a foreign language at the university and the ways to solve them.

Ж.И. Зайцева, Н.И. Губочкина
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕЙЛОРОВСКОЙ ПРОИЗВОДНОЙ И
КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ
«РЯДЫ МАКЛОРЕНА»

Ключевые слова: тейлоровская производная, ряд Маклорена, информатизация математического образования, информационные технологии.

В статье рассматривается возможность применения тейлоровской производной в математическом образовании высшей школы при изучении темы «Ряд Маклорена», а также демонстрационно-моделирующего программного средства, созданного в системе Mathematica.

Л.Б. Исаева, Р.Р. Сабитова
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЕ

Ключевые слова: междисциплинарная интеграция, иноязычная образовательная среда, моделирование педагогических условий, метаязык.

В статье характеризуются моделирование педагогических условий, содержательная и организационно-методическая составляющие модели междисциплинарной интеграции на основе русского языка как иностранного: инвариантные и вариативные блоки, универсальные и свойственные интегративному подходу педагогические условия обучения.

А.У. Киньябулатов, А.В. Гончаров, Р.З. Нуриманов,
А.М. Галимова, Р.А. Галимова, С.М. Шамсутдинов,
М.А. Каримов

МУЗЕЙ СТОМАТОЛОГИИ БАШКИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
КАК ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ВРАЧА

Ключевые слова: музей, воспитание, история медицины, стоматология.

В работе представлены результаты исследований студентов при прохождении курса «История медицины Республики Башкортостан» и «Стоматология» в Башкирском государственном медицинском университете, которые представляют сложности при усвоении некоторых тем.

Г.Ф. Мратхузина, Д.В. Бобков, Д.А. Мратхузин
СПЕЦИФИКА ИНДИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: индийское образование, индийская система высшего образования, инновационный аспект, специфика.

Данная тема является актуальной, поскольку ещё не стала предметом активного анализа ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Некоторые аспекты её изучения только вводятся в научный оборот, авторы статьи пытаются по-новому взглянуть на современную индийскую систему образования. Ведущим подходом является концептуальная и научная интерпретация особенностей исследования темы для конкретного, теоретического и практического анализа поставленных проблем. Основные результаты исследования связаны с расширением степени понимания инновационного аспекта индийского образования. Материалы статьи позволяют обосновать факты истории образования в Индии с древнейших времён, могут быть полезны в осмыслении его реальных направлений в настоящем и перспективных направлений в будущем. Авторы статьи пытаются доказать необходимость постоянного обновления темы новыми мировоззренческими взглядами, оценками, выводами.

Г.Ф. Мратхузина, Р.И. Хораскина
ВОСТОЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ КАК ЦЕНТР
НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ (КРАТКИЙ
ОБЗОР ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ИСТОРИОГРАФИИ)

Ключевые слова: Восточный Педагогический институт, национальная система образования, источниковедение, историография.

Zh.I. Zaytseva, N.I. Gubochkina
THE USE OF TEYLOROVSKAYA DERIVATIVE AND
COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF THE
THEME "ROW OF MAKLORENA"

Keywords: teylorovskaya derivative, row of Maklorena, informatization of mathematical education, information technologies.

In the article possibility of application of the teylorovskaya derivative is examined in mathematical formation of higher school at the study of theme «Row Maklorena», and also demonstration-designing the programmatic means, created in the system of Mathematica.

L.B. Isayeva, R.R. Sabitova
PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE
INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IN A NON-NATIVE
LANGUAGE LEARNING ENVIRONMENT

Keywords: interdisciplinary integration, non-native language learning environment, modelling of pedagogical conditions, metalanguage

The modelling of pedagogical conditions, the educational content, the management and the methodology components of interdisciplinary integration model based on the Russian language as foreign (i.e. invariable and variable content designated by interdisciplinary integration purposes; universal pedagogical conditions as well as specific ones determined by the integrative approach to it) are described.

A.U. Kinyabulatov, A.V. Goncharov, R.Z. Nurimanov,
A.M. Galimova, R.A. Galimova, S.M. Shamsutdinov,
M.A. Karimov

MUSEUM OF STOMATOLOGY OF BASHKIR STATE
MEDICAL UNIVERSITY AS EDUCATIONAL
ENVIRONMENT FOR FORMING DOCTOR

Keywords: museum, upbringing, history of medicine, stomatology.

The paper presents the results of studies of students in the course "History of Medicine of the Republic of Bashkortostan" and "Stomatology" at the Bashkir State Medical University, which are difficult to master certain topics.

G. Mratkuzina, D. Bobkov, D. Mratkuzin
SPECIFICS OF INDIAN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION:
INNOVATIVE ASPECT

Keywords: Indian education, Indian system of higher education, innovative aspect, specificity.

The topic is of relevance, as it has not yet become the object of dynamic analysis neither in Russian nor in foreign papers. Some aspects of the research are only being introduced into scientific discourse. The authors of the article attempt to look at the Indian system of education in a new way. The basic approach is conceptual and scientific interpretation of peculiarity of studying the topic for specific and historical, theoretical and practical analysis of the problems set here. The main results of the research are connected with broadening the understanding of the phenomenon of conventional, as well as innovative aspects of Indian education. The materials of the article allow to substantiate facts of history of education in India from ancient times, and may be helpful in understanding its current mainstreams and prospective future trends. The authors of the article attempt to prove the need for constant enrichment of the topic with new worldview evaluations and conclusions.

G. Mratkuzina, R. Khoraskina
ORIENTAL PEDAGOGICAL INSTITUTE AS THE CENTER
OF THE NATIONAL EDUCATIONAL SYSTEM (A BRIEF
REVIEW OF THE SOURCE STUDY AND
HISTORIOGRAPHY)

Keywords: Oriental Pedagogical Institute, national system of education source study, historiography.

Актуальность поставленной темы обусловлена необходимостью дальнейшего исследования научно-педагогической специфики Татарстана, его образовательно-воспитательного пространства, что связано с изучением истории национального образования и разработки на этой основе теории национальной педагогики. Ведущим подходом к исследованию данной темы является теоретико-концептуальное и историко-научное осмысление преемственности в последовательном изучении данной темы. Данная статья направлена на достижение следующей цели – анализ и оценка национального образования как части общей системы образования, направленная на обеспечение реализации конституционного права граждан республики на получение образования, основанного на этнокультурных традициях, отвечающая характеру нации, её потребностям и основным её стремлениям. На него возлагается ответственность за то, чтобы не допустить снижения чувства толерантности как способа сосуществования с представителями других наций, возникновения деструктивных форм национального сознания. Основные результаты данного исследования заключаются в выявлении и освоении накопленного авторами статьи материала по заявленной теме, и дальнейшей разработке теоретического и практического фундамента возрождения национального образования. Ссылаясь на накопленный веками опыт и традиции, важно обратиться к изучению истории Восточного Педагогического института и созданного при нём Отделения востоковедения, где концентрировалось преподавание востоковедных дисциплин.

Р.Р. Султанова

НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ КАЗАНИ (1919 - 1922 гг.)

Ключевые слова: детское музыкальное образование, народные музыкальные школы, музыкальные учебные заведения, Казань. В статье на основе фрагментарных архивных материалов воссоздана деятельность народных музыкальных школ, классов и студий, функционировавших в Казани в 1919 – 1922 годах. Определены цели и задачи, предметы преподавания, продолжительность курсов обучения, состав учащихся и преподавателей данных учебных заведений. Проанализированы обстоятельства их открытия и ликвидации.

Г.В. Токмазов

ФОРМИРОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ ПРИНЦИПА АЛИГОРАМНОСТИ ПРИ ЭРЕВНОМЕТРИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Ключевые слова: типология, алигорамность, эревнометрика, модель, принцип, предмет, всеобщие схемы, исследовательские умения, математика.

В работе представлены результаты определения и анализа процесса формирования типологии обобщённого скоростного принципа – принципа алигорамности, который получает дальнейшее развитие при эревнометрическом анализе образовательных объектов при изучении математики в непрерывной общеинженерной подготовке специалистов на базе обобщённых познавательных действий.

Н.М. Швецов, М.Н. Швецова, И.М. Докучаева ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА БУДУЩЕГО ЮРИСТА

Ключевые слова: патриотизм, духовность, педагог, вуз, конференции, профессионалы, миграция.

В статье дан анализ формирования духовности и патриотизма у будущих юристов. Рассматривается опыт работы вузов Республики Марий Эл.

The relevance of the topic under discussion is determined by the need for further investigation of the scientific and pedagogical peculiarity of Tatarstan, its educational environment, which is connected with the study of the history of national education and serves as the basis for the development of the theory of national pedagogy. The leading approach to the study of this topic is theoretical, conceptual, historical and scientific understanding of continuity in the sequential study of the theme. The present article aims at reaching the following goal – analysis and evaluation of national education as part of the whole educational system, intended to ensure the implementation of the constitutional right of the citizens of the republic to education, based on ethnic and cultural traditions, corresponding to the character of the nation, its needs and major aspirations. It bears the responsibility to prevent degradation of the sense of tolerance as a means of co-existence with representatives of other nations, as well as emergence of destructive forms of national consciousness. The main results of the present research include identifying and acquisition of the materials accumulated by the authors of the article in the declared subject, and further development of theoretical and practical foundation of revival of national education. Referring to experience and traditions accumulated over the centuries, it is important to turn to investigation of the history of the Oriental Pedagogical Institute and the department of oriental studies founded under its auspices, where teaching oriental subjects was a priority.

R.R. Sultanova

PEOPLE'S MUSIC SCHOOLS OF KAZAN (1919 – 1922)

Keywords: children's musical education, people's music schools, music schools, Kazan.

In the article, based on fragmentary archival materials, the activity of folk music schools, classes and studios, functioning in Kazan in 1919 - 1922, was recreated. The goals and objectives, the subjects of teaching, the duration of the training courses, the composition of the students and teachers of these educational institutions are determined. The circumstances of their discovery and liquidation are analyzed.

G.V. Tokmazov

ANALYSIS OF THE PRINCIPLE OF ALIGORAMICITY AT THE EREVNO-METRIC ANALYSIS OF EDUCATIONAL OBJECTS

Keywords: aligoramnos, erevnometrika, model, concept, object, universal schemes, research skills, mathematics.

The paper presents the results of the definition and analysis of the generalized speed principle - the principle of aligoricity, which is developed in the case of the geoanalysis of educational objects in the process of studying mathematics with continuous general engineering training of specialists on the basis of generalized cognitive actions.

N.M. Shvetsov, M.N. Shvetsova, I.M. Dokuchaeva FORMATION OF SPIRITUALITY AND PATRIOTISM OF THE FUTURE LAWYER

Keywords: patriotism, spirituality, educator, university, conferences, professionals, migration.

The article is devoted to the analysis of the development of spirituality and patriotism for future lawyers. The work experience of the universities of the Republic of Mari El is considered.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№4 2017

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 30.04.2017

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

10,3 усл.печ.л. 11,9 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 1241.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»